

СКИФИЯ — РОДИНА РУСОВ

«На Волге славяне и арьи селились не ранее V — IV тыс. до н.э., придя туда из приполярных областей и в значительной мере продолжая сохранять сложившиеся задолго до этого добрососедские (не исключено, что и родственные) связи и поддерживая основы того, что исследователи называют культовым единством».

Р. Санкритьяна, санскритолог

Максименко Юрий

2018 год

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 НАЧАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СКИФАХ.....	7
I. АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА О СКИФАХ	7
II. О ДРЕВНОСТИ СКИФОВ	23
III. ДРЕВНЯЯ СКИФИЯ ПО М.ЛОМОНОСОВУ И В.ТАТИЩЕВУ	28
IV. СКАЗАНИЕ О СЛОВЕНЕ И РУСЕ И ГОРОДЕ СЛОВЕНСКЕ	38
ГЛАВА 2 О ВЕЛИКОЙ СКИФИИ	45
I. КИММЕРИЙСКИЙ ПЕРИОД СКИФИИ (2000 — 1500 гг. до н.э.)	45
II. О ГОСПОДСТВЕ СКИФОВ НАД МИРОМ	56
III. ГРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ СКИФИИ.....	73
ГЛАВА 3 О СКИФСКОМ ЯЗЫКЕ	90
I. О ПРАЯЗЫКЕ И ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.....	90
II. НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРИЛИ СКИФЫ	95
ГЛАВА 4 СКИФЫ — СЛАВЯНЕ.....	111
I. Е. КЛАССЕН И В. ФЛОРИНСКИЙ О СЛАВЯНСТВЕ СКИФОВ	111
II. О СКИФАХ-САРМАТАХ ПО И. ЗАБЕЛИНУ	116
III. ВЗАИМОСВЯЗЬ СКИФОВ И РУССКИХ.....	122
ГЛАВА 5 РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ О СКИФАХ	146
I. СКИФСКАЯ ИСТОРИЯ ПО ВЕЛЕСОВОЙ КНИГЕ	146
II. ОБ ИСТОРИЧНОСТИ СВЕДЕНИЙ ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ	157
III. СКИФЫ ПО СКАЗАМ ЗАХАРИХИ	175
ГЛАВА 6 АНАЛИЗ ИМЕЮЩИХСЯ СВЕДЕНИЙ О СКИФИИ	182
I. СВЯЗЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР БРОНЗОВОГО ВЕКА	182
II. О СИТУАЦИИ НА РУССКОЙ РАВНИНЕ	188
III. О НАРОДЕ СКИФИИ.....	193
IV. АРИЙСКИЙ ВОПРОС	195
V. ХРОНОЛОГИЯ СКИФСКОГО ПЕРИОДА РУСИ	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	218

ВВЕДЕНИЕ

Для понимания не только прошлого, но и будущего нашей страны, нам всем полезно знать историю загадочных скифов. Почему загадочных? Потому что учёные так толком ничего и не говорят: кто они, откуда взялась и куда исчезла эта «группа народов», которая, как утверждается, 3 тысячи лет назад проживала на территории современной Восточной Европы, Средней Азии, Казахстана и Сибири и которую называли Великой Скифией. Широко распространено мнение официальной науки, относящее её к ветви древних иранских народов, откуда-то пришедших в степь к северу от Ирана приблизительно в 1 тыс. до н.э. Скифский язык классифицируется, как один из восточных иранских языков. Основными источниками по истории происхождения скифов являются сочинения античных авторов, главное из которых «История» грека Геродота Галикарнасского, жившего в 5 в. до н.э., который, в основном, описывает скифов Северного Причерноморья. С названием народа тоже не всё понятно. Считается, что скифы – это греческое название, а сами они себя называли скелотами, которое историки вывели от иранского «*skula-ta*», что означает лучники. *И что удивительно, этот бред, не имеющий к скифам никакого отношения, по-прежнему считается официальной точкой зрения «нашей» академической науки....*

Рис. 1

Однако осталось ещё достаточно не уничтоженных свидетельств того, что скифы воевали с Древним Египтом, основывали мощные государства в Месопотамии, Центральной Азии, Палестине, Индии и Китае, что почти весь континент Евразия, вплоть до Заполярья, 5 тысяч лет назад был занят огромной империей – Великой Скифией. Вспомним хотя бы, что сравнительно недавно люди знали, что в древности Ледовитый океан назывался Скифским. Например, на карте Скифии и Серики Кристофера Селлариуса (*Christopherus Cellarius*), изданной в 1703 в Германии, на которой можно увидеть древнее название реки Волга – РА (*Rha*) слева и Гиперборейский или Скифский океан вверху (рис.1). Кроме того, сейчас стали широко доступны результаты археологических раскопок, и мы теперь можем увидеть внешность скифов и воочию убедиться, что ничего иранского, читай восточного, в их внешности и близко нет. У ски-

фов мы видим черты белой расы, более того – это черты современных русов, и сейчас проживающих на территории России.

В скифских курганах найдены сотни скифских золотых предметов с изображёнными на них скифами. Ниже вы видите скифов на золотой пекторали – нагрудном княжеском украшении из кургана Толстая Могила (Днепропетровская обл. Украина).

В нашем распоряжении имеются изображения конных скифов: на концах золотой гривны – шейного украшения, сцена воинского братания скифов на золотой пластинке, располагавшейся в нижней зоне одежды погребённого, скиф на вазе из кургана Куль-Оба (Крым, 4 в до н.э.); чаша-братина из кургана «Гайманова могила» у села Балки, Запорожской области (4 в до н.э.). Обратите внимание, что точно такие же причёски и бороды носила русская знать вплоть до 17 в. Причём, на чаше-братине волосы и бороды выполнены из золота, что показывает, что скифы были светловолосым европеоидным народом, а их упорно рисуют тюркообразными с чёрными волосами и глазами.

Так что А.Блок был прав, когда в стихотворении «Скифы» воскликнул: «Да, скифы мы!», но это единственное, в чём он был прав. Насчёт раскосых очей, азиатской рожи и свирепого варварства скифов он явно погорячился. Хотя не он первый рисовал скифов жестокими дикарями. Ещё Геродот живописал, как скифы сдирали скальпы и кожу с врагов, в частности из кожи руки делали футляры для стрел, из черепов делали чаши для питья, обкуривались коноплёй и напивались в дымину на царских пирах. Как видим, информационная война «прогрессивного» Запада против «варварского» Востока началась ещё в те далекие времена.

Но это никак не вяжется с тем, что «дикие» скифы были удивительными золотых дел мастерами, судя по находкам в курганах, хотя нам скажут, что сделаны все эти предметы искусными греками. Ведь нам стараются внушить, что Русь скифских времён была пустыней, по которой кочевали полудикие варвары в кибитках. Ну да, все, кто защищает свои законы и традиции и не соглашается перенимать западные ценности, объявляются варварами. Тот факт, что скифы казнили своего царя Скила, который жил в 5 в. до н.э., за то, что он «*во всём жил по-эллински и приносил жертвы богам по эллинскому обычаю*», и вообще жил в эллинском городе Ольвии, преподносится, как верх варварства и кровожадности.

Скифы были основателями и носителями культуры на Кавказе – от верховий реки Кубань до современного Дагестана 12-4 в. до н.э., которую исследователи называют кобанской, материальные предметы которой сплошь покрыты свастичным узором. Естественно, что скифская культура оставила свой след и в культуре России, как своей преемницы. Например, скифские головные уборы носили и носят на Руси, а также в древней Европе средних веков.

Ни скифы, ни сарматы никуда не исчезли, несмотря на то, что историки постоянно об этом твердят. В древности рода славяно-ариев назывались по имени своего князя: «*И от того времени по именам князей своих и градов их начяхуся звати людие сии словяне и руси*» (Сказание о Словене и Русе и граде Словенске из Хронографа 1679 г.) Так люди князя Руса, Словена, Скифа, Сармата и т.д. назывались, соответственно, русами, словенами, скифами, сарматами. Все эти народы так и продолжают жить на той же территории, где жили всё это время – на территории своей некогда огромной Империи, на месте которой находится современная Россия.

Ещё в 1854 г. Егор Классен доказал, что скифами и сарматами, о которых в разное время писали разные западные историки, называется один и тот же народ, говоривший на одном языке: «...Анна Комнена, Киннам и Константин Багрянородный называют их ещё Скифами, когда уже все прочие истории именуют Руссами...

- 1) Скифы Анны Комненой, Льва Диакона и Киннама говорили русским языком.
- 2) Тавроскифы Константина Багрянородного говорили русским языком.
- 3) Велико-Скифы греческих писателей, по Нестору, говорили русским языком.
- 4) Сарматы (Руссы) Халкокондилы говорили – русским языком.
- 5) Алане (Росси) в грузинской истории – разумеется, русским.
- 6) Сарматы Папы Сильвестра II говорили венедским языком, а венедский язык есть наречие славянского.
- 7) Сарматы (Яциги и Паннонцы) Аммиана Марцелина и блаж. Иоронима говорили славянским языком.
- 8) Сарматы (Анты), признанные всеми за славян, говорили, разумеется, славянским языком.
- 9) Сарматы (Сербы) Плиния и Антона говорят и теперь славянским языком.
- 10) Сарматы (Венеды) Прокопия и Птолея, как занимавшие одно и то же место с Сарматами Папы Сильвестра, говорили одним с последними языком, следовательно-

но, славянским.

11) Сарматы (славяне) разных историков—славянским.

12) Все вообще Сарматы Апеннины – славянским.

13) Алане (Анты) славянским.

14) Алане в северной Франции – славянским...»

Также Е.Классен писал, что скифы-русы были самым передовым народом Земли: «...Зная, что Руссов (Классен писал с двумя «с», но правильно с одним «с») называли Скифами, Троянами и Славянами, мы переносим на первых, т.е. на Руссов все те отличительные черты, которые засвидетельствованы порознь за всеми тремя относительными их названиями историками фригийскими, греческими, римскими и немецкими, и из сего сгруппирования свойств и развития одного и того же народа оказывается, что просвещение древних Руссов и старше и выше греческого... Промышленность Скифов также опережала таковую же у всех прочих народов, ибо известно, что Скифы изобрели сталь, огниво, нелиночье краски, выделку кож сыромятных и юфти. Им известно было бальзамирование трупов, что они и исполняли над трупами царей своих. Им же принадлежат и первые горные работы и разные другие открытия и изобретения. Астрономия Скифов (Халдеев) есть, сколько известно, старшая у всех народов. Скифские письмены, сохранившиеся в некоторых скандинавских и всех поморских рунах, а также и по левому берегу Енисея, повыше Саянского отрога, свидетельствуют, что служили образцом для древних греческих письмен, равно для Кельтских и Готфских алфавитов...»

Однако за 100 лет об этом целенаправленно и тщательно забылось, и скифы снова стали загадочным исчезнувшим народом. Вот, что пишет в книге «Скифы: строители степных пирамид» Тамара Тэлбот Райс (1904-1993), урождённая Абельсон, иммигрировавшая из России в 1917 году: *«Скифы исчезли со страниц истории так же неожиданно, как и появились, как будто они упали в глубокий колодезь. И хотя сами они исчезли, они всколыхнули воды истории. Волны разошлись почти по всей Европе, и едва ли удивительно то, что наибольшее влияние они оказали на Россию, где их плавные и подвижные линии заметны даже в наше время...»*. Эта книга интересна тем, что автор проанализировала 94 скифских захоронения, расположенных на огромной территории в России (в том числе на Кубани, Астрахани, Самаре, Урале и Алтае), Украине, Германии, на Балканах, Румынии, Венгрии и Монголии, чем подтвердила, хотя и не ставила себе такой цели, существование Великой Скифии, когда-то занимавшей почти весь континент Евразии.

В данном исследовании попытаемся показать реальную историю скифов, что развеет весь тот туман от академической науки, в котором она пытается скрыть реальные сведения о народах Скифии, чтобы не дать нам русским познать свои истинные корни, чтобы мы, по-прежнему, считали пресловутого Рюрика своим родоначальником. Это все делается для того, чтобы мы так и оставались «Иванами», не помнящими своего родства, были темным народом и дальше продолжали блуждать в намеренно созданных лабиринтах мировой истории. Ведь тот, кто не знает своего реального прошлого, не сможет построить счастливого будущего.

ГЛАВА 1

НАЧАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СКИФАХ

I. АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА О СКИФАХ

Скифы - экзоэтноним греческого происхождения, применявшийся к группе народов, обитавших в Восточной Европе, Средней Азии и Сибири в эпоху античности. Древние греки называли страну, где обитали скифы, Скифией. Информация о скифах происходит преимущественно из сочинений античных авторов (особенно «Истории» Геродота) и археологических раскопок на землях от низовий Дуная до Сибири и Алтая. Начиная с эпохи Великого переселения народов, слово «скифы» использовалось в греческих (византийских) источниках для наименования всех народов, населявших евразийские степи и северное Причерноморье: в источниках III—IV веков нашей эры «скифами» часто называются и готы, в более поздних византийских источниках скифами называли восточных славян — русь, хазар и печенегов, а также родственных древнейшим скифам алан.

Подоснову ранней индоевропейской, включая скифскую, культуры активно изучают сторонники Курганной гипотезы. Формирование сравнительно общепризнанной скифской культуры археологи относят только к VII веку до н. э. (Аржанские курганы). При этом существует два основных подхода к толкованию её возникновения. Согласно одному, основанному на так называемом «третьем сказании» Геродота, скифы пришли с востока, что может археологически интерпретироваться как приход из низовий Сырдарьи/Амударьи, из Тувы или каких-либо других районов Центральной Азии (очень определенно и конкретно). Другой подход, который также может опираться на сказания, записанные Геродотом, предполагает, что скифы к тому времени обитали на территории Северного Причерноморья как минимум несколько веков, выделившись из среды преемников срубной культуры.

Мария Гимбутас и учёные её круга относят появление прашуров скифов (культур одомашнивания лошадей) к 5 - 4 тыс. до н. э. По другим версиям этих прашуров связывают с иными культурами. Они предстают и потомками носителей срубной культуры эпохи бронзы, продвигавшихся начиная с XIV в. до н. э. с территории Поволжья на запад. Другие полагают, что основное ядро скифов вышло тысячи лет назад из Средней Азии или Сибири и смешалось с населением Северного Причерноморья (включая территорию Украины). Задаемся при этом вопросом, неужели у науки нет сил и средств, чтобы разобраться во всей этой неопределенности и прояснить, наконец, как возникли скифы и откуда они пришли? Именно в этой связи мы и предприняли попытку провести свое исследование и нашли достаточно фактов и аргументов, чтобы подойти к истине, которая, как оказалась, лежит на поверхности.

Но прежде всего, представим имеющийся академический взгляд на исторических скифов. Итак, кто же такие скифы в понимании античного мира, каковы пределы территории их обитания? Всмотревшись в принципы употребления этого названия в

античной литературе, мы легко убедимся, что у разных авторов или даже у одного и того же автора в разных контекстах оно имеет различное содержание. Так, для Геродота, как правило, скифы — вполне конкретный народ, населяющий причерноморские и приазовские степи между Истром (Дунаем) и Танаисом (Доном). Уже земля соседнего с ними и родственного им народа савроматов, обитающих к востоку от Танаиса, для него определенно не скифская земля, и он достаточно внимателен к разграничению скифских племен и всех прочих, нескифских, народов. Лишь однажды он называет скифами один из среднеазиатских народов, вместе с тем причисляя его к сакам и отмечая, что персы всех скифов называют саками, что, судя по древнеперсидским надписям, соответствует действительности.

Зато другие авторы используют тот же этнический термин «скифы» в совершенно ином значении. К примеру, Диодор в рассказе о начале скифской истории сообщает, что после обретения могущества этот народ разделился на множество ветвей, из которых «одни были названы саками, другие массагетами, некоторые аримаспами и подобно им многие другие». Все эти народы знает и Геродот, но если в его описании они предстают как особые, нескифские, то для Диодора они же выступают как различные этнические подразделения единого массива скифов. О существовании наряду со скифами, живущими в Северном Причерноморье, также и других скифов — тех, которые обитают к востоку от Гирканского (Каспийского) моря, говорит Страбон. Представление о двух Скифиях — Европейской и Азиатской — с большей или меньшей отчетливостью проявляется в сочинениях и многих других античных авторов. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда: один и тот же этноним в разных контекстах служит для обозначения этнических (а порой и псевдоэтнических) совокупностей различного таксономического уровня, и это обстоятельство свидетельствует, что этноисторическую картину, заимствуемую из древних текстов, нельзя воспринимать как вполне адекватное описание реальности - она требует критического и аналитического подхода.

Отражают ли оба охарактеризованных выше варианта понимания этнонима скифы применение этого термина самими обитателями Евразии в качестве самоназвания? Называли ли сами себя скифами и конкретный народ, обитавший в то время на юге Восточной Европы, и множество народов, живших достаточно далеко друг от друга, и если да, то свидетельствует ли это о родстве всех этих народов между собой? Здесь следует принять во внимание два обстоятельства. Во-первых, существование общего самоназвания предполагает высокую степень осознания своего этнического единства, а для общества столь ранней эпохи существование единого этнического самосознания у обитателей обширных пространств Евразии — приблизительно от Дуная до Памира — представляется для науки весьма проблематичным. Во-вторых, наши сведения об этнонимии этого региона почерпнуты исключительно из инокультурных источников, и нельзя исключать, что расширительное значение этнонима отражает его использование греками в качестве обобщающего термина. Собственно, именно об этом еще в древности и писал Страбон, согласно которому «известные народы северных стран назывались одним именем скифов или номадов... ибо вследствие неведения отдельные народы в каждой стране подводились под одно общее имя».

Существовали объективные причины для такого превращения конкретного этнонима в обобщающий термин. Большинство народов, именуемых античными авторами скифами, обладали сходным бытовым и хозяйственным укладом — это были кочевники, номады. Эта близость нашла выразительное отражение и в археологических материалах, описываемых ниже и демонстрирующих значительное сходство материальной культуры того времени на широком пространстве Евразийского степного пояса и смежных с ним областей. Что касается выбора в качестве такого обобщающего термина именно самоназвания скифов, то ведь именно этот народ греки узнали раньше и лучше, чем всех других жителей этого региона. Однако это лишь умозаключение, основанное на общих соображениях. Проверить его в какой-то мере позволяют археологические материалы. В самой же античной традиции мы находим свидетельство, на первый взгляд как будто подтверждающее представление о непосредственном родстве скифов, по крайней мере, с некоторыми народами более восточных регионов. Оно содержится в сообщениях о происхождении скифов.

Происхождение скифов по данным античной традиции

Между сообщениями разных античных авторов о начале скифской истории имеются определенные расхождения, но основная канва в них совпадает. Пожалуй, наиболее связным и детализированным является так называемый третий рассказ Геродота на этот счет. Приведя две чисто мифологические версии толкования этой темы, где повествуется о происхождении скифов непосредственно от богов и мифических героев, историк приступает к изложению третьей версии, которой он сам, по его собственным словам, наиболее доверяет. Согласно этой версии, скифы, изначально жившие «в Азии», вследствие давления на них со стороны народа массагетов перешли реку Аракс и вступили в землю, до этого заселенную киммерийцами. Далее сразу же следует повествование о вторжении киммерийцев и скифов в Переднюю Азию. В подтверждение своего рассказа Геродот приводит свидетельство из не сохранившегося до наших дней сочинения автора VII в. до н. э. Аристея Проконнеского, согласно которому причиной появления скифов в земле киммерийцев была цепная реакция миграций, вызванных рядом межэтнических конфликтов: живущие на самом краю обитаемой земли одноглазые люди аримаспы вытеснили народ исседонов с его территории, исседоны потеснили скифов, а те в свою очередь изгнали киммерийцев, живших «у южного моря». Примечательно, что если у Геродота скифов вытесняют с прежнего места обитания массагеты, то Аристей виновниками этого переселения называет уже исседонов.

Во многом близка к приведенным рассказам версия Диодора Сицилийского. Он, правда, не упоминает ни давления на скифов со стороны какого-либо народа, объясняя интересующее нас переселение, точнее расселение, ростом их могущества, ни вытесненных ими киммерийцев, но также отмечает, что скифы, поначалу обитавшие в очень незначительном количестве у реки Аракс, затем распространились до Кавказа и Танаиса (реки Дон), а потом и до Фракии (страны на Балканском полуострове), после чего совершили поход по землям древневосточных царств вплоть до Египта. Как видим, последовательность событий здесь та же самая. Отголоском этих же представлений является сообщение Страбона об изгнании киммерийцев скифами из области, где основан город Пантикапей, т.е. опять-таки из Северного Причерноморья. Правда, о самих ски-

фах здесь же говорится, что они были изгнаны основавшими Пантикапей эллинами, т.е. имеется в виду не причина появления скифов в земле киммерийцев, а события более поздние, но прием — описание цепи миграций, вызванных давлением народов друг на друга, — сохранен.

Итак, античная традиция рисует восточноевропейских скифов как пришельцев из Азии. На этом в значительной мере и основано широко распространенное в современной науке представление об их родстве с более восточными народами, перекликающееся с отмеченным расширительным значением их этнического имени. Отсюда же — образ азиатов с раскосыми глазами в известном стихотворении «Скифы» А.Блока. Между тем уже со времен первых раскопок скифских погребальных курганов Причерноморья в первой половине XIX в. принадлежность скифов по антропологическим, расовым характеристикам к европеоидам является надежно установленным фактом — как по костным останкам, так и по изобразительным данным. Представление о них как о раскосых монголоидах — не более чем дань традиции, сформировавшейся под влиянием оценки более поздних миграционных волн, периодически накатывавшихся в восточноевропейские степи с востока, — гуннов, тюрков, монголов.

Да и сам вопрос, как понимать ту «азиатскую» прародину скифов, о которой повествует античная традиция, не имеет однозначного решения. Дело в том, что эллинский мир в качестве границы между Европой и Азией рассматривал Дон-Танаис и Керченский пролив, а потому на роль такой прародины теоретически вполне может претендовать даже столь близкая восточная периферия Причерноморья, как степи волжско-донского междуречья. Сами античные авторы называют лишь два ориентира, по которым можно конкретизировать ее локализацию: реку Аракс, близ которой скифы якобы обитали первоначально, и название народа, под нажимом которого началось скифское продвижение на запад. Упоминаемый здесь Аракс — это, конечно, не современная одноименная река в Закавказье. Впрочем, в свое время было высказано суждение, что именно закавказский Аракс здесь и подразумевается, поскольку Геродот якобы смешал сведения о первичном появлении скифов в Европе с их возвращении сюда через Закавказье после переднеазиатских походов, при котором они, в самом деле, должны были пересечь одну из крупнейших закавказских рек. Однако эта гипотеза не слишком убедительна: ведь Диодор, также называющий бассейн Аракса в качестве места первоначальной локализации скифов, четко различает разные этапы передвижений этого народа — их уход от Аракса и вторжение в Переднюю Азию.

При этом его рассказ в целом настолько самостоятелен, что усматривать в нем просто повторение ошибки Геродота нет оснований. К тому же у самого Геродота в других контекстах упоминается, без сомнения, и иной, не закавказский, Аракс — например, как река, которая впадает в Каспийское море и за которой живут массагеты, занимающие закаспийскую равнину. Последний момент очень важен для нас в связи с упоминанием натиска именно этого народа, как причины начала переселения скифов. В массагетском Араксе часто видят Амударью или результат смешения представлений о двух крупнейших реках Закаспия — Амударье и Сырдарье.

Что касается народа, вытеснившего скифов с их прародины, то Геродот, приписывая эту роль как раз массагетам, сам же приводит рядом и отличное мнение Аристея,

объяснявшего миграцию скифов натиском исседонов. Тот же Геродот считает два эти народа соседними — по его словам, они живут друг напротив друга, так что это расхождение не дает большого территориального разброса в локализации прародины скифов. Но смысловое различие здесь налицо, и было высказано мнение, согласно которому, хотя Геродот использует свидетельство Аристея в подтверждение собственных данных, от его внимания попросту ускользнуло, что в действительности он и Аристей говорят о разных миграциях скифов: под натиском исседонов они якобы впервые появились в Европе около VII в. до н. э., а массагеты вытеснили сюда в последней трети VI в. какую-то новую волну азиатских кочевников. Следует, впрочем, отметить, что сам тезис об этой повторной миграции в Причерноморье в скифскую эпоху в письменных данных никаких подтверждений, помимо указанного расхождения между свидетельствами Аристея и Геродота, не находит, и сторонники этой гипотезы опираются в основном на толкование археологического материала.

Как бы то ни было, по представлениям Геродота, прародина скифов находилась непосредственно рядом с землей исседонов или вблизи от нее. Самых исседонов Геродота, судя по тому, в одном ряду с какими народами он их упоминает, следует, очевидно, локализовать не далее Южного Урала или южных областей Западной Сибири, хотя у более поздних авторов, например, Птолемея — тот же этноним иногда прилагается и к гораздо более восточным народам, соседствующими едва ли не с Китаем.

В свете сказанного нельзя пройти мимо давно существующей точки зрения, что Аракс, близ которого помещают исконные земли скифов Геродот и Диодор, — это Волга, тем более, что Птолемей упоминает сходное древнее ее название — Ра. Однако этот фонетический аргумент сам по себе не выглядит слишком убедительным. Приходится признать, что, опираясь исключительно на данные о реке Аракс, содержащиеся у древних писателей, ответить на вопрос, насколько достоверны данные античной традиции о начале истории скифов и, если в целом они достоверны, то откуда же именно скифы пришли в Северное Причерноморье, очевидно, невозможно — необходимо учитывать весь комплекс разнородных и разноприродных данных, в той или иной мере связанных с этой проблемой. Естественно, что важное значение здесь приобретают археологические материалы.

Появление скифов в Восточной Европе по археологии

Первый курган в Северном Причерноморье, который можно связывать со скифской эпохой, был раскопан еще в 1763 г. близ города Елисаветграда. В науку он вошел под именем Литого кургана, или Мельгуновского клада. Во второй половине XIX и начале XX в. в причерноморских степях был исследован целый ряд наиболее крупных — так называемых царских — курганов, возведенных в древности над могилами представителей высшей скифской знати, а во второй половине нашего столетия систематическим раскопкам подверглись многочисленные курганные могильники рядовых скифов. В итоге археологический облик восточноевропейских скифов известен достаточно хорошо.

Однако следует отметить одно любопытное обстоятельство: хотя скифский период в истории Северного Причерноморья по официальной позиции занимает несколько столетий, подавляющее большинство обнаруженных археологами скифских погре-

бений относятся к сравнительно краткому отрезку скифской истории — к IV в. до н.э. Погребения VII— V вв., несмотря на интенсивные поиски, насчитываются в лучшем случае десятками. Тем не менее, сопоставление сделанных в них находок с древностями IV в. до н.э. позволило специалистам составить представление о материальной культуре скифов в ее динамике. Это представление и было положено в основу поиска истоков этой культуры и, соответственно, подхода археологов к проблеме происхождения скифов.

При взгляде на ту картину начала скифской истории, которую можно почерпнуть из античной традиции и которую мы обрисовали выше, создается полное впечатление, что именно в этом можно найти наиболее выразительный пример такой этноисторической ситуации, которая вполне четко отражается в археологических данных. К чему сводится эта картина? Северное Причерноморье на определенном этапе населено племенами киммерийцев. Затем сюда приходит вытесненный из какой-то области, лежащей, во всяком случае, восточнее Дона, новый народ — скифы. Следствием столкновения между этими народами становится тотальный уход киммерийцев в Переднюю Азию. Там же на какое-то время оказываются и скифы (или определенная их часть). Спустя некоторое время скифы возвращаются в Восточную Европу и на несколько столетий становятся основными обитателями большей части причерноморских степей. Понятно, что картина, выраженная языком археологии, выглядит так: *в доскифское время на интересующей нас территории должна прослеживаться некая культура, которую следует соотносить с киммерийцами; затем происходит радикальная смена культурного облика региона, причем неизменным признаком новой появившейся здесь культуры должно быть ее существование в предшествующее время где-то «в Азии»* (в том понимании, какое свойственно античному миру, т.е. за Доном); тогда мы вправе связывать ее со скифами. Подтверждением правильности такой этнической атрибуции обеих этих культур могло бы служить наличие археологических следов пребывания их носителей в землях к югу от Кавказского хребта — *как отражение киммерийско-скифских вторжений в Переднюю Азию*. В таком виде задача поисков археологических следов киммерийцев и скифов выглядит достаточно простой, поскольку нам как будто известны время и место интересующих нас этнокультурных процессов и их характер.

По существу именно такое толкование целиком преобладало в науке на первых порах накопления археологических данных, а во многом сохраняется и в наши дни. Дело в том, что примерно с VII в. до н.э., т.е. как раз с той эпохи, когда, согласно античной традиции, скифы продвинулись из Азии в Северное Причерноморье, на всем пространстве евразийского степного пояса получили распространение во многом однотипные памятники. Это преимущественно погребальные курганы, содержащие захоронения воинов-всадников. Погребальный инвентарь в них также обнаруживает значительное сходство. *Более всего оно проявляется в предметах, получивших название скифской триады: в вооружении, элементах конского убора и в произведениях искусства, выполненных в так называемом скифском зверином стиле*. Ряд исследователей склонен причислять к общим для всего степного пояса элементам культуры и еще некоторые категории инвентаря — бронзовые котлы, каменные плоские блюда и некоторые другие.

Комплексы, содержащие перечисленные элементы, известны на огромном пространстве степей от Северо-Западного Причерноморья до Минусинской котловины на Верхнем Енисее и даже до провинции Ордос в Китае. Получили они распространение и в смежных со степями лесостепных и горных регионах — например, на Алтае и Памире. Поскольку в общих чертах зона их распространения совпадает с той территорией, с которой античная традиция связывает расселения скифов в упомянутом выше широком значении этого названия, *памятники подобного типа часто именуют скифскими, а все оставившие памятники такого типа люди воспринимались как единый народ — скифы*. В соответствующем ключе трактовалась и проблема поисков археологических следов того переселения скифов из Азии, о котором сообщают Аристей, Геродот, Диодор.

При таком подходе задача состояла лишь в том, чтобы определить, где именно подобная культура сложилась ранее всего. К примеру, в 1960-х гг., после исследования на Нижней Сырдарье курганных могильников Тагискен и Уйгарак, была высказана мысль, что прародину скифов следует искать в Средней Азии [Толстов, Итина 1966]. С открытием в 1970-х гг. в Туве замечательного кургана Аржан, содержащего погребение вождя крупного племенного объединения [Грязнов 1980], возникла концепция формирования скифов и их культуры именно в этом глубинном районе Центральной Азии [Тереножкин 1976]. Правда, вопрос о времени сооружения кургана Аржан является предметом полемики, причем предлагаемая его датировка колеблется между IX и VII веками до н.э. Острота этой дискуссии вполне объяснима: ведь от принятой даты зависит, можно ли видеть в центральноазиатских памятниках аржанского круга указание на локализацию здесь прародины скифов. Так или иначе, появление скифов в Причерноморье, описанное в античной традиции, сторонники этой концепции соотносят с распространением здесь той самой представленной курганными воинскими погребениями якобы единой культуры, для которой характерны предметы «скифской триады» и которая обнаружена во многих областях Евразии. На юге Восточной Европы подобные памятники появляются примерно во второй половине VII в. до н. э. (такова принятая их нижняя, ранняя дата), что в общем совпадает с картиной появления скифов здесь незадолго до их вторжения в Переднюю Азию, нарисованной Геродотом.

Что касается восточноевропейских памятников, которые можно было бы связать с киммерийцами, то сторонники изложенной точки зрения считают таковыми так называемые памятники черногоровско-новочеркасского типа — предшественники скифской культуры на юге Восточной Европы, датируемые в целом IX—VII вв. до н.э. Их атрибуция как археологических следов киммерийцев получила в отечественной археологии очень широкое распространение. Одно время все их рассматривали как в целом единый культурный массив, позже черногоровские и новочеркасские комплексы стали трактовать как два хронологически последовательных этапа одной культуры, теперь преобладает их четкое типологическое, пространственное и этнокультурное разграничение.

Можно заметить, что изложенная выше концепция отличается завершенностью, логичностью и стройностью и, на первый взгляд, целиком согласуется с античной нарративной традицией о смене киммерийцев скифами в Северном Причерноморье. Но при внимательном подходе в ней, однако, обнаруживаются уязвимые места, что приводит к созданию принципиально различных археологических реконструкций картины

происхождения скифов и киммерийско-скифских взаимоотношений. Начать с того, что далеко не все исследователи согласны трактовать VII в. до н.э. как время коренного изменения культурного облика Северного Причерноморья, который можно было бы объяснить радикальной сменой обитателей этого региона. Так, известный российский археолог М.И.Артамонов утверждал: *«Археология не знает ни о каком вторжении нового населения в Северное Причерноморье, которое могло бы соответствовать появлению скифов и вытеснению киммерийцев, после... распространения срубной культуры к западу от Волги и вытеснения ею предшествующей катакомбной культуры, но оно относится не к VIII—VII вв. до н.э., а к значительно более раннему времени — к последней трети II тысячелетия до н.э.»* Связывая именно этот археологически засвидетельствованный процесс смены культур на юге Восточной Европы с описанными у Аристея и Геродота событиями киммерийско-скифской истории и приписывая, соответственно, катакомбную культуру киммерийцам, а срубную — скифам, М.И.Артамонов, таким образом, существенно корректировал ту хронологию этих событий, которая отражена в античной и древневосточной традициях. *При таком понимании археологические следы скифов следует искать в Европе задолго до появления здесь памятников того типа, который связывается со скифами применительно к более поздним эпохам, а процесс формирования древностей, обычно причисляемых к характерным признакам скифской культуры, приходится локализовать не где-то далеко на востоке, а непосредственно на юге Восточной Европы.*

Трактовка катакомбных племен как киммерийцев в целом не получила признания в науке. Но мысль о появлении скифов в Восточной Европе задолго до киммерийско-скифского вторжения в Переднюю Азию и о формировании знакомой нам культуры скифов не где-то на востоке, а там, где мы застаем ее позже, созвучна мнениям и других ученых. Углубленное изучение культуры евразийских степей нанесло ощутимый удар по археологической базе представления о культурном единстве этой зоны. Если на первых порах исследователи обращали преимущественное внимание на те черты, которые свидетельствуют о сходстве памятников на всем этом огромном пространстве, — на предметы «скифской триады» и т.п., — то со временем стало ясно, что при всей значительности этого сходства по чисто археологическим критериям на интересующей нас территории выделяется целый ряд самостоятельных культур. Они различаются между собой по таким признакам, как типы погребальных сооружений и погребальный обряд, формы и способ орнаментации керамики и т.д. Как правило, эти черты уходят корнями в культуру населения соответствующей области предшествующей эпохи. Сходство же — причем не полное, с заметными локальными особенностями — проявляется преимущественно в легко воспринимаемых от соседей (особенно в условиях преобладания здесь кочевого быта) элементах культуры, что, однако, не исключает и того, что в отдельных случаях такое восприятие облегчалось миграциями определенных групп. Вот так наука искала пути для поиска и фиксации движения скифов в Европу. Но как мы покажем позже, эти события происходили не в VII веке до н.э., а гораздо ранее, когда скифы установили свое господство над миром в 3600 г. до н.э. И в эти рамки укладывается мнение М.И.Артамонова о появлении скифов при замене катакомбной культуры на срубную.

Как писал один из исследователей культур скифского круга, археолог М.П.Грязнов, «каждая из них вполне самобытна и оригинальна в связи со своим особым историческим прошлым». При таком подходе археологический материал позволяет понять, чем могло быть обусловлено появление расширенного толкования этого этнического термина - скифы, подтвердив единообразие хозяйственно-культурного уклада обитателей разных областей этого региона и одновременно — этнокультурную их самостоятельность. По существу, представление археологов о единстве культурного облика евразийских степей в скифскую эпоху сродни тем представлениям античного мира об этой территории, которые породили расширительное употребление термина «скифы». *Поэтому на смену определению всех культур этого круга как скифских в археологическую литературу пришла традиция именовать всю эту совокупность памятников «скифо-сибирским культурно-историческим единством» или «культурами скифского типа».* В них следует видеть памятники не только культуры киммерийцев, но и «культуры собственно скифских племен на ранних ее этапах». Иными словами некую преемственность на протяжении длительного периода времени.

Этот подход нашел определенное развитие в предпринятом в последние годы этнокультурном разграничении черноморовских и новочеркасских памятников. *При этом некоторые исследователи считают «черноморовцев» киммерийцами, а создателей комплексов новочеркасского типа скифами, тогда как другие — наоборот. Такой разброс мнений сам по себе показывает: если признать киммерийцев и скифов близкими по культуре народами, то сохранившихся в античной литературе сведений об их столкновении оказывается недостаточно, чтобы надежно дифференцировать памятники каждого из них. Но в гипотезе, высказанной А.А.Иессеном, для нас важно, что она, как и версия М.И.Артамонова, предполагает присутствие скифов как этноса в Восточной Европе ранее, чем здесь получила распространение культура, присущая им в последующие столетия, и формирование самой этой культуры на местной основе, а не принесение ее извне.* При этом не обязательно вслед за М.И.Артамоновым видеть засвидетельствованное античной традицией появление скифов в Северном Причерноморье в первичном переселении сюда носителей срубной культуры из Поволжья. Не исключено, что приход скифов «из Азии» в Европу, на территорию, занятую до этого киммерийцами, в действительности представлял какое-то перемещение племен на пространстве ареала, занятого весьма близкими друг к другу степными культурами рубежа бронзового и железного века, проследить которое археологически почти невозможно. Так полагал, к примеру, один из виднейших российских специалистов по скифской археологии Б.Н.Граков.

Итак, согласно этой концепции, никакой радикальной смены культуры скифо-киммерийское столкновение в Причерноморье не вызвало и к распространению здесь той культуры, которая ассоциируется в нашем сознании со скифами, исходя из более поздних данных, привести не могло: такой культуры на том этапе скифской истории еще просто не существовало. Если же киммерийцы и скифы представляли два этнических образования внутри однокультурного ареала, то наиболее правомерным представляется вывод А.А.Иессена, который, *опираясь на археологические данные, полагал, что, результатом этого скифского вторжения явилась не тотальная смена населе-*

ния, а обретение скифами господствующего положения в некоем племенном объединении, ранее возглавлявшемся киммерийцами (и мы с этим согласны – см. главу 2).

Более того, мы даже точно не можем сказать, где именно произошло это киммерийско-скифское столкновение. В самом деле, если Геродот исходит из того, что киммерийцы занимали территорию всей современной ему Скифии, то, согласно Диодору, первый этап пребывания скифов в Европе связан лишь с областями к северу от Кавказа. Скорее всего, именно в этом регионе и произошел интересующий нас межплеменной конфликт, имевший в действительности до некоторой степени локальный характер. Но в жизни скифов он, видимо, сыграл достаточно важную роль. Потому-то память о нем как об определяющем событии истории скифов и сохранилась в их эпосе, откуда сведения о нем только и могла воспринять античная традиция (следы фольклорного происхождения этого сюжета весьма ощутимы, к примеру, в изложении его Геродотом). Но Геродот, писавший много позже, знал скифов уже не как обитателей Предкавказья, а как население обширного пространства между Дунаем и Доном (куда, по данным Диодора, скифы проникли позже, чем в Предкавказье) — Причерноморской Скифии, и соответственно интерпретировал именно ее как область, прежде заселенную киммерийцами, и как арену тотального киммерийско-скифского столкновения.

Именно на этом этапе начинается довольно длительная переднеазиатская эпопея киммерийцев и скифов. Она выразилась не в однократном бегстве киммерийцев от преследовавших их скифов, а в повторяющихся рейдах обитателей южнорусских степей через Кавказ (глухие указания на это имеются и в античной традиции). Свидетельством этих рейдов, возможно, являются находки древневосточных предметов — скорее всего, трофеев — в ряде северокавказских погребений, где они сочетаются с вещами новочеркасского облика, предшествующими времени распространения здесь собственно скифской культуры. В Переднюю Азию, конечно, уходили не все киммерийцы и скифы, как повествует античная традиция, а более или менее крупные военные их отряды. *Именно в период этих вторжений на местной, черноморско-новочеркасской, основе сформировалась известная нам по памятникам последующих веков скифская культура, причем процесс этот протекал под ощутимым влиянием древневосточных цивилизаций.* В частности, большую роль древневосточное искусство сыграло в сложении звериного стиля, характерного для искусства европейских скифов и существенно отличающегося от аналогичных памятников других частей «скифо-сибирского мира». *Показательно, что древнейшие в Восточной Европе памятники уже в основном сформировавшейся собственно скифской культуры обнаружены как раз в Предкавказье — в регионе, с которым, как сказано, скорее всего, связаны киммерийско-скифский конфликт и другие события раннескифской истории. Судя по всему, и на этом этапе скифы и киммерийцы продолжали оставаться носителями однотипной материальной культуры.*

Поскольку античная традиция сохранила довольно подробные сведения о ее этногеографии, мы имеем возможность сопоставить письменные и археологические данные. Но если все эти культуры не распространились по евразийским степям из одного центра, то значительно ослабленной оказывается и археологическая основа гипотезы о принесении откуда-то с востока в сложившемся виде и культуры восточноевропейских

скифов. Каково бы ни было хронологическое соотношение между разными культурами «скифского типа» как в западной, так и в восточной частях занятого ими обширного ареала, *определить на этом основании ту «прародину», с которой скифы, в соответствии с данными античной традиции, пришли в Северное Причерноморье, не удастся.* А значит, предположительная легкость поисков археологических следов нарисованной этой традицией картины киммерийско-скифских взаимоотношений оказывается обманчивой. Вот это - то самое главное, к чему собственно пришла наука по изучению времени и места появления скифов.

По сообщению Геродота, господствующими были царские скифы — самое восточное из скифских племён, граничащее по Дону с савроматами, занимали также степной Крым. Западнее их жили скифы-кочевники, а ещё западнее, на левобережье Днепра — скифы-земледельцы. На правобережье Днепра, в бассейне Южного Буга, близ города Ольвия обитали каллипиды, или эллино-скифы, севернее их — алазоны, а ещё севернее — скифы-пахари, причём Геродот указывает на земледелие в качестве *отличия от скифов* трёх последних племён и уточняет, что если каллипиды и алазоны выращивают и едят хлеб, то скифы-пахари выращивают хлеб на продажу. Скифы также уже в полной мере владели производством черного металла. Представлены и другие виды производства: костерезное, гончарное, ткацкое. Но уровня ремесла пока достигла лишь металлургия.

Скифы производили зерно на вывоз, в частности в греческие города, а через их посредство — в греческую метрополию. На скифских поселениях находят сельскохозяйственные орудия, в частности серпы, однако пахотные орудия чрезвычайно редки, вероятно, все они были деревянные и железных частей не имели. О том, что земледелие у скифов было пашенным, судят не столько по находкам этих орудий, сколько по количеству производимого скифами зерна, которое было бы во много раз меньшим, если бы землю обрабатывали мотыгой.

Укрепленные поселения появляются сравнительно поздно, на рубеже V и IV вв. до н.э., когда у скифов получили достаточное развитие промыслы и торговля. На Каменском городище имеются две линии укреплений: внешняя и внутренняя. Внутреннюю часть археологи называют акрополем по аналогии с соответствующим делением греческих городов. На акрополе прослежены остатки каменных жилищ скифской знати. Рядовые жилища представляли собой главным образом наземные дома. Их стены иногда состояли из столбов, основания которых были вкопаны в специально вырытые канавки по контуру жилища. Встречаются также жилища-полуземлянки.

Древнейшие скифские стрелы плоские, часто с шипом на втулке. Они все втульчатые, т.е. имеют специальную трубку, куда вставляется древко стрелы. Классические скифские стрелы тоже втульчатые, они напоминают трехгранную пирамидку, или трехлопастные — ребра пирамидки как бы развились в лопасти. Стрелы сделаны из бронзы, которая, наконец, завоевала себе место и в производстве стрел. Скифская керамика сделана без помощи гончарного круга, хотя в соседних со скифами греческих колониях круг применялся широко. Скифские сосуды плоскодонны и разнообразны по

формам. Широкое распространение получили скифские бронзовые котлы высотой до метра, имевшие длинную и тонкую ножку и две вертикальные ручки.

Скифское искусство хорошо известно в основном по предметам из погребений. Для него характерно изображение животных в определенных позах и с преувеличенно заметными лапами, глазами, когтями, рогами, ушами и т.п. Копытные (олень, козел) изображались с подогнутыми ногами, хищники кошачьих пород — свернувшимися в кольцо. В скифском искусстве представлены сильные или быстрые и чуткие животные, что соответствует стремлению скифа настигнуть, поразить, быть всегда наготове. Отмечено, что некоторые изображения связаны с определенными скифскими божествами. Фигуры этих животных как бы охраняли их владельца от беды. Но стиль был не только сакральным, но и декоративным. Когти, хвосты и лопатки хищников часто оформлялись в виде головы хищной птицы; иногда на этих местах помещали полные изображения животных. Эта художественная манера получила в археологии название звериного стиля. В раннее время в Заволжье звериный орнамент равномерно распределен между представителями знати и рядовыми. В IV—III вв. до н.э. звериный стиль вырождается.

Наиболее знамениты и лучше всего изучены скифские погребения. Скифы хоронили мертвых в ямах или в катакомбах, под курганными насыпями. В районе днепровских порогов расположены знаменитые скифские курганы. В царских курганах скифов находят золотые сосуды, художественные изделия из золота, дорогое оружие. Таким образом, в скифских курганах наблюдается новое явление — сильное имущественное расслоение. Встречаются курганы маленькие и огромные, одни погребения без вещей, другие — с огромным количеством золота.

Савроматы и сарматы

Савроматы - кочевые племена, близкие скифам и сакам, жившие в 7 - 4 вв. до н.э. в поволжско-приуральских степях. Греческие писатели (Геродот) называли савроматов народом, «управляемым женщинами». Пережитки матриархата доказаны и археологически: исследованы могилы богатых женщин с оружием, конским снаряжением и жреческими атрибутами (каменные алтари). С конца 5 в. и в 4 в. до н.э. отдельные племена савроматов начали теснить скифов и переходили Дон. В 4 - 3 вв. до н.э. у савроматов сложились новые союзы племён, куда вошли и родственные им племена, пришедшие с Востока.

Б.Н.Граков считал, что савроматы (как основа большого союза племен) образовались в результате ассимиляции скифами, отколовшимися от своего основного ядра, какой-то группы приазовских меотов. Этой версии придерживался и Ф.Г.Мищенко, но в меотах (жителях округа Приазовья — Меотиды) он видел покоренных скифами киммерийцев. Аналогичны представления были и у М.И.Ростовцева. Возможно, савроматы играли важную роль в распространении господства скифов в Европе и Азии с 4 в. до н.э. Имя савроматов И.Маркварт сблизил с авестийским именем народа сайрима (saīrīma, saīrīma.Авеста, Яшт XIII, 143, XXI, 52) как вариант имени «савромат». Авеста воспевае «мужей праведных сайрима» и «жен праведных сайрима», но не указывает их местопребывания. В источнике есть упоминание реки Ранги, которую И.Маркварт

сопоставляет с Волгой (авест. Rāna, Аракс Геродота, греч. Rha из скифского Raḥa). Глубина эпической памяти здесь доходит до 4 - 3 тыс. до н.э. Савроматская конница отличилась в войне Великой Скифии против Дария I около 512 г. до н.э. Во главе этих смелых всадников стоял Скопасис (Скопас).

В 4 - 3 вв. до н.э. у савроматов сложились новые союзы племён, куда вошли и родственные им племена, пришедшие с Волги. Начиная с 3 в. до н.э. эти новые племенные группы выступали под общим названием сарматов. Начиная с IV в. до н.э. отдельные сарматские группы появляются в Правобережном Подонье, а во II в. до н.э. основная масса сарматов переходит Дон и вторгается в Скифию, медленно, но неуклонно занимая скифские кочевья, которые, возможно, были главной причиной сарматской экспансии. Сарматская керамика сделана без помощи гончарного круга. Гончарное ремесло еще не обособилось, хотя в курганах нередко встречается круговая античная керамика, в том числе римская краснолаковая. Существовали кузнечное, бронзолитейное, кожевенное, деревообрабатывающее производства, еще не достигшие уровня ремесла.

Оружие сарматов отлично от скифского. Их мечи длинные, приспособленные для рубки с коня. Скифы предпочитали воевать в пешем строю, сарматы же были в основном конными воинами, хотя пехота у них тоже существовала. Рукоятки сарматских мечей не сохраняются, поэтому интересны случаи, когда в курганах на черешках для рукоятей обнаруживаются следы обмотки ремнем. Сарматы привязывали кинжалы ремнями к правой ноге. Стрелы, как и у скифов, трехлопастные, но более крупные и почти с начала сарматской эпохи железные и черешковые. Выковать черешок было легче, чем втулку, а кроме того, оружейеды заметили, что древко стрелы ломается чаще, если наконечник втульчатый, а это имело значение, так как после боя или охоты стрелы собирали. Сарматы носили металлический доспех, он был пластинчатый или кольчужный. Кольчуги, т. е. рубашки из железных колец, не стесняли движений воинов и были удобны в бою. Об одежде сарматов и их внешнем виде можно судить по боспорским надгробиям и по изображениям в расписных пантикапейских склепах. Знатный сармат носил короткую рубаху, пояс, мягкие сапоги и плащ, который на плече застегивался фибулой (застежкой типа брошки).

Луки в погребениях сохраняются плохо, вследствие чего трудно делать заключение об их размерах и конструкции. Однако очевидно, что в употреблении были сложные луки, от которых сохраняются обыкновенно костяные накладки. Следует отметить, что эти накладки известны в погребениях Саяно-Алтая и почти повсеместно отсутствуют в могилах кочевников Средней Азии и Казахстана. Это может объясняться, во-первых, тем, что население Средней Азии и Казахстана избегало помещать луки с накладками в могилы по неясным для нас запретам обрядового характера, а во-вторых, тем, что к XIV в. стали употреблять луки без костяных накладок. На Саяно-Алтае в XIII—XIV вв. пользовались сложными луками с врезанными фронтальными роговыми срединными накладками, имевшими лопатковидные концы, иногда дополнительно с фронтальными концевыми накладками в виде подтреугольной в сечении пластины с вырезом.

От конского снаряжения сохраняются в могилах остатки уздечек и седел: удила, стремена, пряжки, кольца и Т-образные бляхи от перекрестий ремней, кольца с пробами и заклепками от седел, фрагменты седельных луков и кантов. Седло и уздечку клали обычно в ногах покойника. Удила относятся к двум типам. Наиболее многочисленны и повсеместно распространены двусоставные удила с звеньями неравной или почти одинаковой длины с одинарными большими подвижными кольцами для прикрепления повода и ремней оголовья. Для соединения перекрестий ремней оголовья служили железные кольца и бронзовые Т-образные бляхи с растительным орнаментом. Последние встречены в Саяно-Алтае и генетически восходят к подобным бляхам IX—X вв. сросткинской культуры. В памятниках Казахстана и Средней Азии XIII—XIV вв. они не обнаружены.

Головные уборы представлены остатками шапочек с нашивными металлическими пластинами в качестве украшений (Королевка, Кудыргэ) и высоких конусообразных шляп типа бокки. В погребении у Королевки находились остатки шапочки типа тюбетейки из шелковой ткани, каркас которой на лбу образовывали две изогнутые пластинки — нижняя бронзовая с изображением в центре цветка, выполненного чеканкой, а верхняя золотая. Из высоких конических головных уборов наиболее хорошо сохранилась «бокка» из погребения, опубликованного Ф.Х.Арслановой. Она была изготовлена из двух листов тонкого (0,2 мм) серебра, соединенных кровельными швами. По нижнему краю головного убора, а также спереди и сзади по вертикали имелся тисненый орнамент в виде двух рядов плетений («косички»). На полях были сделаны отверстия диаметром до 1 мм для пришивания серебряных листов к мягкой подкладке или шапочке.

Принадлежностью мужского костюма был пояс с прямоугольными обоями из твердых материалов, чаще из металла, к которым подвешивали оружие, нож в ножнах, кресало в мешочке и др. Помимо блях-обойм функционального назначения, пояса декорировались бляхами различного вида — небольшими фигурными, прорезными с растительным орнаментом, железными с серебряной инкрустацией и пр. Возможно, деталями поясов были также крупные фигурные бляхи типа медальонов с орнаментом. Концы пояса закреплялись металлическими наконечниками. Пряжки на поясах находились слева или справа. Подвесные ремешки продевались в большие обоймы надетые на ремни. Пряжки и бляхи поясов делали из различных материалов — бронзы, серебра агальматолита, железа. Следует подчеркнуть, что (пояса с наборными бляхами находились только в богатых погребениях, пояса же из более бедных захоронений, вероятно, имели обоймы из органических материалов (кожи, дерева), вследствие чего от них сохранились только пряжки.

Украшениями служили подвески, бляшки, серьги бусы. Бронзовые и серебряные подвески представлены в женских и мужских погребениях. Четыре серебряные подвески находились в захоронении воина у Королевки около плеча правой руки и с левой стороны черепа, из них две медалевидной формы были покрыты растительным орнаментом. Для украшения женской одежды использовали нашивные бляшки из листового серебра прямоугольной, квадратной, ромбовидной и трапециевидной формы с фигур-

новырезаннымв краями. Серьги, изготовленные из серебра и бронзы, находят как в женских, так и в мужских погребениях. Выделяются три основных типа серег. Первый, простейший тип — проволочные серьги в виде несомкнутого кольца. Аналогия серьгам этого типа широко известна в погребениях кочевников причерноморских степей. Серьги этого типа генетически связаны, очевидно, с подобными серьгами в виде литого или проволочного несомкнутого кольца, распространенными в тюркских памятниках VIII—X вв. степей Западной Сибири и Алтая, у кимаков и родственного им населения, оставившего памятники сросткинской культуры.

Второй тип, хронологически, вероятно, несколько более поздний, представлен проволочными серьгами в виде знака вопроса. На прямой конец серьги обычно накручена проволочная спираль или надета бусина. Этот тип серег также имеет многочисленные аналогии в памятниках кочевников Восточной Европы XII—XIV вв. Третий тип характеризуется серьгами со щитком на S-образном стержне. При изготовлении этих серег сначала отливали или делали из проволоки стержень. Затем верхний конец его расплющивали и продевали, вероятно, в восковую модель, по которой отливали щиток с гнездами для вставки камней. Снизу расплющенный конец стержня закручивался, как бы поддерживая щиток. Серьги этого типа распространены на Саяно-Алтае, в Средней Азии и Казахстане. По мнению А.А.Гавриловой, в конструкции этих серег, как и в конструкции поясов с обоями, отражены традиции таштыкской культуры.

Погребения, сочетающие черты язычества и мусульманства, исследованы также в Центральном Казахстане, в Семиречье, в Западном Казахстане. Надмогильные сооружения и погребальные камеры этих памятников разные. В них отражается различие в этническом составе оставивших их тюркоязычных племен. Так, захоронения Центрального Казахстана совершены в грунтовых ямах под каменными курганами, в Семиречье — под курганами с прямоугольными каменными оградками, конструктивно напоминающими курганы-оградки кимаков Восточного Казахстана IX—X вв., или земляными насыпями. В Западном Казахстане могилы обозначены оградками из сырцового кирпича. Оградки в Семиречье являлись, очевидно, как и в Заволжье семейными усыпальницами и содержали по несколько погребений. Погребения Центрального Казахстана совершены в прямоугольных, с закругленными углами могильных ямах, типичных для языческих погребений этого района, а захоронения в Семиречье — в грунтовых ямах с заплечиками, перекрытых на уровне заплечиков каменными плитами, или же в грунтовых ямах с подбоями, устроенными на уровне дна, вдоль юго-западных стенок, и заложены сырцовым кирпичом. Изредка в этих погребениях находят хвостовые позвонки баранов — остатки положенных в могилы, согласно языческому обряду, курдюков.

Таково общее представление о скифском периоде древней истории согласно сформированным взглядам академической науки. Далее предполагаем более детально и внимательно взглянуть на ход исторических процессов скифского периода, используя для этого известные источники и мнения независимых исследователей. Посмотрим, что у нас из этого получится. Не будем навязывать при этом какого-то мнения, а шаг за шагом продемонстрируем конкретные исторические сведения, которые будут говорить

сами за себя и раскроют истинную суть племени скифов, которые в результате нашего исследования явятся перед нами не ираноязычным народом, а непосредственными предками славяно-русов, т.е. русского народа. Мы намеренно опустили в этом разделе рассмотрение вопроса о языковой принадлежности скифов, так как считаем его решение со стороны академической науки в корне неверным. Но к этому вопросу мы не раз будем апеллировать по ходу исследования и раскроем его суть в отдельной главе 3.

II. О ДРЕВНОСТИ СКИФОВ

В качестве первого нашего источника о древнейших временах, связанных со скифами, предлагаем читателю Эпитому Марка Юстина по произведению Помпея Трога «История Филиппа» (объем 44 книги). Сведения источника уникальны. Скифы, о которых мы знаем из официальной истории только с 7 века до н.э., оказывается, спорили с египтянами (одной из древнейшей цивилизации на планете) и воевали с ними из-за выяснения вопроса, кто является древнейшим племенем на земле. Вот вам и первая нестыковка с официальной историей. Свою же историю П.Трог начинает с древнейших времен и одновременно упоминает двух царей – египетского Везосиса и скифского Танаю. Первый доходил военным походом до Понта, а второй до Египта. Оба они, как пишет автор, искали не власти для себя, а славы для своих народов. Это одно из важных упоминаний о древнейших скифах.

Сделаем сразу некоторые комментарии. В начале своей истории П.Трог несколько раз упомянул про скифов. Наверное, это неслучайно, так как скифы, по-видимому, играли уже в древнейшие века не последнюю роль на исторической сцене. Как видно из названия, книга посвящена непосредственно Филиппу (отцу Александра Македонского), его деяниям, но автор начинает повествование со скифов и рассказывает далее в первую очередь и очень подробно об их происхождении. Он говорит, что племя скифов всегда считалось самым древним. Доблестью мужчин скифы прославились не более чем доблестью своих женщин. Скифы основали царства парфян и бактрийцев, а их женщины положили начало царству амазонок. Вот ведь как было в реальности.

Между скифами и египтянами долго шел спор о древности их происхождения. Египтяне считали с полным основанием, что люди появились там впервые, где им легче было прокормиться, т.е. в Египте. Скифы напротив, полагали, что умеренность климата вовсе не есть доказательство древности. И насколько в Скифии климат суровее, чем в Египте, настолько же и сами скифы более сильны духом и телом. Рассуждая далее, скифы исходили из того, что, если огонь был первым состоянием всех вещей (от огня якобы произошел мир), и постепенно потухая, уступал место земле, то никакая иная часть суши не могла под влиянием холода ранее отделиться от огня, чем Север. В Египте же климат стал умеренным намного позже. Далее скифы полагали, если земля некогда была погружена в воду, то когда вода стала убывать, раньше всего вышли наружу возвышенные части, а на низменных вода задержалась гораздо дольше (судя по всему, речь о наводнениях, которые согласно эзотерическим сведениям трижды накрывали Египет за время существования Атлантиды, прим. автора). Чем раньше та или иная местность просыхала, тем раньше начинала производить живые существа. Скифия расположена настолько выше других стран, что все реки, которые берут свое начало там, впадают в Меотиду, а оттуда текут далее в Понтийское и Египетское моря. Поэтому Египет, по-видимому, страна с самым молодым по возрасту населением, царские сооружения (плотины и каналы) и наносы ила создали эту страну, самую юную из всех. Вот такими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и с тех пор всегда считались самым древним народом на земле! Ни много, ни мало.

Скифия, по представлению автора, простиралась в восточном направлении и ограничена, с одной стороны Понтом (Черное море), с другой – Рифейскими горами (Северные Увалы, Северный Урал, прим. автора), а сзади – Азией и рекой Фасис. Земля у скифов была не размежевана, т.к. полей они не возделывали. Ни домов, ни других строений, ни постоянных жилищ у них не было. Они пасли стада мелкого и крупного скота, постоянно кочуя по невозделанным степям. Своих жен и детей они возили за собой в повозках, покрытых шкурами для защиты от дождей и холодов (как это делали древние русы и по Сказам Захарихи, прим. автора). П.Трог говорит далее, что справедливость – природенная их черта, а не предписанная им законом. Самое тяжкое преступление – воровство. Все это и порождало чистоту их нравов, ибо ничего чужого они не желали (в полном соответствии с ведическими традициями прошлого).

Скифы трижды добивались господства над Азией, а сами они либо оставались не затронутыми чужим владычеством, либо же оказывались не побежденными. Дария, царя персов, они с позором прогнали из Скифии. Кира Великого убили со всем его войском. Полководца Александра Великого – Зопириона точно также уничтожили со всей его армией. О римском оружии они только слышали, но на себе никогда его силы не испытывали. Парфянскую и Бактрийскую Державы они основали сами.

Первым, кто объявил скифам войну, был египетский царь Везосис. Но скифы, прознав про это, рассудили по-своему. Они не собирались ждать, когда враги доберутся до них. И т.к. они могут получить от врагов гораздо больше (нищие от богатых), то они решили пойти навстречу добычи. Царь египетский испугался и в страхе укрылся в своем царстве. Вторжению скифов в Египет помешали болота. Повернув обратно, они покорили Азию, сделав ее своей данницей, и то скорее в знак своего владычества. На покорение Азии скифы потратили 15 лет и были вызваны домой женами, которые передали им, что если они не возвратятся, то приживут потомство с соседями, чтобы не допустить пресечения рода скифов (обращаем внимание, что это не та известная легенда, изложенная Геродотом, см. ниже). В течение 1500 лет Азия платила дань скифам! Прекратил выплату дани ассирийский царь Нин. Древние историки утверждали, что первый период «скифского господства в Азии» продолжался полторы тысячи лет и завершился около 2054 г. до н.э.! *Получаем, что скифы начали властвовать в Азии в 3600 году до н.э.* А это время соответствует зарождению древнеямной археологической культуры в Причерноморье.

В своей истории П.Трог рассказывает и об амазонском царстве, которое, судя по всему, реально существовало (только на другой территории, чем указывал Геродот, см. ниже) и отличилось доблестью. История амазонского царства начинается с того, что двое юношей царского рода у скифов Плин и Сколопит были изгнаны из отечества вследствие происхождения вельмож. Это однозначно указывает на смену власти у скифов. По времени эти события археологически могут быть зафиксированы периодом 2000 г. до н.э., когда ямная культурно-историческая общность в Причерноморье была заменена катакомбной культурой. И другой историк П.Орозий это подтверждает. Юноши царского рода увлекли за собой множество молодых людей и поселились на берегу Каппадокии Понтийской около реки Гермодонта, заняв покоренную ими Темискирскую равнину. Отсюда же они долго совершали грабительские набеги на соседей, которые затем договорились между собой, заманили их в засаду и истребили.

Когда их жены увидели, что к изгнанию прибавилось еще и вдовство, то взялись за оружие и стали защищать свои владения. Сначала только оборонялись, а потом и сами стали нападать на соседей. От браков с соседями они отказались, говоря, что это будет не брак, а рабство. За гибель своих мужей они мстили избиением своих соседей. Когда же они оружием добились мира, то стали вступать в кратковременные связи с соседями, чтобы их род не прервался. Если рождались мальчики, они их убивали. Девочек воспитывали по своему примеру. Приучали к оружию, к коням, к охоте, еще в младенчестве выжигали им правую грудь, чтобы не мешала стрелять из лука. Отсюда и произошло название «амазонок» - безгрудая (см. В.Татищева).

Покорив большую часть Европы, амазонки завладели так же некоторыми азиатскими государствами (П.Трог не говорит, к сожалению, ничего конкретного об этом, прим. автора). Но объединившиеся враги перебили их войско, которое охраняло власть над Азией во главе с Марпезией. Царицей стала ее дочь Синопа. Благодаря доблести этой правительницы амазонки прославились настолько, что тот царь, для которого Геркулес должен был совершить 12 подвигов, потребовал от него невозможного – принести оружие амазонской царицы. Для выполнения этого Геркулес и 9 его военных кораблей неожиданно напали на амазонок, когда те вели войну вдалеке от родины. Победа досталась Геркулесу, и он взял в плен две сестры царицы. Одну Меналиппу он выменял и получил необходимое оружие.

Орития, вторая царица, воевавшая вдали от родины, призвала к мщению, заявив, что для них бесполезны покорения Понта и Азии, если они открыты для нападения, а вернее для грабительских набегов со стороны греков. Орития обратилась за помощью к скифскому царю Сагиллу, который послал на помощь амазонкам своего сына Панасагора. Но еще до битвы возник конфликт царского сына с амазонками, которые лишены из-за этого скифской помощи, потерпели очередное поражение от афинян. После Оритии царицей амазонок стала Пантесилия, которая во время Троянской войны пришла на помощь троянцам против греков. После этого амазонки существовали в своем царстве, отбиваясь от соседей, до времен Александра Македонского. Полученные сведения, как видим, немного отличаются от легенды, изложенной Геродотом в его Истории про амазонок. В академической среде в этой связи даже бытовало мнение о Геродоте, как о фантазере и выдумщике, что естественно надо было учитывать при изучении его трудов.

Кир Великий покорил всю Азию и подчинил весь Восток, а затем пошел войной на скифов. У скифов царицей тогда была Тамирис (эти скифы будут называться Геродотом массагетами). В войне с Киром она потеряла сына, а затем заманила Кира в ущелье и уничтожила войско Кира и его самого. После смерти Кира вспыхнула борьба за его престол. В результате обмана Дарий захватил власть, победил в войне Вавилон и повел войну со скифами.

Изложение П.Трога подтверждает также факт владычества скифов в Передней Азии в ходе их так называемого третьего похода (якобы погнались за киммерийцами в Азию и властвовали там 28 лет по Геродоту), когда скифы были в разлуке со своими женами и детьми в течение длительного времени (легенда Геродота про возвращение скифов из Передней Азии домой), то по возвращении домой из Азии, им пришлось на родине вести войну с рабами. Просто жены скифов решили, что мужья все погибли, и

повыходили замуж за рабов, которые затем не захотели пускать скифов обратно. Была долгая война, но скифам посоветовали не воевать, а победить по праву господ – взять розги в руки и плети, что и внушило страх рабам, и они сдались (немного фантастическая легенда, не правда ли).

После этого в стране скифов царил мир до времени царя Иантира (по Геродоту – Иданфирса). Против этого царя Дарий за то, что не получил в жены дочь Иантира, начал войну, которую проиграл и ушел ни с чем из Скифии (у Геродота, как известно, указана другая причина нападения Дария). Хотя после этого Дарий покорил Азию и Македонию и разбил ионян в морском бою.

Затем автор повествует непосредственно о Филиппе Македонском, который разграбил Грецию и завоевал много городов во Фракии. В то время скифским царем был Атей, который был связан обещанием с Филиппом во время войны с истрианами. За помощь от Филиппа Атей должен был усыновить его и сделать его наследником. Но царь истрийский умер и тем самым избавил скифов от страха перед войной и от нужды в помощи. Однако Филипп потребовал от Атея денег, который отказал македонянцу. Филипп, сняв осаду с Византия, двинул войска на скифов, которые превосходили Филиппа и числом и храбростью. Победа досталась Филиппу хитростью. Он организовал у себя большой праздник и пригласил туда Атея и всю его знать, которые прихватили с собой еще 20 тысяч отборных лошадей. Филипп коварно перебил всех скифов на празднике, а лошадей использовал в дальнейшем для войны.

В истории также излагается о войне наместника Александра Великого – Зопириона в Скифии, который полагал, что, если не совершит никаких подвигов, то будет считаться бездеятельным на посту наместника Понта. Собрав 30 000 войско, он пошел войной на скифов. Зопирион погиб со всем своим войском, опрометчиво начав войну против народа, ни в чем не повинного, по мнению автора.

Конечно же, автор в своей истории не обошел стороной и Митридата Великого, который превзошел могуществом всех царей прежних времен. Он 46 лет вел войну против Рима. Когда Митридат стал управлять государством, он сразу задумался об увеличении своего царства. Благодаря счастливой звезде, по мнению П.Трога, он покорил скифов, до него никем не побежденных. Он захватил также Понт, а после того и Каппадокию. Митридат для войны с Римом подготовил весь восток, в том числе он приказал прибыть войску из Скифии, разослав послов во все стороны к кимврам, галлогрекам, сарматам и бастарнам с просьбой о помощи.

Позже весь Восток постепенно из-за раздоров между царями-родичами перешел в руки римлян. При этом оставшаяся часть мира принадлежала парфянам, которые произошли от скифских изгнанников. Это явствовало из самого их названия, ибо на скифском языке, по мнению П.Трога, слово «парфы» значит изгнанники. Во время правления ассирийцев и мидян парфяне были из всех восточных народов наименее известными. Когда власть над востоком перешла от мидян к парсам, парфяне стали добычей победителей. Потом их поработили македоняне. Автор книги был очень удивлен, как удалось потом парфянам своей доблестью достичь какого-то успеха. Но они стали затем повелевать народами, под кем раньше были рабами.

Славу парфянам (читай скифам) принесло то, что они несмотря ни на что сумели выдвинуться, находясь между царствами Ассирийским, Мидийским, Персидским и ря-

дом с Бактрийской Державой (основали также скифы), владеющей тысячами городов. Те, кого вследствие внутренних распрей изгоняли из Скифии, заняли в свое время пустынные местности между Гирканией, дагами, апартанами и маргианами. Затем они расширили свои границы и захватили огромные степи и скалистые возвышенности. После того, как парфяне отпали от Македонской державы, этим народом все время управляли цари. Язык у парфян был нечто среднее между скифским и мидийским и смешан из обоих. Оружие было скифское. После смерти Александра Великого никто из македонян не пожелал управлять парфянами, поэтому Парфянская держава была передана союзнику – иноземцу Стаганору. Парфяне отложились от македонян во время 1-й Пунической войны. Тогда же отложился и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов.

Затем парфянский царь Фраат начал войну против Сирии. Скифы при этом были призваны за плату на помощь, но явились поздно, когда война была уже закончена. Скифов обвинили за опоздание и не уплатили им установленной платы. Из-за чего скифы начали войну и разгромили парфян, а затем вернулись на родину.

Вот некоторые сведения о скифах от древнего автора, по которым можно сделать интересные выводы о данном племени. История П.Трога начинается с царей Египта и Скифов. Автор прямо говорит, что племя скифов всегда считалось самым древним. В книге П.Трога говорится об уплате Азией дани скифам в течение 1500 лет (с 36 до 21 века до н.э.) до поражения от царя Нина в Ассирии. Также отмечается о зарождении государства амазонок задолго до Троянской войны, в которой они принимали участие. Государство амазонок, которые по происхождению имеют скифские корни, просуществовало до времен Александра Великого. Это свидетельствует о мощи и величии скифского племени в далекие от нас времена, что полностью противоречит предлагаемой нам академической точке зрения.

По Митридату, который обратился к скифам за помощью, в Скифии проживали в то время кимвры, сарматы, бастарны, что может свидетельствовать о родстве перечисленных племен (что это так и есть, мы покажем позднее). Немаловажным фактом для нас является и то, что Великое Парфянское царство и Бактрийская держава были также созданы скифами. Это говорит о влиянии скифов, их активном участие в мировых делах в древние времена, что подтверждается также деятельностью царя Атея на Дунае.

III. ДРЕВНЯЯ СКИФИЯ ПО М.ЛОМОНОСОВУ И В.ТАТИЩЕВУ

Представлять великого русского ученого М.Ломоносова, наверное, нет нужды. Отметим лишь, что радея за процветание государства Российского, он внес неоценимый вклад в развитие многих наук в нашей стране, работал не покладая рук своих, в том числе и в области истории. В частности, он резко раскритиковал «нормандскую теорию» немецких ученых Миллера, Шлецера и Байера, призванных в Россию государями для написания истории нашей страны. Но его слова не были услышаны. Мы по-прежнему живем с догмами, предложенными нам иностранцами, которые и по-русски говорить не умели. Официальная наука по-прежнему нашу историю начинает с пришествия Рюрика. И это продолжается уже более 200 лет. Посмотрим более подробно, а что же предлагал М.Ломоносов в качестве древнейшей нашей истории.

М.Ломоносов был одним из первых, кто заявил о древности русского племени. Он не сомневался, что величество славянских народов считалось почти полторы тысячи лет (цифра совпадает со временем существования срубной археологической культуры) на одном месте. В начале шестого столетия после Христа славянское имя весьма прославилось, и могущество этого народа не только во Фракии, в Македонии, в Истрии и в Далмации было страшно, но и к разрушению Римской империи способствовало весьма много. Венды и анты, соединяясь со сродными себе славянами, умножали их силу. Единоплеменство этих народов не только сходство в языках имело, но и за двести лет засвидетельствовал Иордан, оставив известие, что «от начала реки Вислы к северу по безмерному пространству обитают многолюдные вендские народы, которых имена хотя и разные, однако общее славяне и анты называются». Их территория простирались от Вислы до Дуная и до Черного моря, что составляет частично территорию Великой Скифии. Фиксируем данный тезис и отмечаем, что венды, анты и славяне составляют один народ. Затем проследим, откуда и как появился каждый из перечисленных народов, чтобы понять первооснову народов Скифии.

М.Ломоносов отмечал также, что прежде Иордана Птолемей во втором столетии после Христа полагал вендов около всего Вендского по ним именованного залива, то есть около Финского и Курляндского. Указанный автор также полагал, что в Сарматии жили великие вендские народы. Важное положение, соединяющее вендские народы с Сарматией. И Плиний свидетельствовал, что в его время около Вислы обитали венды и сарматы. Народ славянопольский по справедливости называл себя сарматским, и Ломоносов был с Кромером согласен, что славяне и венды вообще были древние сарматы. Один из тех тезисов, который очень важен для нашего исследования. По Новгородскому летописцу город Словенск был построен и razорен много прежде Рюрика. Старинные развалины свидетельствуют об этом. Нестор о Новгороде упоминал прежде всех городов российских и что дважды был построен (два razорения перенес Словенск, что соответствует сведениям из Сказания о Словене и Скифе, а также из Будинского Изборника, см. далее).

Важный вывод, который сделал сам М.Ломоносов состоит в том, что сарматы и вены или венды со славянами были единоплеменны («Велесова книга» подтверждает этот вывод). О живших к востоку сарматах Плиний писал, что они мидской

породы, жили при реке Доне и разделяются на разные племена. Этот же автор и Страбон некоторых мидян в Европе вместе с фракиянами, то есть в сарматских пределах полагали, чем вероятность о единоплеменстве сарматов с мидянами умножается, так как, переселяясь от востока к западу, мидские народы, будучи поименованы сарматами, могли в некоторых поколениях удержать прежнее имя. Плиний о сарматах гинекокра-туменах, то есть женами обладаемых, упоминал, а также и о сарматских амазонах. Поэтому, заключает М.Ломоносов, они были славянского племени. Видя пафлагонов, ене-тов, мидян и амазонов в Азии славянского племени, Ломоносов также полагал, что обитавшие с ними в соседстве мосхи им были единоплеменны, поэтому московский народ у многих новых писателей от них производится.

В Южной Европе древность и могущество славян из Геродота следует, который венедов с иллирийцами за один народ почитал, что соответствует истине. Иллирийцев древность простиралась до веков баснословных, а сила из военных дел с греками и римлянами известна. Плиний объявлял, что ему названия иллирических народов выговаривать трудно. А это ясное доказательство, как считал Ломоносов, что ни от греческого, ни от латинского языка произведены, в которых он, без сомнения, был искусен. Признаки древнего имени славянского явствовало, во-первых, у Птолемея под названием стлаван (исковерканное имя славян). Свойство греческого и латинского языка не позволяет, чтобы они выговорить могли имя славян. Ради того прежде ставанами, после склаванами и сфлаванами назывались. Алазоны, славянский народ, по-гречески значат самохвалы. Видно, что это имя есть перевод слова славяне, то есть славящих, со славянского на греческий. По именам государей и героев своих народ прежде назывался, потом славою дел утвердил себе славное имя. Важный вывод Ломоносова, который мы раскроем несколько позже и подтвердим отчасти его мнение.

Древнейшее всех переселение славян по известиям старинных писателей, происходило из Азии в Европу. Видим, что М.Ломоносов владел конкретными знаниями, которые соответствуют истине. Переселения шло двумя путями, водою и посуху. Первое, венеты от Трои с Антенором плыли Архипелагом, Средиземным и Адриатическим морем. И весьма вероятно, что после этого многочисленные их однородцы из Пафлагонии указанным путем или по Черному морю и вверх по Дунаю к ним и в их соседство перешли. Подтверждается это тем, что венеты весьма широко распространились по северному и восточному берегу Адриатического залива и по землям, при Дунае лежащим. Пафлагония после того исчезла, так как уже у Птолемея та территория Малой Азии почиталась как малая часть Галатии. Второе, другой путь был из Мидии севером, около Черного моря, к западу и далее на полночь, когда сарматы, от мидян происшедшие, из задонских мест далее к вечерним странам простирались. Все это доказывало движение славянских поколений от востока на запад пространными нашими землями, по северу около Понтийского моря. Таким образом, распространяясь, соединялись с однородцами своими, переселившимися южною дорогою, и составили разные славянские племена, изменив наречия и нравы после общения с иноплеменными народами. *Т.е. там, где по академической науке были скифы, по Ломоносову, проживали славяне.*

Когда славянские племена из Мидии, около Черного моря, в Иллирик и в другие места распространялись, тогда и в северные страны поселялись в великом множестве.

Новгородский летописец, как отмечал М.Ломоносов, согласен в том с древними писателями. Распространение славян северных до рек Выми и Печоры и даже до Оби позднее должно быть, нежели как положено в этом летописце, однако не так поздно, как некоторые думали, затем, что дорогими собольими мехами торг из России на запад уже за семьсот лет известен был от внешних авторов. По свидетельству того же Нестора, славяне в местах, где был Новгород, обитали уже во время проповеди Евангелия Святым Апостолом Андреем. Мы покажем далее, что славяне были тех краях с 24 века до н.э.

Ломоносов полагал, что, в средние века, ненавидя римское иго и любя свою волю, славяне искали ее в странах полуночных, которыми единоплеменные народы пользовались, в местах пространых, по великим полям, рекам и озерам. Нестор также подробно описывал, что нашли волохи на славян дунайских и, поселившись с ними, стали обижать и насиловать. Тогда те, уйдя на реку Вислу, назвались ляхами. От ляхов прозвались иные лютичи, иные мазовшане, иные поморяне. Иные сели по Днепру и назывались поляне, другие - древляне, затем что сели в лесах, многие между Припятью и Двиною и назывались дреговичи, некоторые поселились на Двине и назывались полочане по реке Полоте, многие перешли на Оку и именовались вятичами. Иные славяне сели около озера Ильменя и прослыли своим же именем, иные поселились по Десне, Семи и Суле и назывались северяне. Новгородцы сохранили не только имя свое славянское, но и язык сродных себе славян, около Дуная и в Иллирике обитающих. Взаимная северных и южных славян друг другу помощь явствовала из прихода болгар дунайских для заселения Словенска: первое после великого мору, от которого жители почти все погибли, второе после нашествия гуннов, от коих Словенск разорен и положен в конечное запустение.

В отношении скифов Ломоносов писал, что утесненные военными нападениями от массагетов скифы вынуждены были выгнать киммерский народ из пределов европейских. Судя по всему, Ломоносов следовал истории Геродота. Гонимый за скифами под предводительством царя Мадия, сына Прототиева, вошли в Мидию, где тамошние жители вступили со скифами в сражение и были от них побеждены, и власть над Азией потеряли. Оттуда прямо в Египет путь предприняли. И как уже вошли в Сирию и в Палестину, Псаммитих, царь египетский вышел им навстречу, дарами и прошениями задарил, чтобы далее походом не пошли. Но пришедших в Мидию на великий пир знатнейших скифов, Киаксар царь напоил, перебил всех сонных, а прочих выгнал из Мидии военною силою, что соответствует окончанию 28 летнего правления скифов в Азии – третий период – по Геродоту.

Западные писатели российский народ за роксолан признавали, хотя в том у них и не было доказательств, которые сам Ломоносов выводил из следующего. Аланов и роксоланов единоплеменство из многих мест древних историков и географов доказано, и разность лишь в том, что алане общее имя целого народа, а роксолане речение, сложенное от места их обитания, которое не без основания производили от реки *Раа*, как у древних писателей называлась *Волга*. Плиний аланов и роксоланов вместе полагал. Роксолане у Птолемея назывались *аланорси*. Имена аорси и роксане или россане у Страбона точное единство россос и аланов утверждало, что подтверждало, что они оба славянского происхождения были, затем что сарматам единоплеменными от древних

писателей засвидетельствованы и потому с варягами-россами одного корня. Вейссель из Богемии показывал, что от востока в Пруссию пришли амаксовии, алане, венды. Об аланах и вендах из вышепоказанных известно, что они славяне и с россанами единоплеменны. По свидетельству Гельмонда, алане были смешаны с курляндцами, единоплеменным варягам-россам. Ругенские славяне назывались сокращенно ранами, то есть с реки Ры (Волги), и россанами. Здесь получены от Ломоносова достаточные подтверждения, что в Скифии проживали славянские народы. Просто за хаосом большого количества названия племен и народов это все скрыто и не очевидно. Позднее мы покажем, что наш историк Е.Классен распутал этот клубок несметных названий и привел их к единому знаменателю, показав нам реальную картину проживавших в Скифии народов.

Переселение алан волжских, то есть россан или россов, к Балтийскому морю происходило не в один раз и не в краткое время, что и по следам, донныне оставшимся, явствовало из имен городов и рек оставшихся. Рось-река, от западно-южной стороны впадающая в Днепр, и другие того ж имени воды в российских пределах, а особо город Старая Руса, доказывали, по М.Ломоносову, бывшие в древность жилища россов, переселившихся от Волги к западу, которые затем по своему имени новые поселения называли, как и восточное плечо реки Неман именовали, наподобие других, Русою. Правильный посыл от Ломоносова, отслеживающий по ономастике маршрут перемещения славянских народов под именем скифов. Подтверждение этому мы также найдем и у Е.Классена.

Сделаем некоторые выводы из изложенного. М.Ломоносов отметил главные и основные моменты касательно древности деяний славянского племени, которые происходили на скифской территории. Он также был уверен в единоплеменстве вендов, антов, славян, о чем свидетельствовали и древние историки. Многолюдные вендские народы обитали от начала реки Вислы до Дуная и до Черного моря под общим именем славяне. Автор был согласен с другими, что славяне и венды вообще были древние сарматы. М.Ломоносов считал, что сарматы и венеды или венды со славянами были единоплеменны. Считая пафлагонов, енетов, мидян и амазонов в Азнии славянского племени, Ломоносов признавал также роксолан, один из сарматских народов, за российский народ. «Велесова книга», как увидим, дает этим сведениям более детальное подтверждение (см. далее).

От Скифов до Славян по В.Татищеву

Одним из основных источников по истории древней Руси являются исторические исследования русского государственного деятеля В.Татищева, в частности его книга «От Скифов до Славян. История российская во всей ее полноте». Особая ценность этого исторического труда заключается в том, что В.Татищев для своей работы использовал такие сведения (летописи, труды древних авторов), которые в дальнейшем не были доступны для позднейших историков, так как погибли в Московском пожаре 1812 года. Его труд достоин уважения и тщательного изучения, в нем заключены основополагающие сведения по нашей древнейшей истории. Историк 19 века И.Забелин назвал его первым нашим ученым историком.

Главную свою задачу В.Татищев видел в необходимости разобраться и описать древние народы, в том числе три главных, как то: скифы, сарматы, славяне. Он уже в свое время полагал весь конгломерат названий племен – скифы, даки, саки, геты, ясы, косоги и другие за единое племя славян (и это было в 18 веке), которые проживали на огромной территории и путь свой исторический начали из Сирии. По его умозаключениям мы и попытаемся понять ход исторических процессов формирования русского племени, временные рамки появления наших предков и проследить пути их переселений. Если говорить о скифах, то В.Татищев ссылаясь на М.Стрыйковского, который вел начало скифов от Геркулеса и чудовища (известная легенда Геродота).

Была одна историческая проблема, которая, по мнению В.Татищева, состояла в том, что у всех авторов, которые писали про историю, народы и урочища разные и мало сходные названия имели. В.Татищев полагал, что это происходило по разным причинам, одна из которых связана с тем, что переводчики древних манускриптов и переписчики делали ошибки (вполне возможно, и Е.Классен, как увидим, исходил из ошибочного представления греков о народах Скифии). В частности, он указывал, что многие старые писатели в Руси жили, а имен правильно писать не умели. В том числе и греки, и латины для единого только их ушам звуку и приятного произношения названия народов и урочищ сильно исказили (и у Е.Классена увидим такой же упрек грекам). Некоторые же народы, переходя с места на место, сами себе названия придумывали и тем в историю великую путаницу внесли. *В.Татищев сделал попытку разобраться в этом важном для понимания истории народов вопросе.*

Он начал со скифов. Название скифов у египтян, финикийцев, греков и других весьма старо и в глубочайшей древности, считал В.Татищев, у всех писателей было известно, но при этом значение его никем точно не показано, по-видимому, из-за того, что оно якобы всем известно было (то есть было первично для всех). Геродот, ссылаясь на их собственное сказание, род их и имя производил от Геркулесова сына Скифа (реальный прародитель). *Греки полагали, что от первого короля скифов до нашествия Дария не более как 1000 лет скифы именовались. Это период с 1500 по 500 гг. до н.э. А это время, начиная с 1500 г. до н.э., существования срубной археологической культуры, которая согласно академической точке зрения приписывается киммерийцам (как увидим далее ошибочно). Видим противоречие свидетельств древних авторов оценкам и выводам археологов!* Полагаем правильным носителей срубной археологической культуры считать скифами. Геродот рассказывал, что скифы из Азии пришли, с чем соглашался В.Татищев (что совершенно верно).

Имя скифов греками было дано, а не являлась их собственным. По В.Татищеву, Иоаким (архиепископ Новгородский) никакого значения этому названию не дал, а *по Степенной новгородской имя славянское от скитания или хождения производится (правильная этимология). Народ назывался скитальцами, т.е. кочевниками. А так как буквы «Т» у греков не было, то они писали «Ф». Из чего и получилось из «скиты» - «скифы».* Польские писатели и Иоаким, а от него и в новгородской Степенной расска-

зывали также, что имя произошло от князя Скифа, которого они в сынах Иафетовых полагали (ранее существовала такая традиция). Праотца Скифа, по мнению автора, внука или правнука Иафетова и брата Словена पहले Иоаким вымыслил, считал В.Татищев, а от него уже другие переняли. *Но как оказалось это не так – Иоаким не первый. Существовала память о братьях и ранее (см. далее). В «Велесовой книге» также упоминаются братья Словен и Скиф, которые пришли в Причерноморье, по-видимому, от Волги.*

О древности скифов, считал автор, нет нужды писать, они так стары, как все народы (полностью соответствует сведениям П.Трога). Скифы себя более древними считали. Из древних авторов также известно было, что скифы гиперборейские, т.е. живущие на побережье Северного Ледовитого океана, полагали, что праотец всех бог эллинский Уранус их первый король был (очень интересное замечание, производящее греков от скифов, подтверждая тем самым первичность скифов, а также, по-видимому, происхождение некоторых скифов с севера – по нашим данным из Гипербореи). Скифов первое место обитания кратко описать трудно, полагал В.Татищев, так как весьма странное их положение было (занимали всю северную Евразию). Из-за огромного их положения и римляне давали многим народам в различных странах вокруг них это же название. *Татищев заключил, что, по-видимому, это был один народ все же.*

В.Татищев прослеживает расселение скифского народа. После разделения земли скифы образовали три главные группы – африканскую, азиатскую, европейскую, которые сами потом на разные части и народы разделились. Первое, африканских Птолемей указывал близ Египта на южной стороне Нила. Они с египтянами о старшинстве войны имели (согласно П.Трогу). Другие полагали, что скифы были на северной стороне Нила, которые потом сарацины назывались. Второе, Птолемей на реке Индосу указывает скифов индийских. *И это подтверждается эзотерическими сведениями, согласно которым первая арийская подраза зародилась именно на Индостане, когда туда пришли первые арийские племена с севера Евразии.* Третье, в Азии скифы были перед Имаем или за горами Имайскими, которые иногда Таурос именуют. Рассмотрим подробнее, где же располагались эти горы. Геродот их указывает за горами Тауринскими или Каспийскими и поэтому под местом скифов подлежит понимать всю Персию, а также и Дагестан. *Птолемей же указывал их на востоке от Каспийского моря, где от них разные реки в Каспий текут (именно так – в Средней Азии ранее была другая водная система), в том числе Яксарт, ныне именуемый Аму, а также Окс и другие (правильное мнение Птолемея).* Поэтому Имайские горы, по мнению историка, *надлежит разместить в Бухарии, отдельные или отрог Великого пояса, которые Алтау именуются.* И Клюверий также их там полагал. Народы этой части в Лексиконе историческом названы аланы, яксарты и саки, но Геродот в этом месте главным народом указывает массагетов, а также сакжиан, соседних с саками. *Следовательно, скифы были перед Имаем, жили к востоку и югу от Арала.* Таким образом, Татищев, сам того не подозревая, точно указывал на место первичного проживания скифов, о чем мы подробно говорили в первом разделе главы. Почему то никто из ученых не удосужился познакомиться с работой В.Татищева или намеренно не ссылались на него. Позже мы покажем, что и в

«Велесовой книге» (в дальнейшем ВК) отмечается, что в обозначенном регионе жили русы, древнейшие представители наших предков. В Лексиконе историческом указано, что со скифами за Имаем граничили на севере скифы гиперборейские. На востоке Серики, что ныне Китай. На юг скифы вышеобъявленные перед Имаем и в Индии. На запад азиатские сарматы, у которых знатнейший город Иседон положен.

Гиперборейских или северных скифов, по В.Татищеву, на две группы делить надо, одни в Азии (со стороны восточного склона Уральских гор), другие в Европе (на Русской равнине – западный склон Уральских гор). Почему необходимо выделить Уральские горы, так как нами в других исторических исследованиях установлено перемещение арийских народов с севера Евразии – из Гипербореи на юг в после потопные времена. И так как вся земля была подтоплена, то Уральский хребет и его склоны были единственными дорогами при переселении народов с севера на юг в поисках более теплых мест для обитания. Первые по описанию Геродота и Плиния, по Тоболу, Иртышу и Оби располагались, однако сказаний о них мало имеется (важнейшее указание на одну из групп скифов, проживавших по Оби с древнейших времен). Европейская Скифия у древних также весьма пространна. По Геродоту ее границы к востоку - море Каспийское, иногда река Дон, к северу море Северное, к западу Эльба, к югу Дунай, иногда за Дунаем скифов называли. В этом пространстве Геродот заключал Богемию, Валахию, Польшу, Россию, а народы, обитавшие в этой стране, были тогда сарматы и славяне. Плиний о разнице сарматов и скифов говорил, но границы их не различал и кого он скифами в этой стране называл, дознаться нельзя.

Другие писатели Скифию к западу гораздо далее и практически до начала Дуная полагали, а на востоке иные до Днепра, иные до реки Дона. Но эта часть скорее по Птолемею Сармация или Славения, полагал Татищев, должна именоваться, так как из сарматов славяне не меньшую долю составляли. Эту же часть разделяли на разные, как Понтийская Скифия около Черного моря, в том числе и Болгария и часть Сербии, но некоторые под Понтийской Скифией понимали Колхиду, т.е. Мингрелию, Кубань, Кабарду и часть Дагестана. И Малая Скифия – это Крым и степь крымская.

В.Татищев ссылаясь на Геродотовскую легенду, когда скифы в область киммеров пришли, то киммеры ушли и скифы теми краями обладать стали, так с тех пор в тех местах и обитают. Путь по В.Татищеву скифов в Киммерию был таков. Сначала они массагетами изгнаны были к Волге, потом исседонами прогнаны к Дону, где они киммеров победили, а затем, преследуя киммеров, через горы в Мидию прошли и до Ассирии и Египта дошли и в тех пустынях арабских поселились. При этом их не малая часть по Дону, Днепру и до Дуная осталась.

По Диодору Сицилийскому, скифы, которые в Азию нападение учинили, переселили один народ из Ассирии в землю Пафлагонскую и к Понту, а другой из Мидии к Дону. Эти последние сауроматы (сарматы) именованы были, которые через многие годы, размножась, великую часть Скифии покорили. По Геродоту сарматы от скифов отличались языком. Об алазонах он говорил, что они языком сарматским по соседству говорили, а скифский с трудом изучали, из чего видно, что ни алазоны, ни сарматы со

скифами одного языка не были, а так как кроме славянского третьего языка не было, то алазоны конечно славяне были. Из древних писателей Птолемей лучше всех разницу между скифами и сарматами объяснил. Он сарматов от скифов Волгою, а сарматов азиатских от европейских Доном разделил.

Сарматы у древних разных народов по-разному назывались. По М.Стрыйковскому, они имя свое получили от предка своего Асармата сына Ектанова, внука Симова и означает высокий, а с еврейского – вождь. О происхождении их от Сима поляк ссылался на Берозуса и Флавия, о чем и наш Нестор согласно указывал (такова была историческая традиция того времени). Некоторые их имена трактуют из языка гуннов (которые сами сарматы по сути) - сарга и саргаин значит чермный, то есть светлый, то же что и русь. По другим писателям, якобы сарматов номадами или пастырями бездомными, и спорами или рассеянными (россы) именовали, приводя к тому, что имя Россия из сего переведенного с греческого произошло (и это правильное заключение!).

Далее по В.Татищеву, сауроматы могли по пространству земель своих, по сравнению с другими, свою землю Великою именовать. Саурима есть собственное их языка, что означает саури – велико, а ма - земля, Великая земля. Сарматы это имя давно в Азии имели и под именем Саурима, или как более привычное Сармация, именовалось все то пространство, которое от Северного до Черного морей и Дуная, а с востока от моря Каспийского и гор Кавказских, на запад даже до рек Одер и Рейн (совершенно верное описание земель, населенных, правда, русами). Геродот, Страбон и Плиний все это пространство Скифией именовали (мы уже говорили ранее о путанице древних авторов в представлении Скифии), границами от востока источники Дон указывали, к югу реку Дунай, а к северу море либо Балтийское, либо Северное, к западу по реке Одер. Но Птолемей, по мнению историка, правильнее всех указал – с востока от Каспийского моря, к западу до реки Дона, от юга от Кавказских гор - сарматов азиатских. А от Дона до Рейна и от Северного моря до Днестра сарматов европейских заключил.

Рассуждая о народе кимбрах, В.Татищев соглашается с Клювером, что кимбры в Руси около Волги жили. В Ростовской области есть весьма древнее место на левом берегу Волги - село Кимра. Ростовские князья имели герб медведя, который и киммеры на знаменах имели. Птолемей к северу от Каспийского моря полагал кимбров, с чем соглашался и Плиний. П.Мела рассказывал о граде Киммере у Боспора Киммерийского. Бесспорно, что они в тех местах у Меотиса обитали, а после нашествия скифов часть их к Волге и к Балтийскому морю переселилась, а другая часть ушла в Азию. Отсюда два их разных названия произошли. Греки, при Меотисе обитавших, именовали киммерами, а латинисты, более ведавшие об обитавших у Балтийского моря, кимбрами называли. Страбон оба этих народа за единое принимал. А в ВК прямо указано, что «кимбры – отцы наши!» Вот так.

Аланы у греков или скорее у римлян за конкретное название принято. Они это производили от гор Алаунских, в Сарматии между Днепром и Доном лежащими. Отсюда же выводит их и Е.Классен (см. ниже). По Аммиану Марцелину аланы в сарматском языке обобщенное название - значит народ, что не совсем верно. Геродот говорил, что это имя много разных народов в себе заключало и что они от Днепра до реки Гангес в Индии распространились. Иосиф Флавий указывал их также при Меотисе и реке

Дон, и что в 406 году в соединении с вандалами до реки Рейн дошли и во Францию или Галию прошли. Русские историки имя аланы не упоминали, поскольку тогда сарматский и русский язык наравне употребляли и знали, что аланы значит, то и упоминать о том не имели причины.

В работе В.Татищева несколько раз отмечено, что древнее собственное название славян неизвестно, без чего начало их и место отыскать, сложно. Диодор Сицилийский, рассказывая о переселении их из Сирии в Пафлагонию, не объявил никакого названия, просто народ именовал. Иоаким рассказывал, что древнейшее их имя алазоны, а после изменено греками в амазоны, но это название не славянского языка. О значении амазонов разное толкование есть. От греков амазос (без титьки – отсюда и имя племени амазонок), с чем наши Иоаким и Прокопович и польские согласны. В.Татищев при этом приводит мнение архиепископа Прокоповича, который был в науке настолько умен, что в Руси прежде равного ему не было. Вот тот утверждал, что амазоны были славяне. По этому поводу он книжку даже сочинил, в которой писал, что за недостатком мужского населения царствовали над ними жены или дочери государей (что соответствует сведениям П.Трога), а по славянскому древнему наречию именованы «сама жена». Из этого греки по их обычаю сделали амазона из «сама» без «с» плюс «жена», где вместо «ж» использовали «з», получаем ама + зе(о)на. И всех подданных амазоны называли. С этим согласны были и другие авторы. *По Геродоту амазоны перешли за Дон и там поселились. Но так как там удобных к обитанию мест не было, то они конечно по Волге обитали долгое время, а оттуда уже с именами казар или хазар, и болгар к Днепру и Дунаю подались.* Вот так и прослеживается родственная связь племен, живших в разное историческое время.

Иоаким писал, что сыны Иафетовы и внуки отделились, и один князь Славен с братом Скифом, ведя многие войны на востоке и идя к западу, многие земли у Черного моря и Дуная себе покорили. И от старшего брата прозвались славянами, а греки их либо похвально алазоны (в греческом означает то же, что и славяне), либо поносно амазоны именовали. Князь Славен, оставив во Фракии и Иллирии около моря своего сына Бастарна, пошел к полуночи и град великий создал и Славенском в свое имя нарек. А Скиф остался у Понта и Меотиса в пустынях обитать, питаясь от скота и грабительства, и прозвалась та страна Скифия Великая. Вот вам и второе объяснения имени народа, проживавшего в Причерноморье – от имени лидера племени, на что указывал и М.Ломоносов.

И далее по Иоакимовской летописи. После устроения града Великого Славен умер. Затем властвовали сыновья его и внуки много сот лет. И был князь Вандал, который правил славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею. По В.Татищеву, от князя Вандала до Гостомысла счисляется 14 колен, а по Гельмольду около 350 лет (что совпадает, так как $14 \times 25 \text{ лет} = 350$). Вандал, многие земли на побережье моря завоевав и, народы себе покорив, возвратился в град Великий. Затем послал на запад подвластных себе князей и свойственников Гардорика и Гунигара с великими войсками славян, руси и чуди. Они многие земли покорили, но не вернулись обратно. Вандал разгневался на них, все земли их от моря до моря (по автору, от моря Балтий-

ского до озера Ладожского, которое тогда Русским морем называлось) себе подчинил и сынам своим передал.

Сам В.Татищев полагал, что три народа – скифы, сарматы, славяне весьма во всем разные и кроме соседства одного с другими в происхождении и языке единства не имели. Историк видел собственно русов среди сарматов. С позиций сегодняшнего дня мы понимаем его точку зрения и осознаем, почему она была именно такой. Все это происходило из-за хаоса в названиях племен и народов. В своей работе автор пытался разобраться в этом и детально остановился на разборе причин отличия названий народов. Полагаем, что от решения именно этого вопроса зависит понимание сути исторических процессов. К этому же вопросу в дальнейшем обратился и другой наш историк Е.Класен, который довел начатое В.Татищевым дело до логического конца и расчислил исторический полигон от мусора и ненужных названий и кличек (см. далее).

В целом же отмечаем, что В.Татищев привел много свидетельств от древних авторов. И мы видим, что на территории Скифии Великой проживали славянские племена.

IV. СКАЗАНИЕ О СЛОВЕНЕ И РУСЕ И ГОРОДЕ СЛОВЕНСКЕ

Остановимся на некоторых исторических фактах, отмеченных В.Татищевым в своих исследованиях. Он приводит выдержки из Степенной новгородской (ее использует также и М.Ломоносов), в которой говорилось: «Через небольшое время после разделения детей Ноевых правнуки Иафетовы Скиф и Зардан, отлучившись от братьев и рода своего, поселились на полдень от Евксинопонта и жили там многие лета. От них народились сыны и внуки, и прозвалась та земля по имени прадеда их Скифа Скифия Великая. И была меж ними распря. Тогда владели пять братьев, их же имена: Славен, Рус, Болгар, Коман, Истер. В лето от сотворения мира 3099-го Славен и Рус с родами своими отлучились от братьев своих и ходили по странам мира 14 лет, наконец, придя к озеру Илмер, после волхвования поставили град на реке Волхове, его же по имени князя своего Славенск именовали. И от того времени скифы начали именоваться славяне».

Этот отрывок из летописи содержит большое количество важнейших сведений о нашей древней истории. Здесь указан прародитель славян Скиф древний, от которого собственно и пошел скифский народ, и земля стала называться Великой Скифией. Подчеркиваем, что у древних народов была традиция называть свое племя или род по имени своего лидера, на что указывал и М.Ломоносов. Но это всего лишь внешний атрибут любого народа. По сути же, это было племя русов (понимай славян, т.к. славные это вторичное название племени русов), о чем собственно далее и говорится в летописи: скифы - это славяне! Другой важный момент – это указание времени, когда произошли указанные в летописи события: 3099 год от сотворения мира, что соответствует 2409 году до н.э. Сразу необходимо отметить, что это время соответствует аналогичной дате в другой летописи «Сказании о Словене и Русе и городе Словенске», на которой мы более подробно остановимся далее. При этом в двух летописях совпадает и срок - 14 лет, в течение которого русские князья были в поисках лучшей для проживания земли. Отмечаем, что это и есть установленное на текущий момент начало создания нашей государственности. Назван народ со своим лидером, известно время начало конкретных событий и место пребывания народа русов. И что важно для темы нашего исследования – скифы названы славянами! И никаких ираноязычных представителей не указано.

Другим источником, которым располагал В.Татищев, является летопись Иоакима. Она также подтверждает основные сведения из «Сказания о Словене и Русе и городе Словенске». Если учесть при этом и вышеотмеченный Новгородский летописец с похожими сведениями, то мы имеем несколько независимых источников, не ссылающихся друг на друга, но с почти схожими данными. Как будет показано далее, еще и «Велесова книга» говорит о братьях Словене и Скифе, как предках древних русов. С учетом этого можно констатировать достоверность и реальность изложенных в указанных источниках исторических фактах, которые являются очень важными для нашей истории и напрямую связаны с главной темой нашего исследования – понимании, кто же на самом деле были скифы.

А теперь обратимся непосредственно к одному из главнейших источников о прошлом нашего народа «Сказании о Словене и Русе и городе Словенске» (в дальн. «Сказание»), который содержит достаточно подробные сведения о нашем прошлом. Сказание - позднелетописная легенда XVII века об эпических предках русского народа

и заселении окрестностей Новгорода племенем Словена, а также о дальнейшей истории Руси до Рюрика. До наших дней сохранилось более 100 списков «Сказания о Словене и Русе и городе Словенске» (с вариантами названий), датированных в основном второй половиной XVII века, в том числе в Летописном своде патриарха Никона 1652—1658 годов, «Хронографе» 1679 года, Новгородской III летописи, Мазуринском летописце Исидора Сназина. Современные исторические издания чаще основываются на списке из «Хронографа» 1679 года.

Историки предполагают, что «Сказание» было составлено основателем сибирского летописания митрополитом Киприаном (1626—1634 гг.), хотя версии о миграционных передвижениях Словена и Руса, их взаимоотношениях были известны еще задолго до XVII века. Так, арабо-персидские авторы с XII века приводили сказания о русах и славянах с упоминанием эпонимов Рус и Славянин. Иногда средневековые авторы ретроспективно связывали русов с более ранними событиями до VII века. Ещё с XIV века в западнославянском эпосе фигурируют Чех, Лех и Рус (Мех).

«Сказание» было широко распространено в русском государстве в XVII—XVIII веках, его пересказ или сходная информация содержится в вышеуказанных источниках. Частично используют сказание «Летопись, сказующая деяния от начала мира бытия до Рождества Христова» св. Дмитрия Ростовского, а также приписываемая Феофану Прокоповичу «Подробная летопись от начала России до Полтавской Баталии». Мимо сообщений сказания не прошли Н.Карамзин, Н.Костомаров и другие отечественные историки. Ниже приводим достаточно подробно из-за его невероятной важности текст самого «Сказания». По тексту даем перевод указанного в «Сказании» времени в современное летоисчисление.

ИЗ ХРОНОГРАФА 1679 ГОДА

В лето от сотворения мира 2244 (3264 г. до н.э.), во второе же лето после потопа, по благословению Ноя праотца разделилась вся вселенная на три части трем сынам его, Симу, Хаму и Иафету (указана дата практически соответствующая сложению в Причерноморье древнейшей культуры). Во время Всемирного потопа спаслась только семья праведного Ноя. На второй год, как спала вода, благословил Ной двух сынов своих, Сима и Иафета, а Хама проклял, так как видел он нагим своего отца. Ной завещал своему сыну Яфету властвовать над всеми западными и северными странами, а Симу, и сыну его Арфаксаду, вселиться в пределы Ханаановы. (Комментируя данный текст, обращаем внимание на существовавшую при написании древних летописей традицию начинать повествование от праведного Ноя, как основное действующее лицо в библейском сюжете. Это связано в первую очередь с тем, что само повествование вели и записывали монахи, т.е. служители церкви, которые никоим образом не могли отойти от действующих тогда догм. А с другой стороны, конечно, люди не обладали необходимыми знаниями о зарождении человечества и заселении людьми планеты Земля).

По-прошествии времени правнуки Иафета - Скиф и Зардан, ранее отделившиеся от братьев своих и рода своего, приходят в Причерноморье и живут там много лет, породив сынов и внуков и умножившись много. Основывают Великую Скифию от имени

прадеда своего Скифа. Вскоре потомки их столь расплодились, что из-за тесноты места начались распри, междоусобие и вражда. За власть боролись тогда пять князей-братьев: Словен, Рус, Болгар, Коман и Истер. Словен и Рус, как самые мудрые и храбрые из князей, первыми поняли, что так жить нельзя и так размышляли. «Разве наша земля, это уже вся вселенная? Неужто, нет в наследии праотца Иафета другой земли, к поселению человеку удобной? Ведь мы слышали от предков своих, что Ной благословил прадеда нашего Яфета всей землей западного и северного ветров владеть! Послушайте совета нашего – оставим вражду и несогласие и пойдем по свету от этой земли и от рода нашего, унаследованной от прадедов, туда, куда нас приведет счастье! И даст нам наш благословенный праотец Яфет плодородную землю для проживания там нам и нашему роду». Люба была речь князей всем людям.

И в лето от сотворения мира 3099 (2409 г. до н.э.) пошли Словен и Рус со своими родовичами от Черного моря прочь. Ходили они по странам вселенной, как крылатые орлы перелетали пустыни многие, ища себе место для поселения. Во многих местах останавливались и затем оставляли их, нигде не обретая покоя. 14 лет странствовали князья, пока не дошли до озера великого Мойска, которое потом называть стали в честь сестры их Илмеры Ильмер-озером. И волхвы повелели им здесь поселиться. Старший князь Словен с родом своим и всеми кто был под рукой его сел на реке, что звалась тогда Мутная, в последствие же именовалось Волхов во имя старшего сына Словена Волхова.

Князь Словен построил город на реке Волхов (2395 г. до н.э.) и назвал его именем своим Словенск, который в последствие Новград Великий именовался. С того времени новопришельцы скифы стали именоваться словянами (от имени Словен, а не от слова «слово», как указывают некоторые академики, приплетая сюда этимологию слова «немцы»). Реку, впадавшую в Ильмер, прозвали во имя жены Словена Шелони. А именем его младшего сына Волховца назвали оборотную протоку, что течет из великой реки Волхова и вновь возвращается в неё. Волхов, старший сын Словена, слыл за бессоугодника и чародея. Он превращался в лютого крокодила и топил проплывающие по реке Волхову корабли. Много рассказывается о делах его бесовских, что творил он, и о том, как пропал он. Младший сын Словена Волховец жил с отцом своим в великом граде Словенске. У него родился сын Жилотуг, по имени которого была названа протока, в которой он и утонул в детском возрасте.

Рус, брат Словена, поселился в пятидесяти стадиях от Словенска у Соленого Студенца (источника соли). Создал град между двумя реками. Нарек его по своему имени — Руса, что именуется Руса Старая. Одну реку назвал во имя жены — Порусья. Другую во имя дочери — Полиста. И иные городки многие поставили Словен и Рус. И от того времени по именам князей своих и городов стали называться люди словяне и руси.

От сотворения мира до потопа 2242 года (3266 г. до н.э.), от потопа до разделения языков - 530 лет (2736 г. до н.э.), от разделения языков до начала словенского - 327 лет (2409 г. до н.э.). Всего 3099 лет выходит от сотворения мира до начала города Словенска (прим. - ошибка автора летописи при расчетах – не учтено 14 лет на движение племен от Причерноморья до озера Ильмень, где и был воздвигнут город Словенск).

Словен и Рус жили между собой в любви и княжили там, да в тамошних краях завладели многими странами. Пошли от них сыновья и внуки княжить по коленам своим и обрели себе славы вечной, богатств многих мечом своим и луком. Обладали северными странами по всему Поморью, даже до пределов Ледовитого океана. Имели земли окрест Желтовидных вод и по великим рекам Печере и Выми, и за высокими и непроходимыми каменными горами в стране, нареченной Скир (Сибирь – прим. автора). И по великой реке Обве и до устья Беловодной реки, так как ее вода была бела как молоко. Там брали дорогих мехами зверей, особо — соболей. Ходили и на Египетские страны воевать (соответствует сведениям П.Трога, прим. автора), и много храбрости показывали в эллинских и варварских странах, наводили там великий страх.

Царствовали во время Александра царя Македонского у Словян и Русов князья с именами первый Великосан, второй Асан, третий Авесхасан. Они храбростью и мудростью многих превосходили. Об этих князьях был слух великий по многим странам, и дошел слух до самого самодержца. И послал Александр к ним дары многие и писание, всякими похвалами украшенное и от самого царя высокодержавного подписанное. «Александр, царь царем и над царями бичь божий, всего света обладатель и всех, их под солнцем, грозный повелитель, к покорным же мне милосердый пощадитель, к непокорным же яростный мечь, страх всего света, честнейший над честнейшими милость вам и по вас храбросердому народу словенскому, знатнейшему колену русскому великим князьям и владельцам от моря Варяжского и до моря Хвалинского, милым мне храброму Великосану, мудрому Асану, честному Авехасану поздравляю и сию милость даю вашему владычеству. Еще же какой народ вселится в пределах вашего княжества от моря Варяжского и даже до моря Хвалинского, да будут вам и потомкам вашим вечно работать, в иные ж пределы отнюдь да не вступит нога ваша. Дано вашей честности в вечность в месте нашего дела в Великой Александрии». (В подтверждение наличия такого документа В.Татищева утверждал, что аналогичная грамота была и у чехов. Сведения о наличии привилегии Александра Великого славянам имеются и в книге М.Орбини «Славянское царство». Причем М.Орбини приводит сведения о существовании такой привилегии из двух независимых источников.)

По-прошествии многих лет, два князя словянских Лалох и Лахерн пошли воевать землю греческую под самый тот царствующий град и много зла и кровопролития учинили греческому царству. И храбрый князь Лахерн под царствующим градом был убит близ моря, место же то и донныне зовется Лахерново. На этом месте монастырь построен во имя Пречистыя Богородицы. И множество тогда русских воинов (именно русских, а не скифских) под стенами града погибло. Князь же Лалох возвратился обратно с оставшимися со многим богатством. О них же свидетельствует и блаженный апостол Андрей Первозванный. В Синдерех же тогда княжили два брата, одному имя Диюлел, а другому Дидиядакх, которых боги проклинали за то, что позволили пчелам устроить свои гнезда в их идолах.

Первое запустение Словенска.

Потом пришел на землю Словенскую посланный праведный гнев божий, погубив чумой людей без числа во всех градах и весях, что некому уже было хоронить мертвых. Выжившие же люди ушли из градов в дальние страны, одни на Белые воды, ныне зовется Белоозеро, одни на озеро Тинном, и назвались они весь, другие же по

иным странам и прозвались различными именами. Одни же пошли на Дунай к прежним родам своим, в старые страны возвратились. А великий Словенск и Руса опустели до конца на много лет, аж дикие звери стали там обитать и плодиться. По-прошествии времени пришли туда с Дуная словяне и скифы с болгарами и начали грады те Словенск и Русу заселять.

Второе запустение Словенска.

Но пришли на них угры белые (согласно «Будинскому Изборнику» это были готы в 221 году н.э.) и завоевали их до конца, и грады их разрушили, и пришла Словенская земля снова в конечное запустение. По-прошествии многого времени о запустении прознали скифы от беглецов словянских с земли праотцов своих, что лежит земля пуста, и никем не оберегаема, и весьма опечалились и начали думать, как бы им вернуть землю отцов своих. И пошло с Дуная множество их без числа, с ними же и скифы, и болгары, и иностранцы на землю Словенскую и Русскую, и поселились близ озера Илмеря, поставив град на новом месте, от старого Словенска вниз по Волхову и нарекли Новград Великий. И поставили старейшину и князя от роду же своего именем Гостомысл. Так же и Русу построили на старом месте, и иные грады многие восстановили. И разошлись с родом своим по всей широте земли, и одни поселились в полях и назвались поляне, сиречь поляки, иные полочане речки ради Полоты, одни мазовшане, иные жмутяне, одни же бужане по реке Бугу, иные дреговичи, одни кривичи, иные чюдь, одни меря, иные же древляне, и морава, сербы, болгары от этого же рода, и другие же северы, лопи, мордва, мурома и другие по-разному именованы.

И так начала расширяться страна, а общим же именем не именовалась. Сын старейшего князя новгородского Гостомысла, именуемый младый Словен, уехал от отца своего в Чюдь и там поставил град во имя свое над рекою на месте, называемом Ходницы, и нарек град именем Словенск, княжил в нем три лета, и умер (данные сведения невозможно пояснить). Сын же его Избор, переименовал этот град своим именем Изборск. Затем этот князь Избор от укуса змеи умер. (Немного странные сведения о сынах Гостомысла, которые не совпадают с реалиями, изложенными в «Будинском Изборнике», по-видимому, это делалось для того, чтобы сокрыть настоящие сведения о детях Гостомысла и о его восьми внуках, что прослеживается в ниже излагаемой явно надуманной легенде Сказания). Земля же Русская тогда пребывала с премудрым Гостомыслом. Когда он дожил до глубокой старости и не мог уже владеть таким многочисленным народом, началось много мятежных междоусобных кровопролитий в роде. Тогда он премудрый умом и седой волосами призывает к себе всех царей русских, и обращается к ним со словами, что состарился, крепость его исчезает и ум отступает, и ждет его смерть. Земля наша добра и всеми благами изобильна, но не имеет себе государя от роду царского. Из-за этого у нас мятежи и междоусобица. Послушайте совета. По смерти моей идите за море в Прусскую землю и молитесь там живущих самодержцев, от рода кесаря Августа, чтобы шли к вам княжить и владеть вами. Понравилась речь старейшины всем. Когда он умер, то всем градом проводили честно до места, называемого Волотово, где и погребли. По смерти же Гостомысла послали всю Русскую землю послов в Прусскую землю. И обрели они там курфистра или князя великого, именем Рюрика, рода от Августа, и звали его к ним княжить. И согласился князь Рюрик, и пришел на Русь с двумя братьями своими, с Трувором и Синеусом. Комментируя дан-

ный отрывок, отмечаем, что в этом тексте содержится не совсем точная информация о событиях вокруг Гостомысла. Да, он позвал одного из своих внуков – сына средней своей дочери на княжение, но всего лишь в Ладогу и не более. Всего же у Гостомысла было восемь внуков. Почему речь о внуках, т.к. все четыре его сына погибли в морском сражении с викингами. И Гостомysl в этой связи раздал всем своим внукам по волости, где они должны были княжить. В том числе старшего внука Вадима он посадил на княжение в Новгороде Великом, т.е. в Новгороде был законный правитель, и т.д. Полная информация на этот счет содержится в уникальном источнике - летописи «Будинский Изборник» (см. исследование «Об истинной истории Древней Руси»).

Вот такая информация имеется в нашем распоряжении благодаря Сказанию, где излагается о происхождении народов Скифии. Именно поэтому мы и остановились подробно на изложении этой летописи. Предками русского народа названы в нём князь Словен и Рус, потомки князя Скифа. По преданию, в 3099 году от сотворения мира (2409 год до н. э.) Словен и Рус со своими родами начали уходить в поисках новых земель с берегов Чёрного моря и через 14 лет вышли на берега озера Мойско (Ильмень), где Словеном был основан город Словенск (позднее именовался Великий Новгород), а Русом — город Руса (современная Старая Русса). Сказание даёт объяснения гидронимов и топонимов в районе Новгорода от имён родственников Словена и Руса, упоминает о расселении славян в то время до Белого моря и Урала, военных походах на Египет. П.Трог, как известно (раздел II), упоминает скифского царя Таная, который также доходил военным походом до Египта, Греции и других «варварских» стран. Рассказывает о различных эпизодах истории славян, в частности, о Грамоте русским князьям от Александра Македонского, о посещении Руси апостолом Андреем, войнах с уграми, правлении князя Гостомысла и призвании варягов. Исходя из перечисленного, нельзя не согласиться, летопись представляет несомненный интерес и требует к себе повышенного внимания для ее изучения. И главное, летопись подтверждает, что в Скифии жили славяне, т.е. русы!

Покажем некоторые отличия, которые имеются в используемых нами текстах на эту тему из разных источников. Как было упомянуто выше, часть информации использовал в своем труде М.Ломоносов, который ссылаясь на Новгородский летописец и указывал, что город Словенск был построен и razoren много прежде Рюрика. Он также говорил, что славянские племена распространялись из Мидии к Черному морю, в Иллирик и в другие места и в северные страны, поселялись в великом множестве. Т.е. имеем следующее, что в Скифию, вернее на территории якобы занимавшую ее, расселялись славянские племена.

В.Татищев в своей истории российской ссылаясь на святителя Иоакима (Иоакимовская летопись), который писал о князе Словене с братом Скифом, что они многие земли у Черного моря и Дуная себе покорили. Словен далее, оставив во Фракии и около моря по Дунаю сына Бастарна, пошел к полуночи и град великий создал и в свое имя Словенск нарек. А Скиф остался у Понта и Меотиса в пустынях обитать. После того, как князь Словен умер, у Ильменя озера властвовали сыновья его и внуки много сот лет. Далее излагается о князе Вандале, его сыновьях до князя Буривой, который девятым был после Владимира сына Вандала. Буривой, имея тяжкую войну с варягами,

проиграл ее. Варяги захватили град Великий и дань тяжелую наложили на славян. И далее о Гостомысле и призвании варягов. Видим, что от основателей Словенска мы можем проследить некоторую родословную, живших в Скифии князей. И эти князья однозначно славяне, т.е. имеем полную преемственность народов, проживавших в Скифии с древнейших времен до исторически известного нам времени, и эти народы – русы.

Содержание Сказания по Хронографу от 1679 года при наличии общих фактов все же отличается от сведений М.Ломоносова, В.Татищева. Говоря о князьях Словене и Русе, оно освещает более детальные подробности их жизни и жизни славянского племени у Ильменя, в том числе и про Гостомысла. Никаких сведений о родословной князей до Гостомысла там нет. Из этого можно сделать вывод, что все обозначенные выше сведения от М.Ломоносова, В.Татищева и из Сказания имели разное происхождение. Это говорит о том, что эпические князья Скиф, Словен и Рус могут быть реальными фигурами и существовали в действительности, только в разных местах проживания славян, вероятно, о них сохранились разные воспоминания. А отсюда следует, что история жизни славян-русов с допотопных времен реальная действительность и, что Словенск (Славенск) град существовал и древностью своею подтверждает жизнь славянского, русского племени (которые названы скифами) в древние времена на огромной территории от Дуная до Урала, от Балтики до Каспия (территория населенная скифами). А это свидетельствует о том, что скифы официальной истории являлись на самом деле славяно-русами.

В наше время академическая наука почему-то не признает изложенные выше сведения, но ряд порядочных и независимых исследователей отстаивают точку зрения эпической достоверности изложенных в Сказании фактов: направлений перемещений части скифов как непосредственных предков русов, времени их выхода к Ильменю озеру, вероятного участия в ряде ярких исторических событий прошлого.

ГЛАВА 2 О ВЕЛИКОЙ СКИФИИ

I. КИММЕРИЙСКИЙ ПЕРИОД СКИФИИ (2000 — 1500 гг. до н.э.)

Самые ранние из доступных нам письменных источников древнейшим народом на территории России называют киммерийцев. О киммерийцах упоминает Гомер в своей «Одиссее»: «Там страна и город мужей киммерийских. Всегдашний сумрак там и туман». В Библии Гомер (то есть «киммериец») признается старшим сыном Яфета, родоначальника тех народов, которые сейчас принято называть «индоевропейскими» (арийскими). Старшим сыном «Киммерийца», в свою очередь, считался «Скиф». Киммерийцы упоминаются и в древнейшем греческом памятнике — в «Илиаде». Кстати, имя автора «Илиады» — Гомер — как раз и значит „киммериец“. Подобные имена в древности были распространены буквально по всей Европе. Кимеры были известны и на полуострове Ютландия, и среди кельтов Британии. На сходство названий столь удаленных друг от друга народов обращали внимание еще античные историки, предполагавшие их происхождение от одного корня.

Киммерийцы обитали в южнорусских степях еще в бронзовом веке, но конечно, их культура сложилась намного раньше. Археологические исследования показывают, что в позднем бронзовом веке, в 1600 — 1000 гг. до н.э., степную и лесостепную зону Восточной Европы занимала СРУБНАЯ культура, принадлежавшая земледельческо-скотоводческим народам «индоевропейского» (арийского) типа. СРУБНАЯ культура обнаруживает преемственность с более древними КАТАКОМБНОЙ (2000 — 1600 гг. до н.э.) и ЯМНОЙ (3600 — 2300 года до н.э.) культурами, занимавшими те же земли Южной России. Ямная культура считается «протоарийской»: именно от нее исходили те импульсы, которые привели к сложению на обширных территориях Европы и Северной Азии в 3 — начале 2 тыс. до н.э. многих народов индоевропейской языковой семьи. Поскольку именно в этих местах письменные источники и помещают «место жительства» киммерийцев, надо полагать, что именно катакомбная культура (рис. 2) и представляет собой реальный след «киммерийского царства». Также считали и некоторые исследователи прошлого, например, археолог М.И.Артамонов, о котором мы говорили в главе 1.

Ямная культура берёт начало от хвалынской культуры в среднем течении Волги и от среднестоговской культуры в среднем течении Днепра, а также её генетически связывают с культурой воронковидных кубков. Ямная культура сменяется полтавкинской. На западе ямную культуру сменяет катакомбная культура. На востоке — андроновская и срубная культуры. Все эти культуры отличались одним и тем же обрядом погребения в курганах, различавшимся лишь в деталях. Сначала под курганом делали обычную яму, затем — более сложную конструкцию в виде катакомбы, а в эпоху поздней бронзы укрепляли ее деревянным срубом. В связи с этим этапы культуры южнорусских степей 3 — 2 тыс. до н.э. и получили соответствующие названия. На протяжении всей эпохи бронзы (XXXV / XXXIII — XIII / XI вв. до н.э.) сохранялись преемственность типа ке-

рамики, жилища и других характерных признаков. Тип хозяйства — смешанное, сочетавшее оседлое скотоводство с пашенным земледелием в этот период не претерпевало существенных изменений. Наконец, как показали антропологические исследования, физический тип населения также оставался постоянным.

Катакомбная культура (общность) и входящие в неё культуры

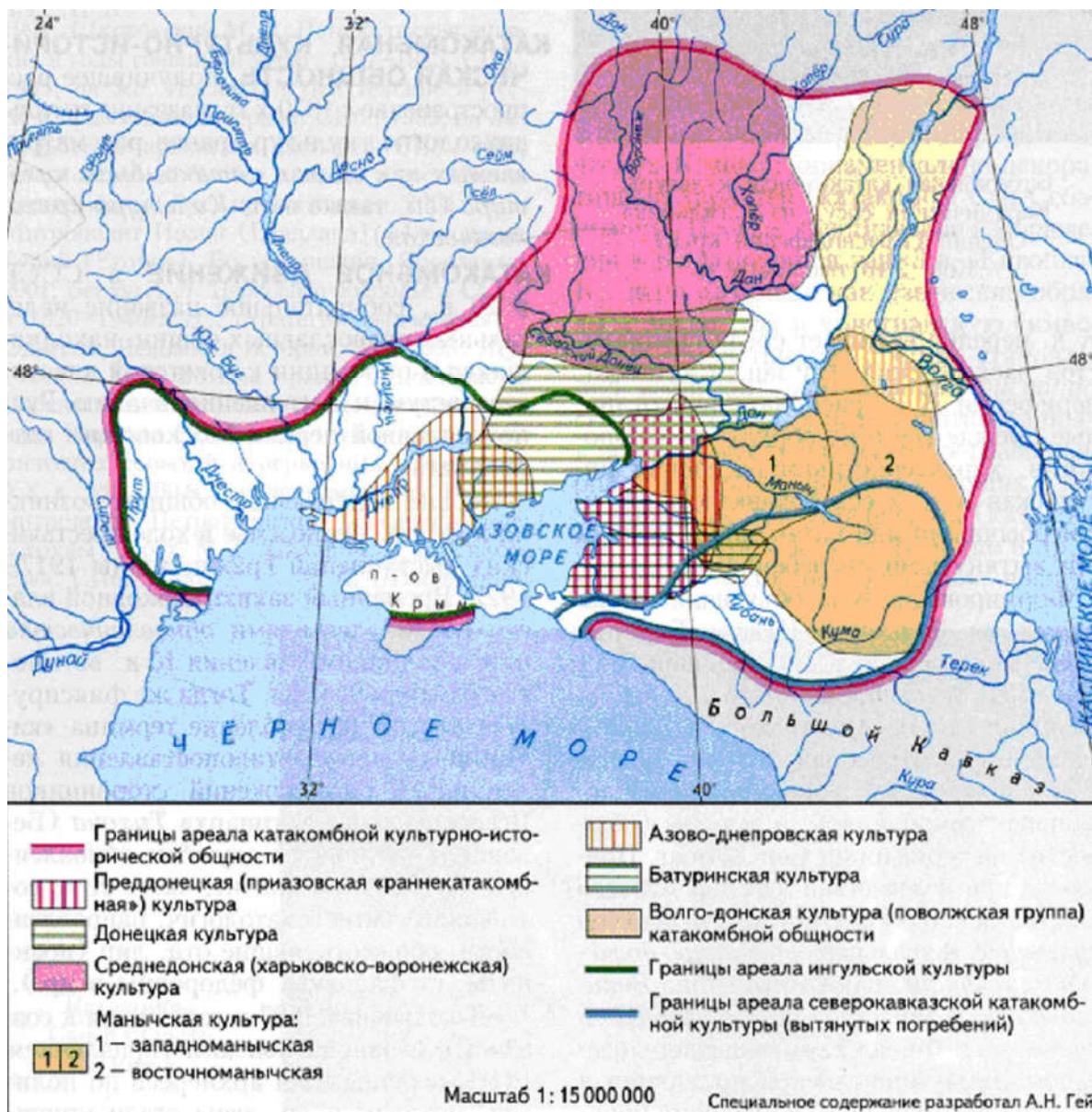

Рис. 2

Очевидно, что срубная культура — это уже скифы эпохи поздней бронзы. Напомним, что Геродот указывал в своих легендах, что до нападения Дария на Скифию, скифы уже были известны 1000 лет. Это соответствует 1500 г. до н.э., а это и есть начало срубной культуры. Если принять, что катакомбная культура принадлежала киммерийцам, то видим по Геродоту, что скифы являются представителями срубной культуры, прямыми наследниками киммерийцев, которые воевали со своими царями за передачу своих земель новой элите — скифской, о чем мы и говорили в главе 1, что при

смене культур произошла не смена населения, а замена властной элиты с киммерийской на скифскую. Неудивительно, что древняя традиция, представленная в Библии, называет киммерийцев старшим из народов индоевропейской семьи!

Но при этом не надо забывать и то, что на протяжении всей эпохи бронзы на территории южнорусских степей сохранялась преемственность многих характерных признаков выше обозначенных культур, а также и то, что по П.Трогу скифы были старейшим народом на земле. А из этого следует, что скифы как индоевропейский народ можно напрямую сопоставить с носителями ямной археологической культуры, как первой индоевропейской. Из главы 1 исследования известно, что время первого могущества скифов в Азии накладывается на период 3600 — 2100 гг. до н.э., который как раз соответствует времени существования древнеямной культуры. Из этого следует, что сначала в южнорусских степях обитали древние скифы, которых в 2000 году до н.э. «сменили» киммерийцы, а потом уже самих киммерийцев «сменили» новые скифы. Что это означает, мы поговорим во втором разделе данной главы. Важно, что мы определили хронологическое место киммерийцев и соотнесли их с конкретной археологической культурой в череде известных нам культур в южнорусских степях.

Само название киммерийцы / кимры, скорее всего, означает просто «степняки» (в одном из древних арийских языков анатолийской группы «степь» — это «гимра»). Память о степной, киммерийской прародине долго сохранялась в северной Европе. В Ирландии и в Скандинавии записаны предания о том, что эти земли некогда заселялись выходцами из причерноморских степей (в скандинавских сагах Южная Россия — Скифия — называется «Великой Свитьод», то есть «Великой Швецией», тогда как собственно Швеция — «Малая Свитьод»). Эти легенды повествуют о переселении в Западную Европу народов арийской семьи, что произошло, как предполагают, в конце 3 тыс. до н.э. (а это время движения князей Словена и Руса на север по Сказанию). Выходит, что причерноморские киммерийцы бронзового века — это те степные арии, которые «остались у себя дома», а скандинавские и британские кимвры — их «родственники», ушедшие далеко на запад. В.Татищев так объяснял родственность причерноморских киммерийцев с балтийскими кимврами: «Греки при Меотисе обитавших, именовали киммерами, а латинисты, более ведавшие об обитавших у Балтийского моря, кимбрами называли. Страбон оба этих народа за единое принимал».

Родство европейских народов между собой ощущалось еще в античную эпоху. Недаром же греко-римские авторы пользовались собирательным термином «кельтоскифы», подчеркивая родство западных (кельтских) и восточных (скифских) «северных варваров», наследников древней Великой Киммерии. *Учитывая данные археологии и исторической традиции многих народов, нет оснований считать киммерийцев поздними пришельцами в южнорусских степях. Напротив, есть основания полагать, что они были автохтонами, местными жителями с древнейших времен.*

Достаточно очевидно, что КИММЕРИЙЦЫ — ЭТО НОСИТЕЛИ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОРУССКИХ СТЕПЕЙ эпохи бронзы (2000 — 1500 гг. до н.э.). Но данные точных наук оказываются очень неудобными для тех, кто хочет представить историю евразийских степей как бессмысленный калейдоскоп: один неизвестно откуда взявшийся народ полностью истребляет или вытесняет другой, тоже неизвестно откуда

взявшийся, и все повторяется снова и снова. Дескать, дикие «кочевники степей» не могли иметь связной, цивилизованной истории: внезапно появлялись и также внезапно исчезали, не оставляя никаких следов. После того как с помощью археологических, антропологических и лингвистических исследований выяснилось, что древняя цивилизация южнорусских степей не только имела очень высокий уровень развития, но и стала «прародительницей» многих и многих цивилизаций и народов Старого Света, вопрос о привязке древней «доистории» к наиболее ранним из дошедших до нас письменных источникам приобрел особую остроту. Все упирается в происхождение киммерийцев, первого из народов южнорусских степей, упомянутого в письменных памятниках. Именно решение этой проблемы позволяет установить, какое отношение имеет Скифия к древним ариям. Разобраться в этом нам помогут аргументы историка Н.Васильевой.

О причерноморских киммерийцах источники (в том числе и данные археологии) говорят как о типичных «всадниках», скотоводах. Кроме того, никаких археологических свидетельств продвижения народов с Северных Балкан в Причерноморье на рубеже III и II тыс. до н.э. нет. Как раз напротив, есть свидетельства значительных миграций в обратном направлении — из киммерийских степей на Балканы. Из небольшого списка имен, приведенного у Геродота, видно, что одинаковое имя «Спаргапит» почти одновременно носили: фракийский царь с берегов Дуная, царь причерноморских скифов и царевич среднеазиатских скифов-массагетов. Скифские имена обнаруживают большое сходство и с именами кельтского типа, распространенными в Западной Европе. Например: Фредегонда, королева франков; Родогунда, царица парфян — среднеазиатских скифов; Гундохар, король Бургундии; Гондофар, царь скифов-саков в Северной Индии. Очевидно же, что этот общий именной набор есть наследие арийской эпохи, результат общего происхождения.

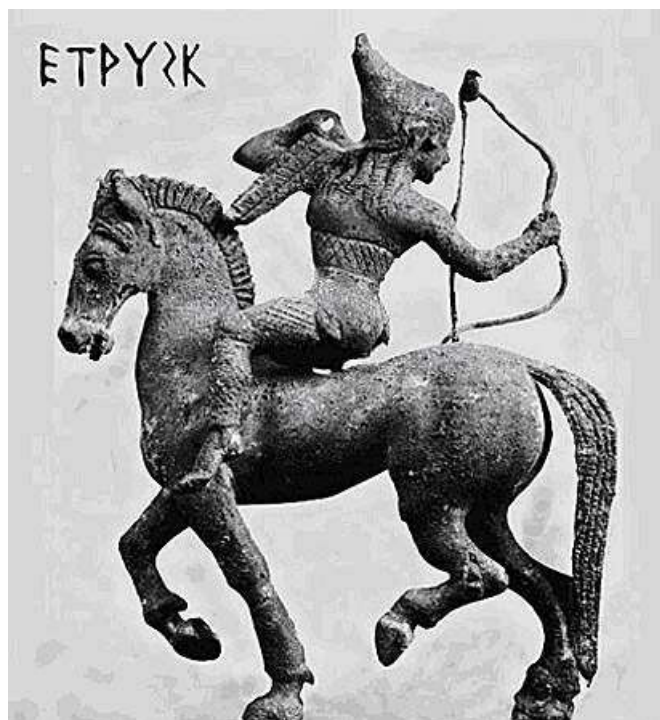
Спекуляции вокруг киммерийцев, попытки официальной науки приписать им какое-то «инострannое» происхождение выполняют поставленную задачу: создать разрыв между древними ариями эпохи бронзы и населением южнорусских степей железного века. Чтобы никакой связи не было! Точно такой же разрыв — и в тех же целях — пытаются искусственно создать между киммерийцами и скифами, заселившими степи Южной России в раннем железном веке. Якобы встретились два совершенно разных и чужих друг другу народа, один из них вытеснил другой, и вся жизнь началась заново.

Однако, если обратиться к подлинным историческим памятникам, можно убедиться, что скифы были известны окружающим народам с древнейших времен (некоторые сведения представлены в главе 1). Скифы упоминаются также у старейшего греческого поэта Гесиода (VIII в. до н.э.). В сказаниях о Геракле описано, как этот знаменитый герой Греции (и основатель многих царских династий) получил свой лук из рук скифа Тевтара, который и обучил его стрельбе, а ведь, согласно традиции, деятельность Геракла относится ко времени за одно-два поколения до Троянской войны, то есть к первой половине XIII в. до н.э. Наконец, предания о скифах входят в самые архаичные греческие мифы, такие, как миф об изобретении земледелия, лука, технологии выплавки меди и др. Нет сомнений, что, по крайней мере, в эпоху Гомера и Гесиода, то есть в начале I тыс. до н.э., скифы (равно как и киммерийцы) воспринимались греками как вполне известный, «привычный» народ; о них писали, их изображали (рис. 3). Но это

значит, что место жительства скифов не могло в то время находиться на слишком большом расстоянии от Греции.

«Отец истории» Геродот, описывая происхождение скифов, предложил несколько версий. Одна из них повествует о приходе скифов из Азии и разгроме ими киммерийского царства в Причерноморье. Вторая же, рассказывая о происхождении скифов от верхового божества и «богини географического места», дочери реки Борисфена (Днепра), по сути, утверждает автохтонность скифского народа в степях Причерноморья. Обе версии имеют право на существование. Как отмечено нами выше, скифы были в Причерноморье и ранее киммерийцев, т.е. по сути, и являются автохтонами. Потом их «сменили» киммерийцы, которых «сменила»¹ в свою очередь некая новая волна скифов!

Как показывают данные археологии, СКИФЫ НОВОЙ ВОЛНЫ БЫЛИ БЛИЖАЙШИМИ СОСЕДЯМИ И РОДСТВЕННИКАМИ КИММЕРИЙЦЕВ, ПОТОМКАМИ ВОСТОЧНОЙ (ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ) ГРУППЫ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ. Движение скифов в Причерноморье, о котором свидетельствуют древние историки, происходило вовсе не из «глубин Азии», а всего лишь от берегов Волги.² Следует напомнить, что границей Европы и Азии в античные времена признавалась река Дон.

Киммерийская (скифская) амазонка (этруск) на коне.
Надпись «этруск» — слева направо.

Рис. 3

Кроме того, не следует представлять дело так, что скифы, пришедшие от берегов Волги и Дона к берегам Днепра, полностью вытеснили здешних киммерийцев. И те, и другие были родственными народами: их археологические культуры обнаруживают

¹ Т.е., сменились лишь правящие верхи.

² Возможно, и из Сибири.

большое сходство, такое, что в самом деле трудно отличить одну от другой (об этом мы писали в главе 1). *Традиции эпохи поздней бронзы (то есть киммерийского времени) сохранились на Дону и в железном веке (в скифское время), что означало и сохранение основного состава населения.*

Одним из важнейших показателей преемственности культур является обряд погребения. Всем известно, что скифы хоронили своих правителей в курганах. Но курганы строились в южнорусских степях и в эпоху бронзы. Установлено, что в скифский период в Поднепровье не только возводились новые курганы, но использовались для погребения и старые, сохранившиеся еще с бронзового века. Это значит, что скифы считали эти курганы своими! *Неизбежен вывод: большинство населения Скифии железного века составляли все те же «киммерийцы», сменившие только свое название.*

Поскольку и скифы, и киммерийцы имели единое происхождение, то геродотово сказание о «первых царях» можно отнести к их общим предкам. Важно то, что ДАТИРОВКА ПО ГЕРОДОТУ НАЧАЛА ПРАВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ СКИФСКИХ ЦАРЕЙ — около 1500 г. до н.э. — ПОЛНОСТЬЮ СОВПАДАЕТ С АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДАТИРОВКОЙ НАЧАЛА СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ, сформировавшейся в южноуральском и волго-донском регионе в XVI в. до н.э. Это еще раз подтверждает, что древней исторической традиции вполне можно доверять.

Где же начали править первые скифские цари, которых, согласно легенде, звали Рипоксай, Арпоксай и Колоксай? Срубная культура, преемственная с более древними арийскими культурами бронзового века, сложилась в степном регионе южного Приуралья — нижнего Поволжья — нижнего Дона. К западу же от Дона в эпоху средней бронзы возникла культурная общность, имевшая несколько иные традиции. Эта общность, занимавшая территорию современной Украины в XVI — XIV вв. до н.э., получила название «культуры многоваликовой керамики». Насколько сильно она отличалась от классических степных культур эпохи бронзы, видно хотя бы из того, что ее носители почти не применяли курганный обряд погребения. Есть основания полагать, что «многоваликовая керамика» распространилась на Украину с запада, из бассейна Дуная.

Дон в эпоху средней бронзы стал границей двух этнокультурных общностей — различных и, по-видимому, враждебных. На берегах реки в это время возникла система мощных оборонительных сооружений — каменных крепостей. Это были первые постройки такого рода в Восточной Европе, не уступавшие современным аналогам на Балканах и Ближнем Востоке. Южнорусские степняки «откатились» на восток, в поволжские степи, утратив почти всю Украину, которую заняла культура многоваликовой керамики. На Волге же в XVI в. до н.э. сложилась новая общность, срубная культура, которая и была собственно «скифо-киммерийским» царством.

Такой геополитический «статус кво» сохранялся около 3-х столетий. Наконец, в XIV в. до н.э. носители срубной культуры прорвали линию укреплений на Дону. Крепости были разрушены и не восстанавливались более никогда. В них отпала надобность, поскольку теперь степи от Волги и Урала до Днепра и Днестра оказались объединены в одну этнополитическую систему. По-видимому, название «скифы» по исторической традиции относилось первоначально к тем обитателям южнорусских степей, которые остались жить на своем «старом» месте, в первоначальной области формирования срубной культуры — в волго-уральских и донских степях, тогда как «киммерий-

цами» считались родственные им жители причерноморских степей — территории современной Украины.

Некоторое время после XIV в. до н.э. «скифская» — восточная и «киммерийская» — западная области срубной культуры поддерживали между собой связи, но на рубеже железного века — около 1000 г. до н.э. — их единство распалось. Старые, «срубные» традиции поддерживались еще некоторое время к западу от Дона, в Причерноморье, тогда как на востоке, на Дону и Волге, сложилась новая общность. Видимо, именно этот момент в развитии южнорусской степной цивилизации и отражен в наиболее ранних античных источниках, сообщавших о существовании двух царств — киммерийского и собственно скифского — а также о враждебном столкновении между ними. Рассказ о падении киммерийского царства под натиском скифов, приведенный древними источниками, находит археологическое подтверждение. Ко времени около 800 г. до н.э. относится внезапная гибель поселений так называемой кобьяковской (позднесрубной) культуры на нижнем Дону; очевидно, это и есть реальные следы перехода исторических скифов через Дон, то есть их «нашествие» из Азии в Европу.

Достоверные источники свидетельствуют о глубокой древности киммерийского народа (в Библии Киммериец признан старшим сыном родоначальника индоевропейцев, Яфета), а данные археологии позволяют проследить преемственность культур в южнорусских степях, по крайней мере, с начала бронзового века! Отмечаем, что некоторые исследователи пытаются разорвать связь между киммерийцами и древнейшим народом Южной России — «протоариями». На самом деле древняя историческая традиция говорит о глубоком родстве этих народов (в Библии Скиф считается сыном Киммерийца!), а археология свидетельствует о большой близости их культур. По официальной точке зрения скифы якобы полностью вытеснили (или даже истребили) киммерийцев, заняв их место. На самом деле была устранена только правящая элита. Киммерийский народ никуда не делся, а остался на своем месте, составив основу населения Скифии.

Подведем итог. Киммерийцы — это вовсе не «новый» народ, пришедший в южнорусские степи неизвестно откуда в бронзовом веке, а наоборот, самый древний, «старший» в арийской семье, преемственный с ариями (ямная культура III тыс. до н.э.). Из древней Киммерии происходили постоянные переселения в Европу и Азию, образовывались новые царства и новые народы (некоторые из них продолжали носить имя «кимры»...), но какая-то часть жителей сохраняла верность своей Прародине. Так продолжалось до тех пор, пока киммерийское царство не ослабло (конец катакомбной культуры около 1600 г. до н.э.), как результат проникновения «культуры многоваликовой керамики» в Причерноморье. И позже произошло восстановление этого царства с востока, из-за Волги: скифы вышли к Дону, и около 800 г. до н.э. заняли западные земли Причерноморья. Что удивительно, «Велесова книга» говорит именно об этих временах VIII — IX веках до н.э., когда русы, проживающие на Кавказе, начали переселяться в сторону Карпат. Т.е. скифское вторжение в Причерноморье по официальной точке зрения в VIII веке до н.э. можно связать на самом деле с переселением по ВК русов с Кавказа (см главу 5).

Никакого «калейдоскопа» народов в евразийских степях в бронзовом и железном веках не было. Археологические культуры степной зоны Восточноевропейской равнины эпохи бронзы и железного века обнаруживают большую преемственность, то же относится и к физическому типу людей, оставивших эти культуры. Очевидно, что название «киммерийцы» — обозначение «географической» принадлежности, а не собственно этноним. «Скифами» называли южнорусских степняков греки, в самой же «Скифии» это слово не применялось. У Геродота сказано ясно: «ОБЩЕЕ ЖЕ ВСЕХ ИХ (СКИФОВ) НАЗВАНИЕ — СКОЛОТЫ, ПО ПРОИМЕНОВАНИЮ ЦАРЯ; СКИФАМИ ЖЕ НАЗЫВАЮТ ИХ ЭЛЛИНЫ». Н.Васильева считает, что слово «сколоты» образовано от древнего славянского слова «коло», круг. Это слово было связано с солнечным культом и имело смысл «солнечный круг», который и отразился в этнониме. Обращаясь к древним источникам, можно также убедиться, что они использовали термин «скифы» очень широко, как в пространстве, так и во времени. С одной стороны, «скифами» называли жителей огромных пространств континентальной Евразии, с другой — не только собственно «скифов» железного века, но и их предков эпохи бронзы, и их потомков. За термином «скифы», применяемом в столь широком смысле, стоит понимание глубокой общности, единства скифской цивилизации в пространстве и ее преемственности во времени, о чем свидетельствует и археология.

Итак, киммерийцы — первый народ, получивший статус исторического по академической науке из нескончаемой вереницы реальных и мифических этносов, обитавших в незапамятную старину на территории современной России. Их имя прочно вошло в произведения греческих авторов, и в книги Ветхого завета, и в анналы ассирийских царей. В древние времена этот воинственный народ ураганом пронесся по просторам Передней Азии, сметая и сжигая все на своем пути. Киммерийцев упоминают античные авторы Гесиод, Гомер, Аполлодор, Геродот, Страбон, Посидоний, Диодор Сицилийский, Плутарх, Помпоний Мела, Плиний. Так, Геродот свидетельствует об остававшихся в V в. до н.э. киммерийских стенах. Аполлодор, Гекатей Милетский, Страбон, Помпоний Мела сообщают о г. Киммериада или Киммерис, расположенном на полуострове Тамань. Он перекрывал своими рвами и валами весь перешеек. Широко известны укрепления, называемые Киммерийскими, переправы Киммерийские, целая страна Киммерия и Боспор — пролив из Азовского в Черное море тоже назывался Киммерийским. К киммерийцам относили племя синдов, строившее города и селения на Таманском полуострове, Нижней Кубани и в Приазовье.

В Библии киммерийцы именуется «народ Гомер» (на ассирийских глиняных табличках встречаются написания гамиер, гимра и др.). Там говорится, что киммерийцы пришли «от пределов севера», то есть с Крайнего Севера, или Заполярья. Это был народ, живший в древности на краю твердой земли, близ северного Океана, достигавший своими жилищами Понтийской Скифии, занимавший земли лесистые и мало освещаемые солнцем. Это, как видим, Гиперборея, где обитали народы белой расы до наступления Великого потопа в 9564 г. до н.э. В античные времена даже сложилось крылатое выражение — «киммерийский мрак», но уже тогда мало кто представлял его первоначальный смысл, связанный с полярной ночью на далеком и холодном Севере, который в древности до указанного Потопа отнюдь не был холодным. Подтверждение тому содержится в Гомеровой «Одиссее», где дается подробное описание северной

страны киммерийцев после Потопа: «Закатилось солнце, и покрылись тьмою все пути, а судно наше достигло пределов глубокого Океана. Там народ и город людей киммерийских окутанные мглой и тучами; и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним своими лучами — ни тогда, когда восходит на звездное небо, ни тогда, когда с неба склоняется назад к земле, но непроглядная ночь распростерта над жалкими смертными». Видим однозначное соответствие киммерийцев древним жителям севера Русской равнины — гиперборейским русам (В.Татищев называл их гиперборейскими скифами), которые расселялись по равнине из Гипербореи, и оставили самые древние на планете установленные на текущий момент археологические стоянки более чем 50 тыс. лет назад.

Подтверждает это и «Велесова книга», в которой написано, что киммерийцы — предки русов: «Были же кимры, также наши отцы, и они римлян потрясали, а греков разметали, как испуганных поросят». Доказательством сказанного может служить название русского города Кимры, расположенного в Верхней Волге к востоку от Твери.³ Здесь, на традиционной территории проживания русского населения, некогда существовали киммерийцы, мигрировавшие в далеком прошлом от северных пределов к югу и превратившиеся постепенно в классических кочевников. Но такими их знает уже писаная история.

Еще один интересный факт. Когда на Киммерийскую землю напали Скифы, то киммерияне, говорит Геродот, держали совет, что делать и как спасти себя? Война владык страны Киммериян с подвластным народом происходила в окрестностях Днестра, то есть в местности, которая искони была населена славянами и называлась Древнею Скифиею, что тоже соотносит киммериян с русами. Что касается тождественности киммерийцев и кимров, то об этом писал еще Диодор Сицилийский, подчеркивая одновременно их северное происхождение: «Жители северных стран, соседние со Скифией, чрезвычайно дики... Так как их сила и дикость прославилась повсюду, то некоторые говорят, что именно эти народы под именем киммерийцев в древние времена прошли войною всю Азию, причем время скоро испортило это слово в наименование кимров...».

Существенным признаком Андроновской археологической культуры были захоронения по единой ямной структуре, а именно: погребения совершались в курганах, а под курганом делали обычную яму для положения останков или праха. Археологи называют эту культуру «ямной» и считают ее «протоарийской», т.е. предшествующей арийской. В XXV столетии до новой эры просторы юга современной России оказались занятыми представителями ямной археологической культуры. «Ямники» принадлежали к нордической расе. Для них были характерны светлые волосы, удлиненная голова (долихоцефалы), прямой нос, пропорциональное телосложение, высокий рост. Их главными занятиями были скотоводство, охота. Ведущую роль в семье играл мужчина. По всем археологическим данным в XXIII в. до н.э. началось движение арийцев на запад, в результате Европа была ими завоевана, а жившие там ранее племена лапоноидов были вытеснены на север, а трипольцы мигрировали на юг. Но это указанное время соответ-

³ Есть ещё Кемерово. Есть и фамилия Кимеров.

ствует также движению князей Словена и Руса от Причерноморья на север к Ильмень озеру. Т.е. племя, возглавляемое этими русскими князьями, было, по сути, арийцами ямной археологической культуры. Как известно, именно в XXIII в. до н.э. на берегах Каспийского моря зародилась Катакомбная археологическая культура, носителями которой были все те же индоарии. Вероятно, в это же время арийцы начали строить города, окруженные укреплениями. Это характерно для оседлых земледельцев.

Нам известно также, что через Месопотамию, Малую Азию, Палестину и Египет в XX в. до н.э. на боевых колесницах прокатилась очередная волна индоевропейских завоевателей, известных как «хетты». Предполагают, что это были киммерийцы, носители катакомбной археологической культуры эпохи поздней бронзы. Носители этой археологической культуры упомянуты в ассирийских, греческих, урартских и персидских источниках как «Гимирры». В русских преданиях их называют «комырями», в европейских — «кимрами». Видим, что, по-видимому, хетты были родственниками киммерийцев. История хеттов исследована, благодаря находкам Халколитической археологической культуры Малой Азии (1800 г. до н.э.). Хетты расселились по берегам реки Галис в Малой Азии и образовали царства Цальпа, Куссари и Канес. В 1800 г. до н.э. их царства объединил царь Аниттас, сын Питханы. Завершил объединение царь Лапарна — Хаттусилис I (1650 — 1660 гг. до н.э.). Столицей царства стал город Хаттусас. В 1600 — 1400 гг. хетты подчинили себе всю Малую Азию и Сирию. При царе Суппилилуимасе (1380 — 1346 гг. до н.э.) хетты захватили Митаннию, Палестину и Месопотамию, добравшись до границ Египта. Тогда в состав хеттов входили племена канес, хатусос, бурш, ханда, хетты и хатты. Они строили города и занимались земледелием, торговлей и воевали с Египтом. К 1200 г. до н.э. царство распалось, и в южной Анатолии образовались новохеттские государства.

Вблизи современного города Анкары, столицы Турции, археологи обнаружили столицу Хеттского государства Хаттусас (современный г. Богазкей). Это были развалины большого города, остатки стен, ворот с башнями, пяти дворцов и, наконец, библиотеки из 20 000 глиняных табличек. Еще в 1915 г. словацкий ученый Бедржих Грозный расшифровал некоторые тексты. Результаты были ошеломляющие: хеттское «небис» означало «небо», «дулуга» — «длинный», «вадар» — «вода», «тая» — «таить, красть», «петар» — «перо», «хаста» — «кость», «тари» — «три» и т.д. *Оказалось, что семья хетто-лувийских языков в лексическом смысле наиболее близка славянским языкам и является индоевропейской.*

Несчастливая для троянцев Троянская война явилась как бы сигналом для нового переселения народов в конце II тысячелетия до н.э. Под натиском завоевателей киммерийцы были вынуждены мигрировать на запад и достигли берегов Балтийского моря. Здесь они внесли свой вклад в археологические культуры современных Германии и Польши, что привело к замене тшинецко-комаровской археологической культуры на лужицкую (XIII в. до н.э.). Киммерийцы вытеснили протогреков-дорийцев с берегов Одры и Спревы и дали толчок к их окончательному переселению в современную Грецию. С другой стороны известно, что после Троянской войны Малую Азию покинули во главе с Антенором многочисленные венетские (енетские) народы, что дает основание отождествлять киммерийцев Малой Азии с этими венетами, теми же самыми славянами.

Вернемся в Причерноморье. Часть земледельческого населения протославян (киммерийцы) Среднего Поднепровья сумела ужиться с пришедшими скифами. Это произошло, так как встретились родственные народы. С течением времени скифы стали участвовать в торговле протославян с греками. В VII — V вв. до н.э. греки основали многочисленные крепости, порты и рынки в устьях рек Дуная, Днестра, Днепра, Дона, Кубани и тем самым положили начало интенсивной торговле и экономическому процветанию в Северном Причерноморье. Конец этой мирной эпохи положило гуннское нашествие в конце IV в., разрушившее греческие города на Черном море. А до того с VII в. до н.э. по IV в. н.э. по руслу вышеупомянутых рек из лесной и лесостепной зон Причерноморья к пристаням греческих городов устремлялись тысячи лодий, полных зерна, пушнины, меда, пеньки, льна и т.п., которые везли скифы, т.е. киммерийцы (русы). И по сведениям ВК, указанный период времени с VII в. до н.э. по IV в. н.э. соответствует существованию в южнорусских степях государственного образования Русколани у русов, в том числе охватывающего и лесостепную зону Русской равнины.

Интересны в этой связи рассуждения В.Татищева о киммерийцах. Говоря о народе кимбрах, он соглашался с Клувером, что кимбры в Руси около Волги жили. В Ростовской области есть весьма древнее место на левом берегу Волги — село Кимра⁴. Ростовские князья имели герб медведя, который и киммеры на знаменах имели. Птолемей к северу от Каспийского моря полагал кимбров, с чем соглашался и Плиний. П.Мела рассказывал о граде Киммере у Боспора Киммерийского. Бесспорно, что они в тех местах у Меотиса обитали, а после нашествия скифов часть их к Волге и к Балтийскому морю переселилась, а другая часть ушла в Азию. Отсюда два их разных названия произошли. Как уже отмечалось, «Греки, при Меотисе обитавших, именовали киммерами, а латинисты, более ведавшие об обитавших у Балтийского моря, кимбрами называли. Страбон оба этих народа за единое принимал».

Из всего сказанного можно сделать основной вывод по народу, который проживал в киммерийский период в Скифии, очевиден. Это были русы, говорившие на древнем русском языке и принадлежавшие арийскому роду. Никаких ираноязычных племен в древней Скифии не было!

⁴ Нынче — город Кимры.

II. О ГОСПОДСТВЕ СКИФОВ НАД МИРОМ

Современных бронзовому веку источников по истории Великой Скифии не сохранилось, однако основные события все же можно восстановить по позднейшим сообщениям. Стоит особо подчеркнуть, что историки античной эпохи считали население южнорусских степей периода, предшествовавшего собственно скифскому, прямыми и непосредственными предками скифов железного века. Поэтому, говоря о событиях, относящихся к эпохе бронзы, они просто употребляли термин «скифы».

Согласно Помпею Трогу, СКИФЫ ДОБИВАЛИСЬ ГОСПОДСТВА НАД АЗИЕЙ ТРИЖДЫ. Последний период скифского господства в Азии — это, несомненно, VII в. до н.э. События этого времени хорошо известны из античных источников. Первые же две эпохи «скифского господства», очевидно, относятся еще к бронзовому веку. Древние историки утверждают, что первый период «скифского господства в Азии» продолжался... полторы тысячи лет и завершился около 2054 г. до н.э.! Как писал Помпей Трог, «АЗИЯ ПЛАТИЛА ИМ (СКИФАМ) ДАНЬ В ТЕЧЕНИЕ 1500 ЛЕТ; КОНЕЦ УПЛАТЕ ПОЛОЖИЛ АССИРИЙСКИЙ ЦАРЬ НИН». То же самое событие точно датировано у Павла Орозия (историка 5 в. н.э.): «За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин <...>, поднявшись с юга от Красного моря, на крайнем севере опустошил и покориł Эвксинский Понт». Сопоставляя даты (основание Рима — 753 г. до н.э.), можно считать, что скифы господствовали в Азии в 36 — 21 вв. до н.э., то есть в эпоху ранней бронзы. Но это время и есть период ямной культуры и ее непосредственных предшественников, время, когда арии южнорусских степей расселялись по всем направлениям на юг, создавая новые царства!

Интересно, что датировка прекращения скифского господства в Азии по Павлу Орозию (около 2000 г. до н.э.) полностью совпадает с окончанием ямной и началом катакомбной культуры южнорусских степей (*т.е. древних скифов сменили киммерийцы, что мы и предположили ранее*). Хотя эти культуры в целом обнаруживают преемственность, очевидно, что переход одной из них в другую отражает какие-то глубокие социально-политические изменения, какую-то внутреннюю перестройку скифской цивилизации. Такой момент как раз и должен был сопровождаться некоторым ослаблением Скифии и потерей ее влияния на окружающие страны. Как видим, античные историки, хотя уже не знали подробностей, сохранили в памяти общую геополитическую ситуацию той отдаленной эпохи. Их сведения, еще недавно казавшиеся фантастическими, полностью подтверждаются данными археологии: в самом деле, во второй половине IV и до конца III тыс. до н.э. народы, населявшие южнорусские степи, доминировали в культурном и политическом плане в Азии и Восточном Средиземноморье. Нет сомнения, что в глазах античных историков арии южнорусских степей эпохи ранней бронзы есть не кто иные, как те же самые скифы, предки скифов железного века. Мы же не разделяем прошлое и современное им настоящее великоскифского народа.

Экспансия скифов в Малую Азию: царство амазонок (21 — 13 вв. до н.э.)

Следующее известие о событиях в Скифии относится ко времени около 21 в. до н.э. (в момент прекращения господства скифов в Азии). Как утверждает Помпей Трог,

знаменитое «царство амазонок», игравшее такую большую роль в греческих преданиях, было основано на южном берегу Черного моря «скифскими юношами царского рода», Плином и Сколопитом, изгнанными из отечества «происками вельмож». Очевидно, это было вполне реальное политическое образование, существовавшее в течение почти всего II тыс. до н.э. Интересно, что «страна амазонок» долгое время поддерживала политические связи со Скифией, своей «основной базой». Согласно Помпею Трогу, во время войны с афинским царем Тезеем царица амазонок Орития обратилась за помощью к скифскому царю Сагилу, который послал войска на помощь во главе со своим сыном Панасагором. Поход, однако, не имел успеха, так как «амазонки» и скифы перессорились.

Очевидно, в поздний период своего существования (Тезей, согласно традиционной хронологии, правил в 13 в. до н.э.) царство амазонок успело «вписаться» в местные, малоазийские условия, и его интересы стали расходиться с интересами скифской метрополии. Уже преемница Оритии, царица Пантесилия, участвовала в Троянской войне на стороне Трои, форпоста малоазийской цивилизации на западе. Таким образом, «страна амазонок», основанная как скифская колония на южном побережье Черного моря около 21 в. до н.э., в 13 в. до н.э. утратила все связи с прародиной.

Поражение скифов от фракийцев (16 в. до н.э.)

О крупном поражении, которое некогда претерпели скифы от фракийцев, сообщил римский историк Арриан. Якобы после этого поражение скифы, которые «прежде питались хлебом и занимались земледелием, жили в домах и имели города» (!), усилили скотоводство, чтобы стать более подвижными и воинственными. Очевидно, речь может идти только о древнейших событиях эпохи бронзы. Пониманию этого факта мешает только предвзятое представление, что «скифы» и «киммерийцы» — это два разных народа. Если обратиться к данным археологии, то у нас есть только одна возможность локализовать «поражение скифов от фракийцев» во времени: соотнести это событие с появлением в Причерноморье так называемой «культуры многоваликовой керамики» (16 — 14 вв. до н.э.).

Прекращение около 1600 г. до н.э. катакомбной культуры свидетельствует опять-таки о какой-то глубокой внутренней перестройке цивилизации Скифии. Вполне вероятно, что именно в этот критический момент Скифия и подверглась экспансии с западного направления. В самом деле, все бывшие западные области катакомбной культуры, вплоть до реки Дон, оказались на два-три столетия заняты новой общностью «многоваликовой керамики», традиции которой сильно отличались от местных: в частности, почти исчез классический южнорусский курганный обряд захоронения. Вероятно, «многоваликовую керамику» принесли с Дуная и Балкан фракийцы, подчинившие всю территорию современной Украины. За Доном же продолжала развитие местная традиция, преемственная с арийской степной культурой ранней бронзы. Начиная с 1600 г., в регионе от Урала до Волги и Дона сложилась срубная культура. Две этнополитические общности, многоваликовая и срубная, были разделены линией мощных каменных крепостей на Нижнем Дону, что свидетельствует об их военно-политическом противостоянии (см. также раздел I).

Сообщение Арриана о том, что скифы после поражения «оставили земледелие», став менее оседлыми, но более подвижными и воинственными, тоже может найти археологическое подтверждение: в 16 — 14 вв. в волго-уральских степях действительно имел место определенный культурный упадок. Так, прекратилось строение хорошо укрепленных и тщательно застроенных протогородов типа знаменитого Аркаима (был оставлен в 1600 г. до н.э.), их сменили поселки с небольшими домами. Тем не менее, упадок через несколько столетий был преодолен. Как уже отмечалось, в 14 в. до н.э. донские крепости пали, и срубная культура заняла всю Украину, восстановив тем самым целостность Великой Скифии.

Второе господство скифов в Азии (13 в. до н.э.)

Падение в 14 в. до н.э. крепостей на Дону, восточного форпоста дунайско-балканской цивилизации, было предвестником больших геополитических перемен. Теперь пришел черед для натиска Скифии. О войнах скифов с Египтом сообщают многие источники. Интересно, что некоторые из них утверждают, что нападению скифов предшествовала агрессия египтян! Так, Геродот сообщает, что на скифов некогда ходил воевать «фараон Сесострис». Павел Орозий утверждает, что на Скифию напал «фараон Весоз». Эти имена, по-видимому, — собирательные, они могли относиться к разным эпохам. Корнелий Тацит называет имя фараона, одержавшего победу над скифами, достаточно точно. Согласно этому авторитетному источнику, «царь Рамсес овладел Ливией, Эфиопией, странами мидян, персов и бактрийцев, а также Скифией...». В 13-м в. до н.э. Египтом правили бесчисленные Рамсесы; видимо, об одном из них и идет речь.

Такого рода наступательные военные действия могли вести правители крупных держав Передней Азии и Восточного Средиземноморья и в эпоху поздней бронзы возможности у них для этого были. Павел Орозий датирует эту войну 1234 г. до н.э. (что очень близко предполагаемой дате взятия Трои ахейцами) и описывает ее так: «В 480 году до основания города (Рима) царь египетский Весоз, или желая смешать войной юг и север, разделенные почти целым небом и морем пояса⁵, или присоединить их к своему царству, ПЕРВЫМ ОБЪЯВИЛ ВОЙНУ СКИФАМ, отправив наперед послов объявить врагам условия подчинения. На это скифы отвечают, что глупо богатейший царь предпринял войну против неимущих, ибо ему, наоборот, следует бояться, как бы ни остаться, в виду неизвестного исхода войны, без всяких выгод и с явными убытками. Затем им не приходится ждать, пока к ним придут, а они пойдут сами навстречу добыче. Они не медлят, и за словом следует дело. Прежде всего, они принуждают самого Весоза в испуге бежать в свое царство, на оставленное же войско нападают и забирают все военные припасы. Они опустошили бы также весь Египет, если бы не были задержаны и отражены болотами. Вернувшись тотчас назад, они бесконечной резней покорили всю Азию и сделали ее своей данницей».

Очевидно, это нашествие скифов в Восточное Средиземноморье (бывшее только ответом на агрессию!) и есть то «второе господство скифов», о котором говорил Помпей Трог. Эти же события имел в виду и Страбон, упоминавший о вторжении «кимме-

⁵ Т.е. «климатического пояса».

рийцев, которые в гомеровские времена или немного раньше опустошали набегами целую область от Боспора вплоть до Ионии». В сообщении Страбона речь не может идти о знаменитых киммеро-скифских войнах раннего железного века, известных по Геродоту и ассирийским надписям, поскольку эти войны начались никак не ранее 720-х гг. до н.э., и Гомер, жизнь и деятельность которого относят к 9 — 8 вв. до н.э., уже не мог быть их современником.

Согласно ближневосточным источникам, вторжение «северных варваров» в Восточное Средиземноморье происходило в конце 13 — 12 в. до н.э. Его мощный поток сокрушил Хеттское царство, достиг Палестины и поколебал могущество Египта. Это нашествие, описанное в египетских источниках как экспансия «народов моря», было направлено на Ближний Восток через Балканы, из южнорусских степей, то есть из ареала срубной культуры.

Сопоставив сообщения Страбона, Помпея Трога, Павла Орозия и египетские надписи, можно утверждать, что и Троянскую войну, и войны с хеттскими Мурсилисами и египетскими Рамсесами в конце II тыс. до н.э. вели именно обитатели причерноморских степей, названные «народами моря» только потому, что в Египет они, в самом деле, прибыли морским путем, через Греческий архипелаг⁶. *Наименование в источниках «северных варваров», воевавших с Египтом, то скифами, то киммерийцами доказывает, что в эту пору они представлялись своим соседям родственными народами, если вообще не одним и тем же народом.*

Египетские памятники донесли до нас внешний вид воинов Киммерии, боровшихся с фараоном Рамсесом. Они изображены «с бритыми бородами и головами, с длинными торчащими врозь усами и чубом, какой носили наши запорожцы 16 — 17 в. Черты лица суровые, с прямым лбом, длинным прямым носом. На головах высокие конические барашковые шапки, на туловищах рубахи с каймой по подолу и нечто вроде кольчуг или кожаных курток. На ногах штаны и большие сапоги с голенищами до колен и узкими носками. Сапоги настоящие, современные, какие носят и теперь простые казаки. На руках рукавицы. Вооружение: короткое копьё, лук и секира».

Следует отметить также, что египетские источники называли «народы моря» гетами (гетами), а это имя издревле было одним из самых распространенных в скифской среде. Так, во времена Геродота «геты» жили на Дунае, «фисса-геты» на Волге и «масса-геты» — в Средней Азии. Судя по изображениям, эти древние скифы-геты были удивительно похожи на средневековых казаков. Не от того ли казачьи руководители носили титул «гетман»...

Скифский период

По нашему мнению, эпоха поздней бронзы (1600 — 1000 гг. до н.э.), когда южнорусские степи занимала срубная культура и есть собственно «скифский» период, который, как показано выше, был нарушен вторжением фракийцев. В ответ на это скифы восточной части срубной культуры и предприняли активные наступательные действия, отбросив захватчиков-фракийцев до Балкан. И, судя по всему, не остановив-

⁶ Т.е. через Эгейское море.

шись на этом, двинулись на разгром самого грозного противника того времени — Египта, по ходу сокрушив государства Малой Азии.

Далее следует разобраться с вопросом, почему собственно погибла срубная культура Причерноморья. При этом можно отметить, что только после распада срубной этнокультурной общности около 1000 г. до н.э. появилось некоторое различие между «скифами», наследниками ее восточной части, и «киммерийцами», наследниками западной. Но это различие не продлилось долго и не успело зайти слишком далеко. Вот что писал по этому поводу выдающийся русский историк Г.В.Вернадский: *«В то время как народы, осевшие в Южной Руси, обозначаются в различные эпохи несхожими именами, мы не можем быть уверены, что каждое изменение имени сопряжено с миграцией целой этнической группы. Оказывается, что время от времени новые правящие роды захватывали контроль над страной, и, несмотря на то, что некоторые группы эмигрировали, большинство местного населения оставалось, лишь принимая примесь крови пришельцев».*

Следует напомнить, что под «Азией» в античные времена понимались все земли к востоку от реки Дон. Очевидно, около 1000 г. до н.э. какие-то новые народы пришли в «Европу» и при том не слишком издали, а всего лишь — с Волги или Дона к Днепру и Черному морю. Об этом нам четко говорит «Велесова книга», в которой обозначено движение племен русов (читай скифов) от предгорий Кавказа и донских степей через Причерноморье в сторону Русской равнины (по ВК — движение родов Щека и Хорива до Карпат!). Это подтверждается археологически. Выясняется, что уже в 8 в. до н.э. нижнедонские степи были заселены неким народом — по ВК, туда пришли русы около 9 века до н.э. Мало того, в ВК подчеркивается, что возможно от Кавказа⁷ в 9 веке до н.э. начинает строиться «Русская земля». Дон в начале 1 тыс. до н.э., по-видимому, был границей «Скифии» (простиравшейся в Приазовье-Причерноморье на запад от Дона вплоть до Карпат и низовьев Дуная) и племени русов (на восток от Дона до Волги и кубанских степей). Движение племен русов по ВК от Кавказа свидетельствует о внезапной гибели группы нижнедонских поселений (Кобяково, Гниловское, Хапровское и др.) так называемой кобяковской культуры, преемственной с общекиммерийской — срубной культурой. *Это, как представляется, и был момент нашествия скифов официальной традиции в Причерноморье в 8 веке до н.э.*

Становится понятным, что рассказ Геродота о «скифском вторжении» нельзя толковать так, что на жителей Северного Причерноморья неожиданно напал, дескать, какой-то совершенно незнакомый и чужой им народ. По ВК известно, что рода русов, пришедшие на Кавказ из Малой Азии были родственны родам, ушедшим с Южного Урала ранее в сторону запада на Русскую равнину. А Южный Урал — это вотчина арийских племен, в среде которых и формировались скифы. Отсюда следует, что вторжение русов с Волги и Дона в Причерноморье следует понимать не как «вытеснение» одного народа другим, совершенно чужим, а как внутрисистемное, чисто политическое перемещение. Другими словами, около 800 г. до н.э. в южнорусских степях, как представляется, сменилась политическая власть. По ВК рода Щека и Хорива двигались через Причерноморье с боями. И так как эти рода в конечном итоге дошли через 200 лет

⁷ Имени «Кавказа» не называя.

до Карпат, то отсюда следует, что именно они устанавливали свою власть на тех землях, через которые двигались. Сообщение античных источников о том, что «скифы сменили киммерийцев», на самом деле означает: верховенство новых родов русов пришло на смену скифским родам Причерноморья.

Интересно в этой связи еще одно мнение Г.В.Вернадского, который считал, что образование первого государства в русских степях следует отнести к рубежу 2 и 1 тысячелетий до н.э. Дошедшие до нас источники сообщают о существовании у киммерийцев, скифов и других древних народов «континентальной» Евразии крупных этнополитических объединений. В этом вопросе полную ясность нам дает все та же «Велесова книга», подтверждая мнение Г.В.Вернадского, только сдвигая сам факт образования государственности в Причерноморье у русов на более поздний момент. В частности, по ВК Кий Древний, поселившийся в IX в. до н.э. на Кавказе, начинает строить «Русскую землю», т.е. собирать вокруг себя новые земли. Его же родные братья Щек и Хорив со своими родами отправляются в сторону Карпат. Через 200 лет рода доходят туда и объединяются с уже живущими там русами. И этот факт в ВК фиксируется как образование у русов в 7 веке до н.э. государства Русколани. А это означает, что скифы официальной истории того периода были на самом деле русами — по ВК древними арийскими родами, одни из которых отправились с Южного Урала в сторону Русской равнины в 16 веке до н.э. (время гибели Аркаима), а другие арийские рода прошли более длинным путем по южной дуге — через Среднюю Азию, иранское нагорье, через Кавказ и пришли в 9 в. до н.э. в Прикубанские степи. Полную картину об этом перемещении родов русов можно узнать в нашем исследовании «История Русов по Велесовой книге».

Обратимся к легендам Геродота, чтобы убедиться, что он говорит скорее о социально-политическом, чем о межэтническом конфликте в Причерноморских степях в 8 веке до н.э. Согласно автору «Истории», по легенде, вторжение скифов вызвало среди киммерийцев настоящий раскол. Правящие слои решили сопротивляться до конца, тогда как простой народ поддержал пришельцев. И вот, вместо того чтобы дружно воевать со скифами, киммерийцы принялись драться между собой (очевидно, элита общества — с простым народом). Киммерийская «правлящая верхушка» потерпела поражение, и тогда скифы заняли Приазовье-Причерноморье без боя! Почему же «простой киммерийский народ» не хотел сопротивляться скифам, а напротив, оказал им поддержку, отвергнув собственную элиту? Очевидно, между правящими слоями киммерийского общества и «простым народом» существовали серьезные противоречия. Это с одной стороны, а с другой — мы видим, что приход родственных родов мог посеять у народов Причерноморья надежду на светлое будущее.

В период своего расцвета срубная культура занимала и Причерноморье, и волгодонские степи. Но уже в 10 — 9 вв. до н.э. «позднесрубные» традиции поддерживались только к западу от Дона, а на Нижнем Дону появились элементы новой культуры, показывающие, что новая общность вышла к этому водному рубежу, что и подтверждается сведениями «Велесовой книги». Таким образом, конец срубной культуры выразился прежде всего, в «отпадении» его западной части от восточной. Продвижение русов по ВК с востока из-за Дона (около 800 г. до н.э.) разрешило острый социальный конфликт

и способствовало созданию единого государства, что в конечном итоге и произошло в 7 веке до н.э. (образование государственности Русколань⁸). Поскольку новые рода русов расселялись среди родственных родов, то, по сути, обновление шло от основного центра южнорусской цивилизации, который всегда пребывал в волго-донских степях. Оттого-то и встретил пришельцев «простой киммерийский народ» по легенде Геродота как освободителей, оттого и сражался против собственной элиты!

Как представляется, никакого «вытеснения» киммерийцев скифами по Геродоту не было. На самом деле были свергнуты только верхние слои общества, о чем «простой народ», как видно из рассказа Геродота, нисколько не пожалел. Местные жители и пришельцы с востока просто смешались, прежнее население вошло в состав новой социально-политической структуры. Русы по ВК — т.е. «настоящие» скифы, пришедшие в Причерноморье по Геродоту с востока, и образовали новую элиту. В Передней Азии и других странах 8 — 7 вв. до н.э. народ, совершавший вторжения из южнорусских степей, и называли двойным именем — и «скифами», и «киммерийцами». А на самом деле они были русами, ведь они и составляли большинство подданных Скифского царства по Геродоту⁹.

При этом отмечаем для нас очень важный момент. Основываясь на ассирийских надписях, называющих северный народ, воевавший в Передней Азии в 8 — 7 вв., «гимирри», можно предположить, в первую очередь, родство киммерийцев и русов, а также родство скифов и русов. И, во-вторых, подчеркиваем, что выше представленная информация свидетельствует о заселении Русской равнины нашими предками русами (читай киммерийцами и скифами) еще со времен зарождения Древнеямной культуры. И именно в рамках существования этой культуры начинают действовать сначала князья Скиф и Зардан, а затем Словен и Рус, которые отправившись в 2409 г. до н.э. к Ильмень озеру, заложили там свои города. Важно и то, что именно в рамках древнеямной археологической культуры, а точнее в 2500 г. до н.э. ДНК-генеалогия фиксирует появления на Русской равнине русской гаплогруппы R1a1. Таким образом, нам становится более ясной картина всего скифского времени. В то время как по академической науке в событиях участвуют киммерийцы и скифы, на самом деле в мироустройстве на просторах Евразии принимали участие древние наши предки — русы-арии андроновской археологической культуры, которые в свою очередь являются потомками гиперборейцев севера Евразии (см. исследование «Эзотерика — ключ к познанию реальной истории человечества»).

В результате, в начале 1 тыс. до н.э. практически вся степная зона Евразии, по официальной традиции, оказалась под контролем «скифской» этнополитической общности, связанной родством и единством культуры (как нам известно, по ВК, — это был мир русов). Этот уникальный по своим размерам и внутренней однородности «скифский мир» великолепно прослеживается благодаря археологическим находкам: повсюду на бескрайних просторах между Дунаем на западе и Ордосом на востоке, до Китайской стены, обнаруживаются памятники скифского типа. Более чем на 7000 км простиралась зона находок между 40 и 50 градусами северной широты, она охватывала степи,

⁸ Очевидно, государственные образования у Русов были и раньше.

⁹ Который русов, очевидно, не упоминает.

предгорья и горные пастбища. Скифский мир обнаруживался в многочисленных общих элементах культуры и одинаковых предметах. Так, характерные скифские топоры найдены в Малой Азии, на озере Ван, на Северном Кавказе, в Оренбурге, в Ананьино (Верхнее Поволжье), на Амударье, в Минусинске, Красноярске! Следует заметить, что евразийская общность неповторимой «скифской культуры» сложилась в 8 — 7 вв. до н.э. Это еще раз подтверждает, что датировка создания Великого Скифского царства около 800 г. до н.э. полностью соответствует образованию на Русской равнине по ВК государства русов — Русколани к 7 веку до н.э.

Великая Скифия

Этноним «скифы» известен нам из греческих источников. Античные авторы использовали его в двух значениях: как название народа, занимавшего Северное Причерноморье от устья Дуная до Дона, и как название всей северной Евразии, «Великой Скифии». Последнее название само по себе показывает, что внутреннее единство евразийской степной общности было в раннем железном веке вполне очевидно. Один из самых ранних (6 в. до н.э.) греческих историков, Гекатей Милетский утверждал, что СКИФИЯ ПРОСТИРАЕТСЯ ОТ ИРАНА ДО КЕЛЬТИКИ, причем граница на западе проходит где-то в районе Южной Прибалтики. Это вполне согласуется с данными археологии: находки «звериного стиля» обнаружены в Центральной Европе — в Чехии, Польше и даже в Восточной Германии. Не следует отождествлять территорию Великой Скифии только со степной зоной Евразии. Практически все древние авторы утверждают, что на севере в ее пределы входили также и лесные области, вплоть до безжизненных пустынь за полярным кругом. Еще Гомер, упоминая о киммерийцах, назвал их край «печальной областью», вечно покрытой туманами и мглой, где не видно Солнца. Очевидно, что эта область — вовсе не Причерноморье, а гораздо более северные края.

Внутри Великой Скифии, согласно источникам, существовали следующие народы:

1. Собственно СКИФЫ в период 800 — 600 гг. до н.э. занимали территорию от Волги до устья Дуная. Это было время наивысшего могущества Скифии, а после в 600 — 175 гг. до н.э. Дон стал восточной границей скифского царства.

2. Восточными соседями скифов с 6 в. до н.э. были САВРОМАТЫ, позднее известные как САРМАТЫ. Видимо, первоначально они занимали южное Приуралье и земли к северу от Арала (это были потомки той части носителей Андроновской культуры, которая никуда не «двинулась» на рубеже 2 и 1 тысячелетий до н.э., а осталась на своем месте). Около 600 г. до н.э. савроматы расширили свою сферу влияния на запад, выйдя к Дону, а во 2 в. до н.э. заняли и все северное Причерноморье, «сокрушив» скифское царство (так что коллизия «скифы-киммерийцы» полностью повторилась).

3. Земли к востоку от Каспия, Приаралье и Среднюю Азию занимали, согласно античным авторам, МАССАГЕТЫ (в Иране и Индии их называли САКАМИ¹⁰). Интересно отметить, что во всем этом довольно большом регионе, согласно персидским источникам, проживал только один народ! Персы различали его разные группы по внешним

¹⁰ Сака, саки — т.е. „скифы“ — *санскр.* śāka сила, мощь, помощь; помощник; друг. Есть фамилия Шакин (100%-но санскритская: śākin полезный; сильный, мощный).

признакам: «саки с остроконечными шапками», «саки заморские», «саки, приготовляющие священную хаому». Некоторые источники, описывая саков или массагетов, имели в виду только кочевников-степняков, но другие причисляли к ним и оседлое население Хорезма и других среднеазиатских земледельческих оазисов, и видимо, они имели на то все основания.

4. В южной Сибири, в Семиречье и на Алтае, по свидетельству античных историков, проживали родственные скифам ИССЕДОНЫ (которых обычно отождествляют с известными по китайским источникам УСУНЯМИ) и АРИМАСПЫ. Не только почти вся южная Сибирь была заселена ариями, но и Центральная Азия, и значительная часть современного Северного Китая и Тибета. В начале 1 тыс. до н.э. центральноазиатские арии (китайцы называли их ДИНЛИНАМИ и отмечали, что у них светлые волосы и голубые глаза) вышли к реке Хуанхэ и «приняли активное участие в политической жизни» древних китайцев. Многие собственно китайские царства той эпохи имели элиту арийского происхождения, в том числе и династия царства Цинь, положившая в 3 в. до н.э. основу объединенной китайской империи.

Скифы, савроматы, массагеты, исседоны, аримаспы... Все эти названия в значительной степени условны. Они известны нам из разных источников, и редко совпадают. В большинстве случаев это «названия со стороны». Так, жителей закаспийских степей и Средней Азии греки называли «массагетами», а персы «саками». Более того, «саками» персы именовали и причерноморских скифов, а греки применяли термин «скифы» к жителям Средней Азии. При этом древние авторы прекрасно понимали, что все эти названия относятся, по существу, к одному и тому же народу, что САКИ, МАССАГЕТЫ И АРИМАСПЫ — ЭТО ПРОСТО РАССЕЛИВШИЕСЯ СКИФЫ.

Ни один из древних авторов, когда-либо писавших о жителях Великой Скифии, не указывал на серьезные языковые различия между ними. Геродот, когда считал это необходимым, упоминал, что описываемый им народ северной Евразии говорит на «языке особом, отнюдь не скифском». Ничего подобного он не сообщил относительно массагетов и исседонов, а о савроматах ясно сказал, что они говорят на слегка «испорченном», то есть диалектном скифском языке. Надо полагать, что языки жителей Средней Азии и Южной Сибири раннего железного века не отличались вообще (или отличались незначительно, на диалектном уровне) от языка родственных им народов волгодонских и причерноморских степей. Античные источники, дошедшие до нас, не проводят какого-либо серьезного этнического различия между народами, заселявшими в раннем железном веке евразийские просторы — от Дуная на западе до Памира на юге и Байкала на востоке¹¹. Напротив, многие из них прямо свидетельствуют об их единстве!

Названия скифских народов, упоминаемые в древних источниках, по существу, представляют собой просто территориальные обозначения. Проще говоря, греческие «массагеты» и персидские «саки» означают просто: скифы — жители Закаспийских степей и Средней Азии; греческие «исседоны и аримаспы», так же как китайские «усуни» и «динлины» означают: «скифы-сибиряки», и т.д. Не приходится сомневаться, что огромную территорию Северной Евразии в раннем железном веке занимал один и только один народ. Наиболее часто в качестве общего названия этого единого «евра-

¹¹ И очень возможно, что и до Тихого океана.

зийского» народа античные источники использовали имя «скифы» — по названию той группы, которая была к ним ближе всех.

Цивилизация скифов довольно хорошо известна как по свидетельствам античных историков, так и по знаменитым предметам материальной культуры — сокровищам курганов. В период своего расцвета (800 — 400 гг. до н.э.) культура объединила огромные территории Северной Евразии. Античные авторы правильно оценивали силу и мощь Скифской империи, ее глубокое внутреннее единство, ее преимущество с предшествующей эпохой бронзового века. Как писал римский историк Помпей Трог: «НАЧАЛО ИХ (СКИФОВ) ИСТОРИИ БЫЛО НЕ МЕНЕЕ СЛАВНО, ЧЕМ ИХ ВЛАДЫЧЕСТВО, И ДОБЛЕСТЯМИ МУЖЕЙ ОНИ ПРОСЛАВИЛИСЬ НЕ БОЛЕЕ, ЧЕМ ЖЕНЩИН; В САМОМ ДЕЛЕ, САМИ ОНИ БЫЛИ РОДОНАЧАЛЬНИКАМИ ПАРФЯН И БАКТРИЙЦЕВ, А ЖЕНЫ ИХ ОСНОВАЛИ ЦАРСТВО АМАЗОНОК, ТАК ЧТО, ЕСЛИ РАЗОБРАТЬ ПОДВИГИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ТО ОСТАНЕТСЯ НЕИЗВЕСТНЫМ, КОТОРЫЙ ПОЛ БЫЛ У НИХ СЛАВНЕЕ... ВЛАДЫЧЕСТВА НАД АЗИЕЙ СКИФЫ ДОБИВАЛИСЬ ТРИЖДЫ; САМИ ОНИ ПОСТОЯННО ОСТАВАЛИСЬ ИЛИ НЕ ТРОНУТЫМИ, ИЛИ НЕ ПОБЕЖДЕННЫМИ ЧУЖДЫМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ... Некогда два царя, осмелившиеся не покорить Скифию, а только войти в нее, именно Дарий и Филипп, с трудом нашли путь для бегства оттуда...»

Разумеется, достичь такого политического могущества можно было только при соответствующей культурной и производственной базе. Господствовавшее еще недавно представление о скифах как о «варварах-кочевниках» следует полностью отбросить. Железный век у скифов и их «родственников» наступил рано, практически в то же время, что и у других «продвинутых» народов или даже с опережением. Источники железной руды были свои, металлургия тоже; производство железа и стали процветало не только в крупных скифских городах (типа Вельского или Каменского городищ), но и в мелких селениях. Достижения металлургии были использованы для изготовления качественного оружия, что, собственно, и позволило степным арийским народам удерживать за собой совершенно открытые и лишённые «естественных границ» пространства Евразии.

Военное искусство, базировавшееся, понятно, на коннице, заставило уважать скифов «весь цивилизованный мир». Родственные скифам арийские династии закрепились в Иране и Индии еще на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э. Походы в Переднюю Азию на протяжении 7 — 6 вв. до н.э. превратили волго-донских скифов в весомую политическую силу в этом регионе. В то же самое время родственные скифам народы Центральной Азии, известные по китайским хроникам, — усунь, динлины и жуны, вели успешные войны с местными царствами, часто завоевывая их и составляя местную политическую элиту. Так называемые «цивилизованные» народы, наследники ранних земледельческих цивилизаций, даже не пытались оказать скифам и другим ариям сопротивления. Единственно серьезную угрозу для евразийских ариев составляли... они же сами, то есть страны, попавшие в их сферу влияния и усвоившие многое из их передовой военной культуры.

Известно, что причерноморских скифов пытались завоевать иранцы, создавшие в 6 — 5 вв. до н.э. мощную империю Ахеменидов, но безуспешно. Знаменитая экспе-

диция персидской армии в Причерноморье (512 г. до н.э.) окончилась крахом: скифы применили тактику «выжженной земли». Сами «ахеменидские» персы, или вернее, их политическая элита, были потомками ариев, вторгшихся на территорию собственно Ирана в 10 в. до н.э. Неудачей окончилась их попытка прорваться в степную зону и через Среднюю Азию: война с местными родственниками скифов, массагетами, закончилась не только поражением персов, но и гибелью их царя, Кира Великого.

Разумеется, народы теплого Средиземноморья имели на это шансов еще меньше, чем иранские и переднеазиатские. Империя Александра Македонского, сменившая государство Ахеменидов в 4 в. до н.э., также пыталась пройти в степи и через Дунай, и через Среднюю Азию, и также неудачно. Самому Александру не удалось далеко продвинуться в Средней Азии; он остановился на границе степной зоны. Его брак с представительницей местной элиты, Роксаной, был, очевидно, дипломатическим ходом, призванным укрепить границу эллинистического мира с северным, Евразийским. Не была успешной и попытка прорваться в Причерноморье через Дунай. В ходе военных действий в Приднестровье и устье Буга потерпели поражение полководцы Александра Зопирион и Лисимах.

Мы видим, что на протяжении всего 1 тыс. до н.э. (железного века) обширную степную зону Евразии — от Дуная до Памира, Тибета и Забайкалья — населяли близкородственные народы «скифского круга», происхождение которых восходило к андроновской и срубной культурам позднебронзового века. Эти народы были очень близки между собой: имели один и тот же внешний облик, тип хозяйства, образ жизни; говорили на близких языках, или диалектах одного языка; имели, очевидно, одну и ту же религию. При случае они легко вступали друг с другом в контакт, образуя военно-политические союзы (так во время нашествия персов причерноморские скифы выступили в союзе с родственными волго-донскими сарматами).

Эти народы имели достаточно высокий уровень развития технологии, были сильны в военном отношении и политически доминировали во всей Южной Азии — в Иране, Индии, на Тибете — вплоть до бассейна р. Хуанхэ. Обратные движения экспансии, направленные с юга на север, решительно пресекались. Так можно ли сводить историю эпохи античности 1 тыс. до н.э. к истории будто бы «развитых», «продвинутых» цивилизаций южного пояса и теплых морей? На самом деле все эти якобы «продвинутые» цивилизации существовали на периферии скифской Евразии. «Южане» почти никогда не смели даже сунуться на север, тогда как «северные варвары» легко одерживали над ними победы и держали их под прямым политическим контролем, утверждая свою власть в качестве представителей правящей элиты. И вообще, какое право имеют они называть жителей Северной Евразии «варварами»? Уровень «промышленного развития» у них был ничуть не ниже, чем у «цивилизованных» южан. С металлургией и металлообработкой — основой всякой промышленности было все в порядке. С сельским хозяйством — тоже. Бесспорно, что именно арийские народы Евразии приручили лошадь, вызвав тем самым революцию в средствах передвижения.

Важный технологический скачок — начало обработки железа. Известно, что на ранних этапах железо выплавляли из озерно-болотных руд, самых легкоплавких. Три четверти всех запасов этих руд Евразии сосредоточено в Центральной России, и там же — самые крупные запасы сырья для изготовления древесного угля, необходимого

древним металлургам! Не здесь ли, в самом деле, начался железный век? Похоже, что так... Хорошо известно, что скифы с древнейших времен были вооружены железным оружием.¹² Не в этом ли кроется причина военного превосходства степных ариев над южными народами. В самом деле, железный век на огромных пространствах Евразии наступил как-то уж слишком «сразу», на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э. То есть именно тогда, когда степные арии появились на Балканах, в Индии, Иране, в Северном Китае.

Можно утверждать, что по уровню развития «техносферы» жители Восточной Европы и степной зоны Азии не только не отставали от народов теплых стран, но и значительно опережали их. Что касается достижений в области духовной культуры, то все, что мы относим к «наследию древнего мира», базируется на основе, заложенной именно «северными варварами». В самом деле, что такое «ВЕДЫ» и «АВЕСТА», на которых выросла индийская и иранская культуры, как не творения ариев, «спустившихся с севера» в конце 2 тыс. до н.э. А греческая мифология, а «гомеровский эпос», занесенные на юг Балкан в то же самое время и теми же самыми «варварами»! Наконец, есть предположение, что все системы прогрессивной слоговой и алфавитной письменности, которыми пользовались цивилизации Средиземноморья и Южной Азии, восходят к одному раннему, еще эпохи неолита, источнику, и родина этого источника находится где-то в Северной Евразии (см. главу 3).

Именно территория Северной Евразии всегда была идеальным местом не только для сохранения «государственно-общинного» строя в чистоте, но и для постоянного усложнения общественной системы, для ее позитивной эволюции. В самом деле, природные условия этого региона достаточно суровы, но одновременно дают возможность для достойной жизни — если, конечно, приложить к тому усилия. С другой стороны, этот регион — самое «неизолированное» место мира, открытый влиянию со всех сторон. Постоянная потребность защиты границ огромной протяженности (почти нет «естественных рубежей»!) не дает людям расслабиться ни на минуту. Выжить здесь можно, только постоянно совершенствуясь и «усложняясь», только поддерживая достаточно высоко организованные системные связи внутри коллектива.

В сущности, евразийские социумы всегда тяготели к образованиям «имперского» типа. В самом деле, сравнительная однородность природных условий «Великой Степи» никогда не позволяла создавать здесь малые, изолированные объединения. Какая на ровном месте может быть изоляция? Как только обнаруживалась тенденция к обособлению, «евразийские» культуры немедленно испытывали давление со стороны соседей, находящихся в более благоприятных условиях; кризис вызвал потребность в создании новых объединяющих структур, к самоорганизации. Потому история северной Евразии всегда была очень динамична. Очевидно, **ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН ЯВЛЯЕТСЯ ЕСТЕСТВЕННЫМ ЭВОЛЮЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ МИРА, МЕСТОМ, ГДЕ «ВСЕ ПРОИСХОДИТ».**

Серьезный системный кризис арийские народы степной Евразии испытали к середине 2 тыс. до н.э., в результате чего их западная группа, киммерийская, «попала» под удар с юго-запада, от фракийцев с Дуная. Мощное реинтеграционное движение скифов на запад восстановило к началу 1 тыс. до н.э. положение. В Северной Евразии

¹² Во Влескниге говорится о медном; и что Боги велели взять железное...

раннего железного века существовала «великая скифская империя», состоявшая из сложной иерархической структуры мелких «общин» — «племен» — «союзов племен». К 4 в. до н.э. скифское государство, по-видимому, трансформировалось в классическую наследственную монархию с правящей аристократией, с центрами городского типа, находившимися под сильным влиянием античной Греции. Сохранился очень знаменательный рассказ Геродота о скифском царе Скиле, поддавшемся обаянию чужой культуры — привлекательной, но опасной для жизни социума. Этот царь, бывший, между прочим, сыном фракийской царевны, настолько увлекся приманками ласкового Средиземноморья, что даже сменил религию и принял участие в мистериях «вакхического» культа. Обряды этого культа носили оргиастический характер. Для средиземноморских цивилизаций культа такого типа были, что называется, в порядке вещей, а вот «северные варвары» пришли в такой ужас, что изменник отеческой религии был немедленно казнен. Увы, произошло то же, что и всегда: «крутые» и мужественные «варвары» попали под власть завоеванных ими культурных, но коварных и распущенных народов. Скифы вступили на скользкий путь «цивилизации»; едва скифы немного «расслабились», как новый поток с востока захлестнул их. Во 2 в. до н.э. сарматы продвинулись с Волги и Дона в Причерноморье, «сокрушив» скифское царство.

Сарматский период (400 г. до н.э. — 200 г. н.э.)

Савроматы продвинулись из Приуралья к Дону «по следам» скифов, около 600 г. до н.э. Здесь, в волго-донских степях и сложилась за несколько столетий их цивилизация, во многом родственная скифской. Различий собственно в этническом смысле не было: ведь, по свидетельству Геродота, савроматы говорили на скифском языке, да и культуры их обнаруживают большое сходство. Отличалась, видимо, только социально-политическая организация. Под влиянием импульсов с востока сформировалась так называемая РАННЕПРОХОРОВСКАЯ культура. Очевидно, здесь сложилось новое сильное объединение, подданные которого в античных источниках стали называться «сарматами». Можно считать, что примерно с 400 г. до н.э. в южнорусских степях началась «сарматская эпоха». Но начало этой эпохи никак не отражено в «Велесовой книге». Государственность Русколань продолжала существовать в том регионе аж до 4 века н.э. Это может говорить только о том, что приход сарматского периода не вызвал никаких тревожных волнений в скифском обществе, что свидетельствует опять-таки лишь о смене властной верхушки общества, а народ, существовавший в Скифии, остался тем же и при сарматах. Т.е. народ русов как жил ранее в тех местах, так и остался после.

Известно, что в 175 г. до н.э. сарматский царь Гатал установил полный контроль над всем Причерноморьем. Опять видим, что одна этнополитическая система контролировала все земли южной России — от устья Дуная до Кавказа и Урала! Эпохе господства сарматов в южнорусских степях соответствует ПРОХОРОВСКАЯ культура (2 в. до н.э. — 2 в. н.э.). Сарматы принесли с собой вполне развитый, еще совершенно крепкий общинный строй, что, по-видимому, очень положительно повлияло на боеспособность и живучесть новой степной цивилизации. Как и в случае скифо-киммерийского конфликта, уничтожены были только верхние, загнившие элитарные структуры. «Простой скифский народ» вошел в новое общество.

Впрочем, само скифское царство во 2 в. до н.э. не исчезло. Часть его закрепились в Крыму. «Остров Крым» долго сохранял реликт скифской цивилизации в ее прежнем виде. Здешние скифы смешались с местным населением — таврами, строили города и дожили до 2 — 3 в. н.э., когда волна «великого переселения народов» нанесла по ним удар — так же как и по сарматам. Но большая часть скифов, конечно, просто слилась с очень близкими им в этническом отношении завоевателями. «Велесова книга» не отмечает никаких изменений в жизни русов в Русколани на протяжении периода в 1000 лет вплоть до появления в южнорусских степях объединенных отрядов готов и гуннов.

Государство крымских скифов также входило в общесарматскую политическую систему. Об этом свидетельствует система оборонительных сооружений того времени: если в 3 — 2 в. до н.э. (в период натиска сарматов на скифское царство) был построен Перекопский ров и вал, отделивший Крым от степи, то позднее, когда сарматы полностью установили контроль над Причерноморьем, эти укрепления были заброшены. Зато на юге полуострова возникла мощная система фортов, прикрывавшая столицу крымских скифов — «Неаполь»¹³ (как называли его греки — совр. Симферополь). Это значит, что крымские скифы не отделяли себя от сарматского царства, но вместе с ним противостояли агрессии со стороны средиземноморских цивилизаций, время от времени высаживавших морские десанты на южном берегу Крыма.

Сарматия на рубеже новой эры вовсе не ограничивалась пределами степной зоны Южной России, хотя именно здесь находился ее жизненно важный центр. Античные источники согласно утверждают, что сарматы заселяли также и лесную зону, причем их владения простирались далеко к северу. Еще Страбон отмечал, что «области за страной роксоланов необитаемы вследствие холода», то есть сарматы-роксаланы живут на севере вплоть до самой глухой тайги и бесплодной тундры Заполярья! То же повторяют и другие. Согласно Маркиану (нач. 5 в.), «РЕКА РУДОН ТЕЧЕТ ИЗ АЛАНСКОЙ ГОРЫ; У ЭТОЙ ГОРЫ И ВООБЩЕ В ТОЙ ОБЛАСТИ ЖИВЕТ НА ШИРОКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАРОД АЛАН-САРМАТ¹⁴, В ЗЕМЛЕ КОТОРЫХ НАХОДЯТСЯ ИСТОКИ РЕКИ БОРИСФЕНА, ВПАДАЮЩЕЙ В ПОНТ». Река Рудон античных географов — это Западная Двина, а Аланские горы, о которых упоминают и многие другие источники (причем некоторые из них указывают, что сам аланский народ получил имя от этих гор!), есть не что иное, как Валдайская¹⁵ возвышенность. Это значит, что аланы-сарматы в начале новой эры обитали не только в степи, но и на территории Белоруссии, и в Средней России. Лес и степь Восточноевропейской равнины заселял единый народ!

В самом деле, указаний на то, что сарматы заселяли практически всю Восточноевропейскую равнину, а не только ее степь, сохранилось слишком много. Для всех античных авторов, начиная с Тацита и Птолемея (1 — 2 в. н.э.), «Сарматия» начиналась за Вислой и простиралась от Восточной Балтики до Волги. Может быть, термин «сарматы» они использовали как собирательный? Пусть так, но и «собирательные» термины имеют реальный смысл. Тем более, что многие авторы указывают вполне конкретные

¹³ А по-русски — Новгород. С. Лесной пишет: «...русы жили в Крыму недалеко от Херсонеса. Вероятно, Неаполис («Новгород» князя Бравлина) был их городом».

¹⁴ Т.е. «аланы — это сарматы», а никакие не осетины, как кому бы то ни хотелось.

¹⁵ По-другому Алаунская возвышенность / Алаунские горы. (Валдайская возвышенность, Валдайские горы, иногда просто Валдай, Алаунская возвышенность, Алаунские горы)

географические рубежи расселения сарматов на севере: реку Рудон (Западную Двину), истоки Борисфена (Днепра), Аланские горы (Валдайскую возвышенность) и даже Рипейские горы, то есть линию Северные Увалы — Северный Урал. Не следует полагать, что сарматы «расселились» на север именно на рубеже н.э. Никаких крупных миграционных процессов в это время не прослеживается. Очевидно, они «наследовали» свои северные земли еще со скифских времен.

Следует подчеркнуть, что названия «скифы» и «сарматы» первоначально определяли региональные подразделения одного и того же народа, а затем стали использоваться как синонимы для обозначения всего народа Великой Скифии в целом, без местных отличий. Некоторые источники употребляли и региональные названия обитателей закаспийских степей — «саков» или «массагетов» — в том же смысле, как имя, общее для всех «скифов», то есть обитателей степной зоны континентальной Евразии. Уже из этого видно, что изначально региональные общности Великой Скифии были чрезвычайно близки друг другу. Недаром же античная традиция сохранила легенду о происхождении сарматов от скифских мужчин и женщин-амазонок. Если «перевести» эту легенду на современный язык, то она значит, что сарматы были те же скифы.

Некоторые из женщин-амазонок наравне с мужчинами несли «бремя власти» и оставили след в истории. Античные источники сохранили предания о Зарине, царице саков, живших к северу от Кавказа (то есть, очевидно, сарматов), красавице и хитроумной правительнице, объединившей многие народы. При ней была возделана большая часть страны и построены города. Правление легендарной Зарины можно отнести к 6 — 5 вв. до н.э., ко времени, когда к востоку от Дона образовалось царство савроматов, и в Приазовье начали один за другим подниматься города. Следует обратить внимание, что первое же известное из истории имя сарматской царицы — ЗАРИНА — звучит совершенно по-славянски¹⁶, а название столицы, где она правила, РОСКАНАК — имеет корень «рос»¹⁷. Нет никаких сомнений, что многочисленные античные предания об амазонках относятся в основном именно к сарматским представительницам прекрасного пола. Многочисленные источники сообщают, что женщины у сарматов не только пользовались равными правами с мужчинами, но даже несли наравне с ними военную обязанность.

В сарматскую эпоху цивилизация южнорусских степей значительно усилилась. Это выразилось, прежде всего, в чисто территориальном росте политической системы: под властью сарматов оказалось все северное Причерноморье, Приазовье, волгодонские степи и лесостепи. Разумеется, это стало возможным только при усилении государственно-общинного строя, после избавления от элиты, вероятно занятой личным накопительством золота и гаремов. Если скифы в поздний период своего владычества (4 — 3 вв. до н.э.) постоянно подвергались натиску со стороны эллинистического Средиземноморья, то сарматам удалось этот натиск отбить, и сдержать на своих западных рубежах сильного врага — Римскую империю. Судя по данным современных источни-

¹⁶ По-другому, если учесть что «з» во многих словах и именах, взятых с греческого, должно исходно быть «с», то тогда она — «сарина», т.е. «царина», т.е., по-нынешнему — «царица».

¹⁷ Это с греческого, а по-русски будет «Русканак» — или даже, если по-русско-санскритски (а ведь синды и меоты там же жили, да и вера была ведийской), то «Русканáгара» — „Русский город“.

ков, сарматское государство, распространившись до Дуная, активно вмешивалось в дела балкано-малоазийского региона. Так, Полибий сообщает, что в договор 179 г. до н.э. между Понтом, Пергамом, Вифинией и Каппадокией (эллинистическими государствами Малой Азии) был заключен при содействии сарматского царя Гатала. Этот договор свидетельствует, что сарматское политическое влияние распространилось на южное побережье Понта¹⁸.

Разумеется, политическое могущество Сарматии опиралось на соответствующее развитие экономики и культуры. Именно в сарматский период Северное Причерноморье и Приазовье покрылось сетью городов и крепостей. Именно в то время южнорусские степи превратились в крупнейшего экспортёра зерна, в основном в средиземноморские полисы¹⁹. В зависимость от поставок приазовского хлеба (через Боспор) уже с 4 в. до н.э. попали Афины. Античные авторы этого времени убедились на собственном опыте, что скифы и сарматы — не только скотоводы, но и земледельцы. Металлургия в сарматское время также достигла высокого уровня, что позволило южнорусским всадникам перейти на новый, тяжелый тип вооружения, включавший кольчугу и шлем, тяжелые и длинные обоюдоострые мечи, длинное копьё. Это вооружение превосходило все современные аналоги, включая военное снаряжение римских легионеров, представителей якобы «цивилизованного» Средиземноморья. Недаром же с помощью этого оружия сарматы установили контроль чуть ли не над всей Евразией!

В самом деле, одновременно с рождением нового сильного царства в южнорусских степях, среднеазиатские «родственники» сарматов также создали свои государственные объединения. В 3 в. до н.э. парфяне, одна из групп среднеазиатских саков (скифов), обитавших на территории современной Туркмении, разгромили эллинистическую империю Селевкидов и завоевали Иран. Тогда же на последний островок, оставшийся от завоеваний Александра Македонского, Греко-Бактрийское царство, обрушилась волна нашествия, покотившаяся, видимо, из южной Сибири. В Средней Азии было создано Кушанское царство, позднее завоевавшее Афганистан и северную Индию.

Родственные народы евразийских степей продолжали в этот период поддерживать связь между собой. Так, основатель парфянского царства Арсак (251 г. до н.э.), по некоторым данным, был выходцем с Дона. С другой стороны, западные причерноморские сарматы взаимодействовали со своей «прародиной» в волго-уральских степях. Именно отсюда, из-за Волги, исходил в 130-е гг. н.э. новый объединительный импульс: все сарматские земли оказались объединены под властью государства аланов. Имя «аланы» (до того, видимо, принадлежавшее собственно поволжской группе) стало относиться со всем народом, населявшим южнорусские степи, постепенно вытесняя старые названия — «сарматы» и «скифы», которые, впрочем, использовались еще в средневековой литературе. По ВК русы и аланы — родственные народы.

Рубеж новой эры был временем максимального могущества Великой Скифии, под контроль которой снова — как в начале железного века — попала почти вся Южная Азия (Иран и Северная Индия). По данным античных источников, на западе границы Скифии-Сарматии проходили по берегам Вислы и Дуная (примерно совпадая с гра-

¹⁸ *Греч.* Πόντος; см. Εύξεινος Πόντος, Μαύρη θάλασσα Чёрное море.

¹⁹ Полис — город-государство, особая форма социально-экономической и политической организации общества (типичен для Древней Греции и Древнего Рима).

ницами Российской империи до 1917 г.). Те же источники включали в ее пределы юго-восточное побережье Балтики, недаром называемой в античную эпоху Сарматским морем. Многие авторы, в частности, Тацит, использовали термин «сарматы» как общее название населения Восточноевропейской равнины, от Балтики до Волги, и видимо, они имели на то все основания. Историки античной эпохи имели представление о том, что, в сущности, весь евразийский простор заселен одним большим народом: «АЛАНЫ... НАСЕЛЯЮТ БЕСКОНЕЧНЫЕ ПУСТОШИ СКИФИИ... В ДРУГОЙ ЧАСТИ СТРАНЫ (к востоку от р. Дон) АЛАНЫ ПОДНИМАЮТСЯ НА ВОСТОК, РАЗДЕЛЕННЫЕ НА МНОГОЧИСЛЕННЫЕ И НЕМНОГОЧИСЛЕННЫЕ РОДЫ, ОНИ ВЫДВИНУТЫ ДАЛЕКО В АЗИЮ И, КАК Я СЛЫШАЛ, ЖИВУТ ВПЛОТЬ ДО РЕКИ ГАНГ, КОТОРАЯ ПРОТЕКАЕТ ЧЕРЕЗ ТЕРРИТОРИИ ИНДИИ И ВЛИВАЕТСЯ В ЮЖНЫЙ ОКЕАН... ПОЧТИ ВСЕ АЛАНЫ ВЫСОКИ И СИМПАТИЧНЫ, ИХ ВОЛОСЫ СКОРЕЕ СВЕТЛЫ, СВИРЕПОСТЬЮ СВОЕГО ВЗГЛЯДА ОНИ ВНУШАЮТ СТРАХ, КАК БЫ ОНИ НЕ СДЕРЖИВАЛИСЬ. ОНИ ЛЕГКИ И АКТИВНЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОРУЖИЯ».

На западе, у Дуная, сарматы-роксаланы успешно сдерживали натиск Римской империи. Гордый Рим был вынужден платить им дань за соблюдение мира, — выплаты производили даже великие императоры Траян и Адриан. Однако главная угроза подстерегала на востоке. Недаром же Геродот писал о скифах-сибиряках, исседонах и аримаспах: «Все они, кроме лишь гипербореев [то есть жителей крайнего севера], всегда ведут соседственные войны, начиная с аримаспов: аримаспы выгоняют из их земли исседонов, исседоны — скифов, скифы же теснят киммерян, обитающих у южного моря, и под таковым гнетом оные оставляют страну». Эта информация полностью подтверждается данными археологии: западные, европейские регионы Великой Скифии постоянно испытывали политическое давление из Сибири и Центральной Азии: именно с востока на запад распространялись импульсы, восстанавливавшие государство (скифы в 1000 — 800 гг. до н.э., сарматы в 400 — 200 гг. до н.э., аланы во 2 в. н.э.). По официальной версии хунны²⁰ прорвали восточную границу, сокрушив могущество сибирского центра Великой Скифии, и, начиная с 4 в. н.э., на Росскую равнину одна за другой обрушивались волны враждебных нашествий с востока. Направление движения осталось прежним, но из позитивного оно превратилось в негативное.

²⁰ Или гунны (IEGUNNISTE — “hunnu”).

III. ГРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ СКИФИИ

Вопрос о скифском «географическом пространстве» — один из самых острых. Как древние источники, так и данные современной археологии говорят об одном: границы Великой Скифии примерно совпадали с границами Российской империи. Собственно «Скифия» простиралась от Приднестровья до Дона, далее к востоку по официальной истории начиналась «Савроматия» или «Сарматия». Но мы полагаем, что Скифия и Сарматия не были различными политическими объединениями, это было одно государственное образование — Русколань (7 в. до н.э. — 4 в. н.э.), где жил один народ (сарматы говорили на «скифском» же языке). На востоке «Сарматия» заканчивалась в Приуралье, и дальше шли владения среднеазиатских скифов — массагетов (саков) и южносибирских исседонов. Все четыре крупных региональных подразделения «Великой Скифии» (в рамках современной Украины, южной европейской России, Средней Азии и Казахстана, Южной Сибири) принадлежали, по нашему мнению, одному и тому же «великоскифскому» народу. Пространство Великой Скифии было чрезвычайно обширным, совпадающим со степной зоной континентальной Евразии. И все это пространство в разные эпохи оказывалось заполнено удивительно однородными археологическими культурами. Казалось бы, вывод из этого следует один: все это пространство, как и сейчас, и в прошлом заселял один народ. Но именно этого вывода и боятся академики как огня!

В раннем бронзовом веке (3500 — 2000 гг. до н.э.) всю степную и лесостепную зону Восточноевропейской равнины занимала так называемая ямная культура, первая археологическая культура, которую с достоверностью можно приписать древним ариям. Казалось бы, что здесь странного: одна природно-климатическая зона, лишенная внутренних естественных границ — один народ. Но нет — огромные размеры самой территории исключают, согласно академикам, возможность единого происхождения и развития ямной культуры. Великая Скифия официальной науке кажется слишком большой...

Древнеямную культуру в эпоху средней бронзы сменяет новая, катакомбная (2000 — 1600 гг. до н.э.), во всем подобная предыдущей и отличающаяся только более развитой бронзовой металлургией и некоторым изменением погребального обряда (под курганом выкапывали не простую яму, а более сложную катакомбу). И опять слишком большая территория! Нам говорят, что катакомбная общность, как и древнеямная, не может быть названа археологической культурой в полном смысле этого понятия. Она объединяет ряд родственных культур... Черты, объединяющие эти варианты, те же, что для древнеямных племен: общность обряда погребения внутри всей территории, общность керамики и ее орнаментации, а кроме того, синхронность, смежность территорий и явные межплеменные связи. Все перечисленные признаки общности и есть то, что определяет «археологическую культуру» в самом прямом значении этого термина! Если нельзя называть древние арийские общности — ямную и катакомбную — археологическими культурами, так и не называйте! Но ведь для этого пришлось бы опровергнуть мнение первооткрывателей этих культур, определивших их границы, а для этого нет ни малейших оснований!

В период поздней бронзы территория культур, которые можно отождествить с «протоскифскими», еще более расширилась. Место ямной и катакомбной в степях Восточноевропейской равнины заняла срубная культура (1600 — 1000 гг. до н.э.), а на восток от нее, от Урала до Енисея и Тянь-Шаня, в то же время протянулась родственная ей андроновская культура. Есть все основания сделать вывод, что основы той единой «великоскифской» культуры Евразии, которая известна по данным археологии в железном веке, были заложены еще в период поздней бронзы. *Территория Срубной и Андроновской культур 1600 — 1000 гг. до н.э. (от Дуная до Енисея) оказывается вполне достаточной, «имперской» базой для экспансии ариев как в Европу, так и в Азию, экспансии, которая, по свидетельству источников, осуществлялась именно в те времена.* ВК подтверждает эту экспансию и время.

Посмотрим свидетельства источников о границах Скифии в раннем железном веке и сравним их с данными современной археологии. Это необходимо сделать, чтобы убедиться: попытки некоторых историков «разорвать» Великую Скифию на части не имеют никакого обоснования.

1. Западными соседями скифов на нижнем Дунае и в Прикарпатье были АГАТИРСЫ²¹. Согласно Геродоту, агатирсы принципиально отличались от скифов и обычаи имели совсем иные: любили золотые украшения, «общность жен»... и вообще очень походили на фракийцев — жителей северных Балкан, грекам хорошо знакомым. В археологическом отношении с ними связывают культуры так называемого «фракийского Гальштадта» Румынии и Венгрии, которые на востоке захватывают Приднестровье. Собственно говоря, эти культуры находились уже за пределами «Великой Скифии», граница которой проходила на западе примерно по Днестру и Восточным Карпатам. Но граница эта не была вполне строгой. Так, чернолесская культура Волыни скифского времени носила следы фракийского влияния, хотя и сложилась на местной основе. Возможно, она-то и принадлежала агатирсам.

Отождествление агатирсов с носителями чернолесской культуры вполне согласуется с сообщением Геродота. Однако представление, что агатирсы — волыняне железного века — могли быть «фракийцами» в лингвистическом отношении, далеко от истины. На Западной Украине обнаружены многочисленные топонимы, сближающие этот регион с Балканами, с фрако-иллирийским кругом, но они относятся к гораздо более раннему времени — еще к неолитической Трипольской культуре V — III тыс. до н.э. Как явствует из источников, агатирсы были тесно связаны со Скифией. Согласно легенде, приведенной у Геродота, АГАТИРСЫ, СКИФЫ И ГЕЛОНЫ ПРОИЗОШЛИ ОТ ТРЕХ БРАТЬЕВ. Уже одна эта легенда указывает на этническое родство скифов и агатирсов, языки которых, скорее всего, принадлежали одной группе. Это значит, что во времена раннего железного века агатирсы уж никак не могли быть «фракийцами». Более того, есть много недвусмысленных данных — и археологических, и лингвистических — что волынские агатирсы уже во времена Геродота были славянами.

Но с другой стороны, совершенно очевидно, что волынские агатирсы были только восточной частью большой общности дунайских культур! Это значит, что и

²¹ Тж. Агафирсы. Agathyrsi, *друм лат., с греч. αγαθυρσοι*, агатирсы, сарматский народ, живший в Седмиградии и вост. Венгри. Thyrsus, *ī лат., с греч. 1)* стебель, 2) тирс, жезл Вакха (перевитый виноградом или плющом, часто с хвойной шишкой на конце; атрибут вакханок), 3) жало, остриё.

бассейн Дуная в раннем железном веке был заселен народами отнюдь не «фракийскими», а — скифскими (то есть, называя современным именем, славянскими). На большое влияние скифов в бассейне Дуная и на северных Балканах указывают как свидетельства источников, так и данные археологии. Вещи скифского типа находят на обширной территории, включающей Словакию, Румынию, Венгрию и даже Чехию. Помимо этого, даже наш Нестор указывал иллирийцев в качестве наших братьев. Да и по истории известно, что Иллирик²² наполнили в древние времена венеды из Малой Азии после Троянской войны. На самом деле, еще задолго до Геродота, в раннем железном веке, началось скифское проникновение на Дунай. В это время на венгерской низменности появляются элементы (конская сбруя, кинжалы и др.), свойственные восточным областям. Древние авторы сообщали о переселениях киммерийцев и скифов еще дальше за Дунай. Так, выходцам из южнорусских степей (в начале 1 тыс. до н.э.) приписывали основание древнего города Сингидун (совр. Белград).

Но основная западная граница скифского влияния в железном веке очень отчетливо прослеживается по реке Тисе. Данные археологии отчетливо показывают, что в 6 веке до н.э. с востока в Карпатскую котловину вплоть до Словакии проникает скифское влияние (могильник в Хотине у Комарно в Словакии и др.), и тем самым создается скифский барьер по реке Тисе и вдоль современной словацко-венгерской границы. ВК говорит нам, что это объясняется переселением русов из степной зоны. На скифских могильниках обычны конские захоронения, которые, например, встречаются в бассейне Тисы. На карте Средней Европы середины 1 тыс. до н.э., составленной по данным археологов стран дунайского бассейна, территория Румынии, Словакии и части Венгрии восточнее Тисы показаны как принадлежащие скифам. Удивительно, что некоторые исследователи предпочитают полностью игнорировать эти ясные и недвусмысленные данные.

Материалы археологии, сопоставимые с сообщениями источников о мощном скифо-киммерийском влиянии в бассейне Дуная, позволяют сделать заключение: область расселения собственно скифов как единого народа в раннем железном веке была ограничена рекой Днестр, но далее на запад, В БАССЕЙНЕ ДУНАЯ ОБИТАЛИ АГАТИРСЫ И ДРУГИЕ РОДСТВЕННЫЕ СКИФАМ НАРОДЫ. Иными словами, между скифами и их дунайско-карпатскими соседями (агатирсами и другими) в 1 тыс. до н.э. существовало примерно то же соотношение, что между русскими и их юго-западными соседями — словаками, болгарам, как сейчас. Народы дунайского бассейна были потомками древних венетов (культуры ранней бронзы типа Триполье-Кукутени), ассимилированных скифами на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э., но уже до этого говоривших на языках славянской группы.

2. У истоков Днестра Скифия граничила со страной НЕВРОВ (Геродот). Об этом народе сказано только, что он держится установлений скифских. Очевидно, что Неврида, лежащая, согласно Геродоту, к западу от истока Днестра, есть современная Словакия. В таком случае, в отношении этого региона справедливо все то, что сказано относительно агатирсов. Территория Словакии в раннем железном веке, с археологической

²² «Иллирия, от иллирийцы — индоевропейские племена, населявшие Иллирию — древнюю область, располагавшуюся на северо-западе Балканского и на юго-востоке Апеннинского полуострова».

точки зрения, попадает в ареал скифского влияния. Очевидно, что невры являлись народом, родственным скифам и говорили на языке той же группы. Недаром они «держались установлений скифских»...

Однако с неврами не все так просто. Дело в том, что область их расселения принадлежала ареалу крупной центральноевропейской культурной общности — так называемых «полей погребальных урн». Центр этой общности находился в бассейнах Одера — Дуная — Вислы, а наиболее восточная ее группа проникала до Днепра. Общее название народов, оставивших эти культуры, было, согласно античным источникам, венеты²³. Многие историки считают венетов, древних жителей Центральной Европы, славянами (это и наша позиция). В пользу славянства венетов собрано множество археологических подтверждений, свидетельств источников и др. Видимо, НЕВРЫ В СЕРЕДИНЕ I ТЫС. ДО Н.Э. УЖЕ НЕ ТОЛЬКО «ДЕРЖАЛИСЬ УСТАНОВЛЕНИЙ СКИФСКИХ», НО И ПЕРЕШЛИ НА СКИФСКИЙ, ТО ЕСТЬ СЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК.²⁴ Таким образом, геродотовых невров можно признать славянами, но славянами западными, чья цивилизация сложилась под влиянием со стороны скифов — славян восточных.

3. «Настоящая» Скифия начиналась за Днестром. Согласно Геродоту, на нижнем Днестре проживали ТИРИТЫ (от древнего²⁵ названия р. Днестр — Тирас), в нижней части бассейна Буга — КАЛЛИПИДЫ, в северной — АЛАЗОНЫ (по В.Татищеву это славяне). Они занимались земледелием и подверглись сильному влиянию греческой культуры, так что Геродот даже назвал их «эллиноскифами». Каллипидам, видимо, принадлежали обнаруженные археологами земледельческие поселения VI — V вв. до н.э. в низовьях Днепра и по берегам лиманов. Б.А.Рыбаков полагал, что своеобразие этих народов, отличие от других скифов (хотя бы в названии) было предопределено их происхождением от древних киммерийцев, традиции которых более сохранились на западе. Недаром же последние киммерийские цари были, согласно Геродоту, похоронены близ Днестра. Скорее всего, это так и есть, но в таком случае еще более ясным становится полное совпадение понятий «скифы» и «киммерийцы» в чисто этническом, а не в политическом смысле. Ведь для Геродота все отличие каллипидов и алазонов от «истинных» скифов заключается только в их культурной *эллинизации*! Перечисляя народы Скифии второй раз, «отец истории» даже не называет каллипидов и алазонов по имени: ясно, что это всего лишь местные, малозначительные подразделения в рамках общескифского единства.

4. Еще меньше оснований отделять от общего скифского «древа» геродотовых СКИФОВ-ПАХАРЕЙ, сеявших хлеб на продажу и занимавших земли «выше» алазонов к западу от Днепра и к востоку от него «на три дня пути». С археологической точки зрения, «скифам-пахарям» принадлежат курганы и городища лесостепи среднего Поднепровья, «скифам-пастырям²⁶» — царские курганы в Днепровской луке, у р. Молочной, на Керченском полуострове. Никакой принципиальной разницы между этими культурами, разумеется, нет, как и нет никаких естественных границ, которые могли бы такую разницу обусловить. Только при полном игнорировании среды обитания

²³ Чаще венеды, венды.

²⁴ Если только он не был их изначальным языком...

²⁵ Видимо, греч. или через греч. передачу.

²⁶ Т.е. пастухам.

можно утверждать, что рядом, что называется, на ровном месте, длительное время могли проживать — не смешиваясь! — два совершенно разных народа. Геродот, конечно же, не предполагал, что через 2,5 тысячи лет кто-то постарается сыграть на его скифах-пахарях и скифах-пастырях. Он и словом не обмолвился, что между ними есть какая-то разница в этническом — а не экономическом — смысле.

5. Правящим народом в Северном Причерноморье были так называемые ЦАРСКИЕ СКИФЫ, занимавшие территорию от Днепра до Дона. Здесь, по левую сторону от Днепра, находилась скифская столица, здесь до сих пор стоят знаменитые царские курганы. Разумеется, царские скифы не были «кочевниками», якобы враждебными «мирным земледельцам». Просто в более засушливом степном районе скотоводство (причем оседлое, с обязательными постоянными зимовками) преобладало над земледелием. Степные скифы-пастыри, лесостепные скифы-пахари образовывали единый культурно-экономический и военно-политический комплекс, западная граница которого упиралась в Восточные Карпаты, где у истоков Днестра заканчивалась Великая Скифия — страна восточных славян, и условно начиналась Неврида — страна венетов, предков славян западных.

Интересно, что в скифские времена левобережье Днепра безусловно преобладало в политическом отношении над правобережьем, а волго-донской регион, в свою очередь, доминировал над северным Причерноморьем. Скифское, затем сарматское, затем аланское царства сложились именно на Волге и Дону, а затем распространили свое влияние на запад. Подобное движение по линии Волга — Днепр происходило и раньше (так формировалась древнеямная культура арийцев III тыс. до н.э., срубная культура II тыс. до н.э.), и позже.

6. Согласно Геродоту, соседями скифов на севере, в лесной зоне были АНДРОФАГИ и МЕЛАНХЛЕНЫ, причем первые были отделены от днепровских скифов-земледельцев некой «пустыней». Очевидно, историку даже не были известны их настоящие названия, и он дал им греческие имена («людоеды» и «черноплащевики» соответственно). Геродот отметил, что меланхлены — народ «не скифский» и «чужой», хотя имеющий «обыкновения скифские», а андрофаги «суть кочевники, одежду носят подобную скифской, язык имеют особливый». У Геродота ясно сказано, что андрофаги находились «выше» (севернее) западной, днепро-днестровской, тогда как меланхлены — севернее восточной, днепро-донской («царской») группы скифов. Оба народа упоминаются как географически близкие, причем андрофаги оказываются отделенными от скифов пустыней, в которой следует видеть бассейн реки Припять, в те времена заболоченный и малозаселенный. Очевидно, андрофаги и соседние им меланхлены жили вовсе не в лесостепной зоне, но в более отдаленных северных лесах, выходивших уже к побережью Балтики.

Обычно считают, что «нескифский» народ «андрофагов», не известный Геродоту даже по имени, принадлежал балтской языковой группе. Видимо, «людоедами» греческий историк обозвал западных балтов — пруссов (народ, многочисленный еще в раннем средневековье, но прекративший существование в 13 — 14 вв. в результате войн с крестоносцами). Повод для такой клички заключался в том, что у пруссов практико-

вались человеческие жертвоприношения²⁷, но, конечно, здесь сказалось и общее отношение «цивилизованного грека» к «северным варварам». Любопытно, что Геродот называет андрофагов — народ явно лесной! — кочевниками, очевидно, имея в виду подсечно-огневой способ земледелия, при котором раз в несколько лет приходилось менять место жительства, расчищая новые поля от деревьев. Этот и многие другие эпизоды ясно показывают, какой на самом деле смысл имел термин «кочевники»²⁸ у греков.

Что касается меланхленов, то здесь дела обстоят сложнее. Гекатей Милетский, автор 6 в. до н.э., то есть более ранний, чем Геродот, утверждал вопреки последнему, что «меланхлены (черноризцы) — народ скифский. Названы так по их одежде». Эти «черноризцы» могут оказаться как восточными балтами (предками литовцев), так и, более вероятно, скифами (т.е. славянами), но в любом случае понятно, что они жили не на Среднем Дону, а гораздо севернее, на территории Смоленщины и Белоруссии.

7. Собственно «Скифия» заканчивалась у Дона: дальше начинались владения САВРОМАТОВ. По данным Геродота, «язык савроматы употребляют скифский, но с погрешностями, вкравшиеся в оный исстари», происходят же от скифов и амазонок. Поэтому нет никаких оснований считать савроматов (сарматов) и скифов разными народами. Другие античные авторы, например, Страбон, не сомневались, что САРМАТЫ — это ТАКЖЕ СКИФЫ. Просто река Дон представляла собой определенный рубеж, естественную границу (хотя и легко преодолимую), и за нею начиналось другое территориально-политическое объединение того же самого народа. «Великая Скифия» продолжалась дальше на восток.

На юге савроматы занимали земли вплоть до предгорий Кавказа, так что их владения выходили на четкий естественный рубеж: Азовское море — Черное море — Кавказ — Каспийское море, а на востоке — до Урала. Это большая территория, с разными природными условиями и разными экономическими укладами. И точно так же, как в случае с причерноморской Скифией, у некоторых возникло желание ее «подсократить». На примере «сарматской» проблемы отчетливо прослеживается методика фальсификаторов — буквоедство. Стоило какому-то древнему греку перепутать в слове одну букву, как уже появилась зацепка! Но буквоедство разоблачается просто. На самом деле так называемая среднедонская культура полностью аналогична культуре степной зоны. Поэтому нет сомнений, что среднедонские «сарматы» представляли собой западную группу все тех же савроматов на их границе со скифами. Становится ясно, что савроматам принадлежала не только вся степь к востоку от Дона, но и вся лесостепь, по крайней мере, до широты Воронежа.

8. К северу от волго-донских савроматов, в лесной зоне Центральной России, начинались владения «великого и многочисленного» народа БУДИНОВ, к северу от которых уже начинались малообитаемые «пустыни», то есть хвойные леса и тундра. Согласно Геродоту, «город ГЕЛЮН» находился в земле будинов, причем в этом городе стояли храмы будинов. Очевидно, будины и гелоны жили вместе. Но Геродот специ-

²⁷ Во Влескниге — людоежце, которые некоторыми «переведено» как «людоеды»...

²⁸ «Лат. *nomas*, *mn. nomades* (с греч. *νομάδες* кочевники *mn.*) *номад*, кочевник». «Русск. кочевать 1. Переходить, переезжать с места на место со своим жильем и имуществом; вести неоседлую жизнь. Передвигаться стадами, стаями с места на место (о животных, птицах и т.п.). 2. *перен. разг.* Часто менять место жительства или работы». — Оказывается, не только переносно...

ально отмечал, что это — два совершенно различных народа, и что напрасно некоторые эллины смешивают их. Автор «Истории» специально подчеркивает, что будины отличны от скифов. Будины — «народ великий и многочисленный, голубоглазый и красно-волосый», они коренные жители своей земли, «изобильной всяким лесом», уровень их жизни и способ хозяйства не слишком высок, они «кочевники», то есть занимаются подсечно-огневым земледелием. Гелоны же, родственные скифам (напомним, что во времена Геродота эти народы считали происходившими от братьев, и автор «Истории» нашел, что гелонский язык похож на скифский), заселяют ту же землю, что и будины, но имеют более высокий уровень земледельческой культуры и города.

Вопрос о гелонах и будинах оказался одним из самых запутанных, притом — едва ли не нарочно. Долгое время и тех, и других старались разместить в лесостепной зоне от Воронежа до Полтавы. Однако новейшие данные археологии полностью опровергают эти представления. Раскопки на территории Воронежской и Липецкой областей показали, что культура лесостепи скифской эпохи полностью идентична культуре степной зоны. Это значит, что обе природные зоны заселяли все те же скифы, и будинов с гелонами следует искать в другом месте. Поскольку направление на север Геродотом задано точно, приходится признать: будины населяли зону смешанных и широколиственных лесов современной европейской России, вплоть до глухой тайги и тундры («пустынь»). Места для «великого и многочисленного» народа здесь в самом деле достаточно.

Геродот утверждает, что гелонский язык родственен скифскому! С другой стороны, он нашел, что гелонский язык имеет нечто общее и с греческим, и придумал такое объяснение: гелоны являются потомками эллинских колонистов в земле скифов. Разумеется, здесь не следует ему верить (всякий старается преувеличить влияние своей цивилизации), но для нас важен сам факт языкового родства гелонов и скифов. Другие же греческие авторы ПРЯМО СЧИТАЛИ ГЕЛОНОВ СКИФАМИ! Вот где нашелся язык, близкий скифскому — не в Иране, а в лесной зоне севера России. Учитывая евразийские геополитические условия, это и неудивительно. Сейчас население евразийских степей и евразийских лесов вообще говорит на одном языке, а раньше, когда связи между лесом и степью были менее развиты — на близких, родственных языках. Но не на совершенно различных!

Чтобы ответить на вопрос, кем же были на самом деле гелоны раннего железного века, следует вспомнить сообщения русских северных летописей, утверждавших, что область озера Ильмень была колонизирована скифами — предками русских — еще в 24 в. до н.э. (см. главу 1). Археологически движение из южнорусских степей на север, в леса, датированное именно этим временем, прослеживается очень отчетливо (распространение общности культур «шнуровой керамики»). На севере шнуровая керамика дошла до Ильменя, на востоке — до бассейна Камы. Таким образом и сложилось смешанное, гелано-будинское население севера Восточноевропейской равнины. Более культурные гелоны (северные скифы-славяне), продвигаясь на север, постепенно ассимилировали местные народы, втягивая лесные пространства в сферу политического влияния Великой Скифии.

9. Кое-что сообщил Геродот и о народах крайнего севера, живших «выше» будинов: ФИССАГЕТАХ, ИИРКАХ, АРГИПШЕЯХ. Они описаны как примитивные охот-

ники, живущие чуть ли не в каменном веке где-то в густых северных лесах. Геродот отделяет их от остальных известных ему племен «непроходимыми пустынями». С фиссагетами и иирками, попавшими в поле зрения греческого историка, обычно отождествляют носителей Ананышской и Городецкой культур среднего и верхнего Поволжья. Аргиппеи, названные «плешивыми» и размещенные у подножия «высоких гор» — видимо, уральские и западносибирские угры — монголоиды. Следует отметить, что имя «фиссагеты» — чисто скифское (ср.: массагеты). Это может означать, что район верхнего Поволжья находился в сфере политического влияния Скифии. А вообще этот регион напрямую связан с древними ариями и является местом их проживания.

10. К востоку от Урала, в Сибирь, простирались владения восточных скифов. Их среднеазиатскую группу Геродот называет МАССАГЕТАМИ, а южносибирскую — ИССЕДОНАМИ и АРИМАСПАМИ. О массагетах греческий историк без обиняков заявляет, что они «СУТЬ НАРОД СКИФСКИЙ», что подтверждают и все прочие источники. Южная Сибирь во времена Геродота также не была «terra incognita». Как писал историк, «страна же, лежащая от аргиппеев на восток и обитаемая исседонами, известна достаточно; неизвестна лишь лежащая выше на север, кроме разве того, что о ней сказывают аргиппеи и исседоны». И при такой хорошей информированности, Геродот — как, впрочем, и другие античные авторы — ровно ничего об отличии южносибирских народов и их языков от собственно скифских и сарматских не сообщает! Более того, многие авторы просто именуют все эти народы «скифами» или, по вкусу, «сарматами», явно не видя в этом никакой разницы. Не замечали никакой разницы и южные соседи — персы, именуя на свой лад сибиряков и среднеазиатов «саками».

Но многим современным историкам почему-то не понравилось, что Сибирь в древности, как и сейчас, составляла с Россией единое целое. Вопреки очевидности, они берутся утверждать, что якобы Геродот, описывая исседонов и аримаспов, взял направление от причерноморской Скифии не на восток, а на север, и имел в виду жителей северного Урала, а не Алтая. Их не интересует, что тех же исседонов китайские хроники описывали под именем усуней, что в Сибири встречаются такие топонимы, как Исеть. Что исседоны, по Геродоту, ведут такой же образ жизни, как и европейские скифы — а это было бы совершенно невозможно в условиях крайнего севера.

Подлинные границы Великой Скифии

Согласно античным авторам, Великая Скифия начиналась к востоку от Днестра (Геродот прямо называет исток Днестра в качестве границы собственно «Скифии» и «Невриды»). На юге берега Скифии омывали Черное и Азовское моря. Казалось бы, все ясно: морские бассейны служили «естественными», самой природой поставленными границами. Из источников известно, что южные группы савроматов, обитавшие в восточном Приазовье, назывались СИНДАМИ И МЕОТАМИ. «Мирными земледельцами» Кубани оказываются индоарии, не успевшие отправиться в Индию! Такой смелый вывод сделан из анализа местных топонимов. Жаль, что эти топонимы не датированы. Что, если названия местностей были даны не в железном веке, а на много тысячелетий раньше, когда Южная Россия в самом деле была местом формирования общеарийского единства? Очевидно, анализа древних топонимов для решения вопроса о меотах и синдах недостаточно. Древние источники не отделяют меотов и синдов от сарматов. Сами

названия этих народов представляют собой чисто территориальные обозначения: меоты — это «приазовцы» (Азовское море называлось Меотидой), а синды — «речники» (др.-инд.: «синд»²⁹ — река; Танаис-Дон носил также название Синд).

Археологические культуры меотов и сарматов однородны. Так, характерные для сарматов Приуралья-Поволжья с 6 — 5 вв. до н.э. катакомбные погребения имели аналоги и в Северном Причерноморье, и в Предкавказье, и у меотов Кубани и Боспора, причем здесь этот тип уходил корнями в местную, а не собственно сарматскую — принесенную с востока — традицию. Это может значить только одно: и синдо-меоты, и сарматы были народами одного корня, не утратившими своей культурной общности. Вывод из этого может быть только один: древние арии к 1 тыс. до н.э. давно уже стали «скифами» и «сарматами», названия же местностей остались с незапамятных времен, поскольку со своей земли они никуда не уходили.

Такой же естественной границей Восточноевропейской равнины, как и побережье Черного моря, является Кавказский хребет. Вот что сообщает Страбон о жителях Северного Кавказа: «...горную страну... занимают простолюдины и воины, живущие по обычаям скифов и сарматов, соседями и родственниками которых они являются, однако они занимаются также и земледелием. В случае каких-нибудь тревожных обстоятельств они выставляют много десятков тысяч воинов, как из своей среды, так и из числа скифов и сарматов». Мы уже отмечали, что по «Велесовой книге» кавказский регион играл важную роль в истории древних русов. Именно здесь начала формироваться *Русская земля*, пришедшими в 9 веке до н.э. из Средней Азии родами во главе с Кием Древним³⁰. И здесь была первая столица русской государственности — Киев Древний³¹ у Эльбруса.

Сообщение Страбона можно интерпретировать однозначно: скифо-сарматское население в античную эпоху не только контролировало всю степную предкавказскую зону, но и горные районы, так что горцы-«нескифы» (предки современных малых народов Кавказа³²) были включены в сферу его военно-политического и культурного влияния. И это, как видим, полностью подтверждается сведениями ВК. Мало того, тот же Страбон сообщает, что скифское влияние простиралось и в Закавказье, и особенно ощущалось на территории современной Абхазии: «В город [Диоскуриаду, совр. Сухуми] собираются 70 народностей. Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и замкнуто в силу своей гордости и дикости. Большинство их — это сарматы, но все они кавказцы». Итак, кавказцы, по Страбону, оказываются «в большинстве своем сарматами»! Не стоит, поэтому удивляться, встречая постоянные сообщения античных авторов о сильном скифо-сарматском влиянии в Закавказье.

В связи с этим возникает естественный вопрос. Каким образом вообще в Закавказье античной эпохи могли существовать малые государства (Колхида, Иберия, Армения и Албания), если в ту пору власть над этим регионом оспаривали крупнейшие империи — Персидская, эллинистическая, Римская, Парфянская? Между тем несомненно, что малые государства в Закавказье не просто существовали, но и процветали, и до-

²⁹ Санскр. Sindhu река, поток и пр. Произн. примерно как „синду“.

³⁰ Во Влескниге пишется просто «Кий», доб. «Древний» — автора.

³¹ Аналогично предыдущ. сноске.

³² Тогда как «скифы» были их властителями («начальством»).

вольно успешно отражали натиск с юга неизмеримо сильнейших соседей! Из этого следует простой и очевидный факт: быть ни от кого не зависимыми закавказские государства в античную эпоху просто не могли. И если они успешно отражали «наезды» с южной стороны, то только потому, что были вовлечены в систему связей севера, со стороны Великой Скифии. Другими словами, «МАЛЫЕ» ГОСУДАРСТВА ЗАКАВКАЗЬЯ В АНТИЧНОМ МИРЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ СОБОЙ ЮЖНУЮ ПЕРИФЕРИЮ СКИФИИ.

Скифы в Средней Азии и Южной Сибири

Как писал Геродот: «К востоку солнца [от Каспийского моря] простирается равнина необозримой обширности. Сей-то великой равнины немалую часть занимают те массагеты...» С другой стороны, он утверждал о массагетах, что «СЕЙ НАРОД, ПОЧИТАЕМЫЙ ВЕЛИКИМ И МУЖЕСТВЕННЫМ, обитает к востоку солнца за рекой АРАКСОМ». Имя «Аракс» на просторах Скифии чаще всего давали³³ Дону и Волге. В сообщении Геродота «река Аракс» — это именно Волга, и тогда сообщение о том, что массагеты живут к востоку от Аракса просто повторяет сообщение, что они живут к востоку от Каспийского моря. Неудивительно, что и «Велесова книга» свидетельствует, что за Волгой была земля «отцов наших». Там по ВК со времен патриарха Богумира проживали русы, и там зародились известные всем племена полян, древлян и кривичей.

Многочисленные источники свидетельствуют, что скифское население занимало не только закаспийские и приаральские степи, но и более южную земледельческую зону предгорий Копетдага, Памира и Тянь-Шаня, а также и сами эти горы. Помпей Трог прямо утверждает, что парфяне и бактрийцы (примерно совр. Туркмения и Узбекистан) произошли от скифов. Археологические исследования подтверждают это, позволяя включить в область непосредственного расселения скифов не только плодородные предгорья, но даже бесплодные ныне высокогорные пустыни Восточного Памира. Высокие горные цепи служат естественными границами, «работающими» всегда, во все времена.

Что касается южных пределов Скифии на востоке, в Сибири, то здесь определение их представляет сложную задачу. Ярко выраженных естественных границ здесь нет³⁴, а есть только переход в другую климатическую зону, собственно «Центральную Азию». Поэтому надо полагать, что границы Скифии в этом регионе (совпадавшие с разделительной линией белой и монголоидной рас) в разные эпохи значительно колебались. Относительно середины 1 тыс. до н.э. у нас есть точные сведения, что скифы не только контролировали всю Центральную Азию (Монголию и Восточный Туркестан), но и подчинили себе на несколько столетий китайские царства по всему течению Хуанхэ. Эту ситуацию можно считать соответствующим «максимальному продвижению» скифов на юго-востоке. В менее благоприятные времена (как в климатическом, так и в политическом смысле) скифы, вероятно, «откатывались» далеко на север, собственно в Сибирь, к Алтаю и Тянь-Шаню.

³³ Греки давали. А как эти топонимы были «по-скифски», неизвестно...

³⁴ В меридиональном направлении может быть: великая река Обь (да и Иртыш раньше был шире раза в два); после Оби — Енисей, на правом берегу которого начинаются горы Восточной Сибири, в основном таёжные.

Итак, южные границы «Великой Скифии» очерчены достаточно четко: они практически совпадают с так называемыми «естественными границами», положенными самой природой, высокими горными хребтами и глубокими морями. Черное море — Кавказ — Каспийское море — Копетдаг — Памир — Тянь-Шань — Алтай — Саяны. К северу от этой линии жили древние арии и скифы, как и сейчас, живут их потомки — русские. Западная граница древней Скифии — истоки р. Днестр по Геродоту. На востоке, в Сибири, владения скифов выходили далеко за пределы современной России, захватывая Монголию и прилегающие области Северного Китая.

Скифы и «гипербореи»

Естественно, что однородную в климатическом смысле степную и лесостепную зону континентальной Евразии населял единый «великоскифский» народ. Далее к северу, вплоть до Ледовитого океана, простиралась совершенно иная природная зона: лес и тундра. В каких отношениях находились скифы и всевозможные «гипербореи» лесов Северной Евразии? Где, собственно, заканчивалась Скифия на севере? Античные источники считали, что скифам принадлежат все земли континентальной Евразии вплоть до «безжизненных пустынь» за полярным кругом, даже Северный Ледовитый Океан носил название «Скифского». Почему-то эти недвусмысленные сообщения до недавних пор было принято отрицать. Однако данные современной археологии позволяют пролить свет на эту интересную проблему.

Как показали исследования, влияние скифов захватывало не только юг Сибири, от Урала до Алтая, но и долину Оби и прилегающие таежные области. В середине I тыс. до н.э. у лесных племен и даже жителей западносибирской лесотундры появляются чрезвычайно характерные скифские котлы. В Салехарде найдены образцы резьбы по кости в скифском зверином стиле. Более того, скифская культура захватила и долину Енисея, Ангары, Лены! Вот что писал о скифском влиянии в северных таежных районах выдающийся русский археолог и историк, исследователь палеокультур А.П. Окладников: «Отраженные волны бушующей в степных просторах скифской кочевой стихии рано докатываются и до далекого Севера. В долину Оби и соседние с ней районы Западной Сибири проникают кочевые скотоводы-конники... Едва ли не самым ярким примером влияния скифов в Сибири могут служить шишкинские писаницы в верховьях Лены, где изображено мифическое чудовище, живо напоминающее клыкастого зверя, столь излюбленного в скифском искусстве, и еще более замечательный фриз из семи лодок. По своему содержанию эти замечательные рисунки обнаруживают удивительное сходство с более древними памятниками искусства бронзовой эпохи не только в Скандинавии и Карелии, но и в далекой Италии. В стилистическом же отношении, как свидетельствует фигура лани, они в свою очередь сближаются с предскифским и скифским искусством Восточной Европы, Сибири и Центральной Азии. Ниже Хабаровска, в местности Сикачи-Алян на одном их огромных валунов видно большое изображение лося, в бедро которого вписана характерная спиральная фигура, столь обычная на скифо-сарматских и родственных им памятниках искусства, точь-в-точь такая же, как и на изображении оленя, сопровождающего фриз из семи лодок в Шишкине».

Добавим, что подобного рода следы не могут быть оставлены в результате торгового обмена или чего-то подобного. Эти рисунки могли быть созданы только руками

самых скифов. Значит, в период расцвета скифской культуры население степной зоны Евразии проникало в очень отдаленные регионы, в лесотундру на севере, в Забайкалье и на Амур на востоке. Скифы-степняки несли с собой в готовом виде высокую культуру.

«Отделившиеся скифы», ирки и фиссагеты

Насколько далеко к северу простиралось влияние Скифии на территории Восточноевропейской равнины? Этот вопрос издавна вызывает ожесточенные споры. Любители игры «на понижение» «отнимают» у скифов не только лес, но даже и лесостепь. С их точки зрения, «лес» и «степь» представляют собой совершенно несовместимые природные зоны, жители которых обязательно должны быть враждебны друг другу и никак не могут принадлежать к одному и тому же народу. Но мы видим, что данные археологии ясно свидетельствуют о прохождении скифами всей Сибири — вплоть до Тихого и Ледовитого океана. А что же в лесах Русской равнины? Да то же самое. Так, в «раннежелезных» культурах средней и верхней Волги, Городецкой и Ананьинской, обнаружено множество вещей, свидетельствующих о скифском влиянии, в частности, предметы скифского вооружения. Следует отметить, что само имя «фиссагеты» относится к скифскому кругу (среднеазиатские скифы назывались массагетами). Уже один этот факт свидетельствует о прочном влиянии скифов (или, может быть, их арийских предков) в верхней части бассейна Волги. По-видимому, в период своего расцвета скифское государство осуществляло над верхним Поволжьем прямой политический контроль. Появление в Ананьинской культуре (совр. Татарстан и Марий Эл) скифского оружия и погребального обряда следует связать с пребыванием в этих краях скифов.

Геродот, называя рядом с фиссагетами и иирками неких скифов, отложившихся от «царских», вероятно, имел в виду государственное образование, созданное в среде народов Поволжья выходцами из южнорусских степей. «Отложившимися» от своих собратьев верхневолжские скифы стали, видимо, после того, как их государство на юге, на нижней Волге и Дону, сменилось савроматским и оказалось «выдавлено» на Украину. Северная лесная периферия империи, как и западная (Украина), обычно дольше поддерживала старую политическую традицию.

Итак, верхнее Поволжье в железном веке было заселено народами, находившимися под скифским культурно-политическим влиянием. Поскольку скифы — прямые предки русских, то можно сказать, что ситуация в этом регионе мало отличалась от той, какую застало раннее средневековье: чудь, весь, меря и мордва «сидят» в северных лесах и платят дань Руси.

Скифы, гелоны и будины

Зону смешанных и широколиственных лесов от Западного Буга до бассейна Оки в железном веке занимали довольно однородные археологические культуры («штрихованной керамики», днепро-двинская, юхновская, милоградская, верхнеокская), принадлежавшие, несомненно, народу индоевропейского происхождения. Все они обнаруживают преемственность с местными культурами «шнуровой керамики» эпохи бронзы, начиная со времен 22 — 18 вв. до н.э. Это все, на чем сходятся историки и археологи. Какому конкретно народу принадлежали эти культуры? Еще недавно было принято ут-

верждать, что создавшие их народы разговаривали на языках балтской группы (современные представители: литовский и латышский языки). Балты, якобы, и жили в Белоруссии и на северо-западе России чуть ли не до «прихода славян» в 8 — 9 вв., после чего их язык на всей этой огромной территории, якобы, «исчез без следа».

Фактически утверждалось, что русские не были на «русском севере» местными жителями. Но данные археологии опровергают это в сущности голословное утверждение. Дело в том, что культуры типа «штрихованной керамики» обнаруживают преемственность не только с предшествующими, но и с последующими — вплоть до славянского средневековья. В них отчетливо заметны черты, сближающие как с «пражской керамикой», так и с другими несомненно славянскими культурами этого региона. Те же углубленные в земле однокомнатные жилища с очагом в углу, лепные горшки той же формы, тот же обряд погребального сожжения, те же культовые центры — круговые ограды с идолом посередине.³⁵ В сущности, в этом регионе никакого «разрыва» при переходе к средневековью вообще не было. Славяне русского севера, оказываются автохтонами, коренными жителями. Но с другой стороны, анализ топонимов показывает, что все-таки было время, когда зону смешанных и широколиственных лесов Восточной Европы заселял народ, говоривший на языке балтской группы. Когда это было? Во времена Геродота, в раннем средневековье? Некоторые исследователи придерживаются именно такого мнения. Они настаивают на существовании еще в недалеком прошлом «балтославянского единства». «Балтославянам» они и приписывают археологические культуры русского севера, обнаруживающие поразительное сходство с поздними славянскими.

Балты оказываются одним из древнейших народов арийской семьи (что на самом деле и есть). Надо полагать, расхождение языков севера и юга восточноевропейской равнины в 5 — 3 тыс. до н.э. было сравнительно небольшим, поскольку этому препятствуют сами геополитические условия. Вот в ту пору и существовало «балтославянское», вернее еще «балто-арийское» языковое единство! И оно не успело распасться, поскольку уже на рубеже 3 и 2 тыс. до н.э. из степей на север двинулись культуры шнуровой керамики. Такое предположение, сделанное на основе данных лингвистики и археологии, полностью совпадает с сообщениями русских летописей. Как гласит новгородская традиция (представленная в летописях и у В.Татищева, см. главу 1), славяне впервые пришли на север «от берегов Понта и Меотиса» в 24 в. до н.э., что практически совпадает с датой появления Фатьяновской культуры бронзового века, охвативший регион от Белоруссии до Верхней Волги.

Вернемся теперь к Геродоту, будины³⁶ и гелоны³⁷ — народы разного происхождения и образа жизни. Будины — это возможно народ угро-финнского происхождения,

³⁵ А у будинов: «...живём в лесу, молимся колесу»...

³⁶ «Будины (др.-греч. Βουδῖνοι) — древний народ, обитавший, по Геродоту севернее савроматов, и в то же время примыкавший к неврам. Геродот пишет, что будины были многочисленны, голубоглазы и рыжеволосы, вели кочевой образ жизни. К числу основных занятий будинов относятся охота и рыболовство.

На их земле также обитали земледельцы-гелоны, которых Геродот считал переселившимися в земли будинов эллинами, и стоял город Гелон: „В их области выстроен деревянный город; название этого города Гелон. Длина стены с каждой стороны — 30 стадиев; она высокая и целиком из дерева; и дома у них деревянные и храмы. Там есть храмы эллинских богов (Ἐλληνικῶν θεῶν ἱεῖα), украшенные по-эллинически деревянными статуями, алтарями и наосами. И каждые три года они устраивают празднества в честь Диониса и впадают в вакхическое иступление. Ведь гелоны в древности — это эллины, которые

а гелоны и есть носители тех культур лесной зоны, которые признаны индоевропейскими и славянскими! Описание Геродота дает представление о взаимоотношениях двух основных этнических групп севера Русской равнины: будины были менее развиты в «технологическом» отношении, занимались более охотой, тогда как гелоны жили в той же земле, но в укрепленных поселениях (городах), занимались высокопродуктивным сельским хозяйством.³⁸ Гелоны мирно колонизировали землю будинов, распространяя на север свою высокую культуру.³⁹ Такими же были отношения славян и угрофиннов и в средневековье.

ГЕЛОНЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА БЫЛИ СЛАВЯНАМИ — вполне в современном смысле этого слова. Сходство языка гелонов с языком скифов, которое отмечал уже Геродот, есть не что иное, как общность языков одной славянской группы, или может быть, даже диалектов внутри одного языка. Следует учитывать также, что «лесные» народы Центральной России раннего железного века были не просто близки скифам, но входили, по существу, с ними в одну политическую систему. Когда скифская цивилизация подверглась серьезной опасности со стороны персидской империи Ахеменидов (поход Дария в Причерноморье в 512 г. до н.э.), ее поддержали не только ближайшие родственники, донские савроматы, но и северные гелоны и будины, тогда как меланхлены и агатирсы в этот критический момент «отпали».

Гелоны под несколько измененными именами известны на севере Русской равнины вплоть до средних веков. Еще в 5 — 6 вв. н.э. по левобережью Днепра, в бассейне Десны и верхней Оки обитали, как сообщают источники, ГОЛЬТЫ и ГОЛЬТЕСКИФЫ. Последний термин ясно указывает на большую близость гелонов-гольтов и скифов, о чем говорил и Геродот. В русских летописях жители бассейна верхней Оки назывались ГОЛЯДЬЮ, при этом никогда не отмечалось их «иноязычие» по отношению к славянскому населению. Очевидно, средневековая «голядь» — это потомки древних гелонов, сохранившие свои этнополитические структуры. Остальные же просто вошли в состав нового славянского объединения, созданного вендами-вятичами.

Скифы, невры и венеты

Восточные Карпаты и Волынь в раннем железном веке были «местом встречи» родственных народов: венетов — предков западных славян и скифов, которых можно прямо называть славянами восточными. Первым венетским народом на западной границе Великой Скифии были, видимо, невры. С одной стороны, Волынь входила в общность «полей погребальных урн» (*это венеты, переселившиеся после Троянской войны*), занимавшей в раннем железном веке Центральную Европу. С другой стороны, строгой границы с Великой Степью тоже не было: к востоку от Днепра «поля погреб-

покинули гавани и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском (γλώσση τὰ μὲν Σκυθικῆ), отчасти эллинском.“».

³⁷ «Гелон (греч. Γελωνός) — согласно Геродоту (IV, 108—109), город в земле скифского племени будинов, столица племени гелонов, которое, якобы, происходило от греческих колонистов, изгнанных из приморских поселений и осевших среди будинов, и говорящих на смеси скифского и греческого языка».

³⁸ А может, будины — просто те же гелоны, но — охотники. В областях, где возможна промысловая охота, и сейчас есть деревни, сёла, некоторые жители которых охотятся и у них есть жильё в тайге, в лесу — не говоря уж о лесниках. Притом, есть старое ещё слово «буда», т.е. „хижина, избушка и пр.“... Т.е. „будины те же гелоны, живущие в лесу в будах“.

³⁹ Просто они продвигали зону земледелия (выкорчёвывая и выжигая себе участки).

бальных урн» плавно переходили в скифскую культуру. В лесостепной зоне Киева — Харькова — Полтавы прослеживается культура курганов, подобная степной, «классической» скифской, но все же несколько отличающаяся преобладанием земледелия. В этой же самой области присутствует и культура погребальных урн, аналогичная центральноевропейским.

Античные авторы называли народ, населявший Восточные Карпаты во 2 — 3 вв. н.э. ВЕНЕДАМИ-САРМАТАМИ, подчеркивая тем самым, что никакой строгой границы между Центральной и Восточной Европой в то время не существовало. Из одних источников достоверно известно, что антами называлась самая восточная часть венетов, из других — западная часть сарматов! Анты (венеты-сарматы) представляли собой промежуточное звено между славянами западными (венетами) Центральной Европы и славянами восточными (скифами-сарматами) Восточной Европы, они жили как бы на границе, на краю двух крупных природных и цивилизационных зон. Недаром же название «анты» переводится с санскрита как «проживающие на окраине»!⁴⁰

Скифы, агатирсы и геты

Бассейн Дуная еще в эпоху классической античности заселяли геты (*переселенцы-венеты из-под Трои — венеты — энеты — генеты — хетты — геты*). Жившие на западной границе Великой Скифии агатирсы были, очевидно, родственны дунайским гетам. Обычно считают, что язык гетов относился к фракийской языковой группе. Однако если это и верно, то только для эпохи бронзы, самое позднее для раннежелезного века. Нет никаких оснований полагать, что бассейн Дуная был заселен «фракийцами» вплоть до великого переселения народов. Имеются бесспорные свидетельства, что уже в 3 в. до н.э. почти весь дунайский регион принадлежал скифам и савроматам!

Рассказывая о походах Александра Македонского (330-е гг. до н.э.), Арриан пишет о Дунае: «Это самая большая из европейских рек; она протекает через многие и многие земли, образуя границу между самыми воинственными племенами. Большинство из них — племена кельтские; в их земле Истр и берет свое начало. У самых истоков ее живут квады и маркоманы, потом язиги, племя савроматов, и потом геты, дарующие бессмертие; потом большинство савроматов и потом скифы — до самого устья, до того места, где пятью рукавами Истр впадает в Эвксинское море». Как видно, во времена Александра Македонского только истоки великой реки принадлежали кельтам. А весь остальной дунайский регион был занят скифами-савроматами! В начале н.э. античные источники твердо указывают, что все жители северодунайского бассейна являются скифами-сарматами. Как сообщает Плиний Старший: «В ЦЕЛОМ К СЕВЕРУ ОТ ИСТРА (ДУНАЯ) ВСЕ ПЛЕМЕНА СКИФСКИЕ, однако места, прилегающие к побережью, заняли разные народы; в одних находятся ГЕТЫ, которых римляне называют ДАКАМИ; в других — САРМАТЫ (в их числе гамаксобии или АОРСЫ); в третьих — выродившиеся и происшедшие от рабов скифы или троглодиты и затем АЛАНЫ и РОКСАЛАННЫ... до тех мест, где границы германцев, поля и равнины населяют ЯЗЫГИ-САРМАТЫ, а горы и леса до реки Патисс — изгнанные ими даки».

⁴⁰ Санскр. *ánta* I. 1) близкий 2) последний 3) прекрасный, чудесный 2. *m, n.* 1) конец 2) край, граница; предел 3) завершение, окончание. И *ániara* I. 1) близкий, ближайший 2) любимый 3) внутренний 2. *n.* 1) расстояние 2) отдалённость 3) пространство 4) внутренность 5) промежуток времени; время 6) случай.

В сообщении Плиния среди названий дунайских народов перечислены почти все «скифские» этнонимы. Дунайские геты (даки), очевидно, тоже были славянами. Ведь сами их имена имеют неоднократный «повтор» на всей территории Евразии (фиссагеты на Волге, массагеты на Аму-Дарье, даки к востоку от Каспия). Не удивительно поэтому, что источники 5 — 7 в. н.э. постоянно «путают» дунайских гетов и готов Причерноморья, упорно считая их за один и тот же народ. Лингвистическая путаница? Просто и геты, и готы были одним и тем же народом. В общем, они были «обыкновенными» славянами!

Археологические культуры Приднестровья и Восточного Прикарпатья уже в раннем железном веке обнаруживают черты, позволяющие судить об их родстве со средневековыми славянскими. Есть основания полагать, что геродотовы агатирсы, занимавшие этот регион, были славянами. Но в таком случае, славянами были также ближайшие родственники агатирсов — геты, даки, и все эти дунайско-днестровские народы представляли собой не что иное, как западную группу сарматов! Так и есть — это все венеты из Малой Азии. Начиная со 2 — 3 вв. н.э. на Дунае источники обнаруживают явные следы пребывания славян — в надписях встречаются чисто славянские имена, дошедшие слова дунайских народов звучат чисто по-славянски. А ведь никаких крупных перемещений, которые могли бы устранить отсюда скифов-савроматов, не было, напротив, в эпоху «великого переселения» на Дунай опять двинулись народы Причерноморья.

В легенде о происхождении народов «Великой Скифии», изложенной Геродотом, их предками названы три сына Геракла: Скиф, Гелон и Агатирс. Это предание надо понимать в том смысле, что все названные народы имели генетическое родство. «Скифы» — это арийские народы степной зоны Евразии, и под именем «Гелона», очевидно, скрываются родственные им народы северной, лесной зоны Восточной Европы (примерно по линии Минск — Новгород — Рязань), а под именем «Агатирса» — народы Западной Украины и бассейна Дуная. Считать эти народы «изолированными» друг от друга нельзя. Ведь, согласно сообщениям античных авторов, они происходили от братьев, и говорили на родственных языках, то есть относились к одной языковой группе. Первоначально, еще в неолите, «брат Агатирс» говорил на языке, предковом для фракийской группы, и ему принадлежала Трипольская культура Украины и родственные дунайские культуры. «Брату Гелону» — принадлежала культура ямочно-гребенчатой керамики русского севера. Но расхождение между этими группами в те времена, надо полагать, было еще небольшим.

Надо полагать, что основным языком, вытеснившим остальные близкородственные и образовавшим новую «евразийскую» группу, был именно скифский, или, называя вещи своими именами, русский язык. Ведь все данные свидетельствуют о безусловном военно-политическом доминировании степных ариев и их потомков скифо-сарматов во всей внутренней Евразии эпохи бронзы и железного века. Возвращаясь к легенде о «трех братьях» — сыновьях Геракла, можно сказать, что символ «Скиф, Гелон и Агатирс» во времена Геродота означал примерно то же, что в наше время — «русский, белорус и украинец». Разница между древними языками «скифа, гелона и агатирса» (верный показатель разницы цивилизационного характера) постепенно увеличивалась со временем.

Что же можно сказать в итоге о границах Скифии / Сарматии? На западе естественными барьерами служили Карпаты и прилегающие речные рубежи (Днестр). На юге — Кавказские горы, причем в Закавказье, судя по обилию находок наконечников скифских стрел, находились скифские «военные базы». В Средней Азии скифское население «компактно проживало» еще на Памире, причем в зону политического влияния входил и Афганистан⁴¹. В Сибири южная граница не была стабильной, проходя в основном по Алтаю — Саянам, но опускаясь до среднего течения Хуанхэ в благоприятные времена. А на севере Сибири в зону влияния попадали бассейны рек Оби, Лены, Амура.

⁴¹ У И.Горненского русские Памира прямо называются русскими, и приводятся слова стариков-таджиков, что «Когда русы уходили, они оставили на скалах свои печати в знак того, что они вернутся. И они вернутся». «Печати» эти выглядели как круглые, глубокие углубления, вырезанные в скале.

ГЛАВА 3 О СКИФСКОМ ЯЗЫКЕ

I. О ПРАЯЗЫКЕ И ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Важнейшим фактором понимания эволюционных процессов на планете является лингвистический. Без учета этого фактора невозможно разобраться в хитросплетениях исторических процессов. Касательно происхождения языков отметим, что семья индоевропейских языков образовалась, как только арии (представители конкретной гаплогруппы R1a) вошли в Индию примерно 3500 лет назад, и тем самым замкнули лингвистическую связь между тем, что потом стало Европой и Индией. То, что арии были носителями именно гаплогруппы R1a, говорят результаты анализа ДНК индусов. Подчеркиваем тот факт, что и половина этнических русских имеют гаплогруппу R1a, как и значительная часть индийцев, особенно на севере Индии и, особенно в высших кастах, где им принадлежит до 72% состава. При этом однозначно установлено, что именно носители гаплогруппы R1a пришли в Индию, а не наоборот. Гаплотипы русских R1a и индийских практически совпадают даже в 67-маркерном формате, то есть вплоть до мельчайших деталей. А это означает, что те, кого индусы называли ариями, были попросту русами⁴². Наконец, времена жизни общих предков русских носителей гаплогруппы R1a и индийских R1a тоже подтверждают переход части праславян в Индию и датируются 4750 и 4050 лет назад, соответственно. Датировка времени жизни общего предка иранских R1a практически такая же, как и индийских, а именно 4025 лет назад.

Это чётко прорисовывает путь праиндоевропейского языка (естественно, в ходе развития самого языка и его диалектов) из Европы с Русской равнины через Северный Казахстан и Южный Урал (андроновская археологическая культура) — в Индию и через Среднюю Азию в Иран (это касается маршрута конкретной гаплогруппы — рода R1a). Будущие «индоарии и ираноарии» зародились на Русской равнине по ДНК-генеалогии (подчеркиваем это) примерно 5 тысяч лет назад. Время прибытия ариев в Индию и Иран — примерно 3500 лет назад (середина 2-го тысячелетия до н.э.). Получается, что не индоиранские языки, а арийский язык⁴³ является первичным. На Днепре, Доне и Урале жили не ираноязычные народы, а русы с соответствующей гаплогруппой. Это они принесли и дали свой язык⁴⁴ народам Индии, Ирана. Видим однозначно первичность процессов на Русской равнине по отношению к древним индоиранским народам, как в Индии, так и в Иране.

Если принять при этом во внимание лингвистический фактор о возможном существовании некогда единого Праязыка, то получим очень интересную картину. Два ученых мужа, Ф.Воланский и Е.Классен, еще в 19 веке доказывали древность славянской письменности, которая шла из глубин веков и существовала прежде появления

⁴² Возможно санскритоязычными арьями — просто ведь никаких следов русского языка в Индии и её литературе нет. А антропологически — да, и арии, и древние русы были практически идентичны. Да, у русов вера была ведийской, и были Веды, и был Священный Язык — Санскрит.

⁴³ Который и был ведийским Санскритом.

⁴⁴ Дали; но не разговорный, а Священный — Санскрит. А в Иране — авестийский.

римлян и греков⁴⁵. Все факты убедительно свидетельствуют, что письменность у славян существовала задолго до Рождества Христова и появилась гораздо раньше, чем у финикийцев, иудеев, греков, и египтян.

Есть все основания утверждать, что в самых глубинных истоках, на заре становления человечества все без исключения языки арийских народов (белой расы) имели общую основу — а, следовательно, и сами эти народы исходно имели общее происхождение. Если ориентироваться на имеющиеся сведения, то о былом единстве языков говорится в Библии, аккумулировавшей в себе древние знания: «На всей земле был один язык и одно наречие» (Бытие II, I). В научном переводе это звучит еще более точно: «И были на всей земле язык один и слова одни и те же». И это не наивная легенда, а непреложный факт касательно арийской (белой) расы: вначале было слово — арийское слово!

Говоря о древнем славянском языке, В.Татищев ссылался на М.Стрыйковского и других, которые полагали, что в Руси был единый древний славянский язык. Они утверждали, что настоящий язык славянский древний — это язык русский, московский, поскольку именно здесь язык и обычаи древние наилучшим образом сохранились, так как после пришествия из Азии мало затем по чужим странам скитались. Для В. Татищева это было истиной. Он полагал, что языки один от другого заимствовать слова или новые в употребление вводить нужду имеют, но считал, что мы можем похвалиться, так как наш русский язык многих полнее и богаче. И это засвидетельствовал профессор М.Ломоносов в изданной им «Риторике». По М.Стрыйковскому, другие славяне, по разным странам перемещаясь, от других языков свой древний испортили. Насколько славянский язык к северу и к востоку умножился и распространился, настолько в других областях к югу и к западу умалился.

К изложенному можно добавить, что Ярослав Кеслер, например, писал, что все романские языки — это просто искажённый славянский язык. «Вы чуть-чуть поскребите любые европейские слова и получите русские». Эта, казалось бы, фантастическая гипотеза имеет неожиданное подтверждение. Оказывается, бывший в свое время президентом Российской академии наук Александр Шишков (1754 — 1841) считал русский язык «древом жизни на Земле и отцом наречий иных», что звучит недвусмысленно. А.Шишков, сопоставив русский язык с десятками иностранных, приведя множество таблиц и словарей, представил колоссальный сравнительный анализ слов и понятий во всем языковом пространстве планеты. Он доказал: все индоевропейские языки произошли от смысловых корней-слов одного живого языка — русского и показал, что все корни в иностранных языках приобретают смысл в русском значении. Сами же иностранцы истолковать, откуда взялись их слова, не могут.

В работе академика Ю.Бегунова «История Руси» есть несколько фактов о древнем языке. Он писал: «Скифские книги до нас не дошли, однако специалисты считают, что практически все системы слоговой и алфавитной письменности Европы и Азии восходят к одному источнику: скифскому, происходящему из Северного Причерноморья. Впрочем, сохранились сведения о скифских письмах, посланных скифскими царями грекам и персам. Так, Ктесий Книдский сообщает о гневном и дерзком письме

⁴⁵ Язык которых тоже арийский («индоевропейский»).

царя Иданфирса персидскому царю Дарию I, которое послужило внешним поводом похода персов в Скифию 513 — 512 гг. до н.э. Диоген Лаэртский рассказывает о письме царя Анахарсиса лидийскому царю Крезу (560 — 546 гг. до н.э.), написанном в стихах (800 строк). К сожалению, скифские письма не дошли до нас. Лукиан Самосатский знал записи скифских законов, предшествовавших греческим. Они были гравированы на медной доске. На одной из скифских золотых пластинок с изображением животных, хранящейся в Государственном Эрмитаже, обнаружили подпись мастера греческими буквами — Поранко».

В январе 2010 г. вышла в свет монография В.Чудинова: «Руны-сказы каменного века Руси», где он собрал воедино свои статьи о письменности преимущественно в палеолите, и, кроме того, сделал большое количество новых дешифровок. Данная монография в определённой степени является итогом многолетней деятельности автора по исследованию не только палеолитических текстов, но и вообще надписей на русском языке. Только в данной работе он рассмотрел 184 палеолитических источника, 2 мезолитических и 56 неолитических, то есть, всего 242 надписи (он берёт картинку, в черно-белом режиме увеличивает изображение или его фрагмент — и, среди этих кубиков-пикселей «находит» вышеупомянутые «надписи»). Много это или мало? Если учесть, что во всех пещерах Франции вдоль реки Везер содержится порядка 2000 изображений, и что там имеются не менее нескольких сот мелких артефактов, то он охватил, примерно, 10 процентов источников каменного века. На этой фактической основе В. Чудинов сформулировал в указанной монографии ряд важных обобщений, которые и предлагаются читателю.

1. Как и предполагалось, письменность существовала не только в неолите, что современной наукой до сих пор подвергается сомнению (хотя допускается существование предписьменности в виде некоторых буквоподобных знаков), но в течение всего палеолита, что, безусловно, является огромным шагом вперёд в понимании древнейшей культуры наших предков. Следствием этого вывода должен стать полный пересмотр всей концепции древнего человечества, как якобы бесписьменного и потому не заслуживающего пристального внимания.

2. В палеолите, даже в нижнем, нет никаких следов того, что тогда формировалась письменность. Она существовала примерно на одинаковом уровне не только в самом палеолите, но и за несколько сотен тысяч лет до него, в плейстоцене, по крайней мере, 2 миллиона лет назад — об этом говорит исследование эолитов. Но и на эолитах нет никаких следов того, что письменность только что возникла, так что можно предположить её существование и в более ранние эпохи. В какие именно — сказать очень сложно. Но это означает, что все периоды палеолита, изучаемые археологией и историей, человечество владело искусством письма, так что *бесписьменного периода человеческой истории не было. Или, иными словами, не было доисторического периода.*

3. *Основная мысль сравнительного языкознания (компаративистики) о том, что в глубокой древности (палеолите) существовал единый язык человечества (белой расы), подтвердилась.* Этим языком оказался не реконструированный с некоторой детализацией общеиндоевропейский, и не ещё менее проработанный, но отодвинутый практически до верхнего палеолита ностратический. *Единственным языком человечества (бе-*

лой расы) на протяжении огромного времени существования человека (от миллиона лет назад до пяти тысяч лет назад, — прим. автора) являлся один язык, который с полным основанием может быть назван языком русским (точнее, древнерусским).

4. Современное древо мировых языков, где стволом являются сначала ностратический язык, а затем общеиндоевропейский язык, должно быть отброшено. Русский язык никогда (в обозримый исторический период) не был языком молодым (в пользу чего говорит его сложная фонетика и огромный лексический фонд, а также весьма прозрачное словообразование и наличие крупного арсенала грамматических явлений), и уже потому не может изображаться в виде одной из верхних веточек такого древа. Он образует его ствол и низ всех крупных ветвей, в том числе таких, как романогерманские, балтские, кельтские, ирано-индийские и другие.

5. По отношению к современному русскому языку такие его состояния как язык новгородских грамот, книжный язык Киевской Руси, язык «Велесовой книги», язык сербских надписей X века н.э., старославянский язык можно считать историческими диалектами русского языка, а не самостоятельными языками.

6. История Руси является историей зарождения ныне существующей цивилизации, а не просто этапом истории России. Правда, из этого факта вовсе не вытекает, будто бы Россия претендует на исключительное место в мире или хотя бы на исключительное место в мировой истории. Просто все белые народы в равной степени являются наследниками русской культуры. Поэтому изучение русской культуры является отправной точкой для понимания особенностей культур других народов нашей планеты.

7. Современная историография, согласно которой никакого русского этноса до девятого века н.э. не существовало, является ложной. Она никоим образом не подтверждается имеющимся фактическим материалом, который свидетельствует об обратном — о том, что русскому этносу около миллиона лет. Существующая историография, по крайней мере, в России, должна быть отброшена и заменена другой.

8. В верхнем палеолите особым почитанием пользовался храмовый комплекс, расположенный на территории нынешней Украины, на берегу реки Молочной, под названием Бог-гора (современное название — Каменная Могила). Именно эта Русь носила название Лонева, то есть, Русь Лона, Исходная Русь. А во времена неолита Русь Материнская находилась на территории Сербии; возможно, она была связана с неолитической археологической культурой Винча.

9. Западная Европа была также заселена во времена верхнего палеолита, причём юг современной Франции назывался Руновой Русью. Иными словами, это был центр изобразительной и письменной культуры, некоторое совмещение современного музея живописи, библиотеки, учебного центра и культового сооружения. К Руновой Руси примыкала с севера Порунова (позже Перунова) Русь, нынешняя Германия и Прибалтика. Рунова Русь простиралась до Пиренейских гор, за пределами которой охотники появлялись на непродолжительное время, торопясь назад в Русь (возможно, эта местность была или жаркой, или опасной).

10. Во времена палеолита, да возможно и неолита, существовала у людей белой расы только одна культура — русская. С другой стороны, в эпоху бронзы мы видим существование очень большого числа этносов, которые, разумеется, не могли появиться внезапно.

Значит, когда-то белая раса человечества была представлена одним народом, говорившим на одном языке. Этим народом были предки русского народа, начавшие освоение планеты с северных земель, с Гипербореи, а единым языком был древний русский. К столь серьезному выводу он пришёл, изучив более 3000 археологических объектов. В их числе — древние святилища, предметы культа и утварь античных и доантичных времён, грамоты, содержащие тайнопись, христианские иконы первых веков и другие артефакты, найденные по всему миру. По мнению В.Чудинова, основное большинство европейских народов приходило на Русь, которая занимала всю Северную Евразию, и училась у неё и русской культуре, и русскому языку. Так что, начинать и историю Европы, и историю Северной Евразии, и историю мира следует с истории русского народа, с его языка и культуры. Имеющаяся хронологическая и историческая путаница в историографии (наука о развитии исторических знаний и методах исторических исследований) возникла из-за желания Западной Европы скрыть существование в относительно недавние времена огромного государства с русским языком и культурой. Так что, всякая попытка распутать хитросплетения историографии неизбежно выталкивает на поверхность существование древней русской цивилизации.

Тем самым имеем фактический результат — одной из древнейших письменностей на планете является праславянская письменность (находят, правда, и другие письмены-знаки). Опираясь на исследования лингвистов, можно сделать однозначный вывод, что русский язык, наряду с санскритом — древнейший индоевропейский язык на Земле. Результаты этих исследований можно безо всякого преувеличения назвать сенсационными, так как в корне меняют современные представления об истории евроазиатских стран и показывают огромное влияние древней культуры русов на всю европейскую и мировую цивилизации.

Теория моногенеза языков — теория развития языков из предполагаемого единого источника, о чем сказано выше, — вызывает скептическое неприятие специалистов. Однако гораздо более нелепой выглядит противоположная концепция, в соответствии с которой каждый язык, группа языков или языковое семейство возникли самостоятельно и обособленно, а потом развивались по законам, более или менее одинаковым для всех. Логичнее было бы предположить, что в случае обособленного возникновения языков законы их функционирования также должны были быть особенными, не повторяющимися (гомоморфно или изоморфно) друг друга. Такое совпадение маловероятно! Следовательно, остается принять обратное.

II. НА КАКОМ ЯЗЫКЕ ГОВОРИЛИ СКИФЫ

На каком языке говорили скифы? История и судьбы славянства, наша история прямо связаны с этим вопросом. Письменных источников скифского языка нет, поэтому ведущую роль в установлении языковой принадлежности скифов и сарматов играли лингвисты. Разными поколениями исследователей выдвигались разные версии, однако наиболее «обоснованной», по мнению многих, ныне считается ираноязычная теория, хотя нужно отметить, что далее гипотезы она так и не продвинулась. Это, во-первых. А во-вторых, при рассмотрении данного вопроса необходимо учесть сведения, которые изложены нами в первом разделе данной главы, т.е. понимать причинно-следственные связи эволюции народов и их языков. При уточнении вопроса о скифском языке в данном разделе будем базироваться на уникальном исследовании Ю.Яхонтова, которое он изложил в своей книге «Летопись славян-россов».

В XIX веке многие русские ученые считали скифов и сарматов славянскими племенами и фундаментально обосновывали это положение. И современные исследователи признают, что основания для таких выводов были. Например, П.Н.Третьяков пишет, что Ю.И.Венелин и другие историки, сближавшие славян со скифами, имели некоторое основание для своих выводов. Но, как замороженный теорией ираноязычности, в другом месте Третьяков делает вывод, что мнение Ю.И.Венелина и историков-антинорманистов, исходящих из представления о единстве скифского мира, — ошибочное, так как Скифия говорила на иранском языке. Аналогичное мнение об ираноязычности скифов и сарматов и у большинства других современных историков. При этом данные о непрерывности археологических культур, при переходе от скифов к славянам, о неизменности антропологического типа, о религиозной и обрядовой общности, наконец, просто сведения летописей и других источников — все игнорируется и изрекается как неоспоримый аргумент — Скифия говорила на иранском языке.

Археологи, не имея возможности по памятникам материальной культуры делать собственные выводы о языке ее носителей, соглашаются с мнением лингвистов об ираноязычности скифов и сарматов. Более того, имея материалы, доказывающие преемственность археологических культур, методом экстраполяции выводят ираноязычность уже населения предыдущего времени, а именно, срубной и андроновской культур, как генетических предков соответственно скифов и сарматов. Затем тот же метод экстраполяции дает разрастание ираноязычного населения вширь (по территории) и вглубь (по времени) — вспомним расходящиеся волны. И, как результат, возникает вывод о более позднем приходе славянских племен на территорию, ранее занятую скифами и сарматами. *При этом умалчивается сразу же появляющаяся несуразица, которая старшим поколением ученых в XIX веке отчетливо ощущалась, а именно о дальнейшей судьбе этих огромных «иранских» племен. Например, как отмечалось выше, И.Е. Забелин писал: «...как и куда исчезло бесчисленное иранство, оставив на своих местах одни лишь славянские племена, внезапно упавшие, по-видимому, с неба не ранее VI в. по Р.Х. ...».*

Нельзя же всерьез воспринимать факт превращения одного из самых многочисленных и могущественных народов земли, по данным древних писателей, в небольшой осетинский народ, который, по сведениям одного из основоположников ираноязычной теории В.Миллера (согласитесь, фамилия уже вызывает подозрения тем, что его одно-

фамилец изобрел норманнскую теорию), на 1881 год составлял 111 тыс. человек, занимающая территорию всего около 205-210 квадратных миль. Да и внешне между осетинами и скифами, судя по дошедшим до нас изображениям, ничего общего нет.

Однако мнение о всеобщей ираноязычности скифов поддерживается далеко не всеми исследователями. Например, в более поздних публикациях О.Н.Трубачев отмечает, что не все материалы укладываются в концепцию скифское — это иранское. Относительно ираноязычности киммерийцев он справедливо делает вывод, что династия с иранскими именами у киммерийцев — недостаточный аргумент о принадлежности всего этноса. Л.А.Лелеков пишет, что принадлежность скифов к ираноязычным народам пока еще не столько аксиома, сколько гипотеза, которая не объясняет удовлетворительным образом целого ряда фактов, таких, как имена Папай, Апи, Аргимпаса в пантеоне, Анахарсис, Иданфирс, Савл, Гнур, Скил в ономастике, название шатра и кочевой повозки в апеллятивной лексике, начальные *s-* и *sk* — в этнонимах «синд», «скиф», «сколот», «савромат», «сармат» и т.п.

Итак, цена вывода о языковой принадлежности скифов и сарматов высока, поэтому рассмотрим, насколько бесспорны выводы об ираноязычности скифов и родственных им племен. Работами Мюлленгофа, Юсти, Миллера, Соболевского и Абаева, казалось, была установлена прочная основа для сделанного вывода, что Скифия говорила на иранском языке. Причем, если первые исследователи были относительно осторожны в своих выводах, оставляя окончательное решение вопроса открытым: например, В.Миллер в «Осетинских этюдах» писал: «...мы однако не считаем убедительными и доказательства их [скифов] иранства, основанного исключительно на лингвистическом анализе нескольких собственных имен ввиду возможности допустить заимствование последних» и еще — «присутствие персидских имен... у фракийцев, которых, кажется, никто на этом основании не считает иранцами», то в работах более поздних авторов сомнения, как правило, уже отсутствуют.⁴⁶

Например, В.И.Абаев отмечал: «...в каждом разделе нашего очерка — в лексике, фонетике, словообразовании, мы получили некоторую сумму положительных, твердых и бесспорных данных, которые не могут быть поколеблены никакими будущими изысканиями и открытиями [вот так вот просто — не поколеблены⁴⁷, однако]. Эти данные характеризуют скифский язык как иранский язык». Аналогично высказывался в более ранних публикациях и О.Н.Трубачев, говоря о том, что нестареющим достижением науки остается признание иранского характера языка скифов и родственных им сарматов.⁴⁸ В.Н.Гопоров и О.Н.Трубачев в другой публикации, утверждая, что бесспорным является то, что основным этническим элементом были ираноязычные племена, обитавшие в южнорусских степях в течение долгих веков, вводят даже двойную оценку топонимических данных: «...наличие каждого достоверно, точно локализованного топонимического иранизма представляет собой свидетельство большой важности, тогда как отсутствие иранских элементов на данной территории вовсе не означает,

⁴⁶ Т.е., как им было сказано, так они себя и ведут.

⁴⁷ Де не просто, а «не поколеблены никакими будущими изысканиями и открытиями». О как!» — Т.е. «На веки вечные»!..

⁴⁸ Совершенно аналогично: «нестареющим достижением науки остается признание иранского характера языка скифов и родственных им сарматов».

что здесь не жили иранцы». Как вам это, каковы наши уважаемые ученые — очень обоснованные аргументы!?! Но с таким же успехом можно сказать, что отсутствие, например, славянских топонимов не означает, что здесь не жили славяне. Позднее О.Н.Трубачев, разрабатывая индоарийское языковое направление, выражался уже осторожнее: «часть скифов говорила по-ирански».

Итак, рассмотрим фактическую базу ираноязычной теории. *Поскольку тексты на скифском языке отсутствуют, основными материалами для исследования, как принято считать, являются практически только данные ономастики, то есть собственные имена и племенные названия в эпиграфических надписях Северного Причерноморья и в сочинениях древних писателей, а также топонимика.* Сразу же заметим, что имена и названия дошли до нас написанными на чужом для скифов и сарматов языке. Это подтверждается, например, у Диона Хризостома: «И другая одежда у них [борисфени-тов] по большей части черного цвета по примеру одного скифского племени, которое как мне кажется, от этого получило у эллинов название меланхленов (черноризцев)». *Следовательно, наименования племен — это в большинстве случаев, видимо, не самоназвания, а в лучшем случае переводы. Данный вывод практически обесценивает научное значение последующего лингвистического анализа этих слов.* О больших искажениях скифских названий в греческом (или латинском) написании, а то и просто замене их греческими словами пишут многие исследователи. Сам В.И.Абаев отмечает, что передача скифских имен греческими (или латинскими) буквами из-за большого различия фонетических систем была очень несовершенной. При этом естественно нередки были также случаи искажений, описок и ошибок, на что ссылался еще и В.Татищев.

Аналогично пишет и Г.А.Хабургаев: «...у Геродота (как и у других античных авторов) названия варварских племен представляют сильные искажения... а в ряде случаев просто являются греческими наименованиями (например, меланхлены, андрофаги и др.), а не передачей, хотя бы и искаженных самоназваний». Но это еще не все, и далее, тот же Абаев замечает, что если «трудно восстановить подлинный звуковой облик скифских слов, то задача определения значений этих слов еще значительно сложнее, поскольку имеющиеся источники, как правило, не дают даже намека на эти значения. И их приходится лингвистам устанавливать сравнительным путем, посредством, допустим, иранских языков». Здесь надо сделать некоторое отступление и указать, что все те **иранисты, которые вывели «ираноязычность» скифов, в своих разработках исходили из сравнительного анализа тех минимальных знаний о скифском языке с иранским языком и иранской мифологией, что и привело их к соответствующим результатам. И это оказалось в корне неверно, так как лингвисты плохо знали суть исторических процессов расселения народов, т.е. не знали древней истории.** А так как скифы и иранцы принадлежат к одной языковой семье, то естественно у них будет достаточно языковых параллелей. Просто иранистам надо было немного задуматься или вернее знать, что первично, а что вторично. Арии, как предки тех и других зародились на севере Евразии и оттуда начали свой поход в южном направлении и, поэтому скифы, чисто географически, как народ зародился и, следовательно, развил свой язык намного ранее появления реальных иранцев. Скифы по данным древних авторов (см. главу 1) владели миром уже в 3600 г. до н.э., а иранцы явились миру только после 1500 г. до н.э. Вот вам и ответ, что первично и кто у кого что заимствовал. *Еще*

Ж.Вандриес писал, что из-за отсутствия точных данных об условиях исторического процесса при сравнительном методе приходится считать родственными — языки похожие. Но этот метод опасен, поскольку не все двойники — родственники. И далее Вандриес замечал, что особенно не следует доверять сходству в словаре, так как слова, близкие или даже вполне совпадающие по форме и имеющие совпадающее значение, могут быть совершенно разного происхождения.

Итак, из сказанного очевидно, что научной достоверностью полученные иранистами выводы обладать не могут и ни о какой их категоричности не может быть и речи. Многое также зависит от направленности ученого. Например, В.Н.Топоров и О.Н.Трубачев отмечали у А.И.Соболевского предвзятую с точки зрения иранского языка интерпретацию гидронимов Верхнего Поднепровья и смежных областей. Рассматривая анализ А.И.Соболевским названий рек, озер и гор, нельзя не отметить, с одной стороны, исключительную важность выявленных им закономерностей, к которым мы позднее еще вернемся, но, с другой стороны, и *значительного количества натяжек и допущений при попытке ираноязычного объяснения им различных слов и названий.*

Вот пример его допущений при анализе имени скифского «Зевса» — Παλαῖος: 1-е допущение — Геродот прочитал, а не воспринял это имя на слух; 2-е допущение — источник, который прочитал Геродот, содержал ошибку; 3-е допущение — ошибка сделана писцом именно в букве π; 4-е допущение — вместо π должна быть почему-то буква χ; 5-е допущение — полученная форма Παχαῖος, по мнению Соболевского, должна соответствовать предлагаемому им слову Βαυαῖος, которое, по его мнению, фригийское, а «арийство, если не иранство, древних фригийцев не подлежит сомнению». *Математическая оценка достоверности полученного при таком анализе результата стремится к нулю или даже ему равна. С такими допущениями фактически можно доказать что угодно.*⁴⁹ Надо заметить, однако, что возможна куда более очевидная трактовка слова Папай: это на слух воспринятое слово Папа — Отец Небесный.

Субъективность и отличие переводов замечаются у всех приверженцев ираноязычной теории. Например, Абаев, анализируя перевод имени скифского вождя и царя Ταξαχῆς, выполненный его предшественниками Юсти и Миллером, которые перевели его как «плотник» (др.-инд. taksaka⁵⁰), справедливо указывает на смысловое несоответствие этого перевода для кочевников — скифов. И сам приводит другое значение — «быстрый, олень» (tak-saka). Но и переводы у Абаева также не лишены значительных допущений. Например, пишет он, в надписях персидского царя Дария I [заметим — персидского царя, где все имена, естественно, переименовывались на иранский лад] скифы называются сака. Затем Абаев, правда с некоторым сомнением, утверждает: «Повидимому, это было одним из их самоназваний». Почему? Как правило, в сочинениях древних авторов мы видим обратное. Да и о том, что «саки» — это персидское название скифов, писал еще Геродот: «Персы ведь всех скифов зовут саками». Далее Абаев продолжает: «Сака сближается с осетинским sag — олень». Новое допущение! Во-первых,

⁴⁹ Что они, зачастую, и делают...

⁵⁰ В учёном жаргоне «др.-инд.» означает «санскр.». Однако санскр. takṣaka (произн. „такшака“) резчик (по дереву, камню); дровосек, — от takṣa прорезающий, вырезающий, — от корня takṣ- придавать форму резанием, вырубанием; образовывать / создавать в уме, изобретать; выдумывать, сочинять, измышлять.

сближение совсем не очевидное, и, во-вторых, все логическое построение основано на том, что *saka* — это самоназвание скифов, а это, как говорилось ранее, еще совсем не доказано. Однако, переведя таким образом название скифов, Абаев делает вывод как о факте, указывающем на особую близость скифского и сарматского языков — осетинскому. О степени достоверности такого вывода, наверное, можно и не говорить.⁵¹

Рассмотрим еще один пример того же автора: «Название Σαυροματαί "савроматы" быть может = ос. *Sawærmataë*, что означает "смуглорукие" (*saw* "черный" и *arm* "рука")». Во-первых, не доказано, что «савромат» — это самоназвание (это искаженное греками название скифов, впрочем, как и само название греками народа скифами, прим. автора), значит, анализ этого слова уже не достоверен, во-вторых, получающееся созвучие с осетинским — это еще не аргумент для доказательства. К тому же, надо полагать, есть более осмысленное название племени, чем «смуглорукие».⁵² Наименование «сарматы» куда ближе к русской форме «сыроматы». Этот переход очевиден: сыроматы — сырматы (или сирматы) — сарматы (это показал еще в 19 веке Е.Классен). Причем переходную форму «сирматы» использует при названии сарматов Псевдо-Скилак, а также Стефан Византийский при названии савроматов. И по смыслу перевод сарматов как «сыроматов» куда больше соответствует материальной культуре этих племен — скифы и сарматы впервые стали выделывать и, видимо, поставлять на продажу сыроматную кожу. Неиранский характер слова «сарматы» предполагал и О.Н.Трубачев.

В качестве итога сказанному приведем мнение Г.В.Церетели, с которым нельзя не согласиться, что «было бы ошибкой думать, что путем лишь одних сравнительно-типологических изысканий можно установить родственные отношения между языками. Такие попытки неоднократно приводили к роковым последствиям...». И, например, такие имена, полученные Абаевым при переводе скифских слов посредством осетинского, как «Имеющий восемь луков», «Невредимый утром», «Темносерый осел», «С непокрытой головой», «Муха» и т.п., вызывают законное сомнение в правильности ключа перевода — то есть осетинского языка. И на этом абсурде построена теория «ираноязычности» скифов.

Каким-то основанием для выводов по языковой принадлежности, учитывая важность этого аспекта для всех народов, мог бы стать состав имен пантеона богов скифов. Консервативность у всех народов в этой области общеизвестна. Например, Дионисий Галикарнасский, говоря о неизменяемости отеческих культов, в особенности у варваров, отмечает, что долгий ряд веков не сделал того, чтобы некоторые народы, в том числе и скифы, хоть что-нибудь изменили в культе поклонения предков богам. *Но и тут, как показали исследования, эти имена не на иранском языке.* Рассмотрим и проанализируем объем и распределение найденных в древних городах Причерноморья надписей, которые являются главным аргументом сторонников ираноязычной теории. Как пишет В.Миллер, им было проанализировано 425 имен. При этом было выявлено,

Так что очевидно, что «такшака» — далеко не просто «плотник; дровосек» — вот такое «смысловое несоответствие этого перевода для кочевников — скифов».

⁵¹ Осетины — просто кавказцы, смешанные со светлыми европеоидами, а в их языке просто наличествуют древнерусские (возможно, и древнеиранские) заимствования.

⁵² Да и почему бы у сарматов руки были какими-то особо смуглыми, по сравнению, хотя бы, с осетинскими руками?! Кроме всего прочего, для рук есть гораздо более осмысленные эпитеты: «руки белые» (в эпосе, сказках), «руки сильные, могучие, крепкие» и прочее.

что поддаются объяснению с иранского: из ста ольвийских варварских имен — менее половины; из ста шестидесяти танаидских имен — более ста; из ста десяти пантикапейских имен — пятнадцать. Это основные, по находкам надписей-имен, городá.

Абаев приводит около 200 слов-основ. При исследовании их он делает вывод, что *имеется значительное количество слов, которые не поддаются объяснению ни из греческого, ни из иранского. У Миллера, как мы видим, результат аналогичный.* Причем даже те слова, что переведены, характеризуют в сущности древнеиранский язык, а не скифский. *То есть, не имея доказательства ираноязычности скифов, имена предположительно скифские были переведены посредством древнеиранского и осетинского языков.* Интересное решение вопроса! *И то, что значительное количество слов (у Миллера по трем основным, по находкам, городам — Ольвии, Танаиде и Пантикапею — больше половины) не поддается переводу, говорит о неправильности выбранного ключа перевода (древнеиранского и осетинского языков), иначе результат был бы иным.* Даже такой важный этноним, как «скифы», не может быть объяснен посредством иранского языка. Не следует забывать о существовавшем в те времена обычае — заимствовать имена других народов. Об этом писал Иордан, упоминает о возможности заимствования и сам Миллер. И это ставит под сомнение принадлежность иранскому языку даже переведенных посредством древнеиранского или осетинского языка имен.

Неуверенность в достоверности результатов ощущается даже у творцов ираноязычной теории. Высказывание Миллера уже приводилось выше. Вот что пишет В.И.Абаев: «Мы выставляем формы [словарные], которые, как мы думаем, совпали бы с древнейшими скифскими⁵³, *если бы последние до нас дошли*». И еще: *«...ограниченность и специфичность материала — почти исключительно собственные имена — полное отсутствие фразеологии ставят исследователя в тесные рамки. А дефектность передачи вносит во многие предлагаемые разъяснения элемент неуверенности и гадательности».*⁵⁴ Очень справедливо, но тогда и выводы не должны быть столь категоричными.

Проанализируем хронологию и территорию распространения найденных слов. Это находки на месте причерноморских городов Танаиды, Ольвии, Горгиппии, Пантикапея, Фанагории и др. имен горожан, живших в промежутке 700 — 800 лет. Надписи на камнях, найденных в городах Южной России, кроме указанных выше исследований, имеются также в работах В.В.Латышева. *Если посмотреть на карту территории, занятой скифами и сарматами, то ориентировочные расчеты показывают, что территория причерноморских городов, где были найдены надписи, составляла менее сотой доли процента (0,01 %) от общей территории Скифии и Сарматии.* Причем территория специфическая, в целом не скифского или сарматского населения. *Математически оценивая результаты лингвистического анализа, сделанного по этой части, составляющей менее 0,01 % от всей территории и отнесенной ко всей Скифии и Сарматии, можно сказать, что достоверность выводов стремится к нулю.* Похожее мнение

⁵³ Вот ведь какое самомнение: «мы думаем, совпали бы с древнейшими скифскими»... А что ему даёт такую уверенность — ведь не на что опереться — так и города, что на ум придёт — под видом непрерываемой науки.

⁵⁴ Да ведь не «элемент» это, а именно гадательность и выдумки.

имел и И.Е.Забелин, который писал, что имена на камнях совершенно не указывают на обитателей всей страны.

Аналогично рассуждая о достоверности выводов по выборке из 200 слов-основ по отношению к общему словарному запасу народа (например, по данным Ф.П.Филина, словарный запас праславян даже во II тыс. до н.э. составлял свыше 20 тыс. слов), можно видеть, что 200 слов по отношению к общему объему слов составляют не более 1%. И это количество также не дает права делать выводы по всему языку. Поэтому даже предположительно сделанные выводы могут распространяться только на территорию причерноморских городов, при этом не могут дать научно достоверных сведений в целом о языке даже жителей этих городов, не говоря уже о всей Скифии и Сарматии. Об этом писал в свое время и сам Миллер: «...имена скиф и иранец не покрывают друг друга; мы отмечаем вероятным только то, что под именем скифов скрывались племена индоевропейские, и в числе их, в восточных частях Скифии по северному побережью Понта, главным образом в бассейне Дона, были и иранцы».

Необходимо заметить, что при лингвистических исследованиях значимость выводов все же должна соответствовать достоверности произведенной выборки слов, а также уровню доказательности. Например, рассуждения «иранистов» о скифо-европейских изоглоссах (правильнее было бы сказать «осетино-европейских изоглоссах», поскольку то, что осетины потомки скифов, дальше гипотезы не продвинулось) дают далеко идущие исторические выводы, такие как: «иранский элемент был исконным в Восточной Европе». А ведь осетино-латинских изоглосс всего-то с десяток. То есть опять достоверность такого вывода математически стремится к нулю.

Перейдем к следующему важному фактору, который должен окончательно закрыть вопрос об ираноязычности скифов, сарматов и родственных им племен. По данным Миллера, основные находки предполагаемых скифо-сарматских имен приходятся на города Танаиду, Ольвию и Пантикапей. Причем на танаидские находки попадает наибольшее количество поддающихся переводу с иранского слов, а именно около 100 из 160. Следовательно, это наиболее благоприятный с позиции теории ираноязычности скифов и сарматов город, в котором, в соответствии с находками, проживало больше, чем в других городах, ираноязычных жителей. Проанализируем эту цифру. Найденные надписи хронологически располагаются в промежутке 700-800 лет, то есть 100 имен, или 100 ираноязычных жителей города, за 700-800 лет. Или в среднем около 13-14 человек в столетие. Если, по Геродоту, принять три поколения за столетие, то получим не более 4-5 человек в одном поколении. Учитывая возможность проживания двух поколений одновременно, эта цифра возрастает до 9-10 человек, говорящих по-ирански, и то предположительно, учитывая критические замечания, сделанные ранее. *Итак, по факту находок в городе с населением по меньшей мере в несколько десятков тысяч человек — всего 9-10 ираноязычных жителей. Да это мог быть один персидский купец с семьей и прислугой (вспомним такие имена в найденных надписях, как «Привратник»), тем более что рядом были страны с ираноязычным населением. И это в самом ираноязычном, по находкам надписей, городе всего Северного Причерноморья.*

Если сделать аналогичный расчет для других городов, то численность фактически подтвержденных, одновременно проживающих «иранцев» для Ольвии не превы-

шала 4-5, а для Пантикапея — 1-2 человек. Для таких городов, как Горгиппия, Фанагория, Феодосия, Херсонес, ираноязычные жители в одном поколении вообще были эпизодичны (менее одного человека). *Итак, 9-10 одновременно проживающих в Танаиде жителей составляли десятки, а то и сотые доли процента от всего населения города. Это значит, что документально подтвержденного ираноязычного населения практически не было даже в городах Причерноморья, не говоря уж обо всей огромной территории Скифии и Сарматии.* Если принять возможную неравномерность распределения найденных надписей по столетиям и увеличить полученные цифры вдвое или даже втрое, то все равно количество предположительно ираноязычных жителей не будет превышать десятых долей процента от общего числа жителей этих городов. *Учитывая вышесказанное, ираноязычная теория, просуществовав более ста лет, должна закончить свое существование.*

Если оценить антропологические данные, то, как писал Г.Ф.Дебец, ни о каком существенном расовом своеобразии осетин по сравнению с другими народами Кавказа не может быть и речи. *При этом, вспомнив высказывание Аммиана Марцеллина о рослых, белокурых аланах, а также описание скифов и сарматов другими древними авторами, можно сделать вывод об их несоответствии облику осетин, но зато о полном их соответствии облику славян.* Лев Диакон, приводя слова Арриана об Ахилле, пишет, что одним из признаков явного доказательства скифского происхождения Ахилла являются белокурые волосы и светло-синие глаза. То есть все скифы имели именно такую внешность, по которой их отличали от других народов. И эта внешность никак не вяжется с ираноязычными народами.

Ряд исследователей отмечает отсутствие иранского влияния на славянские языки, что, например у Т.Барроу, вызывает удивление, учитывая, по его словам, постоянные набеги скифских племен на Европу и длительное проживание их на обширных территориях, простиравшихся до Дуная. *Думается, всякое удивление пройдет, если отказать от ираноязычности скифов. А отсутствие иранского влияния на славянские языки как раз и служит доказательством неираноязычности скифов и сарматов.* Далее Т.Барроу делает вывод, что практически все виды контактов, какие можно обнаружить между иранскими и славянскими племенами, следует относить только к тому периоду (не позднее 2000 г. до н.э.), когда якобы первобытные иранцы еще не покинули прародину, где они находились в близком средстве в течение длительного времени. То есть до расселения из индоевропейского массива. С этим можно только согласиться.

Таким образом, учитывая приведенные ранее аргументы, можно сказать, что *это «лингвистическое нашествие иранства на наши южные края», по образному выражению И.Е.Забелина, не имеет под собой серьезной научной основы.* И еще он отмечает: «Лингвистика, конечно, важнейшее орудие [в исторических исследованиях]. Но поставленное на первое место пред всеми другими средствами добывать историческую истину, это великое орудие становится великим препятствием к познанию истины...».

Остается добавить несколько слов относительно той части топонимики, что приписывается некоторыми исследователями к ираноязычной. Эта топонимика оставлена индоевропейскими славянскими племенами, которые на протославянском и праславянском этапах развития давали при своем расселении названия рекам и озерам на

языке, в котором было еще много общих индоевропейских слов. А.Мейе писал, что «славянский язык хорошо сохранил унаследованный им индоевропейский словарь».

Подведем краткие итоги: 1) ираноязычная теория не может удовлетворительным образом объяснить исчезновение по этой теории иранских племен, проживавших на огромных территориях, и появление на этих же территориях славян; 2) основными материалами для исследования языка скифов и сарматов являются практически только данные ономастики, при этом решающим фактором стали надписи, найденные на месте древних городов Северного Причерноморья; 3) *установлена очевидность искажения скифских и сарматских слов и названий, написанных на чужих греческом или латинском языках, а также невозможность достоверного определения значений этих слов из-за отсутствия фразеологических материалов и достоверного ключа перевода.* Применяемые для перевода древнеиранский и осетинский языки дают значительное количество непереводаемых и лишенных смыслового содержания слов; 4) возможность заимствования имен других народов, отмеченная в источниках, ставит под сомнение принадлежность иранцам даже переведенных с помощью древнеиранского и осетинского языка имен; 5) площадь территории, на которой найдены надписи по отношению ко всей Скифии и Сарматии, составляет не более 0,01%. Количество этих надписей-слов к общему словарному запасу составляет не более 1%. В обоих случаях такая статистическая выборка не позволяет математически и исторически достоверно делать выводы о языковой принадлежности скифов и сарматов; 6) максимальное количество, по факту находок, одновременно проживавших предположительно ираноязычных жителей в Танаиде (городе, где в соответствии с найденными надписями проживало больше, чем в других городах, ираноязычных жителей) не превышало 9-10 человек, что составляло сотые доли процента от общего количества горожан. В других причерноморских городах предположительно ираноязычных жителей было еще меньше. Это значит, что ираноязычное население в причерноморских городах практически не проживало (в Танаиде — менее 0,1 %), не говоря уже обо всей территории Скифии и Сарматии, где их, возможно, не было вообще; 7) антропологические материалы и письменные источники показывают несоответствие скифо-сарматского населения осетинам.

Таким образом, ираноязычная теория, практически отрицающая автохтонность и древность проживания на своих территориях скифов, по сути, славянского населения, оказалась несостоятельной и должна освободить широкую славянскую дорогу, уходящую в глубь тысячелетий.

Если скифы и сарматы не говорили на иранском языке, то на каком же языке они говорили? Обратимся к письменным источникам. В Повести временных лет читаем: «И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и возле Дуная. Было их множество: сидели они по Днестру до самого моря, и сохранились города их и доныне; и греки называли их „Великая Скифь“». И далее, под 907 г., аналогично: «Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих

всех называли греки „Великая Скифь“». Аналогично записано в Ипатьевской и Никоновской летописях, Тверском сборнике и других летописях.

Как видим, идет перечисление славянских племен и при этом ясно говорится, что у греков эти славянские племена назывались «Великая Скифь», причем в процитированных текстах иное толкование просто невозможно. Таким образом, однозначно следует, что славяне у греков назывались скифами.

В подтверждение этому в «Истории» Льва Диакона, например, русские названы скифами 63 раза, росами — 24 раза, тавроскифами — 21 раз. Вот отрывок, где Лев Дьякон без перехода, тут же росов называет скифами: «...росы же, подбадриваемые своим военачальником Сфенкелом, который был у скифов третьим по достоинству после Сфендослава [Святослава]». И еще эпизод: «Так они [ромей] достигли царского дворца, в котором сгрудилась лучшая часть войска росов. Но скифы, находившиеся во дворце...». Для Льва Диакона — скифы = славяне = росы = русские. После Льва Диакона этникон «тавроскифы» применительно к русским употреблялся и другими авторами (Анна Комнина, Никита Хониат и др.). Отождествляет тавров с росами и Евстафий в комментариях к Землеописанию Дионисия.

В Мазуринском летописце сказано: «...новопришельцы скифы начата именоватися словяня...». Из Иоакимовской летописи также следует, что скифы были славянского рода. В Никоновской летописи прямо сказано: «...словеньскому же языку, якоже рѣкохомъ, живущи на Дунаѣ, придоша отъ скивъ...» (174). «Велесова книга» однозначно говорит о русах, которые действуют в скифское время и на скифской территории! Какие же еще нужны доказательства того, что скифы — это славяне, а скифский язык — это славянский язык?!

Итак, если скифы — это славяне, то, учитывая указываемое многими древними авторами родство сарматов и скифов, сарматов также следует считать славянами (см. главу 2). О родстве скифов и сарматов сказано у Геродота. Он писал, что савроматы говорят на скифском языке. Страбон в своей «Географии» отмечает, что сарматы — тоже скифы. Курций Руф в «Истории Александра Великого» также говорит, что скифское племя не сопредельно с сарматами, а составляет часть их.

В то же время сарматы и самостоятельно определяются как славянское племя. В Певтингеровых таблицах славянское племя венедов названо сарматами «Venedi Sarmatae». К сарматам причислял венетов и Плиний. Славянские племена вандалов или венедов называл сарматами также Прокопий Кесарийский. В Иоакимовской летописи, как пишет В.Н.Татищев, славяне именуются сарматами. Следует также сказать, что и более поздние авторы называли скифов и сарматов славянами. М.В.Ломоносов писал, что славяне и сарматы были одним народом, причем первым именем с древних времен сами себя называли от славных дел, а другим именем от греков и римлян.

Ю.И. Венелин отмечал, «что какие бы ни носились впредь новые имена над Русью, они не могут уничтожать таящейся в Сарматии идеи руссизма». И.Е.Забелин в «Истории русской жизни с древнейших времен» говорит, что савроматы были славянскими племенами, при этом приводит слова Помпония Мела, что в Сарматии было много племен, но все говорили одним языком. Значит, вся территория Сарматии была заселена одним славянским народом. И еще, пишет И.Е.Забелин, что по характеру этого языка и все другие обитатели нашей равнины явственно могли называться сармата-

ми, то есть, в сущности, славянами, и сармат в собственном смысле был славянин. За скифское происхождение славян выступал и Д.Я.Самоковасов. Д.И.Иловайский замечает, что Русь скрывается в VII — IX веках в византийской историографии под общими именами скифов и сарматов.

Е.Классен полагал, что вместе с собственными именами племен в древнюю историю вкрались различные их прозвища, данные им соседями, да и сами собственные имена были значительно изуродованы греками, первыми историками Европы. Анализируя названия племен на огромной территории Геродотовской Скифии и используя для этого большой исторический материал от Плиния, Страбона, Птолемея, Геродота, Адама Бременского, Маркиана Гераклеяского, Тацита, Иордана, П.Мелы, Шафарика автор пришел к заключению, что названия — скифы, сарматы, языги, роксоланы, аланы — относятся к одному и тому же народу, жившему на территории, составляющей ныне Россию. Он не сомневался, что указанные выше названия составляют синонимы и принадлежат или одному и тому же народу, или все эти народы соплеменны между собой. Рассмотрев вопрос о распространении среди данных племен скифского языка, Е.Классен заключил, что все скифы, сарматы и аланы говорили, если и разными наречиями, но все-таки славянскими.

Из приведенных выше сведений достаточно убедительным является вывод о славянстве скифов и сарматов, и, что естественно, говорили они на славянском языке.

Рассмотрим, как согласуется этот вывод с материалами по антропологии и археологии. Еще в конце семидесятых годов XIX столетия А.П.Богданов сделал вывод, что «*курганное население скифской эпохи настолько близко по общеплеменным чертам к курганному населению других прилегающих областей Средней России, что с большою вероятностью должно быть отнесено к одному типу с ними*». Более того, он писал, что «*краниологические данные дают еще больше основания утверждать, что термин „скифский“ может иметь только географическое или археологическое значение, но не племенное, не антропологическое*». Как видим, полное соответствие с данными русских летописей, а именно скифы = славяне. Приведем аналогичное мнение Д.Я. Самоковасова о том, что названием «славянский», как и «скифо-сарматский», определяется не народность могил, а историческая эпоха, к которой они относятся. Общим выводом работ А.П.Богданова, пишет Г.Ф.Дебец, является доказательство однородности физического типа древнего населения России и исконного единства «русского племени», издавна населявшего Восточно-Европейскую равнину. Сам Г.Ф.Дебец, при анализе северянской серии черепов, отмечает их большую близость серии черепов из полей погребальных урн, то есть сарматского времени, и схожесть тех и других со «скифами» Поднепровья и схожесть северян с древлянами.

Итак, антропологические материалы неопровержимо свидетельствуют о неизменности населения, живущего на Восточно-Европейской равнине. Эта неизменность наблюдается и при переходе от скифо-сарматского к летописным уже временам. То есть скифы и сарматы были предками позднее живших на этих территориях славян и сами, естественно, были такими же славянами. Некоторое отличие краниологических параметров скифов и сарматов говорит о том, что это были разные роды одного славянского племени.

Данные археологии также подтверждают сделанные выводы о генетическом единстве населения скифо-сарматского времени и славян. В своей книге «Восточнославянские племена» П.Н.Третьяков утверждает, что в распоряжении археологической науки нет никаких данных, указывающих на смену населения в Верхнем Поднепровье. Веками здесь жило одно и то же население, то есть славяне. Далее, в общем-то приверженец ираноязычной теории, П.Н.Третьяков признает, что многие элементы религиозных представлений и обрядности связывали средневековых славян с миром не только протославянских племен, но и со скифами. В качестве примера сходства он приводит изображение четырехликого славянского бога, найденного в реке Збруч, на котором был высечен ряд чисто скифских атрибутов: конь, турий рог и меч. И далее, там же, пишет, что по рассказу Саксона Грамматика, автора XII в., конь, питьевой рог и меч были атрибутами бога балтийских славян Святовита. Такие же изображения имеются на каменных бабах скифского времени, найденных в Восточной Скифии.

Геродот, рассказывая о скифах, писал, что «на каждом таком холме водружен древний железный меч... Этому-то мечу ежегодно приносят в жертву коней и рогатый скот». Такое же поклонение мечу было и у славян. *Одежда скифов и их внешний облик по изображениям, дошедшим до нас, например, на вазе из кургана Чертомлык, золотом гребне из кургана Солоха, электровом сосуде из кургана Куль-Оба, пекторали из Толстой Могилы, очень похожи на одежду и внешний вид славян.*

На ряд поразительных параллелей указывает П.Н. Третьяков, которые связывают население северо-западной и северной периферии Скифии со славянскими племенами последующего времени. Это жилища-землянки, известные по «домовищам» в курганах скифской поры и по материалам средневековых славянских городищ; глиняные печи в этих землянках очень похожи на печи I тыс. до н.э.; ямы для хранения зерна, имевшие в древности и в славянское время одинаковую колоколовидную форму. Далее, там же, говорится, что погребальный обряд у скифов, по мнению Д.Я. Самоквасова, долго сохранялся славянами.

Итак, у скифов и у славян были одинаковые типы жилища и быт, обряд погребения, религиозные представления, обрядность и, наконец, внешний вид. П.Н. Третьяков, рассматривая контактные области, приводит примечательное наблюдение, что многочисленные славянские поселения, находившиеся в непосредственной близости с сарматскими кочевьями, как и в других местах, не имели никаких защитных сооружений. Однако, Третьяков делает неверный вывод о подчиненности славян сарматам. На самом деле отсутствие защитных сооружений может объясняться исключительно мирными, дружескими отношениями между единоплеменными славянскими объединениями, к которым относились и сарматы. В сущности, отсутствие укреплений и подтверждает эту славянскую единоплеменность.

В качестве еще одного аргумента приведем результаты анализа В.А.Городцовым экспонатов выставки крестьянского искусства, а именно северно-русских вышивок. Он пишет о схожести религиозно-культовых и обрядово-правовых представлений в памятниках русского народного творчества с такими же представлениями у сарматов и даков. Например, повторяющиеся изображения женского божества, Великой Богини, как пишет Городцов, со стоящими по сторонам всадниками. Причем при анализе искусства народов, населявших территорию Европейской России до первых веков христианской

эры и не принадлежащих к русской нации, аналогий с описанным народным творчеством не находится, но как только начинают рассматриваться сарматские древности, тотчас видны искомые совпадения. *Приведенные Городцовым аналогии также позволяют поставить знак равенства между сарматами и славянами.* Похожие мотивы имеются и в скифском искусстве. Далее, Городцов, рассматривая сцены, изображенные на языческих образках, найденных на пространстве древней Дакии, и сравнивая их с севернорусским шитьем, приходит к выводу о большом их сходстве. При этом помимо сходства главных символов и персонажей было обнаружено большое сходство и в расположении фигур.

Эта общность объясняется единством культур этнически близких племен. Вообще же в Сарматии, по словам Помпония Мелы, все говорили на одном языке, что характеризует единство всех славянских племен того времени. И пусть на карте Птолемея изображено много племен, нельзя не согласиться с П.Н.Третьяковым, который писал, что «на самом деле население не являлось столь пестрым, в действительности постоянно жило население с более или менее однородной культурой».⁵⁵

Б.А. Рыбаков, анализируя вышивки из Северной России XIX в., также подтверждает высказанные Городцовым мысли о древних параллелях представленных сюжетов. Изображения Великой Богини или заменяющее ее Древо Жизни и всадников-жрецов⁵⁶ показаны на вышивках и на скифских предметах. Скифо-сарматские и славянские аналогии заметил и Л.А.Динцес при анализе «одежды» глиняных игрушек. Он пишет, что изображение более древнего типа одежды, чем княжеская, на куклах Киевской Руси тесно связывает их с древней богиней Скифо-Сарматии. При этом отмечает единообразие изображений женских одежд по всей территории Скифии и Сарматии. Таким образом добавляется еще один аргумент к выводу о славянстве и единообразии племен Скифии и Сарматии.

Давно известны параллели между царскими родовыми знаками династии Аспургианов Боспорского царства, Хорезма, Парфии, Кушанского царства, знаками в находках славянских древностей VI — VII вв. (Днепровско-Окской области) и знаками Рюриковичей. Глубокий анализ этих параллелей привел в своей работе С.П.Толстов. Сопоставление этих знаков совершенно очевидно показало их генеалогическую связь. Сделано очень важное заключение о связях Киевского государства со средневосточным миром массагетско-скифских держав, поскольку, как пишет С.П.Толстов, тамга в ту эпоху была символом слишком большого значения, чтобы совпадение могло быть случайным.

На рис. 4 показаны родовые знаки, из которых становится очевидной генеалогическая связь правящих династий всех территорий, где были найдены эти тамги. Единообразие знака № 7 (Парфия) с остальными не удивляет, если вспомнить высказывание Помпея Трога, что скифы были родоначальниками парфян. Если не признавать славянство скифо-сарматских племен, то совершенно непонятно, каким образом родовые знаки не славянского происхождения могли попасть в чисто славянские городища VI — VII вв. н.э. и быть знаками славянских киевских князей X — XII вв. *Только при родстве*

⁵⁵ Иначе можно для каждой деревни, говорящей на своём диалекте / говоре, можно признавать наличие отдельного племени, и тогда племён на нашей только территории будет десятки тысяч.

⁵⁶ Или воинов-охранников, или охраняющих божеств.

племен, живших на этих территориях, а значит, при их славянстве, объясняется единообразие родовых знаков, которые также являются родовыми знаками славянских династий. Единообразие царских тамг определенно говорит еще и о существовании на Восточно-Европейской равнине и в Азии огромного единого славянского государства с единой правящей династией.

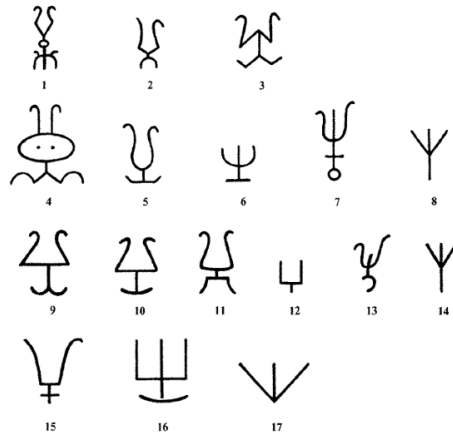

Рис. 4.

Изображение родовых знаков (царских тамг).

Боспорское царство II — III вв. н.э. (1 — Савромат II; 2 — склеп 1872 г.; 3 — Кривой Рог);
Хорезм I — VIII вв. н.э. (4, 5, 6, 8); Парфия (7); Днепровско-Окская обл. VI — VII вв. н.э.
(9 — Мощинский клад; 10 — Смела); Маяцкое городище (11); Цимлянское городище (12, 13, 14);
знаки Рюриковичей X — XII вв. (15, 16, 17).

Непонятным при этом остается лишь наличие аналогичных знаков именно у Рюриковичей, ведь Рюрика призвали только в IX веке. Однако, если посмотреть родословную славянских царей, старейшин и князей, приведенную в работе Ю.Яхонтова, то станет очевидным, что родовые знаки Рюриковичей — это прежде всего знаки предков Рюрика, которые, будучи правящей династией огромного славянского государства, уехав из Ростова Великого за триста лет до н.э., через какое-то время оказались в землях поморских славян. А затем, вместе с Рюриком, эта династия исконных древних славянских князей возвратилась в Северную Русь. Отмечаем интересную ссылку, сделанную С.П.Толстовым, что анализ семантики комплекса сиявушидских тамг показал, что в их основе лежит знаменитая «трехфигурная композиция» — богиня (= дерево) + протомы двух коней, то есть дако-сарматский элемент, выявленный В.А.Городцовым в русском народном творчестве.

Посредством генеалогической связи родовых знаков приводится еще одно доказательство славянства скифов и сарматов, а именно: днепровско-окские памятники и знаки киевских князей сомнений в славянстве их носителей не вызывают; *параллелизм родовых знаков с царскими тамгами массагетско-скифских династий доказан со всей очевидностью; значит, имеется близкое родство и общая государственность всех перечисленных царств; методом экстраполяции можно сделать вывод о славянстве массагетско-скифских царских династий; очевидность единоплеменности правящих династий с основной массой народа и, следовательно, славянство основного населения*

рассмотренных государств. Этот вывод подтверждает уже приведенные ранее факты славянства скифов и сарматов.

Следует согласиться с С.П.Толстовым, что все эти государства были не отдельными оторванными друг от друга политическими центрами, а сложной и мощной политической системой, противостоящей, с одной стороны, западному политическому объединению — Римской империи, и, с другой стороны, на востоке — Ханьской империи Китая. Эти государства имели общие экономические, политические и культурные связи и интересы.

В качестве итога доказательств о славянстве скифов и сарматов Ю.Яхонтов приводит сводную таблицу.

Сводная таблица

№	Сведения, подтверждающие славянство скифов и сарматов	Письменные источники и данные материальной культуры
1	Славянские племена: поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи, хорваты, дулебы, уличи, тиверцы — греки называли Великая Скифь. В другом месте (185, с. 152) к перечисленным племенам добавлены еще и варяги, славяне, чудь, кривичи и меря, также с общим названием — Великая Скифь. [Следовательно, перечисленные славянские племена, в качестве населения Великой Скифии, естественно, были скифами, т.е. скифы = славяне]	ПВЛ (185, с. 146, 152), Ипатьевская летопись (108, с. 9), Никоновская летопись (174, с. 5), Тверской сборник (234, с. 37) и др. летописные источники
2	Скифский язык — это славянский язык	Никоновская летопись (174, с. 5)
3	Скифы — это росы, это — тавроскифы, это — русские	Лев Диакон (139)
4	Скифы — это славяне	Мазуринский летописец (146, л. 2 об.), Иоакимовская летопись (232, с. 108)
5	Родство скифов и сарматов. Один язык. [Значит выводы о славянстве скифов относятся и к сарматам и наоборот]	Геродот, IV, 117 Страбон, кн. XI, гл. II, 1 И. Флавий (255, с. 483), и др. авторы
6	Венеды — это сарматы [то есть сарматы — это славяне]. Или подругой формулировке: сарматы — это славяне	Певтингеровы таблицы (276), Прокопий Кесарийский (194, с. 11), Иоакимовская летопись (232, с. 108)
7	Неизменность и генетическое единство населения скифо-сарматского времени и славян по материалам археологии и антропологии. [То есть скифы и сарматы — славяне]	А.П. Богданов (31, с. 14, 15); (77, с. 10, 11), Д.Я. Самоквасов (31, с. 1), ГФ. Дебец (77, с. 260, 261), В.В. Седов (212, с. 8), П.Н. Третьяков (242, с. 62, 83)
8	В разных формулировках изложена схожесть (или единство) религиозно-культурных представлений славян и скифов (или сарматов)	П.Н. Третьяков (242, с. 64), В.А. Городцов (66, с. 7 — 35), Б.А. Рыбаков (205), С. Забелло и др. (90)
9	Генеалогическая связь скифо-сарматских и славянских родовых знаков. [Анализ этих знаков позволяет сделать вывод о славянстве скифов и сарматов]	С.П. Толстов (239, с. 46 — 49)
<i>Общий итог: скифы и сарматы — это славяне.</i>		

Поскольку в Сводной таблице рассматривались только письменные источники и данные материальной культуры (то есть исторические документы и научно обоснованные факты), при аргументации не были приведены мнения известных ученых, которые в своих исследованиях также подтверждали славянство скифов и сарматов. Это

М.В.Ломоносов, Ю.И.Венелин, Е.И.Классен, И.Е.Забелин, Д.И.Иловайский и другие исследователи. *Все приведенные сведения, подтверждающие славянство скифов и сарматов, соответственно являются фактами, доказывающими их ираноязычность и могут усилить ранее изложенные доводы.*

Далее в главе 4 более подробно остановимся на результатах исследований вопроса о славянстве скифов / сарматов учеными Е.Классеном, В.Флоринским и И.Забелиным. А эти исследователи жили и творили в 19 веке. И уже тогда ими выдвигались аргументированные выводы о языковой принадлежности скифов и сарматов. Но их никто не слушал, так как в то время историческая наука была уже зашорена определенными догмами, которые не давали возможности высветить реальные исторические события прошлого, так как наука базировалась на намеренно сфабрикованной истории, в том числе фальшивой русской истории.

Эта сфабрикованная история легко ломается, если представить реальные факты прошлого. Ведь вопрос об ираноязычности скифов является следствием сокрытия реальных фактов, которые состоят в том, что скифы — это не просто степной народ, а представители арийской расы. А арийская раса возникла на севере Евразии и проживала на побережье Северного Ледовитого океана, о чем собственно и говорили некоторые упомянутые нами в исследовании древние авторы. И уже оттуда, с севера под воздействием климатических изменений арии начали движение на юг, спасаясь от наступающего холода. И маршрут их движения пролегал с севера на юг через Русскую равнину, затем Причерноморье и донские степи, разумеется, и через Урал и Сибирь, а потом уже они пришли в Иран и Индию. И в ходе этого переселения скифы-арии пользовались арийским языком по определению. Науке нравится больше другое название «индоевропейский язык», которым пользовались «индоевропейцы», которые, и с этим согласна наука, появились на просторах Русской равнины. Поэтому никакого иранского языка на Русской равнине не было и быть не могло, он сформировался только в самом Иране, куда пришли арии. В симбиозе с местными языками в Иране из индоевропейского (арийского) языка и возникает иранский язык. И никак не по-другому. А сторонники ираноязычности скифов, не понимая хода исторического процесса расселения белой расы по Евразии (а может быть они имели и специальные установки на этот счет!?), с умным видом доказывают по-прежнему, что скифы — иранский народ. По-видимому, это не их вина, а самая настоящая беда!

ГЛАВА 4 СКИФЫ — СЛАВЯНЕ

I. Е. КЛАССЕН И В. ФЛОРИНСКИЙ О СЛАВЯНСТВЕ СКИФОВ

Е.Классен в своей работе «Новые материалы для древнейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов до Рюриковского времени в особенности» (4 выпуска) решил главный вопрос, который, по его мнению, не соответствовал на момент его творчества (1854 — 1860 гг.) историческим реалиям и фактам. Он доскональным образом и результативно разобрался с разнообразием прозвищ европейских народов, перепутанных между собой, что вносило трудности для восстановления порядка развития племен от первобытных народов. У человека, знающего древнюю историю, может даже сложиться впечатление, что весь этот хаос в названиях народов введен намеренно, чтобы скрыть реальную, истинную историю мира и эволюции человечества на нашей планете. *Е.Классен полагал, что вместе с собственными именами племен в древнюю историю вкрались различные их прозвища, данные им соседями, да и сами собственные имена были значительно изуродованы греками, первыми историками Европы. Истина и ложь склеились в каком-то историческом хаосе, в том числе в этом же скрылись имена праотцев славянских.* Автор проанализировал прозвища всех племен, существовавших на Русской равнине, отбросил наносное и выявил связи между древнейшими предками славян и их обильными потомками. Он доказал, что главным родовым именем нашего народа было имя «Русов» (Классен, правда, пишет это слово с двумя «с», что тогда по правописанию так было принято).

Как уже мы указывали ранее, анализируя названия племен на огромной территории Геродотовской Скифии, и, используя для этого большой исторический материал от Плиния, Страбона, Птолемея, Геродота, Адама Бременского, Маркиана Гераклеяского, Тацита, Иордана, П.Мелы, Шафарика, автор пришел к заключению, что названия — скифы, сарматы, языги, роксоланы, аланы — относятся к одному и тому же народу, жившему на территории, составляющей ныне Россию. При этом он исходил из логики и применил для анализа генеалогические таблицы, составленные по родству указанных народов. Он не сомневался, что Русы это славяне, а указанные выше названия составляют синонимы и принадлежат или одному и тому же народу, или все эти народы соплеменные между собой. *Рассмотрев вопрос о распространении среди данных племен скифского языка, Е.Классен заключил, что все скифы, сарматы и аланы говорили, если и разными наречиями, но все-таки славянскими.* Он в своей работе также использовал и элементы мифоанализа, что позволило все вышеназванные народы назвать одноплеменными.

Проводя свое исследование, автор пытался понять, куда делся народ скифов, занимавший половину Европы. Скифы сошли тихо и мирно с лица земли, без тревог народных, не производя волнений своим массовым движением. Явных причин для такого движения история не знала. Поэтому автор заключил, что народа с названием «скифы» не было. Даже сам Геродот говорил, что народ, прозванный скифами, сам себя называл сколотами. Скифы было только прозвище этого народа. Рассматривая факты и

материалы, объясняющие родовое имя скифского народа, Классен приходит к выводу, что именем скифов были прозваны Росси⁵⁷. Причем греки продолжали употреблять имя скифов даже тогда, когда народ Росси был уже известен в Европе под своим собственным именем.

Е.Классен верил имеющимся немногим источникам, нежели тому хаосу, втиснутому в историю компиляторами и к стыду 19 столетия остававшемуся неприкосновенным. При этом он пытался показать, откуда, по его мнению, пошло название скифов. Он исходил из того, что многие скифы знакомились с греками на путях торговли и не сомневался, что древнеобычный привет русских «читите» являлся для этого основанием. В торговом деле слово «почет» употреблялось при требовании уступки (скидки) — «я делаю вам почет», т.е. уступаю. Читите, а по великорусскому наречию «цтите»), дал повод римлянам называть наш народ асцитами, а грекам — скифами. Вполне реальное объяснение, исходя из того, что знакомство народов друг с другом происходило, в первую очередь, через торговлю.

Замену скифов на сарматов автор объясняет тем, что колония сармато-скифов была ближайшим скифским поселением к грекам, а греки, начав называть по какой-то причине скифов сарматами (далее будет объяснена причина), распространили впоследствии это имя и на всех скифов. Римляне последовали грекам. Причина перехода имени сарматов в разные племенные славянские названия объяснялась так. Со времен войн римлян с сарматами и побед первых над последними постепенно начали проявляться настоящие племенные названия народов, слывших только по неведению греков и римлян под общим именем сарматов. Так дошел черед и до самых дальних, т.е. до Русов. Это было тогда, когда вся Европа давно называла их Русами. А как народы не могут как снег таять от солнца, то можно заключить, что народа сарматов тоже не было, как не было и скифов.

Мы получаем при этом, что *в истории нет никаких неестественных истреблений и переселений народов, и огромное племя скифов и, по показаниям Птолемея, имя сарматов и великое племя славян остаются не тревожимы, сливаясь в один и тот же народ. Нет надобности ни переселять одних, ни вторгаться другим. Ясно, что имя скифов относится к одному племени Русов, а имя сарматов к разным племенам.* Анализ имени показал, что сарматам оказывалось предпочтение: то скифы переселяли их к себе, то кельты к себе, то римляне к себе. Если бы сарматы был мирный народ, то они могли бы заслужить такое предпочтение, но, наоборот, они более всего, как известно, и беспокоили римлян. Вероятно, сарматы пользовались указанным предпочтением по другой причине, по какому-либо особенному искусству или ремеслу. Е.Классен объяснял, что на ярмарках купцов спрашивают по товару, а не по стране. На тогдашних торжищах и греки называли людей по товару. В этой связи и сыромятники (выделка кож) могли получить название *sarmatae* или *soyromatae*. Во многих местах России во времена автора сыромятников называли сырмате, а мастеров дубленых кож — кожемате. Приготовление сыромятных кож принадлежало преимущественно славянам. Всеобщая потребность этого товара могла быть побудительной причиной всюду переселять сарматов при первой возможности. Этим и определяется распространение имени сарматов на

⁵⁷ Это по-гречески.

всех скифов и прочих славян, что вполне естественно. Этимология слова сарматы может означать скорее всего следующее⁵⁸.

В результате всех рассуждений Е.Классен сделал вывод, что особенных народов под названиями скифов, сарматов и алан не было. Греки называли всеми этими именами Русов. А Русы соплеменны ближе всего сербам, что значит — Русы суть славяне. Скифы уже во время Е.Классена были признаны новейшими учеными за славян. Греки показывали деление скифов на три касты — военных или меченосцев, земледельцев и пастухов. Но эти три касты являлись в истории под именами трех разных народов, а именно Гетов, Русов и Алан. Автор утверждал, что геты были воины. Греки и описывают их как более всех других племен воинственными и называют в дополнение меченосцами, что также относится к касте воинов, носящих по необходимости меч. Гетов мы встречаем у греков в разных местах под именами Массагетов, признанных самими греками за скифов заволжских, Тирагетов на Тирасе или Днестре, Пиенгитов или гетов Пенян на реке Пене, гетов в Дакии, Танагитов или Танаитов, Гетов на Танаисе или Дону, Рсигетов на реке Рси или Роси.

Пастухи издревле назывались аланами, так как слово алань обозначает пастбище (поле). Причем аланы постоянно сидели бок о бок с каким-либо из соплеменных народов. Галльские алане, например, сидели рядом со Славяно-Бургундами, которых все франкские историки называют скифами и сарматами. *Византийские историки называют скифами Русов и Венедов, германские историки называют сарматов *slavi sarmati*, а скандинавские именовали Русов и Венедов — гуннами. Из этого следует, по Е.Классену, что все эти названия составляют синонимы и относятся единственно к славянским племенам. При этом автор добавлял, что скифские письмена, сохранившиеся в некоторых скандинавских и всех поморских рунах, а также по левому берегу Енисея, свидетельствуют, что эти письмена служили образцом для древних греческих письмен, ровно как для кельтских и готских алфавитов.*

Этимологию имени вандалы автор видит в следующем. Часто в истории мы встречаем имена, слитыми с племенными именами. Например, алан-рси (*alanorsi*), руссы-алане (*rox-alani*), венды-алане (*wendi-alane*). Последнее было переложено затем в *wandalini* и наконец, в *wandali*. *Адам Бременский также говорил, что Склавония (славянская земля) обитаема винулями, которых прежде называли вандалами. Следовательно, вандалы были славянами, а их прозвище — венды-алане.*

У древнейших греческих писателей отмечалось, что в верхней Италии сидели геты-руссы, которых позднейшие историки переделали сперва в гетрусков, а потом в этрусков. Подтверждали славянство этрусков и Плиний, Юстин, Диодор Сицилийский, Страбон. *В Скандинавии, названной Геродотом древней Скифией, были геты-унны, которых немецкие хронисты переделали в *gettini*, *getunni*, *gohtunni* и наконец, *gothi*.*

⁵⁸ Сарматы — от *sār-*, сокр. санскр. *sāra* 1. 1) сильный 2) крепкий 3) суровый 4) лучший 5) ценный 6) прямой 2. *m.* 1) зерно 2) сердцевина 3) сила, мощь 4) ценность 5) имущество; богатство 6) суть, сущность 7) сок, нектар 8) вода, + *matī f.* 1) мысль; замысел 2) цель 3) представление, понятие 4) мнение 5) уважение 6) молитва, гимн = „имеющие крепкие мысли“. Таким образом, понятие «сармат» не «чисто географическое».

Сауроматы — санскр. *saugamatā* солнечные, славящие Солнце, от *sūra / sūrya* Солнце, Сурья, Бог Солнца.

Иордан называл своих соплеменников гетами, но сам происходит от алан. Он сделался гетом, вступив только в их касту. Также точно и геты придунайские носили племенное имя даков. Древние писатели отмечали, что славяне и готы составляли один народ. Отрицая германизм готов, автор отмечал, что немцы читали на немецкий лад гетские слова по славяно-гетскому алфавиту, отчего у них гетский, или как они называли готский, язык делался для них самих непонятным. При этом немцы составляли сравнительные словари, в которых ни одно слово не вязалось с немецкими корнями. Отсюда вывод — алфавит гетский доказывает как числом букв своих, так и их формой свое славянство. Е.Классен считал, что геты составляли всегда пограничное или сторожевое славянское население, вроде казачества. Надо полагать, что и само казачество есть остаток гетов, так как оно сохранило и должностное звание для своего начальника — Гетман.

К этой же группе интересных источников относится и работа В.Флоринского «Первобытные славяне». В.Флоринский также внес свою частицу в прояснение вопроса о славянстве скифов. *Он обратил свое внимание на большое количество сибирских древностей — археологических памятников одного и того же скифского типа, распространенных в обширном районе важнейших водных сообщений и сухопутных дорог Западной Сибири вплоть до границ Китая и Сырь-Дарьинской области. И видел среди них древности Семиречья в качестве ближайшей точки арийской прародины, предполагаемой на то время (конец 19 века) в Центральной Азии в бассейне рек Сыр- и Аму-Дарьи. Возможно, оттуда они распространились по мере размножения на запад через Персию и Малую Азию и на северо-восток через Западную Сибирь и Оренбургские степи (о чем повествует и «Велесова книга»). Автор отмечал, что ни одна из известных ему областей Европейской и Азиатской России не представляет такой величавой и цельной картины древнего курганного погребения, как многочисленные курганные кладбища, расположенные на отлогих северных предгорьях Алтайского хребта. А курганы, как известно, это могильники скифского типа.*

Археологические раскопки курганов указали на близкую родственную связь древней сибирской культуры с русской доисторической культурой. Причем по данным раскопок Трои, произведенными Шлиманом, оказалось, что троянская культура во многих случаях представляет типы, весьма схожие или тождественные по орнаментам предметов с типами сибирских курганных древностей. Автор сделал вывод при этом о возможности и вероятности распространения славян (русов) с общей арийской родины (см. выше) двумя путями. Первый — через закаспийские степи в Малую Азию и оттуда с одной стороны через Кавказские проходы на Терек, Кубань и к Азовскому морю, а с другой — через Босфор и Дарданеллы на Балканский полуостров. Второй путь с северного берега Сыр-Дарьи через области Семиреченскую, Семипалатинскую и по рекам Западной Сибири в Оренбургскую, Донскую и Черноморскую степи, что полностью соответствует миграциям русов по ВК.

По мнению В.Флоринского, по общим историческим и лингвистическим соображениям и по однородности на всем огромном указанном выше пространстве археологических памятников весьма вероятно, что в древности (до рождества Христова) все эти степи от Оби и Сыр-Дарьи до Дуная и Западной Двины должны были быть заня-

ты одним господствующим народом — скифами. Автор отмечает также, что имелось достаточно материалов для заключения о национальности черноморских скифов. По археологическим признакам они принадлежат к арийским поколениям⁵⁹, в числе которых их славянский элемент, по всей вероятности, был преобладающим. В частности, он утверждал, ссылаясь на сведения греческих и римских историков, что отдельные ветви славянского племени за несколько веков до Рождества Христова распространились до южных берегов Балтийского моря и были известны под именем венетов, что соответствует миграциям русов, описанных в ВК. Кроме северо-западной ветви существовала еще и юго-западная ветвь славянского расселения, распространившаяся по берегам Адриатического моря, известная под именем Адриатических венетов. Сюда же, по его мнению, относились и древние поселения славян на Балканском полуострове, непрерывно сохранившиеся там до исторических времен (геты и даки). *Общее движение славянских племен, как и остальных арийцев, совершалось в течение целого ряда веков с востока на запад. При этом главнейший и наиболее многочисленный северный поток славянства, разливавшийся по сибирским и южнорусским степям, долгое время не прерывал связи со своею первоначальной родиной.*

В заключение своего труда В.Флоринский с полным убеждением утверждает, что сибирские древности курганной эпохи (скифские памятники) являются следами древней славянской культуры, а потому вопрос о народности скифов, гуннов и болгар, на основе археологических фактов, не может быть решен, как в смысле их славянства.

Нет надобности комментировать результаты работ Е. Классена и В. Флоринского. Они говорят сами за себя. Эти результаты необходимо было представить в нашем исследовании, чтобы дополнить ту картину о славянстве скифов, которая была нарисована в предыдущих главах, и показать правдивых историков, пытавшихся найти сермяжную правду о нашей древнейшей истории.

⁵⁹ Т.е. к родам, племенам.

II. О СКИФАХ-САРМАТАХ ПО И. ЗАБЕЛИНУ

Одним из ярчайших представителей историков-подвижников 19 века является И.Забелин. Он выделен особо, так как в своей работе «История русской жизни с древнейших времен» проделал серьезную аналитическую работу имевшихся на тот момент исторических материалов и предложил достаточно полную картину расселения славянского племени. В работе историк не ссылается на исследования Е.Классена, В.Флоринского, т.е. по сути, в лице И.Забелина мы имеем другое независимое мнение о древности славян.

Историк видел главную свою задачу в осмыслении основополагающего вопроса, откуда что взялось в русской старине и древности. Это было очень важно, так как по его оценке в рассуждениях и исторических исследованиях того времени оказывалось, что *«русские своего ничего не имели: все у них чужое, заимствованное... Русская страна для русского, как свидетельствовала история, чужая страна»*. Он не верил, впрочем, также как и многие, что *«русский человек в своей истории и культуре есть пустое место»*. Автор поддерживал точку зрения о том, что славяне жили в Европе с того же самого времени, с которого жили в ней латины, греки и немцы. *Он считал, что прибытие славян в Европу следует отнести к временам близким к Ноеву ковчегу. Уже за 2000 лет до Рождества Христова и гораздо ранее обитал между реками Одером, Вислой, Неманом, Бугом, Припятью, Днепром, Днестром и Дунаем тот же самый народ, который и теперь живет там же и который называют Славяне.* А это, как видим, киммерийский и скифский периоды истории.

И.Забелин приводит мнение Шафарика, согласно которому *славяне с 5 века до н.э. по 5 столетие н.э., именно в скифские и сарматские периоды, занимали все безмерное пространство между Балтийским и Черным морями, между Карпатами, Доном и верховьями Волги. Славяне, таким образом, в это тысячелетие жили на тех местах, на которых живут и поныне, а между тем поле действий, согласно принятой официальной академической концепции, принадлежит не им, а киммерийцам, скифам и сарматам.* Ходят, воюют какие-то другие племена и народности, которые наука не считает за славян. И.Забелин жестко поставил вопрос, что в этом случае надо принять за истину: либо славян здесь вовсе не было, либо действия и дела скрыты от истории под другими именами, о чем мы уже отмечали выше по результатам работы того же Е.Классена. Главнейший узел, в котором запутаны, затянуты и скрыты все сведения о древнейшем существовании истинной, а не выдуманной Варяжской Руси, находятся в пучине великого переселения народов. Именно в ее недрах, считал И.Забелин, лежали истинные основания Русской истории. *Причем вся эта пучина, кажется непроходимую только потому, что исполнена не множеством народов, а великим множеством народных исторических имен, обозначающих одни и те же народы (критическая обработка этих имен Е.Классеном показана выше).*

Свой анализ И.Забелин строит на сведениях первого нашего летописца, которым, по его мнению, являлся сам отец истории Геродот. Он описал нашу страну за 450 лет до Рождества Христова. В его время эта страна была населена народами, которые прозывались одним словом — скифами. У греков это слово значило вообще — варвары. По

описанию Геродота собственно Скифия была именно та страна, где впоследствии сосредоточилось движение Русской истории. Западная часть Скифии была заселена по обоим берегам Днепра до Киева пахарями-земледельцами, которые по нашей летописи именуется полянами, что собственно и означает в древнем языке пахарей, ратаев, так что Геродотово название оратаев есть как бы перевод имени полян. В последующие века здесь не слышно никаких других земледельцев и потому Славянская и в особенности Русская история имеет полнейшее основание считать этих Геродотовских скифов-пахарей славянами и родоначальниками, если не для всего славянства, то для восточной его ветви.

В своем исследовании И.Забелин подробно рассмотрел вопрос о происхождении Савроматской народности. По Геродоту, за рекой Танаисом-Доном находилась уже не Скифская земля, а первая страна от его устья была страна савроматов, которая простиралась до перевала из Волги в Дон. По рассказам, савроматы происходили от скифов и амазонок, поэтому, полагал автор, в широком баснословии об амазонках должны были скрываться достоверные факты происхождения народов. Место жительства амазонок находилось до появления их у Дона в Малой Азии, в Пафлагонии (соответствие сведениям П.Трога). По Диодору, древние Скифские цари, поработив в Азии многие племена, переселяли их по своему усмотрению на новые места. Самых важных выселений было два. Одно из Ассирии в землю между Пафлагонией (Синоп) и Понтом (Трапезунд), где были Амазонские города. Другое выселение было из Мидии, которое в результате основалось у реки Танаис. Эти переселенцы назвались савроматами. Были ли эти выселения природными ассирийцами и мидийцами, ничего не сказано, а потому, *по логике И.Забелина, возможно предположить, что это были племена чуждые коренному населению Среднего Востока и поэтому были удалены на новые свободные места.*

В Пафлагонии, где якобы обитал баснословный народ амазонки, автор указывает и настоящий народ — енеты⁶⁰, генеты, венеты, по имени — близкая родня Славянству. Обозначая места енетских жилищ, Страбон упоминает Енету далее к востоку от Синоды. О ней же упоминает и Плиний. Об этих енетах или венетах сохранились сведения, что помогали Троянам, и что это было значительное племя пафлагонцев. И.Забелин проследил путь данного племени после взятия Трои и гибели их вождя. Оставшиеся в живых под предводительством Антенора ушли в Европу во Фракию и после долгих скитаний прибыли в угол Адриатического моря и там поселились. По предположению Страбона, возможно, именно поэтому енеты исчезли из Пафлагонии. При этом современник Страбона латинский писатель П.Мела упоминал об енетах под именем венетов, живших там же. И.Забелин предположил в этой связи, что савроматы были эти самые енеты, т.е. *савроматы были такое же Славянское племя, как и енеты, которые под именем амазонок и переселились к своим братьям в устье Дона. По поводу иранского происхождения савроматов автор отмечал, что «это лингвистическое нашествие иранства на наши южные края доводит свои утверждения до того, что и наши скромные Геродотовские пахари на Днепре являются тоже иранцами».* Он задавал при этом вопрос, как и куда исчезло это бесчисленное иранство, оставив на своих местах одни лишь Славянские племена, внезапно упавшие, по-видимому, с неба не ранее 6

⁶⁰ Произн. „энеты“, как сейчас и пишется.

века н.э. *И.Забелин был уверен, что савроматы — Славянское племя, которое в 9 веке именовало себя севера, север.*

Автор приводил на этот счет мнение знаменитого историка Нибура, который также признавал в савроматах племя Славянское. Сарматы же, известно, переделаны позднейшими географами из савроматов. Автор также ставил вопрос, по каким причинам вся Русская страна получила наименование Сарматии вместо прежнего от времен Геродота имени Скифии. Он ссылаясь на Птолея, по которому сарматы во 2 веке н.э. занимали именно ту землю по северо-западному берегу Азовского моря, где прежде обитали Геродотовские царственные скифы — роксоланы и языги (они же, по видимому, яксаматы). Но еще в начале 1 века Страбон указывал поселения языгов-сарматов на нижнем течении рек Днестра и Днепра, где по Геродоту находилась Древняя Скифия. *И вообще сарматы водворились по всему пространству Геродотовской Скифии.* Во 2 веке они под именем роксолан владели и нижним течением Дуная, откуда собственно начиналась Древняя Скифия. *Таким образом, по мнению И.Забелина, савроматы или сарматы Дона, занявшие как бы по наследству все земли Геродотовской Скифии и ставшие по Дунаю соседями с подвластными Риму землями, получают от Рима туземное прозвание сарматов и всю их страну прозывают вместо Скифии Сарматиею.* Но в собственном смысле настоящими сарматами древняя география признавала только Европейских Алан, Роксолан и Языгов, заселивших всю страну древней южной Руси.

И.Забелин предполагал, что объединению сарматским именем всех племен, живших по тем местам, послужило одно обстоятельство. Сарматское имя обозначало особый язык, по которому и отличались племена однородные от инородных. Автор был уверен, что язык сарматов на Висле носил тот же общий характер, как и язык сарматов на Нижнем Дону. *По общему характеру этого языка и все другие обитатели нашей равнины могли называться сарматами, т.е., в сущности, славянами.* Сармат в собственном смысле был славянин. *Славянство сарматов также во многом доказывает история сарматов-языгов.* Видим дополнительную точку зрения на происхождение названия сарматов. А так как выясняется, что все указанное пространство было заселено одним народом — русами, действительно говорившими на одном языке, то мнение И.Забелина полностью соответствует историческим реальностям.

Делая общий обзор Древней Скифии, И.Забелин заглядывал и в более древние, догеродотовские времена. *Он считал, что земледельческая Скифия была населена, если не исключительно, то в значительной мере Славянским племенем, пришедшим туда в незапамятные времена.* Об этих временах автору было трудно рассуждать, но он предполагал, по какому именно пути совершалось это переселение славян от своей родины, из Азии, в Европу. При этом автор сначала признавал утвержденный на тот момент в исторической науке путь, который проходил между северным берегом Каспийского моря и Уральским хребтом, т.е. из-за Волги и Дона. Однако потом изменил свое мнение и предположил, что, по всей видимости, славяне шли в Европу не из степей Средней Азии, а совсем другим путем, через Малую Азию мимо южных берегов Каспийского моря, направляясь через области Мидии и Армении к Черному морю и к заветной в то время переправе в Европу, к Боспору Фракийскому (исследователь был абсолютно прав, и не мог в то время знать, что оба пути расселения имели место, только в разное

историческое время). И.Забелин указывал на нашу летопись, которая утверждала, что первоначальное жилище славян в Европе было на реке Дунае, и именно оттуда славяне затем и расходились по другим странам. Дунай, таким образом, являлся первобытною коренною родиной всего Славянства, а это вместе с тем прямо указывает, что славяне пришли к Дунаю не от Урала и Волги, а от Фракийского Боспора. Автор ссылался при этом и на историка Л.Суroveцкого. Об этом же говорил и В.Татищев.

Славянские племена, переселяясь в Европу, шли по Малой Азии медленно, оставляя на пути на временное или на постоянное жительство некоторые свои рода, как об этом же отмечал и В.Ламанский. Такою ветвью и являлись енеты, генеты, венеты Пафлагонские, помогавшие Троянцам против греков почти за 1200 лет до Рождества Христова. Отсюда, по нашему мнению, можно было бы сделать вывод и о славянстве самих Троянцев. *И.Забелин полагал достоверным, что Славянство в глубокой древности проживало по местам в Малой Азии, передвигаясь со своих мест в Европу или от тесноты населения, или от военных насилиий.*

Известное в истории переселение народов произошло после Троянской войны, когда Антенор увел венедов из Азии и довел их до Адриатики. Но перед этим они долго странствовали во Фракии, и само собой, не проходили мимо мест для поселения (после этого там и появились геты, которых можно производить от венетов по схеме — енеты = венеты = генеты = геты!). Стоило им только перебраться через Балканы, как открывалась привлекательная, обширнейшая, благословенная долина реки Дунай. Здесь расселение Славянского племени утвердилось на вечные времена. От Дуная уже славяне разошлись во все стороны. Первыми передовыми поселенцами были, конечно же, венды, балтийские славяне. Автор предполагал, что там, где Дунай ближе к устью круто поворачивает на север, пролегал, по-видимому, восточный путь миграции Русского племени славян. Местность этого поворота реки принадлежала в Геродотово время его Скифии. Затем лежала обширная территория от устьев Дуная до устья Днепра, именуемая у Геродота Древней Скифией, что и означает глубокую древность здешнего населения. Разумеется, что сначала восточные славяне заняли места по течению рек, впадающих в Дунай, т.е. земли Валахии, Бессарабии, Молдавии, возле Карпатских гор. Заселение нашей равнины Славянскими племенами с востока именно от Дона, по мнению автора, совершалось племенами сарматов, прибывших туда в древние времена из Мидии, в имени которых предположительно можно узнать наше племя Северу.

И.Забелин, анализируя сказки⁶¹ Геродота о происхождении скифов, приходит к выводу, что больше всего верно предание, по которому скифы-кочевники жили некогда в Средней Азии и были вытеснены оттуда другим народом, массагетами, а затем пришли в землю Киммерийскую. Из преданий также ясно, что скифы-кочевники пришли в эту землю после всех и были младшими всем братьям. А скифы-земледельцы, напротив, были братьями старшими, т.е. заселили эту землю гораздо раньше скифов-кочевников. Таким образом, в стране друг подле друга существовали два народных быта, две истории — быт и предания земледельческие к западу от Днепра, и быт и предания кочевые у Дона. Автор сделал этот вывод из того, что существовали Скифия Земледельческая и Скифия Кочевая. Однако немецкая ученость (Шлецер, Миллер) никак

⁶¹ В старинном смысле — «сообщения».

не хотела признать такую двойственность быта в Древней Скифии. Почему то ей надобно было, чтобы все скифы были одним племенем и непременно иранским.

И.Забелин утверждал, что достовернейшее предание сводилось к следующему. Прежде скифов страной владели киммерияне, которых знал еще Гомер. По Страбону, во времена Гомера и прежде киммерияне совершали набеги на всю страну от Боспора до Ионии, часто делали набеги и на южный берег Черного моря, врываясь иногда к Пафлагонцам или к Фригийцам. Потом они были изгнаны скифами, оставив о себе глубокую память о пребывании в этой стране. По Геродоту, скифы погнались за киммериянами в Азию и заблудились, преследуя их по восточной стороне Кавказа, в то время как киммерияне ушли по западной, по берегу Черного моря. Тогда они и заселили малоазийский полуостров, где находится город Синоп. Позднейшие писатели утверждали также, что киммерияне под именем кимвров переселились также и на Балтийское море, где датский полуостров Ютланд в древности именовался Кимврийским, и где кимвры занимали весь берег между Вислой и Эльбой и соседние острова.⁶² По мнению автора, все это правдоподобно, так как нашествие скифов могло сильно потревожить южное население нашей равнины и подвинуть некоторые рода и племена, которые не пожелали покоряться новым хозяевам. По преданию, цари киммериян погибли, а народ разошелся по всем сторонам. Любопытно также и то обстоятельство, что война киммериян со своими владыками происходила в окрестностях Днестра (там могилы их царей), т.е. *в местности, которая искони была заселена славянами и называлась Древней Скифией. По Страбону, имя скифов, как и прежде имя киммериян, было общим географическим именем для всей нашей страны.*

И.Забелин привел также мнение Плутарха о местожительстве кимвров, что очень сочеталось с древнейшим расселением славян в Европе. По Плутарху, это был народ, живший на краю твердой земли близ Северного океана и достигавший своими жилищами Понтийской Скифии, занимавший земли лесистые и мало освещенные солнцем. Хотя кимвры, нападавшие на римлян, имели разные названия, но их войско называлось общим именем кельто-скифов. Стало быть, скифы-славяне жили вперемешку с кельтами-галлами только у Карпатских гор, откуда заодно хаживали воевать, и где на севере у Вислы некоторые ученые указывают и первоначальное местожительство кимвров. Таким образом, по И.Забелину, в имени кимвров могли скрываться и славянские имена, потому переход киммериян от Черного к Балтийскому морю может объяснить переход на то же море и славянских племен, сидевших впоследствии между Вислой и Эльбой, бок о бок с Кимврийским полуостровом. *Автор указывал особо, что появление в истории нового имени, как и его исчезновение, никак не может повлиять на появление и исчезновение особых народностей и показывает только на перемену народных имен у писателей.*

И.Забелин уделил особое внимание вопросу о Славянской прародине. По Геродоту, эта прародина обнимала приморские земли от нижнего Дуная-Истра и до Днепра. Река Истр, носящая славянское имя и упоминаемая еще Гесиодом, современником Гомера, протекала через Скифию. От Истра до Днепровского лимана простиралась Древняя Скифия. При этом наш летописец Нестор как будто читал эту строку Геродота, пе-

⁶² Те самые места проживания вендов.

речисля Славянские племена, обитавшие по Бугу, Днестру и дальше к Дунаю, констатируя: «...до то ся зваху от Грек Великая Скуфь». Вся эта страна принадлежала скифам-земледельцам, следовательно, Древняя Скифия была Земледельческой, чем и отличалась от Кочевой Скифии, простирающейся в южных степях между Днепром и Доном. *Свидетельство Геродота, что скифы-земледельцы, жившие выше порогов, сеяли хлеб на продажу, вполне может утверждать, что весь Киевский край в то отдаленное время занимался хлебопашеством. Здесь-то потом и вырастет корень нашей Руси, корень русской жизни со всеми ее историческими идеалами и стремлениями.*

И. Забелин сделал попытку объяснить этимологию слова «славяне». Он исходил из позиции Геродота, который полагал, что скифы произошли от старшего брата скифских родоначальников. Их называли авхатами, что по-гречески значит славные, что и дало основание автору считать авхатов переведенным именем славян. Во время Александра Великого народ Древней Скифии стал называться гетами, а после и вся страна именовалась Гетскою пустынею, что свидетельствует о родственности скифов и гетов. Бедняки, здесь жившие, у которых нельзя было взять ничего кроме скота, женщин и детей, в течение 2-х или 3-х тысячелетий, начиная от киммериян и Геродотовых скифов и заканчивая запорожцами и донцами, время от времени наводили ужас на все богатые и просвещенные страны от южного Каспия и до Средиземного моря.

И. Забелин собрал все свидетельства о нашей стране в точном и полном их виде. По этим сведениям он однозначно делает вывод о древности славянского племени, которое уже за 2000 лет до Рождества Христова — и гораздо ранее — обитал между реками Одером, Вислой, Неманом, Бугом, Припятью, Днепром, Днестром и Дунаем, причем и теперь живет там же. Первоначально славяне в Европе поселились на реке Дунае, и именно оттуда они затем и расходились по другим странам. Дунай, таким образом, являлся первобытною коренною родиной всего Славянства. Это вместе с тем прямо указывает, что славяне пришли к Дунаю от Фракийского Боспора из Малой Азии, где жили в Пафлагонии под именем венетов⁶³. Автор был уверен, что Славянство в глубокой древности проживало по местам в Малой Азии, передвигаясь со своих мест в Европу или от тесноты населения или от военных насилий.

Славяне с 5 века до н.э. по 5 столетие н.э. (до, якобы, их появления в истории) занимали все безмерное пространство между Балтийским и Черным морями, между Карпатами, Доном и верховьями Волги, таким образом, жили на тех местах, на которых живут и поныне. *Русская равнина заселялась скифами-земледельцами от Дуная, а с востока племенами сарматов, прибывших туда в древние времена из Мидии, в имени которых, предположительно, можно узнать наше племя северу.* Затем пришли скифы-кочевники из Средней Азии, которые были вытеснены оттуда другим народом, массагетами. Причем скифы-кочевники пришли в эту землю после всех и были младшими всем братьям. А скифы-земледельцы, напротив, были братьями старшими, т.е. заселили эту землю гораздо раньше скифов-кочевников. *И скифы, и сарматы, населявшие эти земли, по древним авторам, никуда не пропали, а естественным образом стали называться славянами. И потомками этих племен являемся мы, русские!*

⁶³ Разумеется, не все; остальные вполне могли прийти на Дунай с северной стороны.

III. ВЗАИМОСВЯЗЬ СКИФОВ И РУССКИХ

Опять обратимся к упомянутому нами выше историку, Н.Васильевой, и ее работе «Великая Скифия». Попробуем по ее исследованию проследить взаимосвязь скифов с русскими.

Итак, аланы-сарматы, прямые потомки скифов, «заселяли бескрайние пустоши Великой Скифии» в 4 в. н.э., сохраняя по-прежнему политическую независимость. В источниках они упоминаются еще в 5 — 7 столетиях. Материальная культура южно-русских степей 1-го тысячелетия н.э. также обнаруживает большую преемственность по отношению к предшествующей эпохе. Те же самые курганы, те же клады... последний из которых, Перещепинский, датируется концом 7-го века н.э. В этом же столетии на территории Русской равнины как-то вдруг «сразу», на огромной территории, появляются культуры, которые археологи приписывают восточным славянам — русским. Начиная с этого времени, имя «Русь» в современных источниках встречается постоянно.

Да, странная метаморфоза. Но если знать реальную историю, то в замене топонима «скифы» на топоним «русь» нет ничего неувидительного. Ведь «Велесова книга» свидетельствует, что на Русской равнине сначала существовало государство Русколань (7 в. до н.э. — 4 век), а потом поднялась Первая Киевская Русь, которая просуществовала до захвата Киева Олегом Вещим («Будинский изборник» дает полную родословную первых киевских князей с 4 века). К этому необходимо также добавить, что параллельно с Первой Киевской Русью существовала и Славенская (Новгородская) Русь.⁶⁴ Причем родословная ее русских князей начинается с 395 года от князя Вандаля. И что же, это все огромное море русских свалилось ниоткуда на землю Русскую? Нет, конечно, это все стало естественным продолжением скифо-сарматского периода. Поэтому правдивые, настоящие ученые и говорили, что скифы никуда не делись, а были предками того народа, государственные образования которого отмечены выше. И само собой, при этом отпадает вопрос об ираноязычности скифов. Они говорили на древнерусском языке!

Продолжим анализ имеющихся фактов и официальной позиции. Казалось бы, самых простых соображений достаточно, чтобы понять: аланы-сарматы и в раннем средневековье населяли тот же регион, что и прежде, но... до недавних пор считалось, что в это самое время они «исчезли в неизвестном направлении»! Все дело в том, что это была «эпоха великого переселения народов»; вот аланы куда-то и «переселились», — так уверяли нас. Вот вам «главный» аргумент от науки. Куда же на самом деле «делись» скифы = сарматы = аланы, многочисленный народ, который еще в 4-5 в. (свидетельство Аммиана Марцеллина) населял огромные просторы Великой Скифии от Дуная до берегов Ганга? Именно это подтверждается и свидетельствами, приведенными выше.

Разумеется, они никуда не «исчезли». Антропологические исследования показали, что в формировании современного русского типа главное значение имела именно «степная», скифско-сарматская компонента. Как утверждает академик В.П.Алексеев,

⁶⁴ Параллельно с этими, в то же время, существовали ещё Русь на Варяжском море и Русь на Дунае.

«НЕСОМНЕННО, ЧТО БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАВШАЯ В ЮЖНОРУССКИХ СТЕПЯХ В СЕРЕДИНЕ 1 ТЫС. ДО Н.Э. ЯВЛЯЕТСЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ПРЕДКАМИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ». А «скифский» антропологический тип, в свою очередь, обнаруживает преемственность по крайней мере со времен бронзового века (3 — 2 тыс. до н.э.). Подчеркнем, что этот вывод получен на основе современных научных методик, позволяющих различить антропологический тип не только двух разных народов, но и разных «племенных» групп внутри одного и того же народа. И все данные говорят об одном: современные русские — прямые потомки раннесредневековых аланов, «античных» сарматов, скифов железного века, киммерийцев эпохи поздней бронзы и, наконец, «ариев» древнейшей культуры! Собственно говоря, ничего поразительно нового в этом нет. Сходство древних «скифов» и современных русских бросается в глаза, как на сохранившихся изображениях (см. введение), так и в описаниях современников. Все эти описания говорят об одном: довольно высокий рост, стройное и крепкое сложение, светлые глаза и волосы — русого оттенка, то есть типичные черты нордической белой расы.

Клавдий Гален (2 в. до н.э.) писал о германцах, савроматах и «всем скифском племени», что у них волосы умеренно растущие, тонкие, прямые и русые, кожа мягкая, белая и лишенная волос. Аммиан Марцеллин об аланах, 4 в. н.э.: «Почти все аланы высоки ростом и красивы, с умеренно белокурыми волосами». Прокопий Кесарийский о славянах, 6 в.: «Все они рослы и сильны, цвет лица имеют не совсем белый, волосы ни русые, ни вполне черные, но рыжеватые». Ибн-Фадлан о русских, 10 в.: «И не видел я людей с более совершенными телами, чем они. Они подобны пальмам, румяны, красны». Изображения «скифов», дошедшие до нас, еще более красноречивы. Так, Митридат Первый, основатель могущества Парфянской империи, в 141 г. до н.э. признанный царем Вавилонии, если судить по его изображению на монетах, имел чисто русские черты лица. Мало того: он еще носил хорошо знакомую прическу «под горшок» с узкой лентой-повязкой и бороду (в таком виде обычно изображают «древнерусских мужиков»). Кем же был этот Митридат, «человек необыкновенной доблести», как писал о нем Помпей Трог.

Во время раскопок дворца в Нисе — древней столице Парфянского царства (совр. Туркмения) была найдена «голова воина в шлеме», представлявшая собой часть несохранившейся статуи. У него лицо русского богатыря из сказки — таким обычно рисуют Добрыню Никитича. На рельефном портрете скифского царя Скилура и его сына, найденном на развалинах Неаполя в Крыму еще в 1827 г. (затем таинственно пропавшем и сохранившемся только в копии) можно увидеть то же самое: русские, очень русские лица!

В Нисе также был обнаружен выдающийся по художественным достоинствам женский скульптурный портрет, предположительно, изображавший «амазонку» Родогунду, парфянскую принцессу, ставшую женой одного из селевкидских царевичей. По свидетельству Полиена, в тот момент, когда Родогунда мыла волосы, к ней пришел вестник, сообщивший о восстании одного из подвластных народов. Не домыв волосы, Родогунда села на коня и повела в бой войско, поклявшись заняться прической только после победы, что и выполнила. С тех пор на печати парфянских царей чеканили ее изображение с распущенными волосами, с которыми обнаруживает сходство и скульп-

турный портрет из Нисы. Греческий автор Филострат писал о прекрасной Родогунде: «Она приносит жертву богам и благодарность... она молится, чтобы боги и впредь дали ей побеждать врагов, как она победила их теперь... Глаза у нее, меняя свой цвет, от голубых переходят в темно-синие, получая свою веселость от данного настроения, свою красоту от природы, повелительный взгляд — от сознания власти». Именно таков образ женщины на портрете из Нисы: реалистическая манера исполнения, утонченная красота и чисто русские, притом великорусские, черты лица! А вот портрет круглолицей Динамии, царицы Боспорского царства (Крым-Тамань) на рубеже нашей эры, представляет несколько другой тип, скорее близкий современному украинскому — но тоже совершенно славянский.

В одном из курганов Южной Сибири (в кенотафе, не содержащем тела умершего, вероятно, «пропавшего без вести» на поле битвы) был обнаружен медальон с портретом покойного, у которого явно был европеоидный овал лица и выдающийся нос, но при этом — некоторая «скуластость» и «косина» в глазах. Эти черты характерны для коренных русских жителей Сибири и по сей день...

Короче говоря, дошедшие до нас портреты скифской эпохи передают не просто русский антропологический тип, но и его характерные местные подтипы, существующие и поныне. И одежда «скифов» не слишком сильно отличалась от той, которую носили русские чуть ли не до 20-го века. Мужской костюм, если судить по сохранившимся настенным фрескам, изображениям на золотых украшениях, вазах, состоял из длинной рубахи, кафтана с поясом и часто длинными откидными рукавами, плаща-накидки с застежкой на груди или одном плече, широких шароваров или, наоборот, узких штанов, заправлявшихся в мягкие кожаные сапоги. Мужская прическа: обязательная борода, довольно длинные волосы у причерноморских скифов, но короткая стрижка у сарматов и стрижка «под горшок» у среднеазиатских саков и парфян.

Казалось бы, самый простой костюм, встречающийся у многих народов; но на самом деле в древности мало кто носил такой привычный теперь предмет мужского туалета, как «штаны обыкновенные». Достаточно вспомнить «цивилизованных» римлян и греков, разгуливающих в коротких туниках-распашонках (а ведь зимой и в Италии не жарко!), чтобы понять, почему все-таки ни греческие, ни римская армия не смогли прорваться в русские степи. Для сравнения стоит напомнить, что «штаны длинные, обыкновенные» в Западной Европе носят всего лишь последние два столетия (в средние века предпочитали чулки, а с 16 в. — чулки с короткими шортиками).

Как следует из скифского образа жизни и как свидетельствуют источники, женщины часто носили такой же «брючный костюм», как и мужчины (так изображали амазонок на греческих вазах). Но «для красоты» скифские и сарматские женщины одевались все же в длинные платья. Платья эти украшались вышивками, бисерными обшивками на груди, рукавах и подоле, бусами, пуговицами; шились из доморощенной шерсти и из импортной парчи. Оказывается, древние скифы и сарматы не только выглядели так же, как русские — они так же причесывались и одевались, причем «сарматский» тип одежды лучше сохранился именно в южнорусских, степных областях.

Точно так же как тип одежды поразительную преемственность обнаруживают и другие бытовые предметы и произведения прикладного искусства. Совпадает то, чего

нельзя подделывать, чего нельзя заимствовать: не столько техника, сколько неповторимый стиль, узоры. В жилых помещениях скифской столицы Крыма — Неаполя находили красивые пластинки из резной кости, которыми украшались скифские ларцы. УЗО-РЫ, С ЛЮБОВЬЮ ВЫПОЛНЕННЫЕ СКИФСКИМИ НАРОДНЫМИ РЕЗЧИКАМИ, ЖИВО НАПОМИНАЮТ ПО СВОЕМУ ХАРАКТЕРУ РУССКУЮ РЕЗЬБУ ПО ДЕРЕВУ.

Особенно хорошо связь с сарматской эпохой прослеживается в материальной культуре населения средневекового Черниговско-Северского княжества. Здесь древние традиции сохранялись в неприкосновенности. Так, женские украшения — височные кольца — в северском княжестве, в отличие от других регионов Киевской Руси, выполнялись в форме спирали. Известно, что спиралевидные украшения самых разных видов — кольца, браслеты — широко использовались сарматскими «амазонками». Височные кольца (служившие для поддержки прически в виде длинных кос, уложенных вокруг головы, и головного убора) считаются самыми характерными, «типично славянскими» вещами раннего средневековья. Но не стоит забывать, что такие же кольца обнаружены среди вещей сарматских кладов античной эпохи. Более того, древнейшие височные кольца в Южной России датируются еще бронзовым веком — началом 2 тыс. до н.э.!

Скифское изобразительное искусство оказало самое существенное влияние на культуру средневековой Руси в целом, не только ее южной части. Это влияние сказалось опять-таки не столько на технике, сколько на глубоко оригинальном стиле, который повторить, находясь вне традиции, практически невозможно. Так, портретные рельефы, найденные на городище Неаполя, в особенности, изображение юного Палака⁶⁵ (сына царя Скилура) на коне, отличаются самобытным характером. Они чем-то напоминают ПОЗДНЕЙШИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА В ДРЕВНЕ-РУССКОМ ИСКУССТВЕ. У одного из военачальников, погребенного в мавзолее Неаполя, был найден резной камень из тёмнокрасного сердолика в форме скарабея. На оборотной его стороне с необыкновенным искусством вырезана портретная голова бородатого скифа в высокой шапке. ЕГО ОБЛИК БЛИЗОК К ОБРАЗАМ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ.

Важнейший «этнографический» критерий — это жилище. Тип его народы способны сохранять постоянным, даже переселившись в совершенно иные природные условия. Судя по раскопкам, в городах типа Неаполя — столицы крымского царства — скифы жили в добротных каменных домах с черепичной крышей. Изображения их сохранились на росписях. Скифский дом представлял собой жилище с двускатной крышей, навесы которой защищают стены от стока воды. На коньке крыши вертикально поставлена стрела, по сторонам ее как бы вырезанные из дерева головы двух коней, обращенные мордами в разные стороны. Все это живо напоминает нам РУССКУЮ ИЗБУ С ТАКИМИ ЖЕ РЕЗНЫМИ КОНЬКАМИ НА ТАКОЙ ЖЕ КРЫШЕ.

Далеко от солнечного Крыма, на другом конце Великой Скифии — на Алтае — строили дома того же типа, только не из камня, а из дерева. Классическая рубленая изба была основным жилищем древних сибиряков. Уже один тип жилища предполагает оседлость и полностью исключает непрерывное «кочевание»! А как же знаменитая

⁶⁵ 100%-но санскритское имя: *санскр.* pālaka - защитник; покровитель; правитель; царь.

степная юрта? Оказывается, и она была изобретена скифами — но применялась только во время летнего сезона, в качестве своего рода походной палатки.

Одним из самых «надежных» критериев принадлежности той или иной археологической культуры какому-либо этносу является «керамический». Проще говоря, форма обыкновенной бытовой глиняной посуды остается неизменной, если народ вообще сохраняет свою культурную традицию. Без труда можно убедиться, что лепная керамика сарматской эпохи обнаруживает поразительное сходство с русской средневековой. Впрочем, что средневековой — даже сейчас еще можно встретить ее наиболее распространенные типы: кувшин обыкновенный (с выпуклыми боками и горлом, расширяющимся кверху — так называемый «глечик»), горшок обыкновенный (полусферический, или скорее яйцеобразный), миска обыкновенная. Традиции же сарматской керамики уходят вглубь тысячелетий. *В сущности, основной тип ее, яйцеобразный горшок, оставался почти неизменным со времен Днепро-Донецкой культуры 5 тыс. до н.э.*

С одной стороны — поразительное постоянство антропологического типа населения степей Южной России, с другой — такая же стойкая преемственность материальной культуры. И все это хорошо прослеживается, начиная от раннего средневековья, вплоть до эпохи бронзы, а то и неолита (4 — 5 тыс. до н.э.). Никаких «разрывов»! Может ли быть, что южнорусские степи все это время заселяли разные народы? Конечно же, нет. И есть надежные доказательства, что сами жители южнорусских степей помнили родство, поддерживая связь со своими предками. Хорошо известно, что, начиная примерно с 3000 г. до н.э., в России был принят обряд погребения под курганами. Несмотря на перемену некоторых деталей, этот обряд сохранялся вплоть до раннего средневековья (когда был еще известен у «исторических» славян), и исчез только с принятием христианства.

Но главное даже не в этом. *Дело в том, что курганные могильники разных эпох возводились, как правило, в одних и тех же специальных местах, один подле другого; так возникали целые «города» мертвых, поражающие своей древностью и преемственностью более, чем египетские пирамиды. Или же в одном и том же кургане делались «впускные» погребения — и это продолжалось на протяжении тысячелетий!* Так, в группе курганов на р. Понуре (Калининский район Краснодарского края) представлены погребения от ранней бронзы (ямная культура 3 тыс. до н.э.) до половцев включительно, причем в кургане Малаи 1 имеются последовательные погребения ранней и поздней бронзы, а в кургане Греки 1 — от раннего железа и сарматских катакомб до половцев. В «Царском кургане» у хут. Лебеди (того же района), возведенного еще в эпоху ямной культуры, произведены впускные погребения железного века и средневековья.

В группе курганов у с. Грушевского (Ставропольский край) представлена эпоха бронзы (начиная с ямной культуры), скифы, сарматы, половцы. В курганах на р. Быстрой (междуречье Дона и Северского Донца), возведенных в эпоху средней бронзы (катакомбная культура), произведены впускные захоронения сарматов. Среди курганов у хут. Красноармейского (Ростовская область) древнейшие — ямные (ранняя бронза), затем — катакомбные, сарматские, печенежские. В одном и том же кургане у Черкасской стоянки (Павловский район Воронежской области) обнаружены 3 погребения ямной, 7

катакомбной и 4 срубной культур — могильник непрерывно функционировал почти 2 тысячи лет. В Курской области найдены группы курганов, в которых представлены последовательные захоронения от эпохи бронзы до средневековых славянских.

Постоянство и преемственность погребального обряда на протяжении тысячелетий подтверждают, что жители южнорусских степей рассматривали своих предшественников как непосредственных предков. При смене этнического состава населения или даже просто при сильном культурном «разрыве» (каким было, например, принятие христианства) такое постоянство было бы невозможно. *Одни и те же религиозные убеждения и традиции поддерживались на территории нынешней России, по крайней мере, на протяжении 4 тысяч лет, включая «историческую» славянскую эпоху раннего средневековья.* На протяжении тысячелетий поддерживались не только города мертвых, но и города живых. Так, многослойные селища в долине Оскола обнаруживают слои, начиная с эпохи бронзы до средневековья и даже 17-18 вв.! Воргольское городище (Елецкий район Липецкой области) представляет материалы эпохи бронзы, раннего железа, славяно-русского времени. Городища в бассейне Сейма (Курская область) — от раннего железа до славянской Роменской культуры. И так далее, и так далее...

Итак, имеем, что все «классические» археологические критерии указывают на преемственность культуры населения средневековой Руси (по крайней мере, ее южных областей) по отношению к степной культуре эпохи бронзы и железного века!

Не приходится удивляться поэтому, что «нравы и обычаи» скифов, известные из современных им источников, удивительно напоминают славянские. Судя по описаниям Геродота, скифы любили попариться в баньках, поклонялись мечу как символу бога войны, возводили курганы над могилами умерших вождей; скрепляя договор, пили вино с кровью; предсказывая будущее, гадали на ивовых прутьях и липовом мочале. Все эти обряды известны и у средневековых славян! Правда, скифский обычай снимать скальп с поверженного врага и отделять его череп в форме чаши в позднейшие времена «вышел из моды», но это, очевидно, надо приписать выдумкам Геродота.

Социальное устройство и особенности нравов скифов практически неотличимы от славянских (известных по источникам раннего средневековья). Та же территориальная община, состоящая из лично свободных полноправных людей, то же отвращение к рабству. Равенство прав мужчин и женщин, вплоть до несения последними военной службы (еще в 7-м веке Константинополь штурмовали «славянки», еще в 10-м веке в войске Святослава были женщины!). Правда, в Средние века славянским женщинам, как некогда сарматкам, уже не приходилось убивать врага, чтобы получить право выйти замуж.

Большое сходство, наконец, имеет скифский и средневековый славянский тип экономики. Как показывают археологические исследования и как свидетельствуют беспристрастные источники, скифы были отнюдь не «варварами-кочевниками», а оседлыми (хотя и подвижными) скотоводами и земледельцами, искусными металлургами, строителями городов, мало отличаясь в способе ведения хозяйства от своих потомков-славян.

Какой из всего этого следует вывод? Предоставим сделать его П.Н.Шульцу, руководителю Тавро-скифской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР, вешей с 1945 г. раскопки Неаполя Скифского.

«Скифы представлялись многим дикими кочевниками, не знавшими городов и городской культуры, не имевшими своего государства. Некоторые дореволюционные и зарубежные ученые считали, что скифы — это кочевые орды не то монгольского, не то иранского происхождения. Считали, что скифы существовали на протяжении пяти-шести веков, а после войн с Диофантом, полководцем царя Митридата Понтийского, они якобы пропали неизвестно куда и как.

Разве могла внезапно исчезнуть такая большая и могущественная народность, о многочисленности, смелости и непобедимости которой много и единодушно писали древние авторы? *Раскопки советских археологов на Днепре, Буге, Днестре, на Дону, Кубани и в особенности раскопки Неаполя Скифского полностью опровергают эти неправильные, лженаучные представления о скифских племенах. Скифы никуда не исчезали и не пропадали...*

Скифы создали не только свое государство, но и свою городскую культуру. Мы знакомимся в Неаполе с памятниками скифской архитектуры, с его мощными оборонительными стенами и башнями, с исключительно интересным мавзолеем, парадными сооружениями, украшавшимися скульптурами, с его жилыми оштукатуренными домами, крытыми черепицей...

Но особенно важно то, что В ХАРАКТЕРЕ СКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ЖИЛИЩ, В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ (ОБЫЧАЙ ХОРОНИТЬ В КРУГАНАХ И ЗАКАЛЫВАТЬ БОЕВОГО КОНЯ), В СКИФСКИХ РОСПИСЯХ, В ПРЕДМЕТАХ РЕМЕСЛА, В ЧАСТНОСТИ В ПОСУДЕ, ДЕРЕВЯННОЙ РЕЗЬБЕ, ОРНАМЕНТЕ, В ОДЕЖДЕ, МЫ НАХОДИМ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ОБЩИХ ЧЕРТ С КУЛЬТУРОЙ И БЫТОМ ДРЕВНИХ СЛАВЯН.

Становится все яснее, что скифские земледельческие племена, наряду с другими народностями и племенами Восточной Европы, сыграли свою роль в процессах формирования восточного славянства и что древнерусская культура вовсе не создана варягами или пришельцами из Византии, как об этом твердили заграничные псевдоученые. РУССКАЯ НАРОДНОСТЬ И КУЛЬТУРА ИМЕЮТ ГЛУБОКИЕ МЕСТНЫЕ КОРНИ, УХОДЯЩИЕ В ГЛУБЬ ВЕКОВ, и тут уместно вспомнить слова М.В.Ломоносова о том, что среди «ДРЕВНИХ РОДОНАЧАЛЬНИКОВ НЫНЕШНЕГО РОССИЙСКОГО НАРОДА... СКИФЫ НЕ ПОСЛЕДНЮЮ ЧАСТЬ СОСТАВЛЯЮТ».

Итак, скифы и сарматы были прямыми, физическими предками русских, и не удивительно, что потомки носили ту же одежду, строили такие же дома и лепили такие же горшки, как и их предки...

Попробуем теперь разобраться с многочисленными народами, населявшими Скифию.

Впервые имя «рос» применительно к жителям южнорусских степей упоминается в источнике, который можно датировать началом 6 в. н.э. Этот источник не что иное, как Библия. В знаменитом пророчестве Иезекииля (грозившего своим «погрязшим во грехе» современникам, что придут, дескать, на вас «Гог и Магог, князь Рош», и уж за-

дадут...) имелись в виду, несомненно, скифы, сотрясавшие тогда своими походами древние рабовладельческие цивилизации Передней Азии. О том, что библейское пророчество относилось именно к скифам, которые и есть русские, свидетельствовал авторитетный византийский автор 10 в. Лев Диакон, который в цитате прямо употребил «Рос» вместо «Рош» (впрочем, и последняя форма как передача русского этнонима вполне допустима; по-английски и сейчас Россия — это «Раша»⁶⁶).

Можно не сомневаться, что скифский народ РОШ, штурмовавший Ниневию в 612 г. до н.э. и заставивший египетского фараона платить дань, РОКСаланы, сражавшиеся на Дунае с римскими легионами в 1 в. н.э., РОССОмоны, подданные «готской империи» Причерноморья в 4 в. н.э., народ РОС, обитавший, согласно сирийским летописям, в 6 в. к северу от Кавказа, РУСЫ, осаждавшие вместе с аварами в 625 г. н.э. Константинополь, и РУССКИЕ 9 — 13 вв. (средневековья) — это один и тот же народ. Нетрудно убедиться, что не только древние, но даже и раннесредневековые источники связывают название «рось / русь» именно с южными, степными областями современной России (табл. 4).

Итак, почти все этнонимы, используемые в средние века и в настоящее время по отношению к русским вообще и к южным русским в особенности, восходят к арийско-скифо-сарматской древности. Имена «асы-ясы», «северы-савроматы», «сколоты-славяне», «каска-казаки», «арьи-аланы-роксаланы-русаланы-руссы» были распространены 2 тыс. лет назад на огромной территории евразийских степей и относились к одному и тому же народу. Очевидно также, что уже в средние века эти имена носили русские — восточные славяне.

Источник	Сообщение	Тождество этнонимов	Трансформация имени
Геродот IV, 6.	Общее всех их название — сколоты... скифами же называют их эллины.	Сколоты = самоназвание «скифов»	сколо/ты = скла/вены = славяне
1. Страбон 2. Квинт Курций Руф	1. Сарматы (также скифы)... расселены за Танаисом 2. Скифы составляют часть сарматов	1. Сарматы = название Волгодонских скифов, 2. Скифы = «украинские» сарматы. И те и другие — один народ	Сарматы = савро/маты, савры = савиры = сабиры (сербы) = северы (северяне)
Геродот, IV, 6.	Массагеты суть народ скифский. Саки, массагеты, арнамасы есть расселившиеся скифы	Массагеты = саки = закаспийские и среднеазиатские скифы	Масса/геты (ср. геты с Дуная, фисса/геты с Волги), казачьи вожди — гетманы
Аммиан Марцеллин, Иосиф Флавий	Аланы, прежние массагеты. Племя аланов есть часть скифов у Танаиса	Аланы = донские скифы + закаспийские массагеты	Алан = ариан = арья
Псевдо-Аристотель	Скифы, называемые гелонами...	Гелоны = скифы верхней Волги-Оки, Ильменя.	гелоны = гольтескифы = голядь (в Сред. века)
Гекатей Милетский (фр.	Меланхлены (черноризцы), народ скифский. Названы так	Меланхлены = греческое название скифов	Самоназвание: вероятно, вельты (волоты)

⁶⁶ Но пишется практически «Россия» — „Russia“.

115)	по их одежде...	Белоруссии (?)	
Помпей Трог	Парфяне произошли от скифских изгнанников	Парфяне = скифский правящий слой в Иране	
Прокопий из Кесарии	Готы, гепиды и вандалы — это те же савроматы; они назывались также и гетами.	Готы + вандалы = вендские династии, правившие сарматами	
Прокопий из Кесарии	Гунны — это меланхлены и прочие скифы...	Гунны = угорские династии, правившие сарматами.	
Фотий; Лев Диякон	1.Росы — народ скифский; 2.Росы = тавроскифы	Росы-аланы = роксаланы, сарматы, скифы	Росы-аланы = русские, арии

Таблица 4.

Этническое единство Великой Скифии

О венедах (вендах)

Концепция славянства венедов в последние десятилетия была принята в русской историографии и вошла во все справочные издания. Главным аргументом в ее пользу является факт непрерывности археологических культур Средней Европы, начиная с эпохи поздней бронзы и до раннего Средневековья, когда весь этот регион источники застают уже достоверно славяноязычным. Движение культур «шнуровой керамики» с востока на запад, под влиянием военно-политических импульсов, направленных из степей Южной России (конец III тыс. до н.э.) привело к формированию в Центральной Европе кельтской цивилизации. Подобного же рода движение, происшедшее на тысячу лет позже, на рубеже железного века, привело к вытеснению из этого региона одной языковой группы другой. Кельты были «выдавлены» дальше на запад, во Францию, а их место в Германии заняли славяне-венеды. «Велесова книга» подтверждает движение вендов, одноплеменников русов, с востока до Балтики.

О вандалах

Параллель между вандалами и русами не случайна, ибо речь идет об очень близких по духу и происхождению народах. Более того, по Иоакимовской летописи среди легендарных правителей Славенска (см. главу 1), первой столицы Северной Руси, значится князь Вандал, который «владея славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на вскрай моря повоевав и народы себе покоря, возвратился во град Великий». Далее летописец рассказывает о сыновьях Вандала — Изборе, Владимире и Столпосвяте, носивших, как нетрудно убедиться, чисто русские имена.

Ю.Яхонтов в своем исследовании так излагает об этом князе: «Царь Фаон Мадия (события за период 608 — 508 гг. до н.э.) с непобедимой своей дружиной ходил в далекие страны и везде — с победой. Преемником царя Россолома (сына Фаона Мадия) был его старший сын, князь Славян, прославившийся построением крепкого города на берегу реки Мутной (это первое восстановление древнего Славенска после чумы). Его несметные дружины, в походе, в жажду осушали целые реки. После царя Славяна стал править в Кунигардии его сын Вандал. К нему присоединились многие соседние народы, для которых он на другом берегу реки Мутной, напротив Кунигардии, построил

крепкий город, назвав его Новым городом. А Кунигардию в память о своем отце назвал Славенском. Построенный Новый город, под мудрым правлением царя Вандала, до такой степени возвысился, что его стали называть Великим Новым городом. У царя Вандала было трое сыновей: Избор, Столпосвет и Владимир. После Вандала стал править всем его царством Избор». Сведения, как видим, перекликаются с Иоакимовской летописью.

Имя Вандал тоже славянское — об этом прямо говорят некоторые средневековые хронисты. В Польше до сих пор широко распространено одно из женских имен — Ванда. Да и исконно русское имя Ваня, скорее всего, унаследовано от древнейшей эпохи, и лишь сравнительно недавно, после принятия христианства, было совмещено с еврейским Иоанном. Древнескандинавский эпос знает целый класс богов — ванов, соперников асов. Наиболее известной представительницей ванов является богиня любви и красоты Фрейя (коррелят античной Афродиты-Венеры) — наперсница верховного скандинавского бога Одина. Уместно предположить, что на определенной стадии распада одной из ветвей былой арийской общности, ваны представляли собой идеологическую или религиозную доминанту (об этом косвенно свидетельствуют и недолго существовавшее Ванское царство, и легендарная земля Вантит, которая, согласно средневековым арабским источникам, располагалась где-то между Окой и верховьями Дона, и связующее слово «ван» в голландских фамилиях). Так вот, не лишено вероятности, что имя Вандал изначально означало «ван» + «дал», то есть «бог дал» (по аналогии с более поздним Богданом и образованными по той же схеме Валдаем и Дажьбогом).

Мавро Орбини указывал в своей книге «Славянское царство», что вандалы имели то же наречие, обычаи и веру, что и русские. И именно вандалы, по Орбини, послали на княжение в Великий Новгород Рюрика с братьями. Автор даже составил словарь русско-вандалских параллелей, из которого видно поразительное языковое сходство, переходящее в ряде случаев в полную тождественность лексем. Данные южнославянского историка подтверждают и другие источники. Так, Сигизмунд Герберштейн прямо пишет в своих «Записках о Московии», что вандалы, к коим относились и варяги, «имели общие с русскими язык, обычаи и веру», что Гостомысл, «муж благоразумный и уважаемый новгородцами», посоветовал землякам пригласить на княжение «вандала» Рюрика вместе с братьями. Сообщение венского посла ценно еще и тем, что оно подтверждает факты, приводимые в Иоакимовской летописи (в частности, о посреднической роли знаменитого Гостомысла, историчность которого оспаривали историки XIX и XX веков, начиная с Карамзина). Один из наиболее авторитетных историков западных славян, Гельмольд (XII в.), прямо утверждал, что известные из источников IV — VI вв. «вандалы», «герулы» и другие есть просто древние названия западных славян-винулов-венедов.

Вандалы — канонизированное название одного из ответвлений древнеславянской этнолингвистической общности, известной у поздних античных авторов под названием «венеды» (в ряде случаев «вандалы» так и писались — «венды»). В начале нового тысячелетия венеды заселяли обширные территории от западных рубежей современной России до нынешнего датского побережья Балтики, занимая практически всю территорию теперешней Германии. «Германские» племена в то время обитали намного западнее и лишь впоследствии вытеснили и ассимилировали славянские племена на их

исконно славянских землях. Вполне допустимо, что германцы, завоевав балтийскую Вандалию, восприняли ее имя, подобно тому, как в дальнейшем это произошло с покоренной негерманской Пруссией (на самом деле Боруссией, от чего и производится латинизированное название Пруссии).

Об аланах

В первые века новой эры, когда западной границей Сарматии была река Висла, а восточная доходила до Инда и Ганга (по Аммиану Марцеллину), в низовьях Волги и Дона началось зарождение новой государственности. О том, что здесь сложилось новое политическое объединение, свидетельствует смена экзонима: с I в. н.э. жители Донской области стали носить имя «аланы» вместо старого «сарматы». Впоследствии аланами называли всех сарматов, что ясно показывает ключевую роль в политической жизни Великой Скифии, которую всегда играл Волго-Донской регион. Относительно аланов нет сомнения, что это были сарматы, создавшие новые государственные образования. Вначале н.э. в районе Волги — Дона продолжала существовать та же Прохоровская культура, что и в прежнее сарматское время — археологическая преемственность сохранялась. Источники твердо считают аланов и сарматов, как, впрочем, аланов и скифов, одним и тем же народом. Так, описывая войны аланов против Римской империи в 68 — 69 гг. н.э., современник событий Иосиф Флавий писал: «ПЛЕМЯ АЛАНОВ ЕСТЬ ЧАСТЬ СКИФОВ, ЖИВУЩИХ ВОКРУГ ТАНАИСА И МЕОТИДСКОГО ОЗЕРА». По свидетельству Флавия, одна из алано-сарматских армий в 68 г. н.э. вторглась в римские владения в Мезии (территория современной Болгарии).

М.Ломоносов не только отождествлял россомонов и роксаланов, но и считал их предками русских. Он не измышлял новых концепций, просто опирался на подлинные русские и иностранные средневековые источники. Таких источников, отождествлявших аланов-сарматов эпохи великого переселения народов и современных русских, до нас дошло много. Перечислим некоторые из них:

1. Византийский писатель XIV в. Никифор Григора упоминает русского князя, находившегося на службе у императора Константина Великого (ум. 337 г.). О Константине известно, что он вел успешные войны с причерноморским государством готов, потом заключил с ними союз. Очевидно, «русский князь» был одним из начальников военного отряда на службе империи.

2. Сообщение Иордана (VI в.) о восстании россомонов (роксаланов) против готского короля Германариха; относится к середине IV в. н. э.

3. Епископ народа Рос подписался под актами Антиохийского собора в 363 г. Очевидно, это епископ епархии в Крыму, называемой также Готской. Известна со времен Константина Великого.

4. Иоанн Златоуст (347 — 407 гг.) находился в переписке с Феодосием, епископом скифопольским, и с Порфирием, епископом русским.

5. Степенная книга (XVI в.) говорит о «брани с русскими вои» императора Византии Феодосия Великого (прав. 379 — 395 гг.), а также о нападении русов на Солунь (источники: Житие Иоанна Пустынника Египтянина и Житие Дмитрия Солунского). Речь может идти только о вторжении «готов» в пределы Византии в конце IV в. Согласно источнику, готы — русские воины.

6. Патриарх Прокл, очевидец нашествия гуннов на Рим (430 — 440 гг.), вспомнил пророчество Иезекииля относительно «князя Рос, Мешеа и Фувала», которые положат конец неправедной власти.

7. Армянские источники сообщают, что царь росмосоков, глава гуннов, казнил отступника, принявшего христианство. Название «рос-мосоки» — от «князя Рош (Рос), Мешеа (Мосоха) и Фувала».

8. Сирийский источник, «Хроника Захарии Ритора» (555 г. н.э.), сообщает о пребывании «народа Рос» к северу от Кавказа, в азово-черноморских степях — «рядом с амазонками».

9. Арабский автор Ас-Саалиби (нач. XI в.) сообщил о постройке персидским шахом Хосровом Первым (прав. 531 — 579 гг.) Дербентской стены против турков, хазаров и русов.

10. По сообщению грузинской хроники XI в., русский хакан в 601 г. захватил в плен 12 тыс. воинов императора Маврикия.

11. Византийский поэт Константин Манассия (XII в.) назвал войсками русов войска Аварского каганата, осаждавшие в 626 г. Константинополь; то же самое свидетельствует грузинская хроника XI в.

12. Арабский автор Ат-Табари (IX — нач. X вв.) сообщил, что русы в 644 г. угрожали арабской крепости Дербент.

Об антах

Сарматам первоначально принадлежал и этноним АНТЫ, уже в 6 в. н.э., как хорошо известно, употребляемый в отношении группы восточных славян, обитавших «от Днестра до Днепра». Анты впервые названы римским географом Помпонием Мелой в 44 г. н.э. и были локализованы им где-то «выше» амазонок. О них писал также Плиний в 77 г. н.э. Имя «антас» встречается на одной керченской надписи 3 в. н.э. В то же время китайский документ 2 в. до н.э. упоминает о «стране Антсай», расположенной где-то в Приаралье! Очевидно, некогда название «анты» было распространено по всей территории, где обитали сарматы.

«Анты», как и многие другие имена скифского круга, хорошо читается из санскрита и означает оно «окраинцы»⁶⁷, т.е. живущие в приграничье с другой территорией. В XV — XVII вв. различные окраины России носили название Украин. Археологическая культура, которую можно приписать антам (керамика «типа Пеньковки»), хорошо прослеживается в Северном Причерноморье. Она уходит корнями в местные, более ранние культуры, обнаруживает преемственность с Черняховской. Ареал распространения антской культуры достаточно велик. Он занимал Правобережную Украину, часть бассейна Дуная и всю Левобережную Украину, бассейн Донца и Дона, доходя на севере до Воронежской области. Для «иордановых» антов, проживавших «от Данаэтра до Данаэтра», ареал Пеньковской культуры оказывается слишком большим. Если понять, что анты — это не изолированный народ, а юго-западная часть сарматов, все становится на свои

⁶⁷ Санскр. *ánta* I. 1) близкий 2) последний 3) прекрасный, чудесный 2. *m, n*. 1) конец 2) край, граница; предел 3) завершение, окончание. И *ántara* I. 1) близкий, ближайший 2) любимый 3) внутренний 4) местный 2. *n*. 1) расстояние 2) отдалённость 3) пространство 4) внутренность 5) промежуток времени; время 6) случай. Таким образом, Анты (Антыре / -ри) может иметь смысл „близкие“, „внутренние“.

места — объясним переход собственно антских древностей в культуры левобережья Днестра, Дона, которые связаны с более восточными областями.

На юге Русской равнины, по ПВЛ, было автохтонное славянское население — дулебы, уличи и тиверцы, которых следует отождествить с известными из источников «антами». Сюда же следует отнести и карпатских хорватов. Объединение дулебов существовало в рамках антской общности, тогда как после удара, нанесенного аварами, на его месте возникло новое государственное образование волынян. Уличи и тиверцы занимали земли, называемые «Великой Скифью», вплоть до побережья Черного моря.

О язоматах (ясах, асах)

Среди сарматов восточного Приазовья еще с 4 — 2 вв. до н.э. современные источники выделяли язоматов (позднее продвинувшихся на Дон и в Причерноморье, где они были известны как ЯЗЫГИ). Это опять-таки составное имя, причем его корень (ЯЗЫ, варианты: ясы, асы, асии) — очень древний, восходящий еще к «протоарийской» эпохе. Так, скандинавские предания сообщают о происхождении своего народа от неких загадочных АСОВ, пришедших из «Великой Скифии», из города АСГАРДА. Повидимому, от того же корня образовано географическое название АЗИЯ.

В греческой мифологии Асией зовут мать (или жену) Прометея. Геродот сообщает, что географическое название связано с ее именем. Но Прометей, согласно тому же мифу, является «первопредком» человечества, которое произошло от его сына, спасшегося после Всемирного Потопа. Следовательно, Асия — это одно из имен матери-прародительницы, «Великой богини», культ которой засвидетельствован на Восточноевропейской равнине еще со времен верхнего палеолита.

Названия «АЗОВ», «АЗОВСКОЕ МОРЕ» восходят к этому древнейшему имени. Если оно образовано от имени «великой матери», то другое название — Меотида — представляет просто его вариант. Интересно, что самое древнее название сохранилось дольше всего: еще в средние века северные летописи называли ЯСАМИ русских жителей Подонья, Приазовья и Северного Кавказа.

О готах

Как и все остальные индоевропейские народы, они некогда вычленились из единой этнолингвистической общности, сформировавшейся на севере Евразии. Последующая история вполне самостоятельных готских племен связана уже со всей Европой. О ранней истории готов рассказывает обстоятельная, но во многом противоречивая и не всегда стыкующаяся с другими первоисточниками хроника, написанная в VI веке, на латинском языке Иорданом, который описывая в своем произведении готов, назвал саму книгу «Гетикой». Е.Классен хорошо пояснил трансформацию имени гетов в готы. Т.е. готы — это геты-унны, которые являлись, как правило, передовыми отрядами русов при походах в другие страны. Сам Иордан опирался на не дошедшее до нас сочинение своего предшественника Кассиодора, которого цитировал много и дословно.

Известный факт — готы пришли из Скандинавии. Но никаких «дойчеязычных», «инглишговорящих» племен и народностей в Скандинавии не было до XIII — XIV вв. н.э., Скандинавия — это исконная земля русов, так как сами русы-скандинавы своей родиной всегда считали Великую Скифию (Свитьед). Не было в тацитовой «Германии»

никаких «германцев» современного «немецкого» типа. Центральную и Северную Европу заселяли русы (в том числе и военное сословие русов — геты) и вычленившиеся из их суперэтноса при смешении с реликтовыми автохтонами славяне. Возможное происхождение готов нами схематично прослежено в исследовании «Хетты – древние славяне».

Немного фактов. Саги, записанные в 1200-х гг. Снорри Стурлусоном, описывают жизнь асов и их переселение в Скандинавию из Великой Svíþjóð (Скифии), через которую протекает река Ванаквисль (Танаис). А эта земля — Скифия испокон веков принадлежала русам. Иными словами, главный предок скандинавов был русом. В устье этой реки была страна ванов (вендов), с которыми люди Одина вели войну. Один — верховный бог в германо-скандинавской мифологии, отец и предводитель асов. Мудрец и шаман, знаток рун и сказов (саг), царь-жрец, князь (конунг)-волхв (vielus), но, в то же время, бог войны и Победы. В «Саге об Инглингах» так говорится об Одине: «Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется СТРАНОЙ АСОВ, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином». Известно, что большие волны переселения с Северного Кавказа и из Северного Причерноморья накатывали на север Европы в 3 тыс. до н.э. не однажды. Именно в это время и пришли роды, ведомые Одином в Скандинавию, на берега Балтики.

Выдающийся исследователь метаисторических процессов В.Щербаков разработал аргументированную версию о выходе предков скандинавов из Средней Азии, отождествляя Асгард с Ашхабадом, а если быть точнее, с районом древних поселений Нисы и Мансурдепе. Вот откуда идет принадлежность готов к русам. Конечно, это уже другие русы, но все же русы, хотя и отличные от тех, которые проживали в континентальной Европе.

Так вот, готы, являясь потомками Одина, решили, спустя много веков, найти свою историческую родину и отправились во 2 веке в дальний путь из Скандинавии всего малой дружиной на трех кораблях. Но на этом пути им пришлось немало потрудиться. Знаменитый норвежский путешественник и антрополог Тур Хейердал выдвинул теорию, что Один — князь г. Асгарда, был реальной исторической личностью, который жил на рубеже нашей эры в Приазовье в городе Танаис и переселился в Скандинавию со своим народом (асами) из-за давления римлян. Отметим только, что переселение Одина произошло значительно раньше.

Археологические исследования показали, что во времена готов ни о каких «шведах на Украине» не может быть и речи. В период, когда в причерноморских степях существовало государство готов, здесь действительно сложилась новая культура — Черняховская (III — IV вв. н.э.). Однако носители этой культуры сохраняли прежний, сарматский, антропологический тип (почти не отличающийся от типа современных жителей Южной России) и обряд погребения. Ничего собственно «скандинавского» обнаружить не удалось. Вывод однозначен: основную массу населения, оставившего эту культуру, составляли, как и прежде, русы. Это и неудивительно, если вспомнить, что Иордан рассказывал о «миграции готов» всего на трех кораблях. Маловато для заселения Причерноморья. Но, как оказалось, вполне достаточно для основания новой правящей династии, в том числе, как ни странно, и Славенской — северных русов, что подтверждается в «Будинском Изборнике».

Начало экспансии реальных готов относится к I в. н.э. Именно в это время на южном побережье Балтики, заселенном венетами, возникла новая, Вельбарско-Цецельская культура с элементами, указывающими на скандинавское влияние. Это вполне сопоставимо с рассказом Иордана о том, как готы высадили десант на южно-балтийском Поморье, победили местных венедов и ругов и основали свое государство. Во II в. н.э. отчетливо прослеживается распространение Вельбарско-Цецельской культуры на юго-восток, которое можно связать с экспансией готов. Конечно, к III в. н.э., когда волна нашествия докатилась до Днепра, собственно «готского» в ней уже оставалось мало. В сущности, элита готского государства в Причерноморье была не столько «готской», возможно уже «венедской».

Готы подчинили тогда всю территорию современной Украины, так что пограничным городом на востоке стал Танаис в низовьях Дона. Собственно готы заняли ту территорию, куда и стремились в поисках своей прародины после ухода из Скандинавии. Там они «успокоились», но на их пути оказались по исторической традиции гунны, держава которых в IV столетии заняла большую часть Русской равнины, кроме ее степного юго-востока от Дона до Кавказа и Волги-Урала, оставшегося за русами-аланами. Возникновение на Восточно-Европейской равнине огромного влияния готов имело негативные последствия для Великой Скифии. Весь драматизм того времени подробно изложен в «Велесовой книге».

О гуннах

Конец государства аланов (Русколани по «Велесовой книге») наступил одновременно с концом государства готов. Им на смену пришла империя гуннов, почти семьдесят лет (с 370 по 450-е гг.) доминировавшая в Восточной Европе от Волги до Дуная, вторгавшаяся во Францию и угрожавшая Риму. Относительно гуннов существует столько же мифов, как и относительно готов. Источники же ясно указывают: агрессия гуннов обрушилась не с востока, а с севера. Именно жители Верхнего Поволжья и Приуралья, организованные гуннами в государство, и составили ту самую «орду», которая обрушилась на алан и причерноморских готов, сокрушив их города. Гунно-гото-аланские войны следует рассматривать как внутрисистемные, в каком-то смысле «гражданские». Нашествие гуннов в южнорусские степи было мощным давлением периферии империи на ее центр, что обычно происходит в моменты острого кризиса.

Византийский посол Приск (середина V в. н.э.) записал пару слов, которые употребляли воины Атиллы: «мед», «квас» (это у «гуннов» были такие напитки), «страда» (поминальная трапеза). Отсюда можно сделать предварительный вывод: гуннский язык = славянский язык, гунны = славяне. «Империя гуннов» не имеет заметного археологического следа. Появление в южнорусских степях гуннов оставило одну «памятку»: разрушение азово-черноморских городов. Никакой особой культуры не замечено. Это значит, что гунны в конце IV — нач. V вв. представляли собой не «народ», а паразитическую «элику», сосавшую живые соки алано-сарматского государства. Когда элита была свергнута, от нее и следа не осталось.

Мнение средневековых хронистов в XIX веке поддержали крупнейшие историки: в Чехословакии — Павел Йосеф Шафарик (1795 — 1861), создавший классический многотомный труд «Славянские древности»; в России — Иван Егорович Забелин (1820

— 1908) и Дмитрий Иванович Иловайский (1832 — 1920). Идея о славянстве и русскости гуннов отстаивается и в капитальном труде А.Нечволодова «Сказания о Русской земле».

Д.Иловайский высказался следующим образом о гуннах: «Известно, что имя господствующего народа нередко переходило на чуждые племена. Пример тому в особенности представляет название Гунны. У византийских и латинских писателей под общим или родовым названием Гуннов встречаются многие видовые имена: Акациры, Буругунды, Кутургуры, Савиры, Сарагуры и пр. Почти каждое из этих названий имеет еще свои варианты. Со стороны историографии едва ли не было ошибкою все означенные народы считать ветвями одного и того же Гуннского поколения. К Гуннам причисляются иногда чуть не все обитатели Дунайской и юго-восточной Европейской равнины. Но если бы все эти народы были действительно Гунны, то куда же они исчезли и откуда на их место явились народы совершенно другие? Ясно, что под этими названиями скрываются иные племена, и преимущественно Славянские. Одним словом, в известный период времени слово Гунны употреблялось вообще для обозначения варваров Южной России и приобрело почти географическое значение. Оно заменило собою прежнее слово Скифы. Впрочем, последнее название пережило Гуннов, и сами Гунны нередко в источниках называются Скифами. На это географическое значение, между прочим, указывает Иордан, который говорит, что страна к северо-востоку от Дуная называлась Гуннивар».

Д.Иловайский делает при этом конкретное заключение: «Если мы находим их (болгар) славянами в IX веке, идем далее в глубь веков и не замечаем нигде ни малейшей перемены, никаких фактов, которые противоречили бы этому славянству или указывали бы на какое-либо превращение в славян совершенно чуждой народности, то естественно имеем полное право заключить, что болгаре всегда были славянами. Раз установив это положение, я обращаюсь к разъяснению вопроса о взаимном отношении болгар и гуннов и прихожу к тому заключению, что первых не следует выделять из состава собственно гуннских народов. Сличая свидетельства источников, особенно известия Прокопия, Агафия и Менандра, с другими писателями, мы видим, что две главные ветви болгар, утургуры и кутургуры, были племена гуннские по преимуществу. Мы приходим к убеждению (совершенно согласному с источниками), что по разрушении царства Аттилы гунны не думали пропадать куда-то на восток или проваливаться сквозь землю. Соединенные на время могучею волей и энергией этого замечательного человека, они потом посреди обычных княжеских распрей и междоусобий утратили господство над миром, снова разделились и продолжали жить отдельными племенами, будучи известны византийским и латинским писателям под разными племенными названиями, как-то — болгар, кутургуров, утургуров, ультинзуров, буругундов, савиров и т.п. Следовательно, если болгаре, будучи славянами, в то же время были тождественны с гуннами, то гунны являются не кем иным, как славянами».

И далее: «...гунны очевидно сближаются или прямо отождествляются с славянами. Приведу примеры: армянский историк V века Моисей Хоренский, сообщая о вторжении болгар с Северного Кавказа в Армению, прибавляет, что местность, в которой они поселились, получила название Вананд, т.е. земля Вендов. А слово Венды, сколько известно, служит древнейшим названием славян вообще или значительной их

части. Из византийских писателей Прокопий по нравам и обычаям сближает гуннов с Склавинами и Антами; Кедрен прямо говорит «Гунны или Склавины». Из западных или латинских летописцев Беда Достопочтенный называет гуннами западных славян. Саксон Грамматик говорит о войне датчан с гуннским царем; причем под гуннами понимает часть балтийских славян. Эдда древнейшая или Семундова упоминает гуннских богатырей, в том числе Ярислейфа, т.е. Ярослава, и вообще под гуннами понимает славян. Вилькинга Сага город славянского племени Велетов называет столицей гуннов. Значительная часть древней России названа страной гуннов у Иорнанда⁶⁸ (Гунивар), Гельмольда (Гунигард) и Саксона (Куногардия). Весьма любопытно следующее известие Гельмольда: *Saxonum voce Slavī canes vocantur*, т.е. на языке саксов славяне называются собаками. Тут очевидное сближение названия Гун с немецким словом Hun. Пользуясь этим созвучием, саксы обратили именование славян гуннами в бранное слово или наоборот. Для нас важно в этом месте Гельмольда то, что речь идет не об отдельном каком-либо летописце, а вообще у саксов славяне назывались гуннами. Наконец Шафарик, из одного немецкого сочинения 30-х годов XIX века приводит такое сообщение. В Швейцарии, в Валиском кантоне, потомков поселившихся там когда-то славян, немцы до сих пор называют гуннами. Точно так же по замечанию латинских переводчиков и комментаторов Эдды Семунда до сих пор в Северной Германии народ называет гуннами древних ее обитателей и их погребальные холмы именуется гуннскими ложами или логовищами, *Hunenbette*⁶⁹».

Ныне же господствует совершенно предвзятая точка зрения, согласно которой гунны являются уроженцами дальневосточных степей, тюркоязычными кочевниками-монголоидами, почти за девять веков до Чингисхана проложившими захватническую тропу от границ Китая до «Последнего моря». Данная концепция в настоящем ее виде была сформулирована историком-востоковедом Константином Александровичем Иностранцевым (1876 — 1941) в монографии «Хунну и гунны» (1926) и впоследствии развита в работах Георгия Владимировича Вернадского (1877 — 1973), а окончательно внедрена в историческую науку в качестве непререкаемой истины Львом Николаевичем Гумилевым (1912 — 1992). А почему собственно НЕПРЕРЕКАЕМОЙ?

О савирах

Сведения нашего историка Д.Иловайского позволяют оценить ситуацию вокруг савиров: «В 463 г. [к] ромеям пришло посольство от сарагур, урогов и оногур и рассказало, что они покинули свою страну, будучи изгнаны САВИРАМИ, а те, в свою очередь, были изгнаны «аварами», бежавшими от некоего народа, обитавшего на берегах океана. Послы также сообщили, что сарагуры покорили акацир и желают, вместо них, быть союзниками империи». Если принять, что савиры = савры = савроматы (сарматы), то СОБЫТИЯ 450 — 460-х гг. МОЖНО РАСЦЕНИТЬ КАК ВОССТАНИЕ АЛАНО-САРМАТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ РОССИИ ПРОТИВ ЧУЖЕРОДНОЙ «ГУННООБРАЗНОЙ» ЭЛИТЫ. Восставшие аланы выдворили остатки гунно-угорских орд на запад, к Дунаю, откуда «последние гунны» и обратились с посольством к Византии, предлагая свои услуги. Очевидно, степи Южной России достались в 463 г. победите-

⁶⁸ Т.е. того же Иордана.

⁶⁹ Нем. Bett (мн. Betten) 1) постель, кровать; койка ... 4) логово, берлога (*зверя*).

лям-савирам, которые, конечно же, вовсе не были «гуннами». Здесь мы сталкиваемся с подтасовкой: савиры = савры = савроматы объявляются «гуннами» и им отводится на карте маленькое местечко где-то в предгорьях Восточного Кавказа. В самом деле, о савирах на Кавказе имеется много свидетельств. Есть основания полагать, что в V — VI вв. САВИРЫ ЗАНИМАЛИ БАССЕЙН ДОНА. Территория расселения савиров охватывала Ставропольский, Краснодарский край и Ростовскую область — от предгорий Восточного Кавказа до реки Дон (что соответствует зоне появления болгар, см. ниже).

В VII в. прикаспийские северо-восточные области называли страной Сибир — возможно, и этот регион (Астраханская, Курганская области) первоначально входил в государство савиров. Все данные указывают на то, что ГОСУДАРСТВО САВИРОВ (САВРОМАТОВ) в V — VI вв. ОХВАТЫВАЛО ВСЮ ЮЖНУЮ РОССИЮ.

Приходится сделать вывод: начиная с 463 г. НИКАКИХ ГУННОВ И ПРОЧИХ «УГРОВ» В СТЕПЯХ ЮЖНОЙ РОССИИ УЖЕ НЕ БЫЛО.

Об аварах

Имеется точное свидетельство Феофилакта Симокатты, что есть авары «истинные» и авары «псевдо». «Псевдоавары», согласно Феофилакту, — это племена «уар» и «хунни», которые действительно под давлением тюрков бежали из азиатских степей Скифии на запад. Л.Гумилев выяснил, что эти «псевдоавары» (вар-хиониты) являлись потомками сарматов с берегов Аральского моря (по сути, они русы). Известно, что вар-хиониты, спасаясь от преследования тюрков, появились в предкавказских степях в 558 г. Здесь их дружески встретили аланы (русы встретили русов), причем аланский князь Саросий способствовал сближению пришельцев с Византией и заключению союза. Вар-хиониты были тоже аланами (аральскими), и неудивительно, что им как «вынужденным переселенцам» в кубанских степях оказали хороший прием. Вар-хионитов было всего 20 тыс. человек.

Итак, в 558 г. н.э. 20-тысячное войско вар-хионитов на Кубани и в союзе с Византией. А дальше начинают твориться странные дела. Ни с того, ни с сего изгнанники бросаются в стремительный поход на запад, сокрушая все на своем пути, причем выказывают враждебность к Византии. Уже в 561 г. авары появляются на Дунае, и византийский император вынужден платить им дань (правда, прекратил это делать в 565 г.). Но авары на этом не успокаиваются. В том же 565 г. они громят Тюрингию и удачно воюют с франкским королем Сигибертом. В 567 г. авары в союзе с лангобардами (народ левобережья Эльбы) овладели долиной Тисы. Год спустя лангобарды ушли в Италию, а авары овладели всей Паннонией! Очень интересно, не правда ли?!

Чтобы понять, кто такие «истинные» авары, следует вспомнить, что еще Птолемей во II в. н.э. помещал на карте АВАРИНОВ и ОБРОНОВ в бассейне Вислы. Первое название совпадает с принятым в греческих источниках, второе совпадает с обозначением, принятым в русских источниках, авары = обры. Вар-хиониты с берегов Арала создателями Аварского каганата не были. Потому Феофилакт и назвал их «псевдо». С истинными аварами византийцы были знакомы. НАСТОЯЩИЕ СОЗДАТЕЛИ АВАРСКОГО КАГАНАТА ВЫШЛИ К ДУНАЮ С БЕРЕГОВ ВИСЛЫ, ИЗ ИСКОННЫХ ЗЕМЕЛЬ ВЕНДОВ. А венды были славянами.

Славяно-скифское происхождение авар очевидно. Первое известное имя аварского кагана звучит как БОЯН (БАЯН). Это славянское имя (вспомним Бояна из «Слова о полку Игореве»). Имя одного аварского посла VI в. — ТАРГИТИЙ. Оно восходит к скифским корням, к легенде о сыновьях Таргитая. Византийские авторы не раз называют авар — скифами, славянами, а иногда даже и русами. Никакого следа — ни языкового, ни археологического в Придунавье авары, как тюрки, не оставили: они ничем не выделялись среди местного славянского населения. Экспансия Аварского каганата была направлена с севера на юг, из Германии — Польши к Дунаю, и отчасти в Северное Причерноморье — через Карпаты. Военные действия велись в союзе с лангобардами (винилами) — самым западным вендским народом, происходившим из бассейна Эльбы. В результате совместных действий лангобардам досталась Италия, аварам (очевидно, их восточным соседям и тоже вендам) — бассейн Дуная и Западная Украина. До авар в степях Западной Украины политическая власть принадлежала остаткам болгар-кутургуров. В то время как Придунавье полностью подчинилось Аварскому каганату, кутургуры оставались его союзниками. Это значит одно: авары пришли в Причерноморье не с востока, а с запада. Днепр-днестровские славяне-анты подчинились аварам не сразу, но после ожесточенного сопротивления. Аваро-антская война имела важное значение для Восточной Европы. В 581 г. авары возобновили натиск на Византию, не прекращавшийся с этого времени полвека. Источники сходятся в одном: основную массу аварского войска составляли славяне.

Аваро-антскую войну 601 г. следует рассматривать как агрессию западных славян против славян восточных. Что такое бывало, известно из истории. Вспомним хотя бы польско-украинские войны XVII столетия: они были не менее ожесточенными, чем столкновение авар с антами. Аварам в 601 г. удалось сломать заслон на Карпатах и Днестре. Путь на восток был открыт. Именно на это время, на рубеж VI и VII вв., падает самый пик распространения культур Пражской керамики. Очевидно, что ДВИЖЕНИЕ ПРАЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДУНАЙСКИХ СЛАВЯН ПРОИСХОДИЛО В РАМКАХ АВАРСКОГО КАГАНАТА И ПОД ЕГО ЭГИДОЙ. Дунай и Карпаты — Поднепровье при аварах оказались объединены политически. Появление единой археологической культуры было естественным следствием интеграции на государственном уровне.

Как далеко на восток зашло влияние Аварского каганата, мы можем судить именно по распространению Пражско-Корчакской культурной общности. Она охватила не только западную, Правобережную Украину, но и вышла на левобережье Днепра, дойдя до Среднерусской возвышенности. На юге в состав аварского государства входило побережье Черного моря до Днепра, а может быть, и до самого Дона.

О хазарах

Фактически Хазария была Сарматией, управляемой элитой тюркского происхождения. О родстве русских и хазар свидетельствует арабский источник «Собрание историй» (1126 г.). Там приведена такая занимательная легенда: «Рассказывают также, что РУС И ХАЗАР БЫЛИ ОТ ОДНОЙ МАТЕРИ И ОТЦА. Затем Рус вырос и, так как не имел места, которое ему пришлось бы по душе, написал письмо Хазару и попросил у того часть его страны, чтобы там обосноваться». В этой легенде изложена идея родства русских и хазар и история происхождения средневекового русского государства из

недр Хазарского каганата. Вот что, к примеру, говорится по данному вопросу в одном из списков жития святого Кирилла (одного из «создателей» славянской азбуки), который, как известно, прежде чем прибыть на Русь, побывал сначала у хазар: «Хазары быше народ скифский, языка славянского или русского». Кроме того, нелишне напомнить, что в «Сказании о Словене и Русе» также находятся подтверждения об общем происхождении хазар и прапредков русского народа.

Вообще сведений о славянах и русских в Хазарии настолько много, что поразительно, как столь долго их ухитрялись скрывать. Масуди сообщал: «В хазарской столице по закону семь судей: два из них для мусульман; два — для хазар, которые судят в соответствии с Торой; два — для христиан, которые судят в соответствии с Евангелием, и один для СЛАВЯН, РУСОВ и других язычников, которые судят согласно языческому обычаю, т.е. по велениям разума». Согласно тому же автору, мусульмане в Каганате — это только наемники на службе у Кагана и купцы, немногочисленная группировка. Собственно иудео-хазарская прослойка также была немногочисленна, хотя и обладала большой властью.

Степенная книга, повествуя об этих событиях, утверждает, что хазарская армия — это русская армия! Еще в XVI — XVII вв. никто не сомневался, что Хазария и есть Русь. Именно поэтому в исторических источниках, прошедших тотальную правку уже в постпетровские времена, в XVIII в., почти никаких упоминаний о хазарах нет. С конца VIII в. верхушка Каганата резко сменила религию, приняв на государственном уровне иудаизм. «Иудаистской» в позднем Каганате была только правящая династия, видимо, связанная с еврейской диаспорой личным родством и опиравшаяся на ее поддержку. Так что, строго говоря, в Каганате произошла не «смена религии», а вторжение иудеев в верхние эшелоны власти. Согласно данным арабских авторов, это случилось во времена халифа Харун-ар-Рашида, то есть в 780 — 790-е гг.

В местах расселения якобы сгинувших в небытие хазар в скором времени объявились хорошо всем известные казаки, которые всегда говорили по-русски и чье самоназвание «козаки» (именно так писалось поначалу) одного и того же корня с этнонимом «козары». Еще в XVIII веке русский генерал А.И.Регельман записал на Дону народное предание о родословной казаков, ведущих свое начало от слияния воедино черкесских, роксаланских и казарских племен. Ясно, что под ро(к)саланами здесь подразумеваются славянские, проторусские племена, под черкесами — летописные *касоги*, а под казарами — *хазары*. Не случайно также, что в этническом названии казаков, казар и касогов один и тот же корень «каз» («кас»).

Есть достаточно оснований утверждать, что хазар в каком-то первоначальном и так сказать чистом виде, как единого народа, пришедшего откуда-то с востока к южным рубежам Руси, никогда не существовало. А образовался он путем смешения трех разнородных этнических, языковых и культурных элементов: одного автохтонного (славян, испокон веков проживавших в южных областях России) и двух пришлых — кочевых тюрков, занесенных на исконно русские территории волею случая, и изгнанников-евреев, в силу трагических обстоятельств попавших сюда через Кавказ и отчасти через Крым.

В 640 году в Закавказье появилось огромное войско под зелеными знаменами ислама — арабы. Они быстро захватили Армению, Грузию и Кавказскую Албанию.

Путь в Европу через южнорусские степи был открыт. Но неожиданно неприступной стеной на пути удачливых завоевателей стали хазары. Воинский союз хазар и славян вскоре обернулся трагедией для славянских племен, участвовавших в отражении арабской агрессии: почти на двести лет хазары обложили своих союзников данью. Об этом есть подтверждение в «Велесовой книге». Пока не появился на юге Руси князь Олег (варяги по «Велесовой книге») и не освободил славян-русов от хазарской дани. Что касается арабов, то с тех пор они раз и навсегда отказались от мысли присоединить Русь и Хазарию к Арабскому халифату.

О болгарях

Единственный реальный след, оставленный болгарями в России, — это Болгария Волжская, раннесредневековое государство на территории современной Татарии. Но что это за след? Как известно из официальной версии, в состав Новгород-Киевской Руси она не входила. Населена Волжская Болгария была якобы народами тюркского и угро-финского происхождения, предками татар, чувашей и др. Но мусульманские авторы раннего Средневековья сообщают, что это было славянское государство. Ибн-Фадлан, лично съездивший на Волгу в середине X в., прямо называет Булгар «городом славян», а болгарского хана — «царем славян». Находки славянских древностей на Средней Волге подтверждают данные мусульманских источников. Поскольку простой народ Волжской Болгарии — это угры, то остается заключить, что славянское происхождение имела сама «болгарская» элита, утвердившаяся в Среднем Поволжье в VII в. Это еще раз подтверждает: те «болгары», которые завоевали в то же время земли за Дунаем, были обычными русами-аланами, то есть славянами. Оттого в Болгарии Дунайской и не сохранилось практически никаких следов «неславянского» языка.

Наилучшим подтверждением последнего вывода являются результаты исследования Д.Иловайского «Изыскания о начале Руси» в пользу славянского происхождения Дунайских Болгар. Коротко представим суть рассуждения Д.Иловайского. Главным исходным пунктом в истории Болгар обыкновенно принималось сказание о разделении их на пять частей между сыновьями Кубрата. «Кубрат, вождь Булгар и Котрагов, умирая, завещал своим пяти сыновьям не разделяться между собою и общими силами бороться против внешних врагов. Но сыновья не исполнили его завещания, поделили отцовское наследие и разошлись в разные стороны. Старший, по имени Батбай (у Никифора Баян), с своею частью остался на родной земле. Второй, Котраг, перешел на эту сторону Танаиса; четвертый двинулся в Паннонию, где потом поддался аварскому кагану; пятый удалился в Пентаполис или Равенский экзархат. А третий брат, Аспарух, двинулся за Днепр и Днестр, и остановился на реке Онгл. Когда таким образом братья разделились, многочисленный народ Хазар покорил все земли, лежащие за Танаисом около Понта, и наложил дань на участок Батбая, которую он платит...».

Болгаре переходили за Дунай, нападали на Мизию, Фракию и доходили до стен Константинополя еще во второй половине V века, но и тогда эти походы они принимали, конечно, не прямо из своей древней родины, с берегов Кубани. Совокупность всех известий показывает, что Болгаре, вытеснив Остготов из Южной России, вслед за ними подвинулись на запад и заняли некоторыми своими племенами страну между Днепром и Дунаем. Следовательно, не из-за Дона, а просто из-за Дуная совершали они

свои вторжения в пределы Византийской империи в течение двух столетий, от второй половины V до второй половины VII века. Они не ограничивались одними набегами; нередко вступали наемниками на византийскую службу; а иногда получали от императора земли в Мизии и Фракии, и селились там с условием защищать эти земли от внешних неприятелей.

Но в первой половине VII века в среде болгар, живших около Дуная, по видимому, совершился поворот к объединению под одним княжеским родом. Обыкновенно такое объединение возникает под давлением иноплеменников, а болгар в то время, кроме авар, теснили надвигавшиеся из Азовских степей новые кочевники-завоеватели в лице угров. Является сильный князь Кубрат, которому и удалось свергнуть аварское иго. Вслед за тем болгаре возобновляют свое стремление за Дунай, и во второй половине VII века значительная их часть поселяется в Мизии и Фракии, где они находят некоторых своих соплеменников, успевших поселиться там ранее, а также некоторые другие славянские роды, очевидно слишком слабые, чтобы противостоять такому наплыву. Следовательно, это была только эпоха окончательного утверждения Болгарского народа на южной стороне Дуная, после того как этот народ уже долго жил на его северной стороне и высылал от себя дружины в Мизию, Паннонию, Иллирик и даже за Адриатическое море. С удалением болгар на запад по смерти Кубрата легенда связывает и подчинение Приазовских их родичей хазарам. Но мы знаем, что болгаре-утургуры, по известию Менандра, уже во второй половине VI века подпали зависимости от турок. В рассказе Феофана обратим особое внимание на то, что участок Батбая «до сего дня платит дань Хазарам» (мы говорим участок Батбая, а не сам он, как свидетельствует буквальный смысл, приписывающий Батбая, таким образом, полуторастолетний возраст). Отсюда ясно, что во время этого историка, т.е. в первой половине IX века, еще существовали болгаре в своей древней родине около Азовского моря и что они еще находились под Хазарским игом.

В заселении Балканского полуострова славянами бесспорно главная роль принадлежала болгарам. Движение их за Дунай началось со второй половины V века, а во второй половине VII оно завершилось окончательным их утверждением в Мизии, значительной части Фракии и Македонии. В половине IX века Болгарский народ принял христианство, а вместе с тем и Священное Писание на славянском языке. Ясно, что в это время он был народом славянским. А так как его тесное сожителство со славянами считают со времени поселения за Дунаем, т.е. со второй половины VII века, то выходит, что он ослабился в течение полутораста лет. Венелин очень метко указал на эту самую слабую сторону Тунмано-Энгелевой (имена историков) теории: такое скорое и полное превращение могущественного племени завоевателей в народность покоренных, и при том народность совершенно чуждую, ни с чем не сообразно, и не находит в истории никакой аналогии.

Итак, если допустить предположение, что болгаре были соплеменниками угров, то быстрое и коренное превращение их в славян явилось бы событием не только чрезвычайным, но и просто ни с чем не сообразным. А потому мы смело можем утверждать, что болгаре, пришедшие на Дунай, не могли быть не чем иным, как славянами. Это положение только и может объяснить нам, почему вслед за окончательным поселением болгар в Мизии мы видим усиленное славянское движение почти по всему Бал-

канскому полуострову. Каким образом могла происходить такая славянизация уже в VIII веке, если бы сильное и господствующее над славянами племя было чуждо им, угро-финско и тюркского происхождения? Откуда бы вдруг взяли силы некоторые довольно слабые славянские народы, прозябавшие дотоле на почве империи?

Д.Иловайский обращает внимания на весьма ясные свидетельства источников. «Общие черты встречаем уже у Аммиана Марцелина при описании быта и характера Гуннов и Алан: Алане («древние Массагеты» — поясняет Аммиан) такой же кочевой, конный и воинственный народ, как и Гунны. Однако Алане никоим образом не могут быть отнесены к Монгольским и Татарским племенам, с понятием которых мы привыкли связывать представление о кочевом, конном народе. Любимый напиток Татаро-монгольских кочевников составляет кумыс, или кобылье молоко: но, как известно, древние Литовцы и Сарматы также употребляли этот напиток. Тот же Аммиан, восхищаясь храбростью Алан, объясняет воинственный характер Персов тем, что они родственного происхождения со Скифами-Аланами (другие писатели называют Алан Сарматами); этим свидетельством положительно решается вопрос о принадлежности последних к Арийской семье. А болгаре вышли именно из той страны и из той группы народов, которую Аммиан описывает в IV веке под общим именем алан, обитавших за Доном и Азовским морем, и мы имеем полное право заключить, что Болгаре принадлежали к Скифо-Сармато-Аланской группе».

«Теперь, когда мы знаем, что древней родиной Болгар была страна между Азовским морем и Нижней Волгой, что это был народ славянского корня, для нас получают смысл те арабские известия о Камских болгарях, которые казались странными и несогласными с Тюрко-Финской теорией. Так, Ибн-Фадлан, лично посетивший Камскую Болгарию в первой половине X века, постоянно называет царя болгарского «царем Славян», город Болгар «городом Славян», и весь тот край «страною Славян». Ибн-Хордадбег называет Волгу «Славянской рекою». А по известию Димешки, Камские Болгаре сами считали себя народом, смешанным из Турок и Славян. Более поздние мусульманские писатели также отличают болгар от других туземных племен, например, от «диких» Башкир и Мещеряков (см. книгу Березина «Булгар на Волге»). Если бы Волжско-Камские болгаре были финского происхождения, то они легко слились бы с местными угорскими племенами и образовали бы довольно плотную, однородную национальность. Однако этого мы не находим. Очевидно, угро-тюркские элементы подавляли своей массой элемент болгаро-славянский, но не могли его совершенно усвоить. В свою очередь болгаро-славянский элемент, положивший начало государственному быту в том краю, был слишком слаб численно и слишком изолирован от других народов (особенно с принятием ислама), чтобы ослабить туземные угорские и тюркские народцы. Эта борьба разнородных элементов и объясняет отсутствие определенного национального типа и недостаток прочности в государстве Камских болгар, несмотря на довольно развитую гражданственность. Оно легко было стерто с лица истории наплывом Татарской орды. Но уже само существование промышленных, торговых городов и вообще способность к цивилизации обнаруживают, что высший слой населения не был чисто угро-финский».

Вот такие сведения получены нами о славянстве практически всех племен и народов, населявших некогда Скифию, что подтверждает наш главный тезис: Скифия — родина древних русов, дополнительное прозвище которых было славяне. И это понятие — «славяне» четко объясняется в «Велесовой книге» через славение Богов. Почему они славили богов? Потому что славяне были детьми Богов в прямом смысле, от которых они получили все основные знания, как по обустройству окружающего их мира, так и для нормального проживания на планете Земля (см. (2)).

ГЛАВА 5 РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ О СКИФАХ

I. СКИФСКАЯ ИСТОРИЯ ПО ВЕЛЕСОВОЙ КНИГЕ

В исследовании мы не раз ссылались на сведения из «Велесовой книги». Полагаем, что есть смысл детально разобраться с этими сведениями. То, что дала нам «Велесова книга» — бесценно, и является наряду с другими источниками основанием для уточнения и построения реальной истории нашего Отечества. Исторические события, описываемые в ВК, с учетом их возможной интерпретации охватывают огромный период времени с XII века до н.э. по IX век н.э. Как видим, этот период захватывает и так называемый скифский этап развития цивилизации на Русской равнине. В этой связи исторические сведения ВК могут дать нам реальную картину событий в скифский период. ВК излагает сведения, которыми владели русские волхвы дорюриковского периода, и эти знания не смогли уничтожить старатели от науки. При этом необходимо сразу отметить, что все исторические события в ВК связаны с племенем Русичей (Русов). Именно так называет ВК наших далеких предков. Те же события в рамках догм академической науки связываются с как бы отдельными племенами скифов и сарматов. Т.е. мы можем говорить о непосредственной родственной связи между скифами, сарматами с одной стороны и русами с другой. ВК говорит об этом прямо и однозначно: события, связанные со скифо-сарматским периодом официальной истории, относятся к деятельности племени русов. Вот так, ни много, ни мало.

В ВК описана жизнь и история Русского племени, которое само себя называло Русичи (Русы). Они напрямую относятся к Арийскому роду, который сначала жил в земле Арийской, а потом покинул ее и пошел туда, где есть рай травный скоту и имеются много других земных благ. Скот играл важную роль в жизни праславянских племен. Поиск новых пастбищ в зависимости от климатической ситуации и заставлял род двигаться с насиженных мест. Все началось в древние времена. В ВК указана дата 20 тысяч лет назад, но фактически проследить за событиями в ВК удастся только от времени «Отцов киевских», т.е. с XII века до н.э. Но указанная дата 20 тыс. лет назад соответствует началу расселения тевтонской подрасы арийского рода из Евразии в Европу по данным эзотерического учения, что говорит о реальности описываемых событий.

ВК дает нам сведения о количестве русских князей от момента появления племени. После XII века до н.э. у Русичей было 70 князей, каждый в свое время. Причем указаны даже конкретные имена, что дает повод надеяться, что сведения о них можно будет отыскать в каких-либо древних историях. Имея цифру 70, по исторической оценке 25 лет на поколение, получаем после нехитрых подсчетов конкретную дату — IX век н.э. Именно этой датой заканчивается повествование ВК. Нами предприняты две итерации уточнения списка имен этих 70 князей. Последний список опубликован в рукописи «Изыскания о древней истории Руси-России». Т.е. весь скифский период сущест-

вования цивилизации племени, жившие на Русской равнине, возглавлялись русскими князьями!

История Русичей начинается с летописных Славена и Скифа (чередование букв «а» и «о» в имени Славена не играет принципиальной роли). Как мы уже отмечали выше, эти лица также обозначены и в других летописных источниках (см. главу 1), и они сыграли значительную и определяющую роль в становлении Русской государственности. ВК не говорит о месте первичного размещения племени Славена и Скифа, но по нашему мнению, наиболее вероятным местом обитания рода Славена и Скифа был бассейн Волги. Эта территория издавна принадлежала русичам. ВК конкретно говорит, что земли Волжские по Ра реке с обеих сторон были землей славянских Отцов. Возможно, Семиречье, обозначенное в крае Зеленом у Волги, также было древнейшим местом обитания русичей. Известно, что реки играли большое значение в жизни славян, в том числе и Великая река РА (Волга). Этот район также выделен в ВК тем, что там в **X веке до н.э.** зародились Славянские роды — появились Древляне, Поляне, Кривичи.

Если связывать сведения ВК с событиями скифского периода, то необходимо отметить, что скифы пришли на Русскую равнину из закаспийских степей. Указанное в ВК одно из Семиречий — за морем в крае Зеленом нами отождествляется с долиной высохшей и погибшей реки Узбой в Средней Азии. В эту реку ранее впадали реки Сыр-Дарья и Аму-Дарья и другие, которые несли свои воды непосредственно в Каспийское море. Водный баланс реки Узбой стал нарушаться приблизительно на рубеже 2 и 1 тысячелетий до н.э., что и заставило жившие там племена искать новые места для своего существования.

В ВК говорится, что о большой войне узнали Славен и Скиф на востоке и пошли они в землю Ильмерскую и на Дунай. Услышав об этой войне, что имела место в древнейшее время, два брата и решили уйти подальше от возникающей угрозы в сторону запада. Славен пришел в Ильмерскую землю к старцу Ильмеру, а Скиф поселился у Черного моря. Название «Ильмерский народ» произошло от имени старца Ильмера, когда в края, где он проживал, пришел род Славена. Далее, оставив своего старшего сына Венда у старца, Славен отправился на полночь и поставил свой город — Славенск. У Славена был внучек Кисек, который затем владел степью полуденной. *По сути, ВК подтверждает летописные сведения, изложенные нами в главе 1, о происхождение скифского народа от имени Скифа, который был русом по происхождению!*

В ВК говорится и о вендах. Венды являются Арийским (славянским) родом, который в давние времена отделился от корневого племени и ушел в **XVIII веке до н.э.** из района Пятиречья, дойдя до берегов Балтийского моря. Венды ушли из Пятиречья на заход солнца, на запад. Они покинули район из-за того, что те земли были отобраны дасами (врагами). Район слияния пяти рек в долине Инда, называемый «Пятиречье», расположен в современном Пакистане. В этом районе, южнее Пятиречья существовала одна из древнейших цивилизаций планеты с крупнейшими городами бронзового века Хараппа и Мохенджо-Даро. Расцвет цивилизации Хараппы был с 2500 г. по 1800 г. до н.э. На протяжении семи веков Хараппа была одним из самых крупных и мощных экономических и политических центров в долине Инда. Древние города долины внезапно

были оставлены жителями около 1750 г. до н.э. Путь движения Вендов, отмеченный в ВК, при этом — Иранское нагорье, Закавказье, Кавказ, кубанские степи, степи Русской равнины, лесостепная зона равнины, побережье Балтики. В этом ряду выделим Закавказский регион, где происходило много интересных исторических событий, которые напрямую связаны с судьбой русичей.

При переселении венды шли вместе с русичами в сторону Балтики. По-видимому, это были единоплеменные рода. Затем русичи, а может, и часть вендов остались у озера Ильмень, где к тому времени уже проживали Ильмерцы древнего рода Славена. Венды, правда, унесли своих богов к морю и в конечном итоге поселились у Балтийского моря. Там на Балтике и находит историческая традиция этих самых Вендов. По косвенным данным, указанное расселение произошло задолго до появления на Русской равнине другого выселка Русичей с Урала под предводительством Отца Орея и заселения Ильмерского края в **XII веке до н.э.** Затем, после многих веков часть племени вендов вернулась из Европы обратно к Ильмень озеру, где основали поселение с названием Новый город. Свою столицу Старград (нынешний Ольденбург — Германия), как и многие свои земли на Балтике, вендам и другим славянским племенам пришлось оставить под давлением захватнической политики германских племен, которые сумел объединить под одним началом Карл Великий, создавший большую империю. Это произошло в конце VIII века н.э. Часть вендов в результате германской экспансии пришли к Ильмень озеру, о котором помнили, и где жили их сородичи, с которыми они поддерживали связи и торговые отношения. Венды решили назвать там свой город «Новым» по сравнению к покинутым ими Старградом (старым городом), что вполне естественно.

Сама история русичей по ВК начинается с переселения из Южно-уральского региона, где та земля, где они проживали, называлась Арийской землей. Известно, что там, на Южном Урале, существовала цивилизация Синташта-Аркаим, откуда по исторической традиции и пошли Арийские племена расселяться в другие регионы, в том числе в Индию и Иран. Во время расселения духовным лидером племени по ВК был Отец Орей. По легенде к нему пришел старец и посоветовал послать сыновей на заход солнца и посмотреть там чудесный край. Два сына Орея пошли на запад по совету старца, посмотрели, вернулись и рассказали отцу о прекрасном крае, в котором много чудес и самое главное «травы злачные». И после этого многие племена и рода изъявили волю следовать по тому разведанному пути. Но двинулись на запад не все, в племени произошел раскол, часть людей пошла на юг, куда их повел князь Киська. Под его началом часть арийцев двинулась в сторону Иньского края, а затем, по известным нам историческим сведениям, как уже отмечалось, в сторону Индии и Ирана. Так как те, кто ушел в Индию, не имеют отношения к событиям на Русской равнине, то естественно в ВК о них нет упоминания. А те, кто пошел в сторону Иранского нагорья, напрямую связаны с русичами на Русской равнине, поэтому ВК и рассказала нам о перемещении Русского племени в том направлении. На тот момент, приблизительно **XVI век до н.э.**, переселявшиеся из южно-уральского региона племена называли себя русами.

Край Иньский, куда в конечном итоге пришел князь Киська, располагался в предгорьях Тянь-Шаня. Науке хорошо известен район озера Балхаш, где древние пле-

мена жили в районе так называемого Священного Семиречья. Князем в то время был некий Киська (Кышек) — первый Повелитель Русичей. Он повел своих людей на юг, в горы, в сторону Среднеазиатского региона. Тот район действительно окружен полукольцом гор, начиная с южных берегов Каспийского моря от горного массива Копетдаг и далее на восток и северо-восток через Тянь-Шань и до отрогов Памира на севере.

После исхода из южно-уральского региона часть русов была приведена Отцом Орием на Дон, где он построил город Голунь. Город был основан, вероятно, на пустом месте, где никто не жил — имеет соответствующее название, Голынь (пустое место). Защитные стены вокруг города были выстроены по кругу. Как долго русы там пребывали — неизвестно, но в какой-то момент пришел злой род, и русичам пришлось уйти и скрыться в лесах, чтобы избежать бедствий. Орей увел племя с Дона и привел в Русский край. Это случилось приблизительно в **XII веке до н.э.** Русский Край — лесная зона Русской равнины, конкретно, район озера Ильмень, где и поселились люди Орея среди Ильмерцев. Последние, как знаем, пришли в те земли значительно раньше: было два переселения — сначала рода Славена к Ильмер озеру, а потом вендов с русичами (см. выше), и были братьями по отношению к русичам Орея, поэтому и приняли переселенцев радушно и по-родственному. Подчеркиваем, указанные события происходили в скифский период и на территориях, занимаемыми киммерийцами и скифами. Но действующими лицами по ВК являются русы.

В Русском крае русичи жили огнищанами и занимались охотой и рыболовством одну тысячу лет, приблизительно до **II века до н.э.** и затем начали ставить города. После этого времени начался великий холод, что заставило Русичей двинуться на юг. Там русичи торгуют скотом с греками по договорной цене и слово свое держат. На юге имелось широкое зеленотравье и большое количество скота у русичей.

В ВК выделяется один из районов, Зеленый край за морем, очевидно, за Каспийским морем, где в древние века был благодатный и зеленый край в Туранской долине. В **X веке до н.э.** там же проживал Богумир. У Богумира было два сына и три дочери. Основное их занятие — водить скот в травную степь. От трех дочерей Богумира произошли три Славных рода — Древляне, Кривичи и Поляне, по именам его дочерей Древы, Скревы и Полевы. От сыновей Севы и Руса — Северяне и Русы. Сотворились те роды на семи реках (Семиречье в Туранской долине Средней Азии), где племена обитали за морем в Крае Зеленем, где скот водили в древности.

У русов, проживавших в Иньском крае у гор Ирийских, была своя Святая Семьмица рек (Священное Семиречье), где были города Отцов русичей. Это был очень значимый район для русичей. Район Святого Семиречья представлял собой хорошо обжитую территорию. В Иньском Крае позже появляется новый лидер, Арий, у которого было три сына — Кий, Щек и Хорив.

Из-за сильного землетрясения в горах, голода и смертей Русичи были вынуждены уйти из Иньского края. При исходе из края Русичи прибегли к волхованию, чтобы услышать своих Богов, на мнение которых они полагались. Для этого они пустили вперед Коня Белого. Куда конь направился, туда следовало идти, так как это было указание Богов. Арий сказал трем сыновьям разделить на три рода и идти на полдень или на заход солнца. Вышли все вместе из Семиречья у гор Ирийских и оказались в Заго-

рье, где племя обитало век. Затем шли мимо земля Фарсийской (у Каспийского моря) и далее в сторону Двуречья и Сирии. Племя прошло мимо земли Фарсийской, потому как не годилась та земля овцам. Далее двигались они горами и видели вокруг только камни, на которых они не могли бы выращивать просо. Прошли мимо и этой земли. Затем увидели степи цветущие и там остановились на два лета, но дальше пошли, так как там хищники стали появляться, что наносило большой урон скоту. И, наконец, двинулись в землю Сирийскую и встали.

Потом они попали под власть Набсура царя. Парсы подчинили большую часть русов. Долго длились годы рабства под Набсуром. Но пришел день, и русичи убежали от Набсура. Парсы их даже не преследовали. Бегство удалось благодаря землетрясению. При этом русичи не только сами ушли, но и сумели забрать свои стада. Русичи ушли на север в сторону Кавказского хребта, через который они и перешли. Далее пошли к Непре реке, играющей роль границы, на которой враги получали отпор. Племена под руководством трех братьев совершили переход от Иньского края к безымянной Непре по южной дуге в обход Каспийского моря с юга. В то время они были огнищанами, т.е. жили в землянках с устроенным там очагом. Первым делом на новом месте племя поставило мольбище для совершения религиозных обрядов, причем данное мольбище было сооружено в городе под названием «Киев».

В IX веке до н.э. Кий, сын Ария, отделившись от двух братьев, построил «Киев» град на Кавказе, в котором и поселился. Древний Киев располагался у Эльбруса.⁷⁰ Разделение братьев произошло именно на Кавказе, когда Щек и Хорив отошли от Кия в другие места на запад. Кий же уселся в Киве Древнем, и ему все подчинились. Именно вокруг него начинает строиться Русь. Именно здесь была первая Русская столица первой Русской государственности (Скуфи) — Русколани. Само название Русколани носит древнерусское наименование и состоит из двух слов: «рус» и «колунь», что означает соответственно — «русский» и «округа». То есть, было создано государство под названием «Русская округа». Время завершения создания Русколани — **VII век до н.э.** И столицей древней Руси — Русколани был город Киев на Кавказе. Видим, что Великая Скифия на самом деле имела конкретное название и действительно представляла собой государственное образование русов (скифов).

Там, в Киве на Кавказе, была у Русичей в те времена держава и города, и села, и огнища, в земле устроенные. Там избирали старцы князей и управлялись через Вече пятнадцать веков (8 в. до н.э. — 7 в. н.э.). На Вече собирались, чтобы судить о всяком отклонении от принятого ранее. Жители Русколани назывались Кияне. Они Сурью (Солнце) чтили, со скотом ходили и стада водили десять веков по своей земле с VIII века до н.э. по II век.

Был еще один знаменитый город у Русичей — Воронженец. Город был в древности, много веков назад поставлен, окружен от нападения вокруг крепостной стеной. На Воронженец в древние времена враги пошли и захватили его, и так уселись там. Русь в то время стала отгорожена от восхода Солнца. Часть населения при этом пошла на полдень к Сурью и там в VIII веке до н.э. сотворили город Сурож у моря. Сурож был креп-

⁷⁰ Эти сведения по А.Асову

кий город, какой не построить грекам, но они его разгромили в IV веке до н.э. Как известно, город Сурож (Сугдея⁷¹, Судак⁷²) располагался в Крыму, территория которого являлась одним из мест обитания скифов. Причем Крым назывался в свое время Малой Скифией. Видим полную взаимосвязь между понятиями русы и скифы.

С VIII века до н.э. по II век н.э. вся Причерноморская степь по ВК принадлежала русичам, которые там жили и водили свой скот. Новояры, пришедшие из-за Волги в IV веке, жили там до прихода варягов. Но русичи пришли в степь на Русской равнине не только с востока, но и ранее с севера, из Ильмерского края, а также с запада, с Карпат. Русская равнина начала осваиваться с IX века до н.э., когда Щек и Хорив двинулись от Кавказа в сторону Карпат. Затем с севера в II веке до н.э. из-за холодов на юг потянулись Ильмерцы к большому зеленотравью. И, наконец, во II веке до н.э. под давлением обстоятельств и врагов на равнину двинулись русичи с Карпат. До того как Новояры под руководством Кия создали уже новый город Киев на Днепре, русичи более десяти сотен лет скот пасли там и поле пахали. В степи жили многие роды, и меняли они жито у греков на золотые цепи, кружки⁷³ и ожерелья. И вообще всё им носили в обмен. Видим, что скифское время по официальной истории соответствует времени деятельности на Русской равнине племени русов, которые переселялись туда из разных мест по разным причинам. Подчеркиваем, что все переселенцы были русами.

Щек и Хорив в IX веке до н.э. двинулись от Кавказа в сторону Русской равнины. Как прошли Русичи горы Кавказа с войнами, так же затем с войнами пошли они в направлении Карпат. Причем шли с войной великой, и имели силы отгонять врагов при этом. Карпатский исход русичи осуществили от Кавказа. Расселение Русичей в Карпатах произошло за тысячу пятьсот лет до Дира, что соответствует VII веку до н.э. Старейшиной рода в Карпатах был Щеко из Ириан, который объединился с проживавшими в Карпатах русами. Произошла встреча соплеменников — русов, живущих в Карпатах с древних времен, с другим поколением соплеменников — русичами, которые совершили достаточно непростой путь переселения от Урала в обход южного берега Каспийского моря и далее в Карпатские горы. Именно с объединением русов, живущих в Карпатах и на Русской равнине, с племенем русичей, пришедшим от Кавказа, и была создана Русколань (первая Скуфь) в VII веке до н.э. Гипотетические скифы оказываются на деле русами, предками русского народа, о чем мы и показали в предыдущих главах исследования.

Русичи поселились в Карпатах и жили спокойно. И роды управлялись самими Родичами, Отцами-старейшинами. Сначала старейшиной рода был Щеко из Ириан. В слове «Ириане» заключено название Ирийского края, где раньше жили русы-арийцы и откуда произошел исход русичей к Кавказу. Так жили они в Карпатских горах 500 лет — с VII по II века до н.э. и были там с пятью князьями (что это означает, понять пока не представилось возможным). Именно там провозгласили Кола вождем, чтобы он вра-

⁷¹ Это по-гречески.

⁷² А это по-нынешнему.

⁷³ Т.е. *круглые* монеты, «кругляшки» по-нынешнему.

гам давал отпор. Вече созвали единое, чтобы сотворить землю нашу, и так стояла та земля пятьсот лет. Были у русичей там также храмы, они имели торговые связи с другими народами, в том числе с германцами и арабами.

С Карпатских гор русичи были потеснены готами. Это была основная причина ухода русичей оттуда. Сам исход с Карпат произошел в II веке до н.э., следовательно, и давление готов на русичей началось в то время (уникальные сведения о готах, которых по официальной традиции тогда еще в Европе не было; а это есть прямое подтверждение, что готы не кто иные, как геты, переселившиеся с венетами из Малой Азии после Троянской войны; геты частично осели во Фракии, где воевали под именем даков с Римом, а частично вместе с венетами дошли до Балтики, где и поселились, судя по всему, на острове, известном как Готланд).

Под давлением готов русичи двинулись на восток, к восходящему солнцу, и пришли к Днепру и поселились сначала в северной зоне бассейна Днепра. Русичи следующие пятьсот лет там сами собой управлялись — **со II века до н.э. по IV век н.э.** В тех краях было много ильмеров, которые вели оседлый образ жизни. Ильмерцы за тысячелетний период своего пребывания на Русской равнине сумели обжить большие территории (см. выше) и, осознавая, что пришли их братья — русичи, приняли последних и с ними слились, и кровь свою дали им. Произошло породнение родов и дальнейшая совместная жизнь под общим именем «Русичи». К тому времени ильмерцы уже строили города. Пришедшие же племена, поселившись в тех краях, водили скот в степи, и там Богами были хранимы. И было у них много денег и золота, и жили они там богато. На Русской равнине друг подле друга существовали на тот момент два народных быта — быт и предания земледельческие, и быт и предания кочевые.

Часть Русичей от Карпат пошла к Днепру. Там жили Кияне, которые Сурью чтили, и со скотом ходили, стада водили на протяжении десяти веков по своей земле. Обозначенный отрезок в 10 веков соответствует времени существования государства Русколань — с VII века до н.э. по IV век н.э.

Но затем русичи начали ссориться между собой, и было это за тысячу триста лет от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах, и тысячу — от Кия града, что соответствует по времени II веку, когда каждый род захотел жить отдельно, а не под единым князем. После начала распада во II веке Русколань в основном сосредоточивалась на востоке вокруг города Голунь и включала в себя триста городов и сел с огнищами и дубовыми домами.

После II века до н.э. начался великий холод. Ранее племена уже испытали такой же великий холод до прихода в леса. Это было в Уральском регионе, где племена оставили свои старые селения. Цивилизация Синташта-Аркаим, по всем признакам была покинута из-за наступления холодов. Из-за таких же холодов русичи из Русского края в лесной зоне пошли на юг, где были по их понятиям «злачные травы». На юге русичи начинают торговать скотом с ромеями (греками). Время — последнее столетие до н.э., возможно, и начало новой эры.

В ВК есть понятия Старояры и Новояры. Вышеописанные события связаны со Старыми русичами. Именно они пошли в южные земли с севера и ходили потом в степях целых десять веков с II века до н.э. по IX век. И то поле считалось Русским. Это

уже время сарматского периода Великой Скифии по официальной традиции, но ВК указывает на русов, действующих на территории Сарматии. Новояры же — это те переселенцы, которых привел к Днепру Кий (второй по ВК) с Дона в начале IV века. И Старояры, и Новояры — выходцы из одного и того же региона — из-за Волги, поэтому являлись дальними родственниками и действительно, могли себя различать по такому признаку как «старая» — древняя и «новая» родня.

Одновременно с этими русичами, пришедшими из лесной зоны, в степях живут рода других русичей. На стыке эпох они ведут кровопролитные войны с Римом около Дуная. Для защиты от набегов своих северных территорий Рим возвел огромный вал вдоль правого берега Дуная. Но это не сдерживало славян, и они частенько делали набеги на римские земли. В этой связи император Марк Аврелий и пошел с карательной акцией на славян, чтобы покорить их и поубавить желания совершать разорительные набеги. Для славян же поход М.Аврелия (II век) был захватнической войной, и они бились за свои земли не за страх, а на совесть. По ВК, многие в той войне погибли, среди них было много Бורусских героев. Воины из лесов — борусы были главными отрядами в славянском войске. Борусы как раз и были теми русичами, которые пришли в степи из Ильмерских лесов. Ромеи раздавили русичей, и пришла великая беда, так как были сожжены жнивья и уничтожены селения. Война продолжалась на Дунае вплоть до IV века. Много пострадали русичи в тот раз, но все же добились независимости. В конечном итоге римляне были биты русичами, и легионеры были взяты в плен. После 10 лет работ на русских полях они были отпущены. По официальной истории с Римом воевали сарматы.

Другие важные события в жизни русичей начинаются по ВК от легендарного Богумира, который установил славянские роды у себя — от этого-то три рода изошли и славные были — Древляне, Кривичи и Поляне. Это произошло в X веке до н.э. в крае Зеленом за Волгой. После Богумира был Орий (один из многих по ВК) с сынами своими, который также жил в Крае Зеленом за Волгой в начале IV века н.э. В то время Гунны большую войну затеяли за создание своей великой земли, и начали тревожить русов своими набегами. Это явилось причиной ухода русичей из Зеленого края. Гунны убивали братьев и детей, скот воровали. Русичи подумали, что лучше уйти и выжить, чем остаться и умереть. В этой связи они решили перейти Волгу и идти на запад, зная, что там хорошие пастбища, реки полны рыбы и люди не умирают. И пошли они прочь отсюда на Русь. В те времена Ра река (Волга) была границей с другими землями — восточной границей Руси.

Племена из-за Волги двинулись к морю Готскому (Азовскому), а в последующем и в лесостепную часть Русской равнины. Море Азовское названо Готским, потому как там уже были готы. Русичам пришлось биться за земли те и за жизнь свою. Русичи разбили готов. Возглавляли поход три сына Орея — Кий, Пащек и Хоровато. Мы имеем трех новых славянских лидеров — предводителей дружин, за которыми шли молодежь, скот, коровы, повозки и овцы. И дети шли, и старцы, и матери, и женщины.

Движение русичей происходило между реками Волгой и Доном, и дошли они до гор Великих — Кавказа, где было много травных равнин и множество злаков. Там они и поселились возле города Киева (первого), возведенного еще Древним Кием. Этот ис-

ход стоил славному племени много крови. Славное племя — славяне. Это еще одно название племени по ВК, внешняя его характеристика по складу их жизни — Богов прославляют. А по крови племена были русскими — русичами. Несмотря на все невзгоды на их пути, русичи двигались туда, куда Отец Орей говорил.

В дальнейшем русичи пошли от Готского моря к Днепру. Это был новый этап в жизни племени после исхода русичей из края Зеленого из-за Волги к Дону. Русичи понимали, что их перемещения выглядят как бродяжничество в поисках лучшей доли. Тем не менее, они делали попытки найти свое счастье. В ходе движения или перед его началом русичи смогли все же отогнать и разбить гуннов и язов. По-видимому, в новых для русичей местах в Донских степях проживали племена, с которыми не заладилось соседство. И уже давление со стороны, как гуннов, так и язов заставило часть русичей отправиться далее в сторону Русской равнины.

По другим источникам (Сказы Захарихи) известно, что в Донских степях появились готы с гунами, и начались бесконечные войны. Ушёл и князь Кий к Дунаю синему, дошёл до дунайского гирла и там осел. Да увидел он и люди его, что житья там мирного нет — всякий день война. И пошёл князь Кий к Тыше-реке дунаевой, и поставил там град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми. Да вскоре и туда война добралась. Волохи не давали покоя русам, и другие народы против киян восставали, и ушёл князь Кий из тех мест и к Карпат-горам отправился. Однако и на Карпат-горе не было житья мирного, и там война шла всякий день. И пошёл он к Роси-реке.

В свое время Русколань была сильной и твердой. Русичи в те времена всегда побеждали врагов и отгоняли тех от своей земли. И это происходило, так как вожди времени рода Орея были славны и сильны. Орей есть общий Отец для русичей и борусов. Борусы те же русичи, но поселившиеся в лесной зоне Русской равнины. На огромном пространстве от Ра реки (Волга) до Непры (Днепр) и Карпатских гор держава правилась по родам Родичами и Вечами. Вечевое правление было в каждом роду с избранием старейшин. На общем Вече старейшины выбирали князя для оперативного управления объединенным племенем и для руководства общим войском в случае ведения войны. Русколань была не просто держава, а именно Русская Держава, созданная русичами и борусами. Сама Русколань просуществовала 1000 лет.

Родство славянских племен идет через единое начало, которым, по легенде, является корова Земуня. Славяне по ВК названы кравенцами, т.е. порожденными коро-вой. Все они были одного корня — Скифы, Анты, Русы, Борусины и Сурожцы — и являются русскими. Не все славянские племена выжили, некоторые исчезли в ходе исторических процессов. В частности, рыбоеды⁷⁴. При переселении рыбоеды не захотели идти со всеми на новые места и остались жить на освоенных территориях. Но они все пропали, так как не плодились — умерли, как неплодные, ничего от них не осталось.

Во II веке произошла брань великая с язами и костобоками. Причиной войны было воровство указанными племенами скота у русичей. И война та продолжалась две-

⁷⁴ В ВК РЫБЬЯДЯ. *Санскр.* matsyāda — matsya рыба + āda питающийся = питающийся рыбой, *pl.* название народа (букв. «Рыбоеды»). Слово «рыбоеды» позволяет вспомнить — достаточно логично — массагетов античной литературы (*греч.* «рыбоеды»), живших где-то в Средней Азии — возможно, в упоминаемом во Влескниге Семиречье.

сти лет — с **II по III века н.э.** В результате некоторые русичи убежали к ляхам⁷⁵ и там осели в III веке н.э. В этот период другая часть русичей жила в северном бассейне реки Днепра, куда переселилась ранее с Карпатских гор. Костобоки упоминаются античными писателями среди племен днестро-карпатских земель первого века н.э. Это племя во II веке сыграло значительную роль в наступлении на Римскую империю. В этот период в регионе происходят процессы активного перемещения различных племен и формирование новых культурных образований и новых этнических групп. Но от костобоков ничего не осталось. Были и Дулебы, один из родов русичей, которые жили на Волыни. Дулебы говорили, что русичи им братья. И это так, потому как происходят они от одного корня, что и русичи.

Русичи ставили храни своим Богам. Храни — это место, где русичи хранили изображения своих Богов. Такие храни ставились основательно и обносились стеной. Стены делали из дуба и часто ставили еще одну стену за первой для надежной защиты. Основные места расположения таких храни были у Новаграда на Волхове реке, у Киева града в Боголесах, на Волыни Дулебской и у Сурожи на море Солнечном. Племя русичей хранило свои Святыни по ВК тысячу триста лет, начиная с **V века до н.э.** А это скифский период древней истории.

За 1500 лет от Отца Орея до Дира (с VII века до н.э. по IX век), несмотря на множество битв и войн, которые имели место, племя русичей выжило. **VII век до н.э.** выделен особо, чтобы обозначить начало того периода в жизни русичей, когда собственно началась их борьба за свою землю — за государство Русколань с другими племенами, посягавшими на нее. От Ория, от Ра-реки (Волги) до Непры (Днепра) роды управлялись родичами (старейшинами) и Вечем. Всякий род назначал себе родича, который был старшим в роде. А для ведения войны избирался князь, воевода над общим войском, чтобы он руководил борьбой с врагами. У Русичей было в свое время 70 князей, начиная с **IX века до н.э.** (скифский период, по традиции). Одни князья избирались родами, а иные Вечем. Было Вече — орган коллективного управления, на котором князь выбирался или отстранялся от власти, если люди его не хотели. Что было сказано на Вече, то и реализовывалось. От общины к общине избирали князей. Так и жили, и люди помощь оказывали князьям. Такая форма избрания князя существовала долгое время, и даже греки не смогли ее узнать. Роль князей — обещания, которые они давали племени при избрании, обязательно выполнялись.

Русичи управлялись через Вече в течение 15 веков. Не просто существовали и выживали, а имели систему управления родами через Вече. На Вече собирались, чтобы обсудить всякое отклонение от ранее высказанного и принятого общим собранием. Так Отцы и управлялись. Десятая часть урожая шла на обеспечение Отцов (старейшин), а сотая — властям, под которыми подразумевается княжеское управление. И так жили Славные роды и пребывали славными, потому как славили Богов своих. Это новая и ранее не известная интерпретация названия племени Славян. Славные, потому как Бо-

⁷⁵ Вот так, видимо, и появились поляне на территории нынешней Польши, само имя которой, очевидно, и происходит от «поляне» — Polska, букв. „Польская“, от Polanska, „Полянская“.

гов славят! Русичи молились с чистыми телами, омытыми чистой водой. И это было в древнейшие века.

Такая система была благом для русичей. И это благо они потеряли из-за хазар, которые захватили Киевскую землю. Это произошло в VII веке, следовательно, период Вечевого правления в 1500 лет начинается в IX веке до н.э. Эта система порушилась после того, как век Троянов минул. Рубеж IV — V веков стал «водоразделом» между благодатными Трояновыми веками («наше время» по ВК), когда Русь была единой и сильной, и последующими столетиями войн и междоусобиц. Когда Троянов век минул, тогда в V веке в первый раз действующий князь пошел вопреки Вече и посадил на управление родами своих внуков.

Таким образом русичи управлялись, но забыли про это и стали роды отдельно жить, среди которых Поляне, Северяне, Древляне. Это все были русичи с Русколани. Для русичей было важно не иметь назначаемое лицо со стороны в качестве старшего в роде, а избирать достойного из своих! Русичи долго управлялись родами, т.е. по родам. Род был отдельным звеном всего племени русов. Старцы рода (старейшины) собирались у Перунова дерева, чтобы судить родичей. Избранные князья вели юношей на суровую сечу. Общий князь обязательно был из своих, всем известен. И за всякое такое избрание на Вече голосовали простые мужи. И таким образом они заботились о своей земле, о Родине. Князья при этом обещали заботиться о людях, а хлеб, пищу и все необходимое для жизни получать от людей.

Каждый род имел своего старого кудесника, который жертвы творил. Кудесник также управлял родом, поступая по совету Богов. При этом волхвы жертвы творили Богам, восхваляя их, и славу им рекли. Прославление Богов проходит красной нитью через жизнь русичей по ВК, что позволяет сделать вывод о важном значении данного действия для них. Отсюда вытекает и само название племени — Славные, т.е. те, кто прославляют Богов. И об этом прямо говорится — «мы Русы Славные, которые Богам славу поют и потому — Славене».

Вот такие сведения донесла до нас «Велесова книга». Однозначно видим, что скифы и сарматы официальной истории есть русы, предки русского народа. Но нам могут возразить, что ВК не признается академической наукой и не может считаться достоверным источником. Считаем это полным невежеством отечественной исторической науки. Это очевидно даже из первых 4 глав нашего исследования. ВК лишь дополнила те сведения, которых и без того достаточно, чтобы заявить, что скифы — прямые предки русского народа. Это можно четко идентифицировать, по крайней мере, с 24 века до н.э., когда появились братья Скиф, Словен и Рус (и это соответствует возникновению новой русской гаплогруппы — R1a1).

Далее продолжим свое повествование по доказательству высказанного тезиса — «скифы — предки русского народа». И так как «Велесова книга» очень важна для нас, как источник древних сведений скифского периода, то далее остановимся на некоторых моментах, доказывающих аутентичность «Велесовой книги».

II. ОБ ИСТОРИЧНОСТИ СВЕДЕНИЙ ВЕЛЕСОВОЙ КНИГИ

Сошлемся на другой не замеченный нашей наукой материал о жизни наших пращуров, который раскрыл нам уже упомянутый ранее исследователь Ю.Яхонтов. Он обнаружил ценнейший исторический источник — рукопись А.Артынова с удивительным названием «Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских» (далее Родословная). Здесь мы остановимся на археологическом аспекте жизни древних племен. Покажем сначала главные моменты, раскрытые Ю.Яхонтовым, и через археологию продемонстрируем тем самым практически абсолютное совпадение содержания «Велесовой Книги» с представленным фактическим материалом и полную корреляцию исторических сведений двух совершенно независимых источников — «Велесовой книге» и Родословной. Тем самым мы подтвердим, что ВК является реальным историческим источником.

В своей книге «Летопись Славян-россов» Ю.Яхонтов подтвердил факт древности государства Русов, исходя из анализа сообщений и сведений, изложенных в рукописи 19 века А.Артынова «Родословная славяно-русского народа...». Ю.Яхонтову удалось убедительно доказать в первую очередь достоверность и подлинность рукописных сведений, изложенных А.Артыновым, которые тот переписал из несохранившихся древнейших исторических источников. Ю.Яхонтов провел скрупулезный анализ и сопоставление этих сведений с данными исторических источников, материалами и исследованиями по истории, археологии, антропологии, лингвистике, топонимике, этнографии и другим наукам. В книге дана столетняя хронология событий, связанных с племенем Русов, на протяжении четырех тысячелетий, т.е. с древнейших времен до призвания Рюрика. Остановимся на представлении некоторых фактов из исследования Ю.Яхонтова, имеющих отношение к событиям на Русской равнине во времена нам интересные: конец II тыс. до н.э. — I тыс. н.э.

Итак. В период с середины II тыс. до н.э. по первую четверть I тыс. до н.э. «в степях, по данным археологии, в основном располагалась огромная срубно-андроновская общность, а в лесной полосе значительную территорию занимали дьяковско-городецкие племена. В период расцвета срубные племена занимали территорию от Урала и до низовий Днестра, от прикаспийских степей и побережья Черного моря до Камы и Средней Оки. Срубная культурно-историческая общность практически вобрала в себя всю территорию древнеямной общности, при этом являясь генетически родственной с ней. О генетическом родстве населения этих общностей и ямной подоснове срубной культуры писали многие исследователи. Правда, есть мнение, что одной из главных основ сложения срубной культуры явилась катакомбная культура. Однако сделанные выводы о славянстве древнеямных племен и катакомбных племен делают разницу в этих двух мнениях не слишком значительной, только в археологическом плане». *Здесь отметим преемственность археологических культур на Русской равнине на рубеже указанных тысячелетий и главное — принадлежность этих культур одному этносу.*

«Череп из погребений срубной культуры исследовали многие антропологи. Г.Ф.Дебец писал о близости черепов срубной и древнеямной культур в Нижнем Поволжье и, что племена срубной культуры, по-видимому, являются потомками племен древнеямной культуры, сохраняя черты древнего долихокранного типа. М.М.Герасимов отмечал большую морфологическую близость черепов срубной и древнеямной культур, однако срубные значительно меньше, тоньше, грацильнее. О долихокрании черепов срубной культуры писали также Т.С.Кондукторова, С.И.Круц и другие исследователи».

«В целом многие антропологи делают вывод об очень большой устойчивости антропологических типов в пределах Восточно-Европейской равнины. Сделанные выше антропологические заключения хорошо согласуются с излагаемой в данной книге (Родословной, комм. автора) концепцией истории славянства. На Восточно-Европейской равнине постоянно проживало славянское население с пополнением и объединением с вновь переселяющимися родственными славянскими племенами и родами». *Проведем некоторые параллели с ВК. Уже многие ученые соглашались с мнением об автохтонности славян на Русской равнине, т.е. они коренные жители региона. Об этом же говорит нам и ВК, освещая появление на Русской равнине князей Славена и Скифа (предположительно до XX столетия до н.э.), затем Вендов и Ильмерцев задолго до XII века до н.э., далее Отца Орея со своим племенем в XII веке до н.э. и приход племени Ария с сыновьями Кием, Щеком и Хоривом в IX веке до н.э. и т.д.*

Далее цитируем. «При достаточно убедительных данных о генетическом родстве населения древнеямной и срубной культурно-исторических общностей также очевидны факторы, указывающие на миграционный характер племен срубной общности. О перемещениях огромных масс народа говорят многочисленные археологические материалы. По мнению Н.Я.Мерперта, археологические памятники свидетельствуют о продвижении племен срубной культурно-исторической общности на север. Такое продвижение нашло отражение в ослаблении с середины II тыс. до н.э. кавказских центров по добыче металла в связи с задействованием уральского металла. О движении срубных племен на север — в Прикамье и на Среднюю Волгу — пишет И.Б.Васильев. Причем, как он отмечает в другой работе: «везде, где они появлялись, срубные племена быстро и активно взаимодействуют с местным населением».

«Славяне последнего расселения также исключительно мирно и продуктивно взаимодействовали со славянами — автохтонами первых расселений. О колоссальном размахе миграционных и военно-политических событий, происходивших при движении срубных племен, пишет Г.Г.Пятых, и что, судя по археологическим данным, они сопоставимы с Великим переселением народов и сами являлись одним из таких переселений. При этом переселении срубных племен, как пишет С.В.Киселев, они сохраняли постоянную связь между отдельными племенами и осознавали свое тесное родство и единство». *В ВК есть пример такого взаимодействия, когда Ильмерцы в XII веке до н.э. приняли на жительство в свои земли Русичей, которых привел Отец Орей с Дона в Ильмерский край, а также приход русичей во II в. до н.э. с Карпат на Припять к проживающим там тем же ильмерцам.*

«Итак, в качестве исходных данных имеем: единообразие материальной и духовной культуры населения на всей территории древнеямной культурно-исторической

общности; аналогичное единство на всей территории срубной культурно-исторической общности; генетическое родство древнеямной и срубной общностей и в то же время пришлый характер срубных племен. Каким образом увязать все эти условия? Ответ один, а именно: «...древнеямные и срубные племена были славянами разных времен переселений из так называемого индоевропейского массива, но принадлежавших к одному и тому же славянскому союзу племен — скифов, этим объясняется генетическое родство археологических культурно-исторических общностей; отличия между ними также естественны — автономное развитие шло не менее полутора тысяч лет; сопоставление срубных племен и славян последней волны переселения дает хорошее согласование с исходными данными о прищлости срубных племен; *единообразие материальной и духовной культуры на всей территории сначала древнеямной, а затем срубной общностей объясняется принадлежностью всего населения рассматриваемых территорий к союзу скифских славянских племен*».

«Комплексный анализ археологических памятников срубной культурно-исторической общности показал, что происходило значительное увеличение численности населения этой общности, которое стало возможным из-за повышения производства продуктов потребления при переходе к комплексному скотоводческо-земледельческому хозяйству. К слову следует сказать, что племена срубной культуры знали много способов заготовки продуктов. Например, производилось вяление, копчение, сушка и заморозка мяса, причем для заморозки использовались глубокие ямы-погребы со льдом — совсем как в сельской местности делается и сегодня».

«В.С.Горбунов сделал важные выводы о социально-экономических и организационных структурах срубной культурно-исторической общности. Он пишет, что феноменальный характер этой общности проявился не только в огромных размерах освоенной территории, но и в уникальном проявлении стандартизации и единообразия материальной культуры, что стало возможным благодаря высокому уровню организационных структур. Общество срубной культурно-исторической общности, видимо, характеризовалось наличием четких ценностных ориентаций и установок, которые отражали картину мира и место в ней человека. Важное место в системе организации власти занимали хозяйственно-культурные центры в виде крупных стационарных поселков со сложной инфраструктурой. Данные центры, далее пишет В.С.Горбунов, вероятно, можно рассматривать как региональные столицы. *Уникальная стандартизация в области материальной и духовной культуры позволяет говорить о наличии у срубного населения достаточно выраженной централизованной системы властных структур со строго контролируемым исполнением нормативных установок*. Было создано мощное и разветвленное информационное и культурное пространство, в котором эффективно осуществлялись функции реальной власти, способствовавшие обеспечению потребностей населения в жизнедеятельности и личной безопасности. В заключение В.С.Горбунов справедливо делает вывод о наличии в срубной культурно-исторической общности признаков, присущих ранним государствам». *Вот так. Для создания и существования государства Русколянь по ВК имелись все необходимые предпосылки. И такое государство согласно ВК было реально создано в VII веке до н.э. Неудивительно, что и по сведениям из Родословной в VII веке до н.э. образовалось Вандальское государство. Как видим, совпадение абсолютное.*

«О сохранении поразительного единства срубных племен от Урала до Днепра, после их расселения, пишет и С.В.Киселев. Интересен факт наличия на некоторых копьях, обнаруженных в погребениях срубной культурно-исторической общности, в нижней части втулки специального ушка, к которому, по мнению С.В.Киселева, видимо, привязывались боевые значки. А ведь это означает возможную регулярность и профессиональность войска племен срубной общности, что также является аргументом в пользу государственности. Вывод о возможной государственности срубных племен подтверждает сделанный ранее вывод о возможной государственности древнеямыных племен».

«По поводу хронологии срубной культурно-исторической общности есть разные суждения. О.А.Кривцова-Гракова *подразделяет срубную культуру на два периода: I период — XV — XIII вв. до н.э. и II период — XII — VIII вв. до н.э. Аналогичную классификацию дает И.Я.Мерперт, но с разбивкой каждого периода на этапы.* А.И.Тереножкин предлагает отдельную периодизацию для Поволжья и для Причерноморья. Если проводить параллель между волной расселения славян по данным Родословной и материалами археологии (например, классификации по О.А.Кривцовой-Граковой) с учетом славянства срубных племен, то очевидно, что начало срубной культурно-исторической общности (XV в. до н.э.) несколько не соответствует времени *перехода, по данным Родословной, основной массы славян через Кавказские горы (XII в. до н.э.)*. Это несоответствие можно объяснить тем, что переселение и изменение (археологически) культуры началось в среде степных славянских племен до прихода огромных масс славянского населения из-за Кавказских гор (например, по причине нехватки кормов — ксеротермический период). Начало этого движения можно датировать XVI — XV вв. до н.э. А затем, с XII в. до н.э., с приходом новых славянских племен, это движение обрело большую мощь в продвижении на свободные пространства. Можно предположить, что причиной некоторого хронологического несоответствия может быть возможная неточность датирования (а именно — удревнение) начала срубной культурно-исторической общности». *Обращаем внимание на тот факт, что славяне шли на Русскую равнину через Кавказ, о чем собственно и говорит ВК, обозначая поселение Кия, Щека и Хорива на Кавказе как приход племени в «наши края». Полная идентичность. Есть разногласия в хронологии, но это отнесем на счет науки, которая до сих пор не нашла инструмента четкой датировки событий по археологическим останкам.*

«Думается, следует все же остановиться на первом предложенном варианте объяснения, а именно, начало переселения возникло в среде местных славянских племен. Удивительно точно соответствует сведениям в Родословной, например, вывод, сделанный О.А.Кривцовой-Граковой: «...население причерноморских степей принадлежало к одной этнической группе, появившейся в Нижнем Приднепровье в конце II тыс. до н.э., а в VII в. до н.э. называвшей себя скифами». По данным Родословной, как раз в конце II тыс. до н.э. славянские племена, в том числе и скифы, заселили берега двух морей — Каспийского и Черного. Аналогия полная, за исключением того, что скифы уже и в то время были скифами, а не с VII в. до н.э.». *Такая же аналогия прослеживается и по сведениям, изложенным в ВК. На рубеже II и I тысячелетий до н.э. русичи жили в*

Причерноморье (род Скифа), на Дону (род Отца Орея), в лесной зоне Русской равнины (Венды, Ильмерцы и позже и род Отца Орея).

Далее Ю.Яхонтов пишет: «С одной стороны, данные археологии и антропологии говорят о близком родстве срубных племен и скифов. Г.Ф.Дебец писал, что «череп черноморских скифов совсем не отличаются от черепов людей срубной культуры». Т.С.Кондукторова, проработав значительно больший объем антропологического материала, сделала аналогичный вывод. Д.А.Авдусин пишет, что между срубной и скифской культурами нет принципиальной грани. Например, верховая езда, имевшая место в срубное время, стала потом считаться принадлежностью скифской культуры, причем псалии (элемент узды) срубных всадников с самого начала по форме приближаются к шашечным бляхам скифского конского убора». Мы же считаем, что срубную культуру необходимо относить к скифам официальной традиции.

«С другой стороны, общеизвестны данные исторических источников о пришло-сти скифов, то есть не местной основе их развития. В то же время, несмотря на миграционный характер появления в свое время срубных племен, безусловно, отмечены многими археологами местные корни срубной культуры, то есть генетическая связь с предшествующими степными культурами».

«Все факторы и данные сводятся в единое целое, если принять следующее понимание событий. Общность скифов со срубными племенами и в то же время их при-шлость объясняются тем, что самоназванием срубных племен и было — скифы, и в исторических источниках отмечен именно приход срубных племен (скифов), причем на генетически родственную основу, к древнейшим племенам, тоже скифам. Существует мнение М.И.Артамонова о том, что рассказ Геродота о переселении скифов является отголоском передвижения, которое произошло приблизительно за 500 лет до Геродота. То есть данное мнение хронологически точно соответствует сведениям в Родословной. Рассказ Геродота шел о скифах, но времен срубной культуры».

«Заключая тему о срубной культурно-исторической общности, можно с уверенностью сказать, что население этой общности — скифы, было славянским» (славянство скифов убедительно показано в книге Ю.Яхонтова). *Это имеет подтверждение и в ВК. Там говорится об одной только общности Русичей, к которой принадлежали многие отдельные славянские рода — Венды, Скифы, Русы, Кимры и т.д., которые действуют в скифское время и на территории скифов. Видим полную аналогию по двум независимым источникам и абсолютные доказательства идентичности скифов и русов!*

«Отмечая большое сходство срубной и андроновской культур, некоторые исследователи объединяют их в срубно-андоновскую культурно-историческую общность. Г.Б.Зданович пишет о продвижении южного населения на север, что это была историческая традиция. И что проникновение шло в среду родственных племен. Он предлагает близкие археологические культуры от Поволжья до Алтая, от таежной зоны Западной Сибири до земледельческих оазисов Средней Азии объединить под понятием «андоновско-срубная культурная общность». И это при европеоидном типе людей, населявших эти территории в то время. Г.Ф.Дебец писал: «В III — II тысячелетиях до н.э. ареал европейского расового ствола простирался на восток до Енисея». Уже приводилось мнение В.Н.Чернецова, что в неолите и энеолите на этой территории существовала единая этнокультурная общность, а все разнообразие культур является лишь ее локаль-

ными вариантами». Отмечено очень важное положение, касающееся андроновской археологической культуры. Эта культура и есть цивилизация Синташта-Аркаим, откуда, как мы предположили, и был совершен первичный исход славян по ВК в лице Отца Орея и князя Киська. Причем нами была дана соответствующая аргументация для такого вывода. Как видим, Родословная подтверждает это, говоря об огромной общности европеоидного типа и близости археологических культур от Поволжья до Алтая, от таежной зоны Западной Сибири до земледельческих оазисов Средней Азии⁷⁶. И далее автор говорит о славянской принадлежности этой общности, что полностью коррелирует со сведениями ВК, где говорится про Арийскую землю (Урал), Семиречье у гор Ирийских (Тянь-Шань) и про Зеленый край (за Волгой у Каспийского моря). Во всех этих местах по ВК жили Русичи.

И далее. «Следует согласиться с этой позицией о единой этнокультурной общности, но уточнив, что эта общность была славянской. Ранее уже было сказано, что все это пространство было занято славянами разных союзов племен и родов, а некоторые археологические и антропологические отличия культур объясняются проживанием на этих территориях населения, принадлежащего к разным племенным союзам и разным временам прихода на эти земли. В эту этнокультурную общность должны быть включены и славянские племена лесной полосы, а в целом эту огромную территорию занимали славяне крупнейших союзов племен: скифов, россов⁷⁷ (или урало-россов) и сарматов».

«О правомерности рассмотрения срубной и андроновской (алакульской) культур в рамках одной суперобщности говорится и в работе Т.А.Трофимовой. В Хорезм (археологический памятник — могильник Кокча 3) «срубно-андроновские племена, вероятно, пришли уже смешанными между собой». И далее отмечается, что смешение было недавним, видимо в то время, когда было захоронение в могильнике Кокча 3, то есть в XII — XI вв. до н.э. Но ведь этот хронологический отрезок как раз соответствует, по данным Родословной, времени распространения последней волны славянского расселения по берегам Каспийского моря. М.М.Герасимов также делает вывод об очевидности расселения андроновцев в Минусинской котловине и в Казахстане из какого-то единого места, где они уже сложились как этническая общность». *Обращаем внимание на указание на могильник в Средней Азии и на сам регион. Именно в то же самое время по ВК через Среднеазиатский регион двигалось племя Ария, совершавшее переход от Иньского края у гор Ирийских в сторону Сирии и далее уже до великих гор — Кавказа. А это племя принадлежало андроновской археологической культуре (племя ушло из земель арийских), так как представители племени были выходцами из Уральского региона. По ВК переход осуществлялся в период XV — IX веков до н.э.*

«Время существования андроновской культурно-исторической общности такое же, как и у срубной, — с середины II тыс. до н.э. до VIII — VII вв. до н.э. Территория ее распространения была от Урала до Енисея и от сибирской тайги до Тянь-Шаня. Огромная территория андроновской общности для некоторых археологов явилась даже аргументом, чтобы заявить о невозможности единства культуры этой общности, хотя ар-

⁷⁶ Тогда там не просто «земледельческие оазисы» были, а Край Зелёный.

⁷⁷ Т.е., если по-русски - «россов».

хеологические материалы не дают оснований сомневаться в этом. Андроновские племена занимались скотоводством, хотя был большой удельный вес земледелия, при этом они были и металлургами. Ими использовались месторождения Урала, Средней Азии, Казахстана и Горного Алтая».

«При желании андроновскую культурно-историческую общность можно было бы также назвать срубной, ведь в могильные ямы у них также вставлялись срубы. Отметим мнение С.В.Киселева, что «андроновские племена настолько близки по своей культуре к срубным, что есть все основания предполагать и их языковое родство». *Общепризнанным фактом является происхождение сарматов от андроновских племен. От себя добавим, что не просто происхождение, а андроновские племена и были сарматами.* В первой части книги (Родословной) было показано, что сарматы наряду со скифами были славянами и имели общий славянский язык. И этот факт хорошо согласуется с приведенным выше мнением С.В.Киселева о возможности языкового родства срубного и андроновского населения». *ВК на этот счет говорит однозначно, что там, где располагались андроновские и срубные племена, жили Русичи, т.е. одно и то же племя. Археология это подтверждает с абсолютной точностью (см. ниже).*

«О преемственности сарматской культуры от андроновской писали многие исследователи. Например, С.В.Киселев отмечает постепенное переоформление позднеандроновских (замараевских) памятников в типичную савроматскую культуру и что все исследователи видят в андроновских племенах Казахстана и Южного Приуралья этническую основу, на которой сформировались савроматские, а возможно и сакские, племена. Преемственность культуры савроматов от андроновских племен так же бесспорна, как и генетическая связь савроматов и саков с андроновцами». *По ВК именно так и есть, так как все Русичи, которые пришли на Русскую равнину, были выходцами из «андроновских» племен Казахстана и Приуралья — племя Отца Орея ушло из Приуралья в сторону Каспия и поселилось на Дону, а племя князя Киська ушло в горы Средней Азии, пройдя затем через Казахские степи в Иран и далее на Кавказ.*

И далее: «Возвращаясь к сравнению элементов археологических культур - срубной и андроновской, — можно добавить, что их близость наблюдается в конструкциях жилищ, посуде, украшениях, видах оружия, да и оседлости». Вот так, что нами уже ранее и было зафиксировано в главе 2.

«По данным Родословной, времени наиболее интенсивного заселения лесной полосы славянами последней волны расселения археологически соответствует возникновение дьяковской и городецкой культур. По мнению К.А.Смирнова, продолжительность этих культур превышает полторы тысячи лет и охватывает время с VIII — VII вв. до н.э. по VII — нач. IX вв. н.э. Памятники дьяковской и городецкой культур расположены на Верхней Волге, в Волго-Окском междуречье, на Средней Оке (дьяковская), к югу и юго-востоку от Оки и в бассейне рек Цны и Суры, ограниченные с востока Волгой (городецкая)». *Это, пожалуй, самое важное положение, свидетельствующее об историчности ВК, как источника древних знаний. Указанные Ю.Яхонтовым культуры и времена их существования полностью совпадают с описанными событиями в «Велесовой книге». В ВК прослеживается история русичей, их государственности от зарождения государства Русколани в VII веке до н.э. до засилья варягов на Руси в IX веке. Причем этот период в полторы тысячи лет существования одного основного и огром-*

ного этноса на Русской равнине был отмечен великими умами в прошлом — П.Трогом и М.Ломоносовым и др.

Интересны для нас и дальнейшие заключения Ю.Яхонтова. «Большой определенности в происхождении и установлении этнической принадлежности племен дьяковской и городецкой культур у археологов нет. Считается, что дьяковские племена относились к угро-финнам, а предками городецких племен были волосовцы и племена срубной культуры в окском варианте. Много данных говорит за то, что корни дьяковской и городецкой культур уходят в более ранние культуры. Например, в работе А.П.Смирнова «Городецкая культура» говорится: «...генетическая связь городецкой культуры с более ранними культурами края почти не подлежит сомнению». И далее отмечается, что городецкая культура вобрала разные элементы, в том числе фатьяновской, абашевской и срубной культур».

«Дьяковская и городецкая культуры территориально во многом повторяют волосовскую, а затем и фатьяновскую культуры. Заметно лишь некоторое отступление от района Ладожского озера из-за экспансии угро-финских племен. Большинство исследователей считают племена дьяковской культуры предками мери и веси, а городецкой культуры — предками мешеры, муромы и мордвы. Приведенные ранее в книге материалы заставляют придерживаться иного мнения и считать население дьяковской и городецкой культур — славянским. Странно то, что несколько тысяч гидронимов от Москвы до Урала, не объяснимые с помощью угро-финских языков, не мешают большинству исследователей считать племена, проживавшие на этой территории, угро-финскими. На самом деле топонимика принадлежала к славянским племенам (волосовской, фатьяновской и дьяковско-городецкой культур), в языке которых было еще много индоевропейских слов». Интереснейший вывод и, наверное, не безосновательный.

«О славянстве дьяковско-городецких племен говорит неизменность населения, проживающего на этих территориях. Эта неизменность населения, включая летописных славян, может быть корректно доказана экстраполяцией достаточно многочисленных факторов и элементов, присущих волосовской и фатьяновской культурам, до аналогичных факторов и элементов последующих славянских поселений летописного времени через дьяковскую и городецкую культуры. Этим самым не только еще раз подтверждается сделанный ранее вывод о славянстве населения волосовской и фатьяновской культур, но и устанавливается славянство населения промежуточных дьяковской и городецкой культур. Кроме того, по данным Родословной, в хронологических рамках дьяковской и городецкой культур на этой территории проживало именно славянское население Новгородской и Ростовской земель, в окружении угро-финских племен». *Данное утверждение соответствует содержанию ВК. Задолго до появления у Ильмень озера рода Отца Орея в XII веке до н.э. там уже много веков жили Ильмерцы, которые пришли туда вместе с Вендами, выйдя, судя по всему, из известного края Пятиречья в XVIII веке до н.э., а до них у Ильмень озера проживал род Словена. И во все последующие века там были Русичи вплоть до IX века. И именно оттуда, с севера, начала по ВК создаваться Русь. К тому же летопись «Будинский Изборник» дает нам конкретную родословную словенских князей у Ильмень озера, начиная с 395 года до появления Рюрика в Ладоге.*

«К.А.Смирнов пишет, что нет фактов контакта финно-угорского населения со славянами, но косвенные данные говорят о длительном совместном их проживании. К ним относятся антропологические данные, фольклор, гидронимика, сведения в письменных источниках. Так оно и было, поскольку из Летописи видно, что славяне, жившие в Ростовской земле, многие и многие столетия сдерживали натиск угро-финских племен, который постоянно возрастал. Поэтому не приходится удивляться археологическим данным, на основании которых К.А.Смирнов отметил, что уже в период VII — VI вв. до н.э. население городищ Волго-Окского междуречья затрачивало огромные усилия на постройку укреплений, при этом не останавливаясь даже перед изменением рельефа местности. Таким образом, эти укрепления возводились для защиты автохтонного славянского населения от наступления угро-финских племен». *О взаимодействии с Мерью, Чудью и Весью говорит и ВК. В ней также отмечено и строительство в определенной момент «колуней» — защищенных городищ, которых Русичи до поры и не имели.*⁷⁸

«Имеется много археологических данных, на основании которых можно сделать вывод о тесных контактах племен дьяковской и городецкой культур с населением степи и лесостепи в VII — VI вв. до н.э. Здесь можно говорить не о тесных контактах, а о родстве и единстве славянского населения леса, лесостепи и степи. По сведениям в Родословной, территория эта была в рассматриваемое время густо заселена именно славянами разных племенных союзов и родов». *По ВК степь на Русской равнине принадлежала Русичам, где они пасли скот и защищали свои пастбища, при существовании государства Русколань с VII века до н.э. по IV век н.э. В это государство входили степные рода, а также рода, проживающие в лесной зоне равнины. Родство этих племен прослеживается на всем 2000-летнем периоде событий, изложенных в ВК. Там прямо говорится, что русичи (степняки) и борусы (жители лесов) имели одного прародителя.*

В результате своего анализа Ю.Яхонтов делает основное заключение. «*Краткие выводы ... с учетом данных материальной культуры: сведения в Родословной, а также изложенные выводы не противоречат археологическим материалам и в основном подтверждаются многочисленными данными; население рассматриваемых территорий лесной, лесостепной и степной полос Восточно-Европейской равнины и степей Западно-Сибирской равнины до Енисея было славянским (за исключением части территории лесной полосы, занятой угро-финскими племенами), при этом самоназванием населения срубной культурно-исторической общности было — скифы (славяне), андроновской - сарматы (славяне) и дьяковской и городецкой культур — россы (руссы)*».

В своей работе Ю.Яхонтов также разработал концепцию истории славян с древнейших времен (с IV тыс. до н.э.) до Рюрика. Приведем лишь некоторые выводы автора, которые представляют для нас несомненный интерес для оценки «Велесовой книги» в качестве исторического источника.

Причиной всех расселений было в основном ухудшение климатических условий (ксеротермический период), нехватка кормов для «бесчисленных стад» и увеличение численности населения. Установлено время заселения славянами Восточно-

⁷⁸ Вероятно, это было до начала нападений — ведь в мирное время никаких укреплений не надо.

Европейской равнины, а также автохтонность славян на этой территории. Обосновано более раннее начало расселения славян на Восточно-Европейской равнине по сравнению с угро-финскими племенами (по крайней мере, на 300 — 400 лет). Установлена древняя государственность славян. Первые упоминания относятся к 2600 — 2500 гг. до н.э. Корневым словом наименования славян было «слава».

Славянские племена первого этапа расселения были первыми «индоевропейцами» на Восточно-Европейской равнине. Археологически с ними соотносятся племена майкопской, древнеямной, возможно, среднестоговской, волосовской, афанасьевской и других аналогичных по времени и территории культур. Автором отмечена устойчивость антропологических типов с III тыс. до н.э. в местах расселения славян. Многофакторный анализ археологических памятников, данные лингвистики, исторических источников и этнографии позволяют сделать вывод, что, *несмотря на разнообразие археологических культур, все эти народы, населявшие Восточно-европейскую равнину с начала II тыс. до н.э. и до летописного времени, были славянами.* «Исчезновение» трипольской культуры следует рассматривать как постепенное перемещение племен на новые плодородные земли. При постоянстве населения трипольская культура «перешла» вначале в культуру среднеднепровскую, а затем — в фатьяновскую, племена которой расселились к родственным славянским племенам волосовской культуры. Население волосовской и фатьяновской культур может быть соотнесено со славянским племенем русов.

Автором установлено самоназвание славянских племен, с II тыс. до н.э. населявших лесную полосу — это россы⁷⁹, и обосновано самоназвание племен, с этого же времени населявших степную полосу, — это скифы. Установлено самоназвание славянских племен, окончательно расселившихся на Восточно-Европейской равнине, — это скифы, россы и сарматы. Обосновано положение о трех основных территориях проживания россов: северные россы — лесная полоса от Чудского озера до Уральских гор; дунайские россы — область к северу от Дуная до отрогов Карпат, придунайские берега, а также Балканские горы с возможным распространением на юго-западе до Адриатического моря; поморские россы — междуречье Эльбы и Вислы, Вислы и Одры и далее к северу до Немана.

В древности у славян и антов было одно и то же имя — споры, то есть рассеянные. Из материалов рукописи А.Артемова, подтвержденных в Летописи св. Дм.Ростовского, известно, что название «россы» произошло от наименования «рассеянные». Таким образом, подтверждается положение о происхождении греческого экзонима «рос», относящегося к древнейшим временам — не позднее первого этапа расселения славян — рубеж IV — III тыс. до н.э.

Первые поселения (посады) россов в лесной полосе (северные россы) появились примерно с рубежа IV — III тыс. до н.э. или с начала III тыс. до н.э. Северные русы явились той основой, на которой впоследствии образовалось Русское государство. Первое расселение россов в лесной полосе соотносится археологически с волосовской культурой. Расселение шло на незанятые, свободные территории. Замена во времени археологических культур: волосовской — фатьяновской — дьяковско-городецкой —

⁷⁹ Это русы.

славянской не являлось сменой населения, которое продолжало оставаться славянским (русским). Об этом говорят антропологические, археологические и этнографические данные, а также анализ топонимики.

Обосновано положение, что к россам следует отнести Геродотовских невров и гипербореев, а также, видимо, аримаспов, которых можно соотнести с кривичами. Бесспорно, установлено, что росомоны Иордана — это россы. К русским славянским племенам относятся аланы и роксоланы. После гуннского нашествия, видимо, только русские племена сохранили в полной мере свою территорию и организационные структуры. Поэтому наименование «россы» стало покрывать и другие славянские племена. Таким образом, произошло возвращение к одному из исходных, первоначальных наименований славян — «рассеянные».

Обосновано славянство населения срубной и древнеямной культурно-исторических общностей. Самоназванием древнеямных и срубных племен было — скифы. Некоторые различия в материальной культуре древнеямных и срубных племен объясняется принадлежностью их к разным этапам (волнам) расселения славянских племен, но при одинаковом генетическом «скифском» родстве. Видимо, расселение шло не просто к славянам первой волны расселения, а к единоплеменным, то есть к скифам же, чем и объясняется мирный характер.

Приступим теперь и мы к своим выводам по изложенным данным. Хочется сразу сказать о главном. Работа Ю.Яхонтова представляет собой независимое исследование, в котором он не поднимает вопроса о таком источнике исторических сведений, как ВК. Он опирался в своей работе в основном на данные исторической науки, на исследования продвинутых ученых-историков и, судя по всему, обладал хорошей эрудицией. Его работа вдумчивая, глубокая, основательная, многогранная и информативная. Ю.Яхонтов провел тщательный анализ фактов, раскрытых крестьянином А.Артыновым и сделал конкретные выводы. Мы целиком согласны с ними.

Проводя независимое исследование и используя для этого совершенно не знакомый никому исторический материал, Ю.Яхонтов делает выводы и рисует историческую жизнь на Русской равнине с глубоких времен до IX века такой, которая в максимальной степени коррелирует с содержанием «Велесовой книги». Мы имеем при этом, что два независимых источника, «Велесова книга» и «Родословная славяно-русского народа...», которые раскрывают нам жизнь русского племени с древнейших времен, практически одинаково описывают происшедшие события на Русской равнине, только с разных углов зрения — в ВК с точки зрения южанина, в Родословной — с точки зрения северянина. Иными словами, существуют два исторических документа, не имеющие никакого отношения друг к другу и при этом подтверждающие основные события на Русской равнине с II тысячелетия до н.э. Две летописи говорят, по сути, об одном и том же, конечно, при сравнении «в крупную клетку». Согласитесь, это звучит впечатляюще. Остановимся на главных моментах, которые объединяют два источника.

1. На огромной территории от Урала и до низовий Днестра, от прикаспийских степей и побережья Черного моря до Камы и Средней Оки на рубеже II и I тысячелетий до н.э. существовала единая культурно-историческая общность — срубная культура, кото-

рая практически вобрала в себя всю территорию древнейшей общности, при этом являясь генетически родственной с ней. Причем указанные культуры принадлежали одному этносу. На Восточно-Европейской равнине постоянно проживало с древнейших времен славянское население с пополнением и объединением с вновь переселяющимися родственными славянскими племенами и родами. При этом переселении племена сохраняли постоянную связь между собой и осознавали свое тесное родство и единство.

2. Древнейшие и срубные племена были славянами разных времен переселений, но принадлежавших к одному и тому же славянскому союзу племен — Русов, этим объясняется генетическое родство археологических культурно-исторических общностей; отличия между ними также естественны — автономное развитие шло достаточно много лет; единообразие материальной и духовной культуры на всей территории сначала древнейшей, а затем срубной общностей объясняется принадлежностью всего населения рассматриваемых территорий к союзу славянских племен.

3. Феноменальный характер срубной культурно-исторической общности проявился не только в огромных размерах освоенной территории, но и в уникальном проявлении стандартизации и единообразия материальной культуры, что стало возможным благодаря высокому уровню организационных структур. Это было возможным при наличии в срубной культурно-исторической общности признаков, присущих ранним государствам. Русами на базе имеющихся предпосылок и было образовано огромное государство. По ВК это Русколань в VII веке до н.э., а по Родословной — государство Вандалов (Вендов), также с VII века до н.э.

4. Андроновская культура является огромной общностью европеоидного типа и близких археологических культур от Поволжья до Алтая, от таежной зоны Западной Сибири до земледельческих оазисов Средней Азии. Эта общность была славянской. Все указанное пространство было занято славянами разных союзов племен и родов, а некоторые археологические и антропологические отличия культур объясняются проживанием на этих территориях населения, принадлежащего к разным племенным союзам и разным временам прихода на эти земли. Сарматы, наряду со скифами, были славянами и имели общий славянский язык. Все исследователи видят в андроновских племенах Казахстана и Южного Приуралья этническую основу, на которой сформировались савроматские, а возможно и сакские, племена.

5. Продолжительность дьяковской и городецкой культур превышает полторы тысячи лет и охватывает время с VIII — VII вв. до н.э. по VII — нач. IX вв. н.э. Памятники дьяковской и городецкой культур расположены на Верхней Волге, в Волго-Окском междуречье, на Средней Оке (дьяковская), к югу и юго-востоку от Оки и в бассейне рек Цны и Суры, ограниченные с востока Волгой (городецкая). Это время совпадает с функционированием древнего славянского государства на территории Русской равнины. Ориентировочно, территория государства славян занимала огромные пространства: от Эльбы на западе до истоков Урала и Аральского моря на востоке, от Балканских гор и предгорий Кавказа на юге до Ладожского озера и истоков Камы на севере и выше, с общей площадью не менее 5,5 млн. кв. км, превышая размерами все известные государства и империи, когда-либо существовавшие до этого.

6. Несколько тысяч гидронимов от Москвы до Урала принадлежали славянским племенам (волосовской, фатьяновской и дьяковско-городецкой культур), в языке которых было еще много индоевропейских слов. Основная топонимика на территории, занимаемой славянами, была дана во время существования протославянского и раннего этапа (примерно до конца I тыс. до н.э.) общеславянского языков. В конце же I тыс. до н.э. происходит коренной перелом в славянских именах. Начиная с V в. до н.э. эпизодически и с II в. до н.э. как система начинают появляться славянские имена поздней формы (Цветодух, Горыня, Светозар, Доброслав и т.п.).

Как видно, представленные факты говорят о том, что события в ВК имеют под собой реальные основания и соответствуют аналогичным сведениям из другого источника. Тем самым подтверждается историчность сведений ВК. Помимо этого сама работа Ю.Яхонтова и Родословная, как исторический источник, подтвердили многие из ранее выдвинутых нами аргументов об идентичности исторических скифов русам, предкам русского народа.

Древняя история казачества

Для ищущего читателя, для того, кто хочет познать истину, приведем дополнительные аргументы в пользу историчности сведений ВК. При этом сошлемся на известного и прославленного своими трудами по древней истории казачества писателя и краеведа Евграфа Петровича Савельева (1860 — 1927 гг.). В отечественной историографии имя Е.Савельева осталось благодаря фундаментальному труду «Древняя история казачества», напечатанному с 1915 по 1918 год в Новочеркасске.

Все мысли историка-патриота всегда были обращены к поиску истоков казачества, как древнейшей и самобытной части русского народа, сохранившей идеалы предков: ведических ариев, саков, массагетов, алан, сарматов-роксалан. Само возникновение имени казаков он относил вглубь веков, возводя его к самоназванию арийцев, как Азов-Саков, или Асов. И, разумеется, глубоко чужды были Е.Савельеву, как и иным историкам-патриотам теории, рассматривающие казачество как «беглых крепостных», либо «сброд людей разных народностей», согласно принятой большинством современных историков доктрине. Можно, к примеру, назвать имя Д.Иловайского (1832 — 1920), автора многих научных трудов, а также гимназических учебников, который также отстаивал древности черноморо-азовской Руси и видел предков русских и казаков в роксаланах и аланах. Именно его точка зрения была в те годы официальной.

Сразу отметим, что Е.Савельев не имел никакого отношения как к исследованиям «Велесовой книги», так и к самой ВК. Он, как и весь остальной мир в его время (начало 20-го века), не был осведомлен о наличии такого источника. Но те выводы, которые он сделал в результате своей исследовательской работы над историей казачества, не просто впечатляют и раскрывают нам глаза на многие события древности. Они, как увидим, полностью подтверждают историчность ВК, именно базовых моментов жизни ариев (русов) и их исхода из Семиречья и дальнейшее расселение в Азию и Европу.

Е.Савельев доказывает происхождение казаков от ариев и говорит, что казаки с глубокой древности проживали и по-прежнему остаются на основных местах своего расселения на территории России — Кубанские степи, река Дон, Приазовье и т.д. А так как указанные регионы имеют непосредственное отношение к интересующим нас со-

бытия, изложенным в ВК, да и к теме нашего исследования, то и выводы Е.Савельева для нас очень интересны.

Итак. «Народы древней Арианы, жившие по Семиречью в Средней Азии [у подножий Индукуша [Гиндукуша], см. ниже] и известные в науке под общим названием арийцев, за несколько тысячелетий до нашей эры стояли уже на высокой степени развития; об этом свидетельствуют оставленные ими письменные памятники, собранные в двух книгах — «Авесте» и «Риг-Веде». В гимнах Риг-Веды очень часто встречается термин «Асур» и «Асуры», связываемый всегда с орошением страны⁸⁰, от чего собственно и была богата Ариана. Этим именем называли каких-то полубогов, то благодетельных, которым поклонялись, то вредоносных, которых боялись, то каких-то титанов, с которыми нередко боролось высшее божество.⁸¹ Ни один из комментаторов арийских книг не определил ясно, какую собственно роль играли Асуры в Ариане; мы же, проследив внимательно гимны Риг-Веды, в которых говорится об Асурах, скажем положительно, в чем читатели убедятся ниже, что этим именем арийцы называли свое военное сословие и своих национальных героев, охранителей очень сложных и ценных оросительных сооружений. В мирное время они ими тяготились, а в военное, при столкновении с окружающими их полудикими народами, восхваляли и превозносили до небес. Мы так судим об этом не по мировоззрениям массы, которые нам неизвестны, а лишь по поэтическим произведениям отдельных певцов, оставивших нам свои гимны».

«После геологической катастрофы, постигшей Ариану более чем за две тысячи лет до Р.Х., арийцы стали искать новых мест для поселения. Часть из них, более культурная, судя по сохранившимся письменным памятникам, переселилась на юг в Пенджаб, в Пятиречье и далее в Индию под именем Индов (Поречан) и Саков или Сакиев; другая осталась в соседней Бактриане под этим последним названием, т.е. Саков, и Гетов или Массагетов; третья проникла на Иран под именем Аров (арийцев) и далее в Месопотамию, положив основание халдейской и ассирийской цивилизации. Главное божество Ассирии, вернее — первые обоготворенные завоеватели, — наз. Асур, Ассур или Ашур. Четвертая под именем Гетов (Хетов) образовала сильную монархию по восточным уступам Киликийских ворот, долине Евфрата и Сирии, распространившуюся потом от берегов Черного моря до Средиземного и Палестины, потом, спустя несколько веков, распавшуюся».

«Авраам по переселении из Халдеи в землю Ханаанскую, около 2000 года до Р.Х., застал там Гетов или Хетов, живших оседло в благоустроенных городах и отнесшихся к нему с покровительством, как сильный народ к слабому и мирному пастуху. Этим и объясняется, почему в языках персидском (манифест Дария Гистаспа), халдейском, ассирийском, финикийском и в особенности еврейском много слов с русско-славянскими корнями, занесенными туда при переселении арийцами, как народом более культурным, чем туземные племена».

«Переселение арийцев из древней их прародины Арианы вызвано, как сказано выше, геологической катастрофой. Переселение это шло иногда мирным путем, а

⁸⁰ Это мнение, правда, Е.Савельева.

⁸¹ Асуры (*санскр.* *ásura*, *букв.* «наделенный жизненной силой», «владыка») — в Ригведе эпитет ряда Богов (прежде всего Варуны), а также обозначение класса демонов (бывших, по-видимому, богами изначально-го мира Хаоса), возглавляемых Отцом Асурой.

больше завоевательным. Впереди шли Асуры, т.е. военное сословие, или Геты (от геть — идти вперед), за ними уже мирные жители. Вся Малая Азия, вплоть до Мраморного моря и Архипелага, усеяна памятниками древних Гетов, в виде выбитых на скалах надписей, барельефов с двуглавыми орлами, статуй, развалин храмов и др. Культура древней Трои и недавно открытая археологом Эвансом доисторическая цивилизация на о. Крит, а также Этрусские памятники в Италии говорят нам о великом народе Гетах-Руссах, стоявших за 20 веков до нашей эры на высочайшей степени развития, имевших свою письменность и пользовавшихся ею в повседневной жизни».

«Царь Гетов-Руссов Эней, умирая в чужой стране, взывал к древнему арийскому богу Асменю (Надгробная плита Энея.) В Индии, Персии, Халдее и в государствах Малой Азии слово «аз» означало бога или господина, а также воина. Сарбаз — солдат пехотинец в Персии — царский аз, воин. Азы — боги древних скандинавов, переселившиеся туда из страны Свитиод — света, Перкун-ас — главное божество у литовцев, то же, что у славян Перун, а у индусов Парана, бог грома и молнии, от глагола бить, переть, попить. Азар (Аз-ар) или Язар — языческий бог у мордвы. Витязь (вит-аз), князь (кон-аз), сербско-черногорское «кнъаз», литовское «кунигас», т.е. конный аз, означало владыку или господина. Это господство военного сословия над туземными жителями занесено из Арианы при перенесении арийцев-расов в восточную Европу, на Волгу, Дон, Кубань, Днепр и берега Балтийского моря в тот же период времени, т.е. после катастрофы в Ариане».

«Геты-Азы или Геты-Руссы, т.е. Русы, оставили нам и древнее название рек «дан», по греческому выговору «тан», по осетинскому и русскому «дон». Илиада говорит (XX, 215 и след.), что Дарданос (дар дана) под покровительством Юпитера Идейского (горы Иды близ Трои) основал город Дарданию и сделался родоначальником дарданов, т.е. троянцев».

«Таким образом, арийцы под именем Саков, Гетов-Руссов, Азов и Индов [по греческим историкам — Скифов] прошли всю западную и южную Азию до Египта и вторглись в восточную и южную Европу под теми же названиями. Страбон (I в.) записал древние азиатские предания, утверждающие, что один скифский царь (вернее — несколько царей и не в один век), именуемый Индотирсесом (Инд-ти-рса — рос), победоносно прошел всю Азию и проник даже в Египет. О переселении Тирсенов и Сарданов из Малой Азии в Италию, острова Средиземного моря, Африку и другие страны говорит и Геродот (кн. I, гл. XCIV)».

«Саки или Скифы (часть из них называлась Сколоты) из Азии переселились в восточную Европу и заняли почти всю нынешнюю Европейскую Россию в XV в. до Р.Х. Переселение это шло не сразу, а в течение нескольких веков. Скифы вытеснили из названных мест тамошних туземных жителей Киммерийцев, ушедших в Азию чрез Кавказ и Фракию, и заняли реки: Волгу, Днепр, Днестр, Дон и Кубань, а потом и Дунай. Скифы вынесли из Арианы культ поклонения воде, росе, отчего они стали именоваться расами, росоами, ресами, росою и т.д.»

Далее Е.Савельев говорит: «Для нас теперь является весьма важным вопрос о происхождении народов, населявших берега Азовского и Черного морей от устьев Днепра до Кавказа. Геродот говорит, что в его время (V в. до Р.Х.) на Таманском полуострове жили Синды или Инды. О Синдах, живших в том же месте, упоминает и Стра-

бон, а также о их соседях Аспургах, Чигах и Керкетах (Чер-Гетах). Инды имели много городов и высокую культуру. Гавань их на Таманском полуострове славилась торговлей. Инды были рыболовы и земледельцы. Николай Дамасский (в V в. по Р.Х.) говорит, что Инды клали в могилы умерших столько штук рыбы, сколько они убили врагов (фрагм. 121). Подобные обряды погребения встречаются при раскопках могил в южно-русских степях и по берегам Аму-Дарьи».

«Синды или Инды — Поречане, пришедшие из страны Семи Индов или Семиречья, с подножий Индукуша или Индукоха (кохающего инды — реки). Главное божество арийцев, по Риг-Веде, заведывавшее царством облаков и орошением, было Индра (Инд-ра), которому посвящены многие гимны (Риг-Веда, ч. 8, гл. 5, гимн X, § 8 и 9)».

«Аспурги — Асы и пургос — башня по-гречески, т.е. Асы, живущие в укрепленных городах с башнями; так называли их греки. В первых годах нашей эры Аспурги овладели всем Босфорским царством, т.е. всем побережьем Азовского моря, основали там свою сарматскую династию царей, владычествовавшую до 337 г., до образования Гуннской монархии. В тех же местах, т.е. по берегам Азовского моря и далее на запад в первых веках нашей эры жили Роксоланы или Рос-Аланы (Страбон). Аланы, народ благородного происхождения, называвший себя на своем языке — Ас, Черкасы или Сер-Асы, Джигеты (Чиги-Геты) и просто Геты, наводившие страх на греков и римлян своими морскими набегами».

«Народы Приазовья исповедывали христианскую веру с первых веков нашей эры, имели своих епископов и архиепископов, свою русскую письменность и храмы (глава IX). Об Аланах, Чигах, Казаках, Ясах или Асах, Касогах и Касагах, Хазарах или Казахах (Ас-арах, т.е. арийцах) Приазовья говорят и Константин Багрянородный и наши летописи X и XI вв. Хазары, переселившиеся с Дона на Днепр в X — XII и XIV вв., называли себя Асами или Ясами, Казаками или Казаками, т.е. Асами-Саками, и Черкасами. Оставшиеся на Дону и Кубани Асы или Казаки-Черкасы с появлением татар, отличавшихся в первое время большой веротерпимостью, вошли в состав Золотой Орды под именем Чигов, Гетов и Россов; о чем свидетельствуют современники татарского владычества, греческие историки Никифор Григора и Георгий Пахимер, а также посланники к Батью — французского короля Людовика Святого Рубруквис и папы — Плано Карпини, называя этот народ славянами, аланами — ясами и «народом особенным». Русские летописи их называют «бродниками», т.е. свободными, также «черными клобуками» и Черкасами. Бродники ходили на службу к русским великим и удельным князьям, в Орде же пользовались разными льготами, составляя в ханских полчищах передовую конницу. Для них в 1261 г. была учреждена особая епархия, именованная Сарской и Подонской».

Обозначив основные результаты работы Е.Савельева, перейдем к его выводам, освещающим основные исторические процессы, непосредственно связанные с ариями (скифами), с их перемещениями и влиянием на те регионы, где они обосновывались.

Итак, арийцы, выселившиеся из Арианы, распространились по всей западной и южной Азии, восточной и южной, а потом и остальной части Европы. Военное сословие у них называлось «Ас», Ассиры или Асурры. (Ас-сир, сер, сар, царь — господин, никому неподвластный). Передовые отряды Асов носили название Геты, Хеты, Четы, Гайдамаки и т. п., от геть — идти вперед, в поход.

По первобытному религиозному культу древней Арианы назывались: расами, рашанами, ресами, рсою, ршою, росью, россами и руссами, т.е. поклонниками воды, росы. По вооружению — Саками, от сак, сек, сечь, сечники, т.к. главное и самое страшное их оружие, помимо копья, а потом меча, было сагар или сакар — секира. Асы-скотоводы назывались аланами (подтверждение мнения Е.Классена об аланах). Предводители отрядов Гетов именовались гетманами, от древнего *mant*, мидийского *mat*, индусского ману, персидского ман — начальник, глава, отец (батько) Гетов. Герб начальников Гетов был двуглавый орел. На всем указанном пространстве в течение многих веков звучала речь Азов-Гетов, близкая к говору древнерусскому, оставив в языках туземных народов множество славяно-русских корней, названий городов, местностей, рек и др.

Куда проникли Азы-Геты или Ас-Саки, мирным ли путем или с мечом в руках, от Индии до Италии и Испании и от дельты Нила до Скандинавии, там они, как носители древней арийской цивилизации, становились во главе правления, составляя из себя высшее благородное сословие — «конных азов» или князей и «Азов-Саков» или Казаков. Из этого сословия арийцев вышли богоподобные герои, великие проповедники истины, пророки, законодатели и мудрецы, как то: Ману и Сакия Муни (сакский мудрец) — в Индии; Асур, Нин, Семирамида, Гамураби (великий законодатель) и др. в Ассирии и Вавилоне, троянские герои и наши былинные богатыри. Всюду Азы-Саки несли свои культурные взгляды на свободу личности, развивали торговлю и промышленность и основывали новые казачьи общины во главе со своими князьями — «конными азами». Везде господствовал их гето-русский язык. Это военное сословие гордо именовало себя Ас-саками или казаками. С этим именем всегда связывалось понятие свободный, никому не подвластный, собственник.

Ас-саки в древности владели всей западной Азией, представляя в существовавших там государствах высшее военное сословие. Ввиду чего в древнееврейском, халдейском и арабском языках сохранился термин «хазак», право на владение собственностью. Хазак — это юридический правовой институт, право собственности на основании давностного владения. Хзаки — владельцы этого права, собственники, никому не обязанные, никому не подвластные. От этого еврейское хзакин или хозакин — собственник, наше — хозяин. Наши евреи читают это слово хозак, караимы, халдеи, арабы и все азиатские и африканские евреи — хазак. В русских летописях, донских и запорожских древних актах также писали то козак, то казак.

Азовское море, а иногда и Каспийское у арабских историков называлось Хазакденгис — Казацкое море. У этих же историков и географов, а также и у турок город Азов именовался Хазак, Азак, Адзак, Хазава и Хазова, т.е. Казачьим городом. Константин Багрянородный одну часть жителей Приазовья называет Казахами, а русские летописи Касогами и Касагами или просто Асами и Ясами. У армянских историков Казары и Касоги назывались Кушанк или Кушаки. Все эти названия, разбросанные на пространстве многих веков, одного и того же народа, вернее — сословия, военной касты славян-русов, на разных языках означают одно и то же собственное имя, каким и до сего времени это военное сословие с гордостью себя называет — Ас-Саки, Кас-Саки, т.е. Казаки».

По результатам изложенных сведений от Е.Савельева можно констатировать.

1. Арийцы (Саки или Скифы), выселившиеся из Арианы, которая располагалась в стране Семи синдов или Семиречья, переселялись в западном и южном направлении и заняли почти всю нынешнюю Европейскую Россию в XV в. до н.э. Семиречье располагалось у подножий Индукуша (соврем. Гиндукуш). Причиной переселения была геологическая катастрофа, постигшая Ариану более чем за две тысячи лет до н.э. *По аналогии с ВК указан тот же район проживания ариев (русов) — Семиречье, который по ВК располагался также на северных склонах Тянь-Шаня. Причина переселения — катастрофа — землетрясение в горах по ВК. Время немного отличается, указана дата 2000 до н.э. А это время изменения водного баланса в Туранской долине Средней Азии, когда прекратилась подпитка реки Узбой водами с гор и окончательно пересохло русло этой огромной реки (после чего и образовалась нынешняя пустыня в Средней Азии). В ВК также есть указание на это Семиречье, которое называется по ВК «Зеленым краем за морем».*

2. Е.Савельев указывает четыре основных направления переселения ариев. Одна часть переселилась на юг в Пенджаб; другая осталась в соседней Бактриане; третья проникла в Иран. Четвертая под именем Гетов (Хетов) образовала сильную монархию в долине Евфрата и Сирии. *Движение русов по ВК из горного Семиречья в сторону Кавказа, где затем русы и осели, осуществлялось через иранскую территорию мимо южного берега Каспия с заходом в Сирию, что и соответствует расселению ариев из Средней Азии.*

3. По арийским произведениям — «Авесте» и «Риг-Веде» термин «Асур» означал военное сословие и национальных героев, охранителей очень сложных и ценных оросительных сооружений. В мирное время арийцы ими тяготились, а в военное, при столкновении с окружавшими их полудикими народами, восхваляли и превозносили до небес. Передовые отряды Асов носили название Геты (Хеты, Четы, Гайдамаки и т. п.). *Из ВК знаем, что готы (как нами выше показано - геты) появились у Азовского моря до прихода туда племени Орея из-за Волги. Причем готы жили до этого вместе с русами за морем в крае Зеленом и ушли оттуда ранее русов. Такое положение дел как раз и объясняется выводами Е.Савельева, что готы (готы) были передовыми отрядами переселяющихся арийцев (русов по ВК) и осваивали новые территории до подхода основного племени.*

4. В Индии, Персии, Халдее и в государствах Малой Азии слово «аз» означало бога или господина, а также война. Отсюда Витязь (вит-аз), князь (кон-аз). Куда проникли Азы-Геты или Ас-Саки, там они становились во главе правления, составляя из себя высшее благородное сословие — «конных азов» или князей. *ВК говорит о 70 славянских князьях, которые правили у Русов на протяжении почти 1800 лет. Видим полную преемственность арийским реалиям, отмеченным Е.Савельевым.*

Итак, мы показали в данном разделе аутентичность «Велесовой книги», сравнив ее сведения с данными из других источников. Вот и получается, что у нас в руках есть ценнейший материал, историчность которого не вызывает сомнений, на основе которого раскрывается суть древних исторических событий, связанных с народом русов, который греки называли скифами.

III. СКИФЫ ПО СКАЗАМ ЗАХАРИХИ

«Сказы Захарихи» (далее Сказы) являются одним из источников о древних реалиях и охватывают огромный промежуток времени жизни русов и пересекаются с «Велесовой книгой», когда речь заходит уже о Первой Киевской Руси. Тем самым они взаимно дополняют друг друга. Имена некоторых исторических персонажей прошлого, о которых говорится в Сказах — Орей, Кий, Щек, Хорив, царь Мах, князь Кисек (Киська), князь Халабуда (Хилбудий), готский князь Конарех, Сегеня — встречаются также в «Велесовой книге». Полагаем, что сведения, изложенные в Сказах, также дополняют и подтверждают те данные, которые мы представили на суд читателя ранее. Ведь в Сказах говорится не о каких-то абстрактных народах — загадочных скифах, а ведется повествование о русах, которые живут и борются с врагами и невзгодами в скифский период официальной истории.

Посмотрим, какие же исторические сведения донесли до нас Сказы. Мы не будем здесь давать содержание самих Сказов. Это сделано в других наших исследованиях. Просто будем называть те Сказы, на которых будем останавливаться по тем или иным вопросам. Сначала проанализируем первую группу Сказов — Сказание про Сораву и Русаву, Сказание про древнюю Русину, Сказание про Лихо Степное и Кишкуцаря, Сказание про царя Усилу Доброго, Сказание про Рай-Ирий, Сказание про Огылу Чудного и его сыновей, Сказание про царя Дида-Маха, Сказание про царя Замаха, Сказание про Царя-пахаря, Сказание про Макодуна-Царя.

Отмеченные Сказы донесли до нас очень интересные сведения о наших пращурах. В древности был край Пращурский, который звался Русиною, и был он богатый и славный. Однажды русы пошли в землю другую обетованную, но не нашли они той земли, а свою счастливую Русину оставили. К сожалению, мы не можем сказать, где располагалась та Русина, так как для этого нет никаких свидетельств. Но по «Велесовой книге» мы знаем, что русы действительно переселялись из дальних краев в землю Русскую (на Русскую равнину, включая и степи, и лесную зону). Там отмечено несколько переселений, в том числе из Арийской земли (с Южного Урала), из Иньского края (от Семиречья у Балхаша), из Зеленого края за морем (Туранская долина Средней Азии), от Кавказа, а также из-за Волги. В Сказах при этом даются некоторые сведения о землях, где была в древности земля русов. В том числе отмечено, что было время, когда ещё и комыри (киммерийцы) не приходили, то земля русов простиралась от Донца и Дона до самого Днепра. По-видимому, здесь обозначен тот период скифской истории до появления киммерийцев, когда, по древним авторам, скифы властвовали над миром первый период, 3600 — 2100 гг. до н.э. Были Русы не только в степях, но использовали и леса для укрытия и защиты от врагов. Как видим, все эти сведения коррелируют с обозначенными нами в других главах исследования и явно соотносятся со скифскими реалиями. Ещё до киммерийцев, а это катакомбная культура, русы владели степью от Дона до Днепра, что соответствует периоду древнеямной археологической культуры, которая, как установлено, создана арийцами, а они по нашим представлениям и были древними русами.

При царе Замахе стали ставить с полудня своей земли деревянные города, так как сильные враги были на юге, а с полуночи Русь Сиверская помогала. С полудня всегда приходили враги могучие и неведомые. И так сотворил Замах Русь Городищенскую. Замах был внуком Маха, который жил по исторической традиции в VI веке до н.э., следовательно, Русь Городищенская была создана не позднее V века до н.э. на Северном Донце в лесах дубовых, а это скифское время. По «Велесовой книге» с VII века до н.э. у Русов существовало государственное объединение Русколань. По-видимому, восточные границы Русколани и защищала Русь Городищенская, состоявшая из укрепленных городов-крепостей.

В Сказах также переданы сведения о том, как Пращуры наши Царей хоронили, о погребенье великом царском. Очень важный момент, который позволяет определить примерно время обозначенных событий через сопоставление обряда похорон с установленными наукой известными археологическими фактами. Русы, согласно Сказам, вырывали могилу большую, в земле хоромы складывали из дерева, камнями вокруг обустройства. Речь явно идет о срубной археологической культуре, которая сложилась к 1600 г. до н.э., после чего нами обозначено наступление собственно скифского времени. Академическая наука нам преподносит киммерийцев и скифов в качестве главных действующих народов того времени, тогда как Сказы и ВК свидетельствуют о деятельности русов в тот период. И далее по Сказам, положат Царя в могилу в убранстве, а с ним и коней его добрых, и воинов, вместе павших, и слуг его верных. А с ним вместе и жену его, что сама на себя наложила руки, перед санями царскими убиваючись, чтоб вместе с ним ехать в край дальний, где стоит Рай-Ирий и т.д. Насыпали над могилой великий курган, чтоб не добрался до могилы зверь дикий, и чтоб не тронула чужая злая рука. Здесь, как видим, описан процесс курганного захоронения и объяснено, зачем был нужен курган над могилою. А это, как считается, чисто скифский ритуал захоронения. И главное, о чем не знает официальная наука, что курганные погребения, оказывается, были могильниками русов!

А после похорон собирались Русы на Раду⁸², чтобы обсудить, как дальше жить без царя. Значит, у Русов был коллективный орган — Рада, на котором совместно народ принимал решения. Из «Велесовой книги» известно также, что у Русов функционировало Вече. Вечевое правление началось в VIII веке до н.э. и продолжалось по «Велесовой книге» 15 веков: *«Как избирали наши старцы князей и управлялись так через Веча пятнадцать веков и собирались на них, чтобы судить о всяком отклонении и управлялись так Отцы. И благо это-то мы потеряли из-за Хазар»*. Видим, что независимые друг от друга источники говорят об одном и том же, что свидетельствует об их историчности и достоверности.

Об этом же свидетельствуют и другие Сказы Захарихи (Сказание про войну с вайлами, Сказание про царицу Сиромехову, Нашествие ойранского (иранского) царя Киряки), из которых становится известно, как царица Мать-Сиромехова расправилась с персидским царём Киром, как Русы воевали с Дарием и заставили его отступить, применив тактику «выжженной земли». Видим, что речь в Сказах идет о русах, в то время как Геродот преподнес нам эти события с участием скифов. В указанных Сказах гово-

⁸² Т.е. совет.

рится о нападении царя Кира Великого на землю русскую (подчеркиваем, указано: «русскую»). Это произошло в 530 г. до н.э. Не стало царя Маха, который за время своего правления объединил многие русские (именно, русские) земли. После него правила царица Сиромасова (ее прозвище). По официальной истории царицу звали Томирис. В Сказах описана известная по официальной истории попытка Кира завоевать скифосаков среднеазиатских, но в Сказах это, оказывается, русы. Из историй древних авторов также известно, как царица Томирис напоила Кира кровью и убила его. Иными словами изложенные в Сказах события подтверждаются несколькими источниками. С одним важным дополнением. Кир напал, как известно, на саков (массагетов), которые обитали в Средней Азии, но те земли по Сказам называются Русской землей!

«Велесова книга» также упоминает указанного в Сказах Маха (дош. 33), который делал попытку объединить славянские племена: *«Вспомним Маха, который Славян⁸³ вместе на всеединство земли собрал»*. И здесь речь не о скифах, а о славянах. Этот Мах вспоминается в связи с другими аналогичными событиями, когда князь Кий, поставив город Киев на Днепре, объединил вокруг себя, как и Мах, славянские племена: *«И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи»*. Отсюда следует, что царь Мах был реальным объединителем племен на русской земле, о чем ранее говорится в Сказах.⁸⁴ Это видим также из того, что на призыв Сиромаси на защиту Руси, согласно Сказам, откликнулись многие народы — «и Сербы, и Славутане от Днепра широкаго, и с Карпат-горы». Наличие огромной державы у русов того периода подтверждается в ВК, согласно которой в VII веке до н.э. все племена Русов (по официальной позиции, на скифской земле) объединились в государство Русколань, которое просуществовало более 1000 лет и пало только под ударами готов и гуннов.

В Сказании про Кныша-царя говорится о нападении иранского царя Дария на русов (а не скифов). По исторической традиции, это произошло в 512 г. до н.э. Из «Велесовой книги» известно, что русы владели степью 1000 лет с VIII века до н.э. по II век н.э. В представленном же Сказе говорится, что с нашествием Дария боролись русы. С другой стороны, от Геродота из его исторических трактатов нам также известно о поражении Дария, но от скифов. Еще раз видим полное тождество скифов и русов. Но скифы по исторической традиции были якобы «ираноязычными». Получаем, что Дарий — властитель огромной Персидской империи не мог договориться со своими же сородичами — ираноязычными скифами и пошел на них войной, не использовав для этого никаких средств для мирного присоединения к империи. Какая-то нелогичная ситуация получается. Так что, в степи жили далеко не родственные иранцам народы. Согласно ВК и Сказам вместо скифов официальной истории там жили русы.

А все дело, как представляется, состоит в искажении наукой реальных фактов. Кому-то было выгодно представить скифов ираноязычными, пришедших сарматов варварами, буквально вырезавшими скифов и т.д. Реалии говорят нам об обратном. Первое, скифами причерноморские народы называли греки, которые не уделяли должного

⁸³ Т.е. Славных.

⁸⁴ И что это было в Краю Зелёном, о чём во Влескниге не упоминается — видно, и так все это знали.

внимания истинным именам народов, живших вокруг них. Грекам было все равно, лишь бы урвать побольше от других и поработить другие народы. Отсюда и появление многих искаженных греками имен народов. Второе, на территории Причерноморья жили русы. Об этом говорят и Сказы, и «Велесова книга». И эти русы вели кочевой образ жизни, так как в степи по-другому жить со стадами и нельзя. Стада требуют зелено-травных пастбищ, а это подразумевает кочевание и постоянного поиска новых пастбищ. Причерноморские русы пользовались акинаками — скифскими короткими мечами. Третье, исследования, проведенные Е.Класеном в середине XIX века, подтвердили, что под названиями скифов, сарматов, языгов, роксолан, аланов и др. подразумевались русы (см. выше). Четвертое, скифы не были ираноязычным народом. Это подтверждают народные предания, «Велесова книга», а также аргументы, приведенные в нашем исследовании.

В Сказах — Сказание про царя Оставра, Сказание про Горюя и Гороха — есть очень интересное сообщение о неких Комырях (о них также упоминается и в Сказании про Макодуна-Царя), которые пришли с захода солнца. Речь в Сказе ведется о царе Оставре, у которого была прапрабабка царица Сиромеха, которая, как известно, разбила Кира Великого в 530 г. до н.э. и была жива при нашествии Дария (512 г. до н.э.). Поэтому время прихода комырей может быть примерно через 125 лет после 512 г. до н.э. Это приблизительно IV век до н.э. По исторической традиции в это время не было никакого нашествия на степи Русской равнины. Был приход сарматов от Волги, но в III веке до н.э. Причем комыри пришли с запада, что трудно объяснить. При этом в Сказах выясняется родственная связь комырей с русами. И были они одной веры и одного языка, только с далёкого края пришли на Русь. Комыри победили и стали владеть степью. И долго комыри были над русами. Интересно, что, согласно ВК, русы также считали кимвров своими отцами. Видим полное историческое соответствие событий друг другу из разных источников. И в исторических событиях участвуют родственные русам народы.

В Сказах — Сказание про Хата-Русу и царя Коняву, Сказание про русов и хитрых греков, Царь-Прастарь Сказание, Сказание про Габай-князя Оланского, Сказание про грека Мутрю-царя, Сказание про Златовень-царя — раскрывается механизм очень длительных и сложных взаимоотношений двух народов — русов и греков: войны, перемирия, совместные выступления против врагов, торговля. По официальной точке зрения мы знаем, что греки долгое время взаимодействовали со скифами, и ни один древний источник не упоминает об отношениях греков и русов до 6 — 8 веков. Видим, что в Сказах излагаются сведения, которые полностью противоречат сведениям академической науки. При этом утверждаем, что Сказы — это реальные сказания, записанные через устное предание народа, которые содержат в себе уникальные сведения. Мы отмечаем, что эти сведения не могут быть фальшивкой, так как соответствуют по своему содержанию другим древним источникам.

Указанные Сказы рассказывают в частности, как возникла Русина-Русь, что ранее народы были Ойрийцами-Русами и Резами-Ресами, как нашли себе край богатый и там остались. Русы дошли до Задунайских степей и жили одни в той степи. Назывались они Хата-Русы, и не имели врагов. А Хата-Русами (хатниками) звались они потому, что ставили себе хаты из кирпича. Но пришли в степь враги — Греки с Волохами. И погна-

ли Хата-Русы возы из той земли, и шли они до Руси Городищенской. Русь Городищенская была создана в V веке до н.э. на востоке причерноморской степи. И увидели греки после, что Русь сильная, и отошли за Дунай синий к полудню. Потом греки опять усилились и снова стали на Хата-Русь нападать. Отошли Хата-Русы уже к полуночи, а греки стали на берегах морских города свои городить и дороги прокладывать. Колонизация Крыма греками началась в VII веке до н.э. Из академической науки известно, что греки захватили Хорсунь (Херсонес) в IV веке до н.э., а также господствовали в Сурожье (это Судак-Сугдея) в это же время. И шла между Хата-Русами и греками война тысячу лет. В «Велесовой книге» также есть упоминание об этом: «*Тысячу лет мы отбивались от Ромеев и Готов*». Но при этом воюют русы с греками, а не скифы официальной истории.

В Сказах имеются уникальные сведения о том, что русы пришли сначала на Дон из Ябулаки, но где та земля, никто уже не знал. Когда пришли русы из Ябулаки — не известно. А Ябулакой звалась она оттого, что там росли духмяные яблоки, вишни, сливы и жардели⁸⁵ душистые. Судя по всему, русы двигались с востока на запад. Можно предположить, что Ябулака располагалась в крае Зеленом за Каспийским морем (в ВК есть указание на пребывание там русов). Там до начала II тысячелетия не было пустыни. Существовала большая водная система в Туранской долине, и край тот был цветущим садом. Потом водная система разрушилась, и край стал пустыней. По-видимому, из-за перемены ландшафта и ситуации в регионе, люди и покинули Ябулаку, и не могли затем отыскать прежнюю цветущую родину. В Сказах также отмечается, что русам помогали ярусланы, как против греков, так и против иных врагов. И долго они дружили с русами, пока гунны в Донскую степь не пришли, тогда ярусланы за Днипро-Славути переселились.

Интересно упоминание о письменности у русов до наступления новой эры, что свидетельствует о том, что солунские братья Кирилл и Мефодий ничего не изобретали. В Сказании про Сильного царя говорится про древних русов: «И высылал царь дозоры далеко в степи, а те, что видели, на чурку записывали и царю посылали. То была невеликая грамота, а всё ж для дела хватало». И в других Сказах мы отмечаем наличие у русов письменности — «грамота была невеликая — что надо, на чурку резали...»

В других Сказах — Сказание про Сильного царя, Сказание про Халабуду-князя, Сказание про братский пир князей степных, Сказание про царя Пребора, Сказание про царя Богуслава, Сказание про Беду Степную, Сказание про царя Небора — повествуется об отношениях римлян с русами. Между ними почти никогда не было мира: хищническая политика рабовладельческого государства всегда вызывала противодействие со стороны свободлюбивых славян. Особенно тяжкими были войны с Волохами, т.е. теми же римлянами. Волохи сидели за Дунаем — это была территория, подчинённая Риму и платившая ему дань. Эту римскую провинцию русы именовали «Волошина».

Интересно упоминание про готов в Сказании про Сильного царя. В «Велесовой книге» также есть сведения о готах, но они разрозненные и не дают полной картины о взаимоотношениях готов с русами. Здесь же видим некоторые дополнения. Выясняется, что когда Руса, Сака и Хоропы с Волохами воевали, то Готь на помощь к ним не при-

⁸⁵ Т.е. абрикосы.

шла. А когда Годь Ромов одолеть не могла, то Русов просила о помощи, и они им помощь давали, поскольку Волохи — враги общие. При этом в Сказах перечислены многие народы и племена, и все они живут на русской земле! А это сарматское время. И при этом на сарматской (по академической науке) территории существовало государство Русколань у русов. Опять прослеживается полная идентичность русов со скифами и сарматами.

Интересны сведения про Великий Совет у степных племен, собиравшийся для организации борьбы с Волохами. Три дня дожидались всех князей, а потом решили Чашу Братскую пить, чтобы всем стать братьями и всегда помогать во всём один другому (кровь свою мешали в братской чаше с вином). И решили князья степные весь скот и возы с семьями отправить к Городечням (на Дон), а дружинам идти до Карпат-горы. Так началась Великая война, и растянулась она на сто лет. Видим, как русы объединялись на борьбу с общим врагом, что подтверждает наличие у них некоего объединения.

Когда русами царь Необор правил, то некоторые русы Кошбцами звались за то, что имели сбрую⁸⁶ копытную, а ту сбрую и копьё не возьмет, и меч не разрубит. Защитные панцири из роговых и костяных пластинок являлись весьма характерной особенностью, как знаем, сарматского вооружения. Археологически это засвидетельствовано неоднократно. Этот панцирь делался из лошадиных копыт, разрезанных на пластинки, которые просверливались и сшивались лошадиными или бычьими жилами. Панцирь напоминал по виду змеиную чешую или зелёные сосновые шишки. Подобные панцири были очень крепки, выдерживали даже удары мечей и копий в рукопашном бою. Видим, что сарматское военное снаряжение используют по Сказам русы, что может говорить об их родстве. Царь Необор брил бороду, длинные усы отпускал и чуб на голове оставлял, а в ухе серьгу носил с синим камешком. Все наши Пращуры ещё со времён Сварога⁸⁷ делали так. То же предложил и Кий Полянский, чтобы по этим признакам отличать убитых своих воинов от чужих.

В Сказах — Сказание Про Диво Степное, Сказание про Русов и Угров, Сказание про буй-тур-русов и уголичей, Сказание про Род-князя, Родич-град и Рода-Рожанича, Сказание про царя Лихослава, Сказание про Калюжу-Царя, Сказание про Гуняк Отиловых — отображены войны с готами, гуннами, обрами, уграми. В частности, говорится, что когда ещё земли Киевской-на-Днестре не было, а была единая Русколань (по ВК, Русколань существовала с VII века до н.э. по IV век н.э.), то русы жили от Ра-реки до Карпат, между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. В те времена все народы, какие были на полуночи и восходе Солнца, назывались русами, так как были русыми и голубоглазыми. Видим полное подтверждение содержания «Велесовой книги» с одной стороны, а также факта проживания русов на территории, якобы принадлежащей скифам и сарматам, с другой. Это свидетельствует о том, что скифы и сарматы никуда не испарились, а под этими названиями скрывались русы, которых, собственно, мы и находим на тех же территориях.

⁸⁶ Т.е. броню.

⁸⁷ Т.е. Царя Сварога, руководившему спасением русов с подвергшейся катастрофическому погружению территории в воды Северного океана и замерзанию.

Затем говорится о распрях (по ВК, это началось около II века н.э.) между русами — одни хотели селиться родами, а другие хотели оставаться в едином племени. И вот часть русов отошла к Роси-реке (впадает в Днепр) и там поселилась, а другая часть уже давно жила за Горынью, хоть там были ляхи, что русами командовали. Русы полуденные и восточные ставили грады колунями, чтобы в коле сила была. У уголичей град был великий и крепкий, и был он перекрестьем для многих путей из Руси в Волошину и Грецколань и потому назывался Пересечень-град. И били русы греков за то, что те русичей крали и продавали в рабство. Русы же рабство-отрочество ненавидели и ходили греков наказывать.

Пытаясь избавиться от горя, последствий войн, русы переезжали с одного места на другое. В том числе, к борусам в леса дубовые, в густые тернии, к Городечням славным — на Донце-реке. Там сидели русы Лесные — Бор-Русы и мечи готовили против врагов. Вот напали гуняки (гунны) на русов, и пошла в степи великая валка⁸⁸. Да пришла Русь Лесная на подмогу, а потом вступила в битву Русь Киевская Днепровская. Видим существование отдельных Русей: Степная Русь, Лесная Русь, Днепровская Русь. Т.е. там, где ранее была Скифия, вырастают вдруг неожиданно Русские государства. Это в первую очередь говорит о преемственности населения на одной и той же территории, начиная со скифского времени. И ушли гуняки Отиловы на полдень и с Тиверой и Покутой сговаривались про совместную войну против ромов. А Русь Степная, Русь Борусская и Киевская Русь не ходили — не знали они ещё, каков Отила тот, умеет ли держать своё слово. Затем Отила с людьми дальше на запад Солнца пошёл. А когда назад вернулся, то вскоре помер. Видим, что Русь оборонялась от гуннов, но не участвовала в их походах.

Вот такие сведения о древнейшей жизни русов (по академической позиции — загадочных скифов) донесли до нас «Сказы Захарихи». Причем это не абстрактные сведения, оторванные от реальности, и не выдуманные сказки. Сказы говорят о реальных фактах из жизни древних русов, и эти факты подтверждаются другими источниками.

⁸⁸ Т.е. битва (ср. польск. walka битва).

ГЛАВА 6 АНАЛИЗ ИМЕЮЩИХСЯ СВЕДЕНИЙ О СКИФИИ

I. СВЯЗЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР БРОНЗОВОГО ВЕКА

Все основные импульсы развития нынешней цивилизации, начиная с 5 тысячелетия до н.э., исходили из южных степей Русской равнины, где постепенно начала формироваться известная по исторической традиции Великая Скифия. Этот регион, и все дальнейшие события, связанные с южнорусскими степями, напрямую имеют отношение к истории формирования древней Руси. Поэтому и будем говорить подробно далее на эту тему. И сразу же приведем мнение иностранных специалистов и их видение, которое можно и нужно считать вполне непредвзятым, по динамике развития и взаимосвязи археологических культур на Русской равнине. Результаты работы международного коллектива ученых были опубликованы в журнале «Nature» авторами Мортеном Аллентофтом (Morten E. Allentoft) и Эске Виллерслевом (Eske Willerslev) представителями Центра географической генетики Музея естественной истории Университета Копенгагена, Дания.

На основании анализа древних геномов авторы реконструировали древние миграции и распространение археологических культур во времени и в пространстве. Указанная работа посвящена исследованию геномов популяций Евразии в бронзовом веке (изучен период от 3000 до 1000 лет до н.э.). Генетики секвенировали 102 древних генома и обнаружили динамичную картину перемещений, смешений и замещений популяций Евразии в бронзовом веке. Эта генетическая мозаика не только проясняет динамику археологических культур Евразии, но даже, по мнению самих авторов, дает ключ к разгадке распространения индоевропейских языков.

Итак, в бронзовом веке, начало которого датируют временем 3500 — 3300 лет до н.э., в производстве орудий и оружия камень все больше уступает место металлу. Это сопровождается радикальными культурными и социальными изменениями в жизни людей. Они касаются не только хозяйственного уклада — возникает новое понимание имущественных отношений, семьи и личности. Основной вопрос, на который попытались ответить авторы статьи — *были ли эти изменения результатом передачи культурных навыков или результатом миграций населения*. Иными словами, *«была ли это циркуляция людей или идей»*. Важнейший вопрос — связаны ли эти события с распространением индоевропейских языков, на которых сейчас говорит большая часть человечества.

Рассмотрев археологические культуры Евразии, авторы утверждают, что ранние европейцы получили поток генов с Ближнего Востока в процессе неолитизации около 8 — 5 тыс. лет назад, а также, по-видимому, и поток генов из Северной Азии. Это более-менее ясно, резюмируют авторы статьи. Но что случилось дальше, в бронзовом веке, до сих пор остается куда более туманным. Общую картину последующих событий (конечно же, только предполагаемую) на основе имеющихся данных генетики и археологии авторы рисуют так.

К третьему тысячелетию до н.э. значительная часть ареала культуры неолитических земледельцев в Восточной Европе замещается ямной культурой раннего бронзового века, которая быстро распространяется от Урала до Венгрии. Ямная культура, названная так по типу захоронений, известна строительством колесных повозок на тяжелых сплошных колесах. К 2800 году до н.э. в Европе возникает новая социальная и экономическая формация, названная культурой шнуровой керамики, или боевых топоров. Эти названия происходят от типа орнамента на керамических изделиях и от обычая класть в могилы мужчин боевой топор. Появившись, скорее всего, из ямной культуры, она замещает ареал оставшихся неолитических земледельцев. В Западной Сибири и Центральной Азии в это время все еще доминировали охотники-собиратели. Исключение составляют Алтай и Минусинский бассейн, где процветала афанасьевская культура, по своим особенностям близкая ямной.

С начала 2000 лет до н.э. на Урале возникает синташтинская культура: для нее характерно строительство легких боевых колесниц, разведение и тренировка лошадей и производство новых видов оружия. Эти инновации быстро распространились по Европе и перешли в андроновскую культуру, вместе с ней проникнув в Азию. В поздней бронзе, около 1500 лет до н.э., андроновская культура постепенно замещается другими археологическими культурами. Авторы указывают межовскую, карасукскую и коряковскую культуры. Что касается Восточной Европы, то с 2000 г. до н.э. там возникает из ямной катакомбная культура.

Европа эпохи бронзы. Анализируя далее отобранные ими геномные данные в сравнении с уже опубликованными данными по древним и современным геномам, авторы *пришли к заключению, что генетическая структура Европы сложилась в бронзовом веке*. Популяции в Северной и Южной Европе были сформированы смешением ранних охотников-собирателей и неолитических земледельцев, а *в начале бронзового века получили поток генов из региона черноморско-каспийских степей*. Это, по их мнению, хорошо соотносится с археологическими данными по экспансии ямной культуры в Европу, что привело к появлению популяции культуры шнуровой керамики. Надо сказать, что они называют это событие «поток генов с Кавказа». Очевидно, что их понимание Кавказа далеко от географического — *судя по тексту статьи, они включают в него регион предкавказских степей, и более широко — весь степной регион*. Анализ показал, что европейские культуры позднего неолита и бронзового века — шнуровой керамики, колоковидных кубков, унетицкая и скандинавская — генетически близки друг другу. *Все они проявляют сходство с ямной культурой, наиболее близка к ней культура шнуровой керамики, наименее — культуры Венгрии, промежуточное положение занимает культура колоковидных кубков Центральной Европы*.

Азия эпохи бронзы. Бронзовый век в Азии, пишут авторы, столь же динамичен и характеризуется обширными миграциями и замещением популяций. Популяция раннего бронзового века — *афанасьевская культура в Алтае-Саянском регионе — генетически неотличима от ямной*. Это свидетельствует о том, что *ямная культура из степей распространялась сразу в двух направлениях — как на запад, так и на восток*. Благодаря этому в раннем бронзовом веке генетическое сходство появилось в таких отдаленных регионах, как Алтай и Скандинавия.

Андроновская культура, возникшая в Центральной Азии в течение поздней бронзы, генетически близка к синташтинской и отличается от ямной и от афанасьевской. По-видимому, андроновская культура представляет собой временное и пространственное продолжение генофонда синташтинской. К концу бронзового века в Азии андроновская культура замещается карасукской и межовской и культурами железного века. Эти культуры появились в результате миграции популяций из Восточной Азии в Центральную и смешения их с западноевразийскими популяциями.

Исследователи отмечают также тот факт, что популяция окуневской культуры бронзового века из Саяно-Алтайского региона демонстрирует генетическое сходство с современными коренными американцами, что подтверждается предыдущими краниометрическими исследованиями. Этот факт означает, что *окуневская культура может представлять остаточную популяцию, родственную верхнепалеолитической популяции охотников-собирателей Сибири* (представленной геномом со стоянки Мальта, близ озера Байкал). А эта популяция, в свою очередь, родственна предковой популяции индейцев Америки.

Итак, на главный вопрос, что стало причиной радикальных культурных изменений в бронзовом веке — «циркуляция людей или идей» — авторы статьи получили ответ. Они показали, что *в это время происходили сложные процессы экспансии, смешения и замещения популяций, и именно они сформировали генофонд Европы и значительной части Азии.* Результаты исследования показали также, что *современное население Евразии генетически ближе к популяциям бронзового века, чем к мезолитическим и неолитическим.* Исключение составляют некоторые южные европейцы (население Сардинии и Сицилии), которые оказываются ближе к неолитическим земледельцам.

Авторы статьи считают, что миграции в период бронзового века хорошо объясняют распространение индоевропейских языков. Вероятный их сценарий — *это экспансия ямников из черноморско-каспийских степей, как в северную Европу, так и в Центральную Азию.* Так, мигрирующие на восток ямники, вероятно, говорившие на индоевропейском языке, дали начало афанасьевской культуре близ Алтая около 3000 лет до н.э. Представители афанасьевской культуры могли продвинуться далее на юг, вглубь Центральной Азии, и этим объясняется загадочное присутствие одного из старейших индоевропейских языков, тохарского, в бассейне реки Тарим (на стыке современных Казахстана, Монголии и Китая).

Вот такой информацией мы посчитали важным поделиться, чтобы показать динамику археологических культур бронзового века в Евразии. Подчеркиваем, что эти сведения исходят из иностранных источников, которые никоим образом не могут быть уличены в пристрастном рассмотрении указанного вопроса. Выводы, к которым пришли иностранные ученые, очень важны для нас.

1. Генетическая структура Европы сложилась в бронзовом веке. *Популяции в Европе в начале бронзового века получили поток генов из региона черноморско-каспийских степей, что соотносится с археологическими данными по экспансии ямной культуры в Европу.* Мы установили ранее, что в черноморско-каспийских степях обитали русы (скифы официальной истории). Отсюда следует, что *именно русы заняли всю Европу уже в начале бронзового века.* Как отмечают авторы, европейские культуры позднего неолита и бронзового века, такие как шнуровой керамики, колоковидных куб-

ков, унетицкая и скандинавская — генетически близки друг другу и проявляют сходство с ямной культурой. Немного не согласны с авторами, которые внесли в этот список и культуру колоковидных кубков (представители гаплогруппы R1b). Это были дальние родственники ямникам (гаплогруппа R1a), разошедшиеся в разные стороны уже в 20 тыс. до н.э.

2. *Популяция раннего бронзового века — афанасьевская культура в Алтае-Саянском регионе — генетически неотличима от ямной.* Это свидетельствует о том, что ямная культура из степей распространялась сразу в двух направлениях — как на запад, так и на восток. Благодаря этому, в раннем бронзовом веке генетическое сходство появилось в таких отдаленных регионах, как Алтай и Скандинавия. Очень важный вывод авторов. *Этим подтверждается, что процесс освоения Скандинавии связан с распространением влияния русов на тот регион.* Легенда об Одине, пришедшем в Скандинавию из Азии и завоевавшем ее, имеет под собой, как видим, научное обоснование. Более того отметим, что известные готы, являющиеся якобы потомками Одина, отправились (по одной из гипотез, прим. автора) в свой поход из Скандинавии в сторону причерноморско-азовских степей именно в поисках легендарной прародины Одина. А это свидетельствует о родстве древних русов и их потомков готов (гетов), что подтверждает наши выводы, сделанные выше.

3. *Миграции в период бронзового века хорошо объясняют распространение индоевропейских языков. Вероятный сценарий — это экспансия ямников из черноморско-каспийских степей, как в северную Европу, так и в Центральную Азию.* Этим объясняется также загадочное присутствие одного из старейших индоевропейских языков, тохарского, в бассейне реки Тарим (на стыке современных Казахстана, Китая и других азиатских государств). *Мы отметили уже ранее, что «индоевропейский» язык есть на самом деле древний русский язык.*⁸⁹ Здесь получили этому дополнительное подтверждение. *Русы-ямники (скифы) распространили свой язык в Европу и Азию.*

После понимания общей картины движения культур и переселения народов попробуем теперь осмыслить более детально археологическую ситуацию на Русской равнине в доисторические времена. Как установлено антропологами, народы на Русской равнине ниоткуда не переселялись, и никто их не ассимилировал. Они жили в этой местности с древнейших времен, что подтверждают стоянки древних людей в Костёнках под Воронежем и Сунгире под Владимиром. *Это говорит о возможности считать русов автохтонами на Русской равнине.* А так как сейчас в Восточной Европе проживаем мы (русские) — их потомки, то вышеизложенное свидетельствует о древности пребывания наших предков здесь, т.е. мы — коренные жители Русской равнины. Иными словами, действующие на указанной территории по официальной науке скифы являются русами.

Большое значение в формировании русского племени на равнине играли миграционные потоки различных племен, в том числе как с запада, с Балкан на Русскую равнину, так и с востока, с Кавказа и Средней Азии. А эти указанные регионы — Балканы

⁸⁹ Раговорный первоначальный арийский язык, что очевидно, должен был быть весьма близко родственным первоначальному древнему русскому, но насколько они были близки — это правда неизвестно.

и Кавказ — в свою очередь прослеживают тесную культурную связь и с такими историческими центрами как Передняя Азия и Шумер соответственно. Миграционные пути племен на Русскую равнину могли проходить через Кавказ, влияние которого на Причерноморье широко отмечается в археологических материалах (ВК говорит именно об этом). В III тыс. до н.э. в связи с подъемом экономики Северного Кавказа начинает быстрее развиваться население азовско-черноморских, прикубанских и прикаспийских степей. *Этот новый этап в истории племен, живших на нашем юге в неолит, представлен так называемой катакомбной культурой, курганами в степях между Волгой и Днестром.* Эти племена переняли достижения племен, проживавших на Кавказе, в металлургии меди, в земледелии, в скотоводстве. *Племена, оставившие нам катакомбные погребения, распространились с востока на запад в течение 23 века до н.э. и в следующих столетиях.* На западе они в столкновениях с трипольскими племенами оттеснили последних со среднего Днепра и проникли в Европу.

В эпоху бронзы на территории Причерноморья и в Нижнем Поднепровье складываются последовательно ямная и катакомбная культуры, а позже — срубная, в которых смешиваются местные и пришлые с востока, юго-востока и юго-запада племена. Непосредственно из среднестоговской вырастает ямная культура, которая занимает до середины II тыс. до н.э. обширные степные пространства до Волги.

К III тыс. до н.э. центр расселения неолитических племен в лесах Восточной Европы был в Волго-окском районе. В археологических культурах мезолита Волго-окского междуречья прослеживаются элементы бутковской культуры, предками которой были носители финальной стадии полеолитической свидерской культуры, имевшей местных предшественников в междуречье. Бутковская культура перетекает в верхневолжскую с центром в верхнем Поволжье. Археологические данные позволяют говорить о ее тесных связях с Днепро-донецким регионом. Верхневолжскую культуру сменяет Льяловская. После Льяловской культуры была создана своеобразная позднеолитическая Волосовская культура, которая представляла собой мощное племенное объединение, игравшее видную роль среди других окских племен в III — II тыс. до н.э.

На рубеже III и II тыс. до н.э. в составе населения Восточной Европы произошли значительные изменения. В лесостепную зону Восточной Европы проникли южные племена, связанные с днепровско-деснинской группой. Их продвижение отмечено *ранними памятниками фатьяновской культуры, которая распространилась по всему Волго-окскому междуречью. В толщу волосовцев пришли скотоводы и земледельцы — носители культуры шнуровой керамики.* Синтез фатьяновской культуры и волосовцев положил начало культуре сетчатой керамики, на основе которой в свою очередь сложилась дьяковская культура. Открытия в Тверской области позволили проследить эволюцию дьяковцев вплоть до древнерусского периода.

В конце III и особенно во II тыс. до н.э. в Карелию проникают новые племена, заселявшие до того Волго-окский район. С их приходом в Карелию и в Прибалтике появляется характерная «ямочно-гребенчатая» орнаментация и окончательно складывается неолитическая культура, чьи черты свидетельствуют о тесных культурных связях между родственными племенами в огромной лесной зоне Восточной Европы между Балтийским морем и Уралом.

Во времена племен охотников и рыболовов однозначно отмечается, что формы различных изделий, которыми они пользовались, были настолько сходны, что это не вызывает сомнений в наличии связей между племенами на всем пространстве ойкумены от Атлантики до Тихого океана. Из этого следует, что эти связи носили в первую очередь родственный характер (скорее всего одноплеменной), который со своей стороны дал толчок всемирному распространению характерных изделий.

Мы видим, что археология, не апеллируя к названиям племен, как правило, вообще их не упоминая, достаточно убедительно показывает пути расселения древнейшего населения планеты и наличие одной общности населения на огромной территории Евразийского континента с древнейших времен. По отмеченным данным также видно опережающее заселение и культурное развитие населения Русской равнины и Южной Сибири по отношению к Западной Европе. По антропологическим данным население Русской равнины с доисторических времен находилось на этой территории, и никто это население не ассимилировал на всем этом пространстве.

Археологические данные однозначно подтверждают пути расселения народов, которые мы привели ранее. Славяне-русы Ближнего Востока в послепотопный период пришли на Русскую равнину двумя путями. Под именем славян по маршруту Ближний Восток — Сирия — Пафлагония — Малая Азия — Балканы — Причерноморье. Это распространение Трипольской археологической культуры на восток от Балкан. Под именем скифов-сарматов по маршруту Ближний Восток — Сирия — Колхида — Кавказ — Волго-Дон — Причерноморье, одновременно с перемещением родственных племен из Азиатского центра в Приаралье и из Южной Сибири через проход между Уральскими горами и Каспием. Это процесс формирования и распространения ямной культуры на запад. *Придя и освоив Причерноморье и Русскую равнину, это население никуда оттуда больше не уходило. По всем имеющимся сведениям это были русы, скифы официальной науки.* Почему? Потому что сейчас на равнине проживаем мы, русские, как потомки тех древних русов, создавших древнеямную общность (по отслеживанию перемещения гаплогруппы R1a), которая и дала толчок всем остальным процессам по распространению идей и индоевропейского языка.

II. О СИТУАЦИИ НА РУССКОЙ РАВНИНЕ

Древняя историческая традиция, сохранившаяся с античных времен до позднего Средневековья (она не была истреблена полностью даже в XVII — XVIII вв.), безоговорочно считала «скифов» и «русов» глубоко родственными народами, вернее, ветвями одного и того же народа. Буквально во всех источниках византийского происхождения русские называются «скифами». То же самое подтверждают европейские историки позднего Средневековья, для которых тождество скифы = сарматы = аланы = русские считалось само собой разумеющимся. Польский историк М.Кроммер (1512 — 1589) утверждал, что западные СЛАВЯНЕ — ПОТОМКИ БАЛТИЙСКИХ ВЕНДОВ И САРМАТОВ, причем тех и других принимал за ветви одного же народа. Другой историк, Ф.Клуверий (1580 — 1623), уточнял, что более древним народом были именно степняки, САРМАТЫ, ОТ КОТОРЫХ ПРОИЗОШЛИ ВЕНДЫ И СЛОВЕНЦЫ. Еще в XVIII в. этой традиции, восходящей к живой памяти народов, придерживались такие историки, как Иордан, Добнер, Харткнох.

Так продолжалось до тех пор, пока русские и славяне были достаточно сильны, чтобы постоять за себя и за правду о своей истории. Но уже в конце XVII в. появились версии: славяне происходят от «колхидцев» (Пасториус фон Хиртенберг), от евреев (некто Френцель), от финнов (граф Бонде)! Вышеперечисленные экзотические версии происхождения русских и славян, конечно же, не выдерживали ни малейшей критики. Поэтому псевдо-историками было найдено идеальное решение: лишить наш народ прошлого вообще. Якобы славяне произошли от маленького народца, обитавшего не то в среднем течении Дуная (на территории ¼ современной Словакии), не то в бассейне Припяти (на территории ¼ современной Белоруссии). Потом этот маленький народец вдруг сильно размножился и захватил уйму земель, на которые не имел никакого права.

Именно такая «версия» изложена во всех учебниках истории с начала XIX в. Источники, утверждавшие другое, пусть даже и западноевропейские, безжалостно уничтожались. Но кое-что все-таки уцелело. Так, в сочинении историка начала XVII в. Мавро Орбини прямо сказано, что СЛАВЯНЕ НЕКОГДА РАССЕЛИЛИСЬ В ЕВРОПУ ИЗ САРМАТИИ, ПРИЧЕМ РУССКИЕ НИКУДА НЕ РАССЕЛИЛИСЬ, А ПРОСТО ОСТАЛИСЬ НА СВОИХ МЕСТАХ. Имя русского народа Орбини, как и Герберштейн, возводит непосредственно к аланам-сарматам: «древние писатели называли их роксоланами, рутенами». О том же говорили и наши отечественные историки — по крайней мере, до конца XVIII столетия, пока не была навязана нам иностранцами в качестве единственно возможной фальсифицированная версия «истории государства Российского».

Московский стольник Андрей Лызлов отождествлял предков русских со СКИФАМИ и САВРОМАТАМИ. Василий Татищев, опираясь на уничтоженные источники, заявлял о происхождении русских от «братьев СЛОВЕНА и СКИФА». М.Ломоносов утверждал, что АЛАНЫ И ВЕНДЫ — СЛАВЯНЕ И С РОССАНАМИ⁹⁰ ЕДИНОПЛЕМНИКИ.

⁹⁰ Т.е. русами — ведь никаких «россан» никогда не было.

Следует подчеркнуть, что историческая традиция Средневековья и XVI — XVIII вв. не просто «производила» славян-русов от вендов и аланов, но настаивала на полном тождестве этих народов, отличавшихся только названиями, которые менялись в зависимости от региона или просто с течением времени. Язык западославянских (вендских) и алано-сарматских — южнорусских народов считался еще в XV — XVI вв. не просто близким, но одним и тем же. Польский историк XVI в. М.Меховский утверждал, что «аланы, вандалы, свевы, бургунды жили в царстве Польском и говорили на польском языке⁹¹». Недаром же анонимный Равеннский географ VII века обозначил «роксоланов» в бассейне Вислы, недаром же еще в XVIII столетии Польшу всерьез называли Сарматией.

Может ли вообще идти речь во II тыс. до н.э. — I тыс. н. э. о существовании отдельных цивилизаций «леса» и «степи», славян и «скифов»? На самом деле была единая цивилизация, охватывавшая огромные пространства Евразии от Эльбы до Байкала, доходившая на юге до Черного моря, Кавказа и гор Средней Азии, общность народов, основанная на родстве. Вот почему не сохранился «скифский» язык. На самом-то деле он прекрасно сохранился — в виде современного русского языка⁹². Вот куда «исчезли» скифы — они «превратились» в русский народ. Вот почему кое-кому в XVIII — XIX вв. понадобилось «переписать» историю: слишком жива была еще в памяти Великая империя Евразии, созданная русами, скифами, слишком страшила возможность ее возрождения. Возрождения, которому все равно помешать не удалось.

Подлинные русские летописи, не подвергшиеся правке, говорили то же, что современные им иностранные источники. В Иоакимовой летописи, сохранившейся в передаче В.Татищева, указаны Словен и Скиф, от которых русские могут вести отсчет своей истории. «Словен иде к полуночи и град великий созда, а Скиф остался жить на прежнем месте, у Понта и Меотиса». После этого прошли сотни лет, и славянами стал править князь Вандал, у которого было три сына: Избор, Владимир и Столпосвят. Каждый из них «построил по единому граду» и княжил в нем. Владимир «имел жену от варяг Адвинду» и основал династию, правившую новгородскими словенами много поколений. Через девять поколений после Владимира Древнего правил князь Гостомысл, после смерти которого и был «призван» Рюрик. Предками русских у В.Татищева прямо названы скифы. Они первоначально жили в южных степях «у Понта и Меотиса», но потом колонизировали север Восточно-Европейской равнины; северная «ветвь» скифов и получила впоследствии название «словен».

Странное на первый взгляд различие между «славянами» и «русскими» Восточно-Европейской равнины проводилось почти во всех дошедших до нас средневековых источниках. Никоновская летопись указывает, где в IX в. н.э. находилась Русь, совершавшая походы на Византию: «РОДИ ЖЕ, НАЗЫВАЕМЫЕ РУСАМИ, КОТОРЫЕ, КАК И КУМАНЫ, ЖИЛИ ОКОЛО ЭВКСИНСКОГО ПОНТА И НАЧАЛИ ПЛЕНИТИ

⁹¹ Но польский в древности был совсем не тем, что сейчас.

⁹² Т.е., своего потомка.

СТРАНУ РИМЛЯНСКУЮ». Это же утверждение повторено в «Книге степенной царского родословия»: «Русы, иже и кумани живущие во Ексинопонте». Причем в последнем варианте «руссы» отождествлены с «куманами» (то есть половцами) вообще. В сообщениях подлинных летописей русские IX в. — это азово-черноморские степняки, потомки скифов и сарматов (подтверждается византийскими и арабскими источниками того же времени). Это значит, что в «татищевской» легенде о происхождении русского народа от братьев Словена и Скифа имя последнего прямо можно заменить именем Рус. В таком варианте (русские — от братьев Словена и Скифа = Руса) эта легенда известна и из других источников (см. ниже).

Если исключить «Всемирный потоп» (своего рода символическую точку отсчета времени), то все содержание другой летописи — «Сказания о Словене и Русе» означает: предки русских жили первоначально в южной, степной зоне Восточно-Европейской равнины, по берегам Черного и Азовского морей (скифская зона). Натиск Великой Скифии на южные страны относился к более позднему времени, чем освоение северных территорий. Новгородские летописи объясняют движение на север тем, что скифская земля стала страдать от перенаселения. Сообщение летописи о первых русских «городах», основанных в конце III тыс. до н.э., не противоречит данным археологии: возникшие тогда укрепленные центры, подобные южноуральскому Аркаиму, можно считать городищами. Бронзовый век, эпоха культур «шнуровой керамики» и их наследников, очевидно, были временем наивысшего могущества Великой Скифии.

Египетско-палестинские войны, упомянутые в летописи, — это походы «народов моря» (XIII–XII вв. до н.э.) и войны скифов в Передней Азии (VIII — VII вв. до н.э.). В том же источнике есть рассказ об установлении дипломатических отношений великой русской державы с Александром Македонским. В грамоте Александра признается, что держава «храбросердого народа Славенского, славнейшего и знатнейшего колена русского» простирается от «моря Варяжского» (Балтики) до «моря Хвалинского» (Каспия), и берутся обязательства ни русским, ни «средиземцам» не вступать в чужие пределы. Однако могущество Великой Скифии оказалось подорвано.

Затем повествуется о чудовищной эпидемии, в результате которой запустела Славенская северная земля, причем многие жители разбежались на «Беловодье» (видимо, в Сибирь) и на Дунай. Затем было нашествие белых гуннов (это были готы в 221 г. н.э.) и как результат — «второе запустение» русских городов. Некоторое время спустя потомки русов, скифов и болгар с Дуная вернулись на землю отцов. Это и есть то «пришествие славян с Дуная» VI — VIII вв., которое недобросовестные историки пытались выдать за «начало» истории русского народа. На самом деле в период «великого переселения» (II — IV вв. н. э.) народы на Русской равнине подверглись агрессии с разных сторон, и многие города действительно «запустели», а многие жители бежали в соседние страны, в том числе и на Дунай. И все же русские города были восстановлены.

Многочисленные письменные источники, свидетельства археологии, данные лингвистики, фольклористики и этнографии говорят об одном: САРМАТЫ = РУССКИЕ, сарматы — это восточные славяне в современной терминологии. И это прекрасно показал еще в 19 веке Е.Классен. Сейчас считается, что «славяне» — это название группы народов, одним из которых и является русский народ. Но, как известно, термины ме-

няют свое значение. Буквально все источники раннего Средневековья различают «русских» и «славян» как два родственных, но разных народа, причем собственно славянами они именуют юго-западных (дунайских) и северо-восточных (ильменских) славян, а русскими — в основном жителей южных степей Русской равнины (то есть скифской и сарматской территорий). Ложная же традиция долго выводила происхождение русских именно от западных, «дунайских» славян. Исследователи старались отождествить с «протославянскими» (в современном смысле слова) древние земледельческие культуры Центральной Европы. Утверждали, что русские пришли на свою землю с запада, из Словакии или Польши, или, по крайней мере, с Украины. Та группа карпатско-днепровских славян-«антов», которую еще недавно было принято выдавать за предков русских, сложилась на периферии тогдашнего «славянского» или по-другому, венедского мира, центром которого была территория современной Германии. До нас дошли исламские источники, описывающие территорию, где образовалась Русь в VIII — X вв. Эти источники не нравятся историкам, которые считают, что русские в Россию откуда-то пришли. Ведь арабские авторы утверждают, что славянские поселения в раннем Средневековье доходили до нижнего Дона и Северного Кавказа.

Согласно современным источникам, предки русских (скифы) жили непосредственно в Северном Причерноморье и Приазовье, на берегу Понта Эвксинского, и далее к северу, занимая, таким образом, степную зону Русской равнины. Недаром же Понт назывался в раннем Средневековье РУССКИМ МОРЕМ. Никаких археологических подтверждений движения культур в этот регион с запада нет. Волны переселений из Центральной Европы, которые выдают за «приход славян», захватывали только Украину, ее лесную зону. А южная степь — Русское поле по-прежнему оставалась той же, что и в скифо-сарматские времена. Память о Великой Скифии — Сарматии — Русколани сохранялась в национальной русской историографии еще в XVII — XVIII вв. Московский стольник А.Лызлов в своем сочинении «Скифская история» прямо называл русских савроматами, и еще М.Ломоносов утверждал о происхождении русских от роксолан. Затем наступил почти 200-летний «провал в памяти», стимулированный культурной агрессией со стороны Запада.

Так произошло, что еще три века назад западные и восточные историографы выводили русских от Иафета и от внука Ноя Скифа, от Руса Древнего⁹³, считали их древнейшим народом. Но явились в молодую Россию по зову Петра-перестройщика (уже после его смерти) три академика-мигранта и огромными стараниями, так и не выучив ни слова по-русски, написали очень «правдивую» историю земли Русской. Байер, Шлёцер и Миллер, основатели теории «норманизма», рассуждали просто: раз их пригласили в «дикую» страну просвещать «русских дикарей», значит, так было и тысячу лет назад, когда те же «дикари» пригласили править собой «разумных шведов, германского племени». Подумайте, если бы пришли «шведы германского племени», то они бы всю историю «про шведов» написали бы за тысячу лет до Байера, Шлёцера, Миллера, и был бы у нас не Нестор-летописец, а какой-нибудь Гюнтер-сагосказитель или еще кто. Русская летопись говорит нам вполне определенно, что «Русь, Словени и Чудь реша... и

⁹³ Который, конечно же, не от «древних евреев» произошёл, — либо под этими «библейскими» именами скрываются какие-то *другие*.

послаша за море к Варягам, к Руси; сие бо зваху Варягы Русью, яко и сеи друзези зовутся Свей, Оурмане, Англяне...». То есть русь, славяне новгородские, чудь обратились целенаправленно и однозначно не к каким-то «викингам», «шведам», «норманам», к не существующим в IX веке н.э. народам, а к вполне конкретной Руси. Все четко и ясно. Это касается конкретного письменного источника. Причем, все прослеживается археологически, лингвистически, исторически. Призвали Русь, русов. Призвали своих (чужих вряд ли кто-то позвал бы), кого знали, кого понимали, кому доверяли. Итак, русы пришли на Русь. И «язык един бо у Руси и Словен...». Что может быть естественней, яснее и проще!? И переводчики руси и славянам не нужны были. Один большой этнос, один язык. Потому на Руси ни единого «норманнско-шведского» слова от «норманнов-шведов» и не осталось.

III. О НАРОДЕ СКИФИИ

Три тысячи лет, начиная с Гомеровых времен, во всем мире русских людей величали скифами. Уже в «Сказании о Словене и Русе» праотцы русского народа и всех славян именованы скифами. В Несторовой летописи Русская земля также зовется Великой Скуфью, то есть Великой Скифией. Одно из первых русских собственно исторических сочинений о Руси Андрея Лызлова названо «История Скифийская» (1692 г.), в которой он пишет: «В соседстве [с восточноазиатским регионом] и в прилежности с ним всегда жили славяне, прародители наши — москва, россиане и прочие, их же древняя историки для общих границ одинако и обще скифами и сарматами называли...».

Имеются бесспорные свидетельства византийских источников о полной тождественности русских и скифов. Один из первых греческих писателей, упоминавших русов, а именно патриарх Фотий, захлебываясь от ненависти после осады Константинополя войсками этих самых русов в 860 г., кричал, что это «скифский, и грубый, и варварский народ». Что знаменательно, этот любивший крепко поругаться патриарх не забыл добавить: народ не только варварский, но и к тому же кочевой.

То же повторяли и более поздние авторы. Известный историк Лев Диакон, оставивший описание походов князя Святослава Игоревича в Болгарию, упорно называл русских «ТАВРО-СКИФАМИ», то есть крымскими скифами. Он даже заметил, что название «русские» — простонародное, тогда как «скифы» — настоящее, научное. Вот так! Лев Диакон, судя по контексту, не «изобрел» новый термин, а просто продолжал давно сложившуюся традицию. Скифы, живущие в Крыму, находились в контакте с греческими поселенцами на южном побережье полуострова, и невозможно, чтобы греки не знали, с кем имеют дело. Такими словами в те времена на ветер не бросались. Называли же остатки гуннских орд «болгарами», а печенегов — «тюрьками», хотя те жили в пределах бывших скифских земель. Несомненно, что греческие и арабские источники, упоминая азово-черноморскую Русь, имели в виду именно прямых потомков скифов и сарматов. Это подтверждает не только Никоновская, Никаноровская, Иоакимова летописи, но даже и ПВЛ, этот пристрастный источник, называя Черное море «Русским», а населяющие его берега славянские племена — «Великой Скуфью».

Этноним «скифы» — чисто русское слово, лишь слегка искаженное в греческом языке. Эллины и византийцы обладали ни с чем несравнимым даром перевернуть, а попросту исказить русские и славянские слова. Например, название Смоленска в передаче императора Константина Багрянородного звучит так — *Милиниски*. А вот самоназвание скифов не оказалось столь изуродованным — просто греки не знали или не понимали его истинного смысла. Еще В.Татищев настаивал на русскости древнегреческого наименования «скифы». В соответствии с нормами греческой фонетики это слово произносится как «скит[ф]ы». Второй слог в греческом написании слова «скифы» начинается с «тетты — θ», в русском озвучивании она произносится и как «ф» и как «т», — причем с течением времени произношение звука менялось. Так, заимствованное из древнегреческого языка слово «театр» до XVIII века звучало как «феатр», а слово «теогония» («происхождение Богов») еще недавно писалось «феогония». Отсюда же расщепление звучания в разных языках имен, имеющих общее происхождение: Фе[о]дор

— Теодор, Фома — Том[ас]. До реформы русского алфавита в его составе (в качестве предпоследней) была буква «фита — ө», предназначенная для передачи заимствованных слов, включающих букву «тета». И слово «скифы» в дореволюционных изданиях писалось через «фиту». В действительности же «скит» — чисто русский корень, образующий лексическое гнездо со словами типа «скитаться», «скитание». Следовательно, «скифы — это скиты» дословно означает: «скитальцы» («кочевники»). Но скифы-русы не просто так перемещались по земле, а в надежде обрести счастливую жизнь. Поэтому и в «Родословной» (Ю.Яхонтов) отмечено, что в далекие времена при расселении в Палестину русы обосновали город и назвали его Скифским. И там же в «Родословной» дано значение этого слова — искатели (скитальцы) добра (счастья). Резюмируя, отметим, что «скифы» — это те народы из Гипербореи, а затем из Уральского региона, которые осваивали Евразийский континент, и, переселяясь по необходимости из-за надвигающегося холода в новые места, искали не приключений, а лучшей доли для себя. И это был их главный стимул при расселении по планете.

Толкование скифов скитальцами содержится в знаменитой «Истории русов», которая приписывается белорусскому архиепископу Георгию Конисскому (1717 — 1795). На этом основании известный в прошлом археолог и историк русского права Дмитрий Самоквасов (1843 — 1911) удачно реконструировал и восстановил автохтонное название Древней Скифии, поименовав ее Скитанией! Вторично, в качестве позднейшего заимствования из греческого языка, где оно служило названием пустыни, общая корневая основа «скит» вновь вошла в русское словоупотребление в смысле: «отдаленное монашеское убежище» (уже после христианизации).

Гораздо большему искажению подверглось в греческом мировосприятии само название скифских племен, озвученное в «Истории» Геродота как сколоты. Между тем в этом странном на первый взгляд слове легко угадывается русское «с[о]колоты», от слова «сокол» — одного из главных символов русского народа и всех славян. В передаче арабских географов, описавших наших предков задолго до введения христианства, их самоназвание звучало практически по-геродотовски: «сакалиба» — «соколы».

IV. АРИЙСКИЙ ВОПРОС

Попробуем теперь разобраться в арийском вопросе и проследить связь между народами Великой Скифии и теми самыми загадочными ариями, вторжение которых в II тыс. до н.э. на равнину между Индом и Гангом образовало цивилизацию Индии. Этот вопрос — поистине ключевой не только для истории России и Индии, но и для истории всех народов индоевропейской (арийской) языковой семьи. Индийские арии более стойко, чем какой-либо из народов этой семьи, держались древней, общей для всех религиозной традиции. Эта религия истока дошла до нас благодаря индийским Ведам. Археология свидетельствует, что прямые предки скифов и киммерийцев, носители Андроновской культуры (Урал — Приаралье — Южная Сибирь) и Срубной культуры (Урал — Волга — Причерноморье) соответственно, занимали как раз те самые земли, которые можно назвать прародиной индоариев. В Индию ушла только часть этих народов, и само АРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ВЕЛИКОЙ СКИФИИ НА ЮГ.

Понятие «арья», послужившее названием индоевропейской языковой семьи, сохранилось почти у всех народов этой семьи (хеттское *ara* — «свободный», ирландское *aíge* — «вождь, знать», *aírig* — «сословие свободных», скандинавское *arjoster* — «знатнейшие», наконец, греческое «аристократ»). Не приходится сомневаться: «арья» и родственные ему индоевропейские формы с обозначением социальной группы свободных общинников и особенно их воинской элиты возникли до окончательного разделения индоевропейцев. Исходное «арии» — эпитет-самоназвание русов. В древнем санскритском словаре «Амаракоша» говорится, что это слово имеет значение «благородный человек, приобщившийся к высокой духовной культуре». Именно арии, попадая в гибридную и иноэтническую среду, становились вождями, князьями, царями, элитой — и тогда понятие «арии» приобретало своё вторичное значение. Так же, как первичный этноним-самоназвание суперэтнуса — «русы», в значении «светлые, русые», при вычленении сыновних этносов и в иноэтнической среде приобретал значение «царь, вождь, князь, господин, благородный» и т.д.

Решить проблему генезиса цивилизаций Южной Азии мешает застарелый миф об ираноязычии скифов (надеюсь, мы развеяли этот миф в исследовании). Не говоря уже о том, что с чисто лингвистической точки зрения этот миф никак не обоснован, он еще и противоречит сведениям об историко-культурных связях России и Индии. Можно без труда убедиться, что индо-славянские связи гораздо теснее, чем славяно-иранские. Обнаружено множество соответствий славянской религии и религии Вед; поражает удивительное сходство славянских языков с санскритом; то же сходство заметно и в обрядах. Например, индийское «сати» — добровольное сожжение жены при погребении мужа. У русских в приазовской «Индоарике» этот обряд сохранялся до конца X в. н.э.! И вообще иранский, зороастрийский, обряд погребения не имеет ничего общего с кремацией, принятой как у значительной части славян-русов, так и в Индии. Собственно индоиранская общность сложилась в Средней Азии, на периферии арийского степного мира, очень давно, видимо, еще в эпоху неолита. Расхождение между индийской и иранской группами началось еще в Средней Азии и было обусловлено естественными

границами между прикаспийской Гирканией (место формирования будущих иранцев) и более восточными областями Согда и Бактрии. Протоиранцы «спустились» из Средней Азии в Иран еще в III — II тыс. до н.э., тогда как арии проникли в Индию намного позже, на рубеже II и I тыс. до н.э. Первоначальный импульс их движения исходил, скорее всего, из Приазовья, из страны приазовских и кубанских киммерийцев — синдов. Есть основания полагать, что в те времена киммерийцы и скифы уже отличались по языку и культуре от индоиранцев (с которыми разошлись в период неолита), но были близки своим непосредственным потомкам — русским. Этим и обусловлена разная степень связи Ирана и Индии со славянским миром. Протоиранская цивилизация обособилась на среднеазиатской периферии Скифии еще в неолите, а протоиндийская, формировавшаяся рядом и одновременно, распространилась в Южную Азию только на рубеже железного века, под влиянием новых импульсов из Великой Скифии и под прямым руководством арийской элиты.

Воздействие, которое оказали индоарии на формирование цивилизации Индии, известно благодаря сохранившейся религиозно-исторической традиции. Религия, письменность, эпос, городская культура, конная армия, технология выплавки железа — вот что появилось в Индии вместе с переселенцами из Великой Скифии. Но после того как археологи раскопали величественную городскую культуру бассейна реки Инд эпохи ранней бронзы (Хараппа, Мохенджо-Даро), вопрос о взаимоотношении «индоариев» с местным населением приобрел новое значение. Развитая цивилизация существовала в Индии еще за тысячу лет до прибытия исторических ариев. Благоустроенные города с населением до 100 тыс. человек, снабжаемые продуктами развитого ирригационного земледелия, процветали несколько столетий (с XXV по XVIII в. до н.э.), но после пришли в упадок, были занесены песком. Это дало повод к созданию концепции «варварского вторжения ариев», чего на самом деле не было.

Взаимодействие Индии с северным, «евразийским» степным миром (Великой Скифией) не закончилось созданием цивилизации железного века, оно продолжалось и в эпоху античности. На протяжении всего раннего железного века и эпохи античности мы видим, как государственно-политические импульсы неоднократно «истекали» в Индию из Великой Скифии. Во времена наивысшего могущества Скифской империи (VII — VI вв. до н.э.), когда в сферу ее влияния вошел Ближний Восток на одном конце света и бассейн Хуанхэ на другом, Индия не оставалась вне ее границ. Саки (среднеазиатские скифы) уже к VI — V вв. до н.э. продвинулись в Восточный Афганистан и Северо-Западную Индию. Код арийской цивилизации лучше всего (и дольше, чем где бы то ни было) сохраняется, в жизненных основах именно в Индии.

Вот такая картина складывается при беспристрастном анализе имеющихся сведений о Великой Скифии, основную роль в которой играли древние русы-арии — предки русского народа!

V. ХРОНОЛОГИЯ СКИФСКОГО ПЕРИОДА РУСИ

На основании представленных выше сведений, а также опираясь на результаты предыдущих исследований, а именно, на работы «О древнейшей истории России» и «История Русичей по Велесовой книге» в данном разделе представим в хронологическом порядке факты из истории русов с конца IV тысячелетия. В табличной форме ниже показаны сведения из разных источников, которые не имели широкого хождения и не воспринимаются академической наукой в качестве исторических источников. Среди них: «Сказание о Словене и Русе» (в таблице «Сказание»), Иоакимовская летопись (Иоаким), «Велесова книга» (ВК), «Будинский Изборник» (БИ), «Родословная славяно-русского народа, его царей, старейшин и князей от прародителя Ноя до Великого князя Рюрика и князей Ростовских» (Родословная), «Сказы Захарихи» и другие. Также используем выводы таких историков, как В.Татищев, М.Ломоносов, Е.Классен, И. Забелин и др. Сведения таблицы являются некоторым структурированным дополнением к данным, представленным в исследовании.

Дата	Историческое содержание	Источник
	От сотворения мира до потопа 2242 года (3266 г. до н.э.), от потопа до разделения языков — 530 лет (2736 г. до н.э.), от разделения языков до начала Славенска Великого — 327 лет (2409 г. до н.э.). Всего 3099 лет выходит от сотворения мира до начала города Славенска (прим. — ошибка при расчетах — город сооружен позже, не учтено 14 лет на движение племен от Причерноморья до озера Ильмень — см. ниже).	Сказание
3214 г. до н.э.	По прошествии времени правнуки Яфета — Скиф и Зардан, ранее отделившиеся от братьев своих и рода своего, поселились у Евксинопонта и жили там много лет, породив сынов и внуков и умножившись много. Основывают Великую Скифию от имени прадеда своего Скифа. Вскоре потомки их столь расплодились, что из-за тесноты места начались распри, междоусобие и вражда. За власть боролись тогда пять князей-братьев: Словен, Рус, Болгар, Коман и Истер. Словен и Рус, как самые мудрые и храбрые из князей, первыми поняли, что так жить нельзя и так размышляли. «Разве наша земля, это уже вся вселенная? Неужто, нет в наследии праотца Яфета другой земли, к поселению человеку удобной? Ведь мы слышали от предков своих, что Ной благословил прадеда нашего Яфета всей землей западного и северного ветров владеть! Послушайте совета нашего — оставим вражду и несогласие и пойдем по свету от этой земли и от рода нашего, унаследованной от прадедов, туда, куда нас приведет счастье! И даст нам наш благословенный праотец Яфет плодородную землю для проживания там нам и нашему роду». Люба была речь князей всем людям. И в лето от сотворения мира 3099 (2409 г. до н.э.) пошли Словен и Рус со своими родовичами от Черного моря прочь.	Сказание
	Древнейшая догеродотовская история Скифов. Древние Скифские цари, поработив себе в Азии многие племена, переселяли их по своему усмотрению на новые места. Самых важных переселений было два. Одно из Ассирии в землю между Пафлагониею (Синоп) и Понтом (Трапезунд), где находим города Амизус и Амазия, где обитали Амазонки. Другое выселение было из Мидии. Оно основалось у реки Танаиса. Эти переселенцы назвались Савроматами, но так как они переселились из Мидии, то их обыкновенно называли Мидийцами. Славянство от глубо-	И.Забелин

	кой древности проживало по местам в Малой Азии, передвигаясь со своих мест в Европу или от тесноты или от военных насилий.	
АКТИВНОЕ РАССЕЛЕНИЕ ПЛЕМЕНИ РУСОВ		
	Древняя Скифия занимала область нижнего течения Днестра, Буга и Днепра. Далее к востоку выше Крымского полуострова Скифия простиралась по берегам моря до устьев Дона в Азовском море, т.е. от Истра и до Перекопского залива в Черном море, где существовал город Каркинит, т.е. включительно до Днепровского Лимана. Славянская прародина обнимала приморские земли от нижнего Дуная-Истра и до Днепра. Река Истр, носящая Славянское имя, протекала через Скифию.	В.Татищев И.Забелин
2608–2508 гг. до н.э.	Население увеличивалось, образовывались города и царства, устанавливались гражданские законы. Племя Яфета, распространяясь в страны северные, восточные, южные и западные, превосходило всех силой, мужеством и храбростью. И от славных своих воинских дел стали называться славянами или славными. Роды знаменитых царей-пастырей Дадана, Евера, Асермофа, Офера и Фираса, увеличиваясь в числе из года в год, густо заселили Палестину, Сирию, Дамаск и заняли большое пространство на берегу Средиземного моря и далеко вглубь севера и востока.	Летопись
	Время заселения славянами Восточно-Европейской равнины, а также автохтонность славян на этой территории и их древнейшая государственность относятся к 2600 — 2500 гг. до н.э.	Летопись
2700–1500 гг. до н.э.	В эпоху бронзы на территории Причерноморья и в Нижнем Поднепровье складываются ямная и катакомбная культуры, а позже срубная. В этих культурах в разных вариантах и пропорциях смешиваются местные и пришлые с востока, юго-востока и юго-запада племена. Непосредственно из среднестоговской культуры вырастает ямная культура, которая занимает до середины 2 тыс. до н.э. обширные степные пространства до Волги.	Археология
	Самоназванием древнеямных и срубных племен было — скифы. Некоторые различия в материальной культуре древнеямных и срубных племен объясняется принадлежностью их к разным этапам (волнам) расселения славянских племен, но при одинаковом генетическом «скифском» родстве. Видимо, расселение шло не просто к славянам первой волны расселения, а к единоплеменным, то есть к скифам же, чем и объясняется мирный характер этого расселения.	Летопись
2 тыс. до н.э.	Одно из ответвлений культуры шнуровой керамики распространяется на Верхнюю Волгу, преобразуясь в фатьяновскую культуру, которая затем погибает под натиском с востока угро-финских племен.	Археология
Со второй пол. 2 тыс. до н.э.	На территории от Причерноморья и Приазовья до Курска, Воронежа, Нижней Волги с продвижением далее к Днестру распространяется срубная культура. Взаимоотношения ямной, катакомбной и срубной культур составляет основное содержание этногенеза племен на огромном пространстве от Дуная до Волги и Кавказа.	Археология
РАССЕЛЕНИЕ РУСОВ ИЗ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. СОЗДАНИЕ СЛАВЕНСКА		
3 тыс. до н.э.	Племена культуры шнуровой керамики распространяются от Волги до Рейна и от Финляндии до среднего течения Днепра. Ритуал захоронения указывает на их родство с днепро-донецкой культурой. Из южнорусских степей переселяются рослые долихокефалы с боевыми топорами и курганными погребениями.	Археология
2409 г. до н.э.	Потомки Скифа и Зардана столь расплодился в Причерноморье, что из-за тесноты места начались распри, междоусобие и вражда. За власть боролись тогда пять князей-братьев: Словен, Рус, Болгар, Коман и Истер. Словен и Рус предложили пойти всем поискать новые земли и со своими родами ушли с берегов Чёрного моря и через 14 лет вышли на берега	В.Татищев Сказание

	озера Мойска (Ильмень), где Словеном был основан город Славенск, а Русом — город Руса. Соответствует движению ариев из причерноморских степей в Центральную и Северную Европу и появлению там культуры шнуровой керамики.	
	И в лето от сотворения мира 3099 (2409 г. до н.э.) пошли Словен и Рус со своими родовичами от Черного моря прочь. Ходили они по странам вселенной, как крылатые орлы перелетали пустыни многие, ища себе место для поселения. Во многих местах останавливались и затем оставляли их, нигде не обретая покоя. 14 лет странствовали князья, пока не дошли до озера великого Мойска, которое потом называть стали в честь сестры их Илмеры Ильмер-озером. И волхвы повелели им здесь поселиться. Старший князь Словен с родом своим и всеми кто был под рукой его, сел на реке, что звалась тогда Мутная, впоследствии же именовалось Волхов во имя старшего сына Словена Волхова.	Сказание
	Сыны Яфетовы и внуки отделились, и один князь Словен с братом Скифом, ведя многие войны на востоке и идя к западу, многие земли у Черного моря и Дуная себе покорили. И от старшего брата прозвались словенами. Князь Словен, оставив во Фракии и Иллирии около моря своего сына Бастарна, пошел к полуночи и град великий создал и Славенском в свое имя нарек. А Скиф остался у Понта и Меотиса в пустынях обитать, питаясь от скота и грабительства, и прозвалась та страна Скифия Великая. После устройства града Великого Словен умер. Затем властвовали сыновья его и внуки много сот лет. И был князь Вандал, который правил словенами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею. У Вандала было три сына — Избор, Владимир и Столпосвят. Каждому их них построили по городу и в их имена нарекли: Изборск во имя Избора, Владимир в области Псковской, Столпосвята град неизвестно где. Всю землю между ними разделив, Вандал пребывал в Великом граде много лет и в старости глубокой умер, а после себя Избору град Великий во власть передал. Потом умерли Избор и Столпосвят, а Владимир принял власть над всей землею. По смерти Владимира и Адвинды княжили сыновья их и внуки до Буриvoja, который девятым был после Владимира. Имена этих восьми неизвестны.	Иоаким
	Прежде Скифов странною владели Киммерияне, которых знал еще Гомер. Во времена Гомера или несколько прежде, Киммерияне совершали набеги на всю страну от Боспора до Ионии, часто делали набеги и на южные берега Черного моря, врываясь иногда к Пафлагонцам или к Фригийцам. Потом были изгнаны Скифами. Во время Геродота в Скифии находились еще укрепления, называемые Киммерийскими, переправы Киммерийские, целая страна Киммерия и Боспор — пролив из Азовского в Черное море тоже назывался Киммерийским. Киммерияне оставили глубокую память о своем житье-бытье в этой стране. Простирая свои набеги на греческие побережья к западу до Ионии, как равно и по Черному морю, они естественно были отличные мореходцы. Вот какой глубокой древности принадлежат морские предприятия, гнездившиеся на наших Черноморских берегах и непременно в устьях наших больших рек, не исключая даже и далекого Танаиса-Дона.	И.Забелин
Кон. 3 по кон. 2 тыс. до н.э.	На территории от Причерноморья и Приазовья до Курска, Воронежа, Нижней Волги существует катакомбная культура совместно с поздней ямной.	Археология
3000-2900 гг. до н.э.	Род русов-ариев R1a с Балкан вышел на Восточно-европейскую равнину, Русскую равнину. Затем носители R1a двинулись дальше с Русской равнины. Часть этого рода осталась на равнине, другие пошли по разным направлениям на восток — в Зауралье вплоть до Китая, затем на юго-	ДНК-генеалогия

	восток в Индию и Иран, и на юг через Кавказ в Месопотамию.	
2500 г. до н.э.	Образование русского гаплотипа R1a1 на Русской равнине. В последующем на равнине формируется немало археологических культур, среди них катакомбная и срубная, а также ряд восточнославянских племен. А по официальной науке здесь в указанное время жили скифы...	ДНК-генеалогия
	История Русичей по ВК начинается с летописных Славена и Скифа. Наиболее вероятным местом обитания рода Славена и Скифа был бассейн Волги. Эта территория издавна принадлежала Русичам. Земли Волжские по Ра реке с обеих сторон были землей славянских Отцов. Там же зародились славянские роды — древляне, поляне, кривичи, русы, северяне — по именам детей Богумира.	ВК
	О большой войне узнали Славен и Скиф на востоке и пошли они в землю Ильмерскую и на Дунай. Указанная война была между дасами (врагами) и соплеменниками, которые проживали в районе Пятиречья (район реки Инд). Услышав об этой войне, что имела место в древнейшее время, два брата и решили уйти подальше от возникающей угрозы в сторону запада. Славен пришел в Ильмерскую землю к старцу Ильмеру, а Скиф поселился у Черного моря.	ВК
	«Ильмерский народ» произошел от имени старца Ильмера, когда в края, где он проживал, пришел род Славена. Далее, оставив своего старшего сына Венда у старца, Славен отправился на полночь и поставил свой город - Славенск. У Славена был внучек Кисек, который затем владел степью полуденной.	ВК
2408-2308 гг. до н.э.	Два поколения Яфета, от Гамера и Мосоха, соединились в одно посредством брака Асатира и Хеттуры, и от Асатира пошел славянорусский народ. Асатир вел кровопролитные войны на берегах Нила с фараоном Тетмодисом или Амсисом, царствовавшим в Нижнем Египте и выгнавшим из египетской земли многих царей-пастырей. Оттуда Асатир пошел со своими победоносными воинами в халдейскую землю, дошел до города Ура, где его дочь Полимния, победив в единоборстве Салмака, сына царя города Ура, взяла его в плен и впоследствии вступила с ним в брак. Дочь Асатира Полимния с мужем и отцом переселилась на берега Эвксинского Понта, где первая учредила огнепоклонство и устроила неугасимый огонь богопочитания. Киддак, сын Асатира, со всем своим домом и домом брата Гектана ушел к одноплеменным себе урало-россам и поселился там, на Уральских горах.	Летопись
2395 г. до н.э.	Князь Словен построил город на реке Волхов и назвал его именем своим Славенск, который впоследствии Новгород Великий именовался. С того времени новопришельцы скифы стали именоваться словенами. Реку, впадавшую в Ильмер, прозвали во имя жены Словена Шелони. А именем его младшего сына Волховца назвали обратную протоку, что течет из великой реки Волхова и вновь возвращается в неё. Волхов, старший сын Словена, слыл за бессоудника и чародея. Он превращался в лютого крокодила и топил проплывающие по реке Волхову корабли. Много рассказывается о делах его бесовских, что творил он, и о том, как пропал он. Младший сын Словена Волховец жил с отцом своим в великом граде Славенске. У него родился сын Жилотуг, по имени которого была названа протока, в которой он и утонул в детском возрасте. Рус, брат Словена, поселился в пятидесяти верстах от Славенска у Солёного Студенца (источника соли). Создал град между двумя реками. Нарек его по своему имени — Руса, что ныне именуется Руса Старая. Одну реку назвал во имя жены — Порусья. Другую во имя дочери — Полиста. И иные городки многие поставили Словен и Рус. И от того времени по именам князей своих и городов стали называться люди Словене и Русы. Словен и Рус жили между собой в любви и княжили там, да в тамошних	Сказание

	краях завладели многими странами. Пошли от них сыновья и внуки княжить по коленам своим и обрели себе славу вечную, богатств многих мечом своим и луком. Обладали северными странами по всему Поморью, даже до пределов Ледовитого океана. Имели земли окрест Желтовидных вод и по великим рекам Печоре и Выми за высокими и непроходимыми каменными горами в стране, нареченной Скир, а также по великой реке Обве и до устья Беловодной реки, так как ее вода была бела как молоко. Там брали дорогих мехами зверей, особо — соболей. Ходили и на Египетские страны воевать, и много храбрости показывали в эллинских и варварских странах, наводили там великий страх.	
2208-2108 г. до н.э.	Киммерийцы были изгнаны с берегов Черного моря в Азию. Киммерийцы — потомки Салефа, сына Луда. Киммерис, по имени которой, киммерийцы получили свое наименование, была дочерью царя Севегона, который являлся родоначальником русского народа и был прямым потомком Луда и Салефа.	Летопись
2000 г. до н.э.	Конец владычества скифов в Азии, которое длилось 1500 лет.	П.Трог П.Орозий
	О древности имени славянского. У Птолемея они ставаны. Свойство греческого и латинского языка не позволяло, чтобы греки могли выговорить славян имя — прежде ставанами, после склаванами назывались. Алазоны, славянский народ, по-гречески значат самохвалы. Видно, что это имя есть перевод, славян, славящихся, со славянского на греческий. По именам государей и героев своих народ прежде назывался, потом славою дел утвердил себе славное имя.	М.Ломоносов
2000 гг. до н.э.	Создание «царства амазонок» в результате переселения части «скифов» в Малую Азию под предводительством царских особ Плина и Сколопита.	П.Трог
	Подтверждено длительное (не менее 2 тысяч лет) существование Амазонского царства, причем установлено, что амазонки были славянского рода-племени. Традиции их перешли к савроматам, археологические памятники которых убедительно подтверждают исключительную роль женщин в их обществе.	Летопись
РАССЕЛЕНИЕ РУСОВ		
	Народы, населявшие Восточно-европейскую равнину с начала II тыс. до н.э. и до летописного времени, были славянами. «Исчезновение» трипольской культуры следует рассматривать как постепенное перемещение племен на новые плодородные земли. При постоянстве населения трипольская культура «перешла» вначале в культуру среднеднепровскую, а затем — в фатьяновскую, племена которой расселились к родственным славянским племенам волосовской культуры. Население волосовской и фатьяновской культур может быть соотнесено с племенем русов.	Летопись
2000-1900 г. до н.э.	Род ариев R1a вышел на Южный Урал, расселяясь с Русской равнины.	ДНК-генеалогия
Между 1970 и 1849 г. до н.э.	Поход на «скифов» египетского фараона Сезостриса (Сенусерта). Соответствует кризису арийских культур Южной России около 2000 г. до н.э. и появлению новой Катакомбной культуры.	И.Забелин
1845 г. до н.э.	Сезострис египетский, перейдя из Азии в Европу, покорил у Танаиса Скифов и на обратном пути останавливался даже на р. Фазисе — Рионе, проходил мимо Кавказа. На память о своем походе Сезострис ставил каменные столпы с собственным изображением, и со своим именем и именем покоренного народа.	И.Забелин
1800 г. до	Род ариев R1a построил «страну городов» на Южном Урале, в том числе	ДНК-генеалогия

н.э.	Аркаим и Синташту, основав тем самым на огромной территории андроновскую археологическую культуру.	
1600 г. до н.э.	История Русичей по ВК начинается с переселения Арийцев из Южно-уральского региона, где та земля, на которой они проживали, называлась Арийской землей. ⁹⁴ Известно, что там, на Южном Урале, существовала цивилизация Синташта-Аркаим, откуда по исторической традиции и пошли Арийские племена расселяться в другие регионы, в том числе в Индию и Иран. Во время расселения духовным лидером племени был Отец Орей.	ВК
	По летописи, к Орею пришел старец и посоветовал послать сыновей на заход солнца и посмотреть там чудесный край. Два сына Орея пошли на запад по совету старца, посмотрели, вернулись и рассказали отцу о прекрасном крае, в котором много чудес и самое главное, «травы злачные». И после этого многие племена и роды изъявили волю следовать по тому пути.	ВК
	Но двинулись на запад не все, в племени произошел раскол, часть людей пошла на юг, куда их повел князь Киська. Под его началом часть Арийцев двинулась в сторону Иньского края, а затем по известным нам историческим сведениям в сторону Индии и Ирана. На тот момент, приблизительно XVI век до н.э., переселявшиеся из Южно-уральского региона племена называли себя Русами.	ВК
	Край Иньский, куда в конечном итоге пришел князь Киська, располагался в предгорьях Тянь-Шаня. Науке хорошо известен район озера Балхаш, где древние племена жили в районе так называемого Священного Семиречья. Князем в то время был Киська (Кышек) — первый Повелитель Русичей. Он привел своих людей на юг, к горам Тянь-Шаня.	ВК
	Орей пошел к краям морским, на запад к Каспийскому морю. Орей пытался объединить племена и предложил это князю Киське. Но Киська отказался от объединения, и племена разошлись в разные стороны и осели в разных областях. Орей повел стада свои и людей подальше от Кисека и устроил впоследствии град Голынь (Голунь) на Дону, который был Русским городом. Город был основан, вероятно, на пустом месте, где никто не жил — название соответствующее: Голынь — пустое место. Как долго они там пребывали неизвестно, но в какой-то момент пришел злой род, и Русичам пришлось уйти и скрыться в лесах, чтобы избежать бедствий. Орей увел племя с Дона и привел в Русский край (к Ильмень озеру).	ВК
ПОЯВЛЕНИЕ РОССА-ВАНДАЛА. ОСНОВАНИЕ РОСТОВА		
1808-1708 гг. до н.э.	Царевич Росс-Вандал взял в жены дочь царя Риссона Полимнию и остался жить в столице царства Риссона, в городе Вифсане, где стал родоначальником многочисленного потомства, которое, соединившись с потомством царя Велиуда сына Риссона, называлось народом росо-вандалов. Знаменитый полководец царевич Росс-Вандал доходил со своими войсками до пределов царя вавилонского Набопаласара, с сыном которого Навуходносором сперва ссорился, а потом помирился.	Летопись
	Первое упоминание о Россе-Вандале относится к XVIII в. до н.э. К этому времени и следует относить документально подтвержденное основание Ростова, который был позже восстановлен в V в. до н.э. Владимиром.	Летопись
1800 г. до н.э.	Протоиндийская цивилизация, просуществовав около 700 лет (с 2500 г. до н.э.), прекращает свое существование — исчезновение культуры Мохенджо-Даро и Хараппы. Именно в это время, происходит столкновение трипольских племен с восточными племенами, населявшими степи к востоку от Днепра. Для трипольцев — это катастрофа. Изгнанные из	Г.Гриневич

⁹⁴ По мнению автора.

	Среднего Поднепровья славяне проторенными путями устремляются на юг, на Балканы, а затем далее — в Эгеиду, уже под именем «пеласги».	
	В Ильмерский край приходят Венды. Венды являются Арийским (славянским) родом, который в давние времена отделился от корневого племени и ушел в XVIII веке до н.э. из района Пятиречья (на реке Инд), дойдя до берегов Балтийского моря. Они покинули район из-за того, что те земли были отобраны дасами (врагами).	ВК
	При переселении Венды шли через Русскую равнину вместе с Русичами (другой род) в сторону Балтики. По-видимому, это были единоплеменные роды. Затем Русичи, а также часть Вендов остались у озера Ильмень, где к тому времени проживали Ильмерцы рода Славена. Венды унесли своих богов к морю и в конечном итоге поселились у Балтийского моря. Там на Балтике и находит историческая традиция этих самых Вендов.	ВК
УХОД АРИЕВ С УРАЛА В ЮЖНОМ НАПРАВЛЕНИИ		
1600 г. до н.э.	Род ариев R1a Южного Урала отправился в Индию, где сейчас живет около 100 миллионов их потомков, членов того же рода ариев (они себя называли ариями, о чем зафиксировано в древних индийских ведах). Другая волна рода R1a отправилась через Среднюю Азию в Восточный Иран, и они стали там иранскими ариями.	ДНК-генеалогия
	Арии прибыли в Индию на своих колесницах из южнорусских степей во II тыс. до н.э. Археология свидетельствует, что прямые предки скифов и киммерийцев, носители Андроновской культуры (Урал — Приаралье — Южная Сибирь) и Срубной культуры (Урал — Волга — Причерноморье) соответственно, занимали как раз те самые земли, которые можно назвать прародиной ариев.	Археология
СКИФСКОЕ ЦАРСТВО В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ		
Около 1500 г. до н.э.	Начало «скифского царства». Правление Таргитая и его сыновей Липоксая, Арпоксая и Колоксая. Соответствует сложению Срубной культуры в европейских степях Южной России и Андроновской культуры в Приуралье — Южной Сибири, принадлежавших киммерийцам и скифам (1600 — 1000 гг. до н.э.).	Геродот И.Забелин Археология
около 1500 г. до н.э.	Утесненные нападениями массагетов скифы вынуждены были выгнать циммерской народ из пределов европейских. Гонимый за ним под предводительством царя Мадия, сына Прототиева, вошли в Мидию и победили. Оттуда прямо в Египет пошли. Как вошли в Сирию и в Палестину, Псаммитих, царь египетский дарами и прошениями их остановил. Но пришедших в Мидию Киаксар, царь знатнейших скифов, созвав на пир и напоив, побил всех сонных, а прочих выгнал из Мидии военной силою.	М.Ломоносов
	Когда на Киммерийскую землю напали Скифы-пастыри, то Киммерияне держали совет, что делать и как спасать себя? Легенда о внутрплеменной войне по Геродоту, уход из Причерноморья. Скифы погнались за Киммериянами в Азию и заблудились, преследуя их по восточной стороне Кавказа, в то время, как Киммерияне бежали по западной, по берегу Черного моря. Они тогда заселили малоазийский полуостров, где находится город Синопа. Киммерияне под именем Кимвров переселились и на Балтийское море, где Датский полуостров в древности именовался Кимврийским, и где Кимвры занимали весь берег между Вислою и Эльбою и соседние острова. Как имя Скифов, так и прежде имя Киммериян было общим географическим именем для всей нашей страны. Поэтому предание, что Скифы нашли страну пустую, должно объяснять, что в стране не оставалось уже ее владык. Скифы-кочевники, обладавшие в то время страной, пришли в нее после всех, были по заселению младшие всем братьям. Скифы-земледельцы, напротив, были братьями старшими, то есть засе-	В.Татищев И.Забелин

	лили эти места, гораздо раньше Скифов-пастырей. Таким образом, в стране друг подле друга существовали два народных быта, две истории — быт и предания земледельческие к Западу, к Дунаю, и быт и предания кочевые — к Дону, к Каспийскому морю. Существовали Скифия Земледельческая и Скифия Кочевая.	
	Земледельческая Скифия составляла ровно половину всего пространства Скифской державы от устьев Дуная до устья Днепра. Она была населена, если не исключительно, то в очень значительном объеме Славянским племенем, пришедшим сюда и водворившимся здесь в незапамятные времена (и для самого Геродота). По всей видимости, Славяне шли в Европу не из степей Средней Азии, а совсем другим путем, именно через Малую Азию мимо южных берегов Каспийского моря, направляясь через области Мидии и Армении к Черному морю и к заветной в то время переправе в Европу к Боспору Фракийскому, то есть к Константинопольскому проливу. Наша летопись крепко помнит, что первоначальное в Европе жилище Славян было на реке Дунае. Отсюда, от Дуная, говорит наша летопись, Славяне и разошлись по другим странам. Дунай, таким образом, является первобытною коренною родиною всего Славянства, а это вместе с тем прямо указывает, что к Дунаю Славяне пришли не от Урала и Волги, а от Фракийского Боспора, от пролива цареградского.	Л.Суровецкий И.Забелин
	Скифы трижды добивались господства над Азией, а сами они либо оставались не затронутыми чужим владычеством, либо же оказывались не побежденными. Дария, царя персов, они с позором прогнали из Скифии. Кира убили со всем его войском. Полководца Александра Великого — Зопириона точно также уничтожили со всей его армией. О римском оружии они только слышали, но на себе никогда его силы не испытывали. Парфянскую и Бактрийскую Державы они сами основали. В течение 1500 лет Азия платила дань скифам. Прекратил выплату дани ассирийский царь Нин.	П.Трог
1408-1308 гг. до н.э.	Северон, как и его отец Варис, продолжил движение вглубь севера, имея при этом движении различные названия своему народу в зависимости от местностей. Где-то их называли мослемами, где-то россами, где-то — мосоховитами, но Северон эти названия отверг и принял для своего народа имя скифо-урало-россов и сарматов. Из-за этого названия поселенцы Иверии, Колхиды и Пафлагонии, хотя и были с ними одноплеменными, но не стали их признавать таковыми, отчего вначале были ссоры, а потом начались кровопролитные столкновения. Царь Северон строил крепкие города и прокладывал путь острием меча вглубь севера.	Летопись
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ РУСОВ ИЗ АЗИИ В ЕВРОПУ		
XII век до н.э.	Орей увел племя с Дона и привел в Русский край — лесная зона Русской равнины, конкретно, район озера Ильмень, где и поселились люди Орея среди Ильмерцев. Последние, как знаем, пришли в те земли значительно раньше со Славеном, и были братьями Русичам Орея и на них похожи, поэтому и приняли переселенцев радушно и по-родственному.	ВК
XII век до н.э.	В ВК описана жизнь и история Русского племени, которое само себя называло Русичи (Русы). Они напрямую относятся к Арийскому роду, который сначала жил в земле Арийской, а потом покинул ее и пошел туда, где есть рай травный скоту и имеются много других земных благ. Скот играл важную роль в жизни праславянских племен. Поиск новых пастбищ и заставлял род двигаться с насиженных мест. ВК начинает свое сказание со времен «Отцов киевских», с XII века до н.э.	ВК
	Под началом князя Киська Арийцы двинулась на юг от Урала и пришли в Иньский край, который располагался в предгорьях Тянь-Шаня в районе озера Балхаш. Там в Иньском крае у гор Ирийских располагалась так	ВК

	называемая Святая Седмица рек (Священное Семиречье), где были города Отцов Русичей. Район Святого Семиречья представлял собой хорошо обжитую территорию. В Иньском Крае позже появляется новый лидер Арий, у которого было три сына — Кий, Щек и Хорив.	
	Из-за сильного землетрясения в горах, голода и смертей Русичи были вынуждены уйти из Иньского края. Арий сказал трем сыновьям идти на полдень или на заход солнца. Вышли все вместе из Семиречья у гор Ирийских и оказались в Загорье (горы Загроса), где племя обитало век. Затем шли мимо земля Фарсийской (по южному берегу Каспийского моря) и далее в сторону Двуречья и Сирии.	ВК
	Двинулись русы в землю Сирийскую и встали. Там они попали под власть Набсура царя. Парсы подчинили большую часть Русов. Долго длились годы рабства под Набсуром. Но пришел день, и Русичи убежали от Набсура.	ВК
IX век до н.э.	Бегство удалось благодаря великому землетрясению, когда кони и волы метались и ревели. При этом Русичи не только сами ушли, но и сумели забрать свои стада. Русичи ушли из вавилонского плена на север в сторону Кавказского хребта, через который они и перешли. В то время они были огнищанами, т.е. жили в землянках с устроенным там кострищем. Первым делом на новом месте племя поставило мольбище для совершения религиозных обрядов, причем данное мольбище было сооружено в городе под названием «другой Киев».	ВК
ВОЙНЫ РУСОВ С СОСЕДЯМИ		
1234 г. до н.э.	Войны «скифов» под руководством царя Таная с Египтом. Соответствует нашествию «народов моря» на Балканы и Переднюю Азию.	П.Орозий
	История знает двух великих царей — египетского Везосиса и скифского Таная. Первый доходил военным походом до Понта, а второй до Египта. Оба они искали не власти для себя, а славы для своих народов.	П.Трог
1208-1108 гг. до н.э.	При царе Месемврии [внуке царя Амврия] управляемый им народ доселился до гор гиперборейских (кавказских), которые племена Месемврия перешли двумя открытыми ими путями с большим трудом.	Летопись
	Перейдя эти горы, они жили там долгое время при подошве этих гор и заняли пространства по берегам двух морей Каспийского и Эвксинского Понта и были широко известны в далеких странах своими военными подвигами и держали в страхе соседние народы.	Летопись
XI в. до н.э.	Приход в Грецию с севера дорийцев (по приглашению местных правителей). Вождь дорийцев, Геракл, становится основателем греческих царских династий. С точки зрения греков, Геракл был также родоначальником скифского народа.	
1108-1008 гг. до н.э.	Царь Месемврий с братьями ходил в далекие военные походы по побережью Эвксинского Понта, при этом присматривая привольные места для жительства. Во время одного такого похода при устье реки Ахтубы Месемврий умер в глубокой старости. Царь Форсис, сын Месемврия, живший на берегу Эвксинского Понта, переселился в степь, образовавшуюся на месте безбрежного моря, после бывшего когда-то сильнейшего землетрясения, которое разорвало это море на три моря: Аральское, Каспийское и Эвксинский Понт. Это огромное бывшее море имело с одной стороны Карпатские горы, а с другой — горы Общий Сырт.	Летопись
X век до н.э.	В ВК выделяется один из районов, Зеленый край за морем, где жил в свое время род Славена и Скифа. Там же позже проживал Богумир. У Богумира было два сына и три дочери. Основное их занятие — водить скот в травную степь. От трех дочерей Богумира произошли три Славных рода, Древляне, Кривичи и Поляне по именам его дочерей Древы, Скревы и Полевы. От сыновей Севы и Руса — Северяне и Русы.	ВК

908-808 г. до н.э.	Царь Заза с увеличившимся племенем занял пространство от рек Борисфена до Истра (Дуная). А некоторые бывшие с ним поколения удалились на берега реки Танаис и оттуда густо расселились до берегов реки Ра (Волги). Дети царя Зазы Холкия, Адда [Аяд] и Ахитав поселились на горах Алаунских (Валдайских). Князь Иоседек ушел и поселился на озере Ильмень, где обитали его предки [одноплеменники от прежних переселений, в том числе Словена]. Там он взял в жены дочь изборского царя Сикуса, ведущего свой род от Фовела сына Яфета, с детьми которого, князьями Паславом и Ферулом, ходил воевать в Скандинавию, за море Неву. Там взяли они многие крепкие города, где князья Паслав и Ферул остались царствовать. Князь Иоседек, после возвращения в г. Избор, взял в жены дочь рыболова, спасшую его, когда он тонул при переправе через реку Великую, и поселился с ней в городе Русе.	Летопись
IX век до н.э.	Начало правления князей у Русичей. После этого у них было 70 князей, каждый в свое время.	ВК
IX век до н.э.	Кий, сын Ария, отделившись от двух братьев, построил «Киев» град на Кавказе, в котором и поселился. Древний Киев располагался у Эльбруса. Разделение братьев произошло именно на Кавказе, когда Щек и Хорив отошли от Кия в другие места на запад. Кий же уселся в Киеве Древнем, и ему все подчинились. Именно вокруг него начинает строиться Русь. Именно здесь была первая Русская столица первой Русской государственности (Скуфи) — Русколани.	ВК
IX век до н.э.	Щек и Хорив в IX веке до н.э. двинулись от Кавказа в сторону Русской равнины и с войнами шли они в направлении Карпат. Карпатский «исход» Русичи осуществили от Кавказа. Поселение Русичей в Карпатах (дошли туда) произошло за тысячу пятьсот лет до Дира, что соответствует VII веку до н.э.	ВК
	В Киеве на Кавказе была у Русичей в те времена держава и в древности и города, и села, и огнища, в земле устроенные. Там избирали старцы князей и так управлялись через Вече пятнадцать веков. На Вече собирались, чтобы судить о всяком отклонении от принятого ранее. Жители Русколани назывались Кияне. Они Сурью (Солнце) чтили, со скотом ходили и стада водили десять веков по своей земле с VIII века до н.э. по II век.	ВК
СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА РУСКОЛАНЬ		
VII век до н.э.	Русы поселились в Карпатах. Старейшиной рода в Карпатах был Щек из Ириан, который объединился с проживающими в Карпатах русами. Произошла встреча соплеменников — русов, живущих в Карпатах с древних времен, с другим поколением соплеменников — русичами, которые совершили достаточно непростой путь переселения от Урала в обход южного берега Каспийского моря и далее в Карпатские горы. С объединением русов, живущих в Карпатах и на Русской равнине, с племенем русичей, пришедшим от Кавказа, и была создана Русколань (первая Скуфь) в VII веке до н.э. со столицей в Киеве на Кавказе.	ВК
VII-II века до н.э.	Русичи поселились в Карпатах и жили спокойно в Карпатских горах 500 лет. В Карпатах Русичи были с пятью князьями. Именно там провозгласили Кола вождем, чтобы он врагам давал отпор. Вече созвали единое, чтобы сотворить новую землю, и так стояла та земля пятьсот лет. Были у Русичей там храмы, они имели торговые связи с другими народами, в том числе с германцами и арабами. С Карпатских гор Русичи были потеснены Готами. Это была основная причина ухода Русичей оттуда. Сам исход с Карпат произошел в II веке до н.э. В Карпатах Русичи строили другие города. Значит, ранее до поселения в Карпатах у них уже стояли города в других местах расселения. А это два ранее упомянутых региона — у Кавказских гор, и в Священном Семиречье в Иньском крае. У Руси-	ВК

	чей в Карпатах были соседи, отличные от тех, которых они знали раньше. Но это не мешало Русичам, жизнь у них была богатой.	
	Братья Кий, Щек и Хорив сначала правили триумvirатом, с чего и пошли так называемые «Трояновы века», которые длились с VII века до н.э. до начала V века.	ВК
VII век до н.э. — IV век	Государственное образование — Русколань была сильной и твердой. Русичи в те времена всегда побеждали врагов и отгоняли тех от своей земли. И это происходило, так как вожди рода Орея были славны и сильны. Орей есть общий Отец для Русичей и Борузов. Борузы те же Русичи, но поселившиеся в лесной зоне Русской равнины. На огромном пространстве от Ра реки (Волга) до Непры (Днепр) и Карпатских гор держава правилась по родам Родичами и Вечами. Вечевое правление было в каждом роду с избранием старейшин. На общем Вече старейшины выбирали князя для оперативного управления объединенным племенем и для руководства общим войском в случае ведения войны. Русколань была не просто держава, а именно Русская держава, созданная Русичами и Борузами. Сама Русколань просуществовала 1000 лет.	ВК
708-608 гг. до н.э.	Царь Сора соединился с различными своими племенами в один народ, который заселил огромные пространства в Европе и Азии, распространившись в одну сторону до гор Алаунских [Валдайских], а в другую сторону до стран гиперборейских и Пириербитских [Урал]. И было принято ими общее имя — вандалов.	Летопись
	От этого народа вандалов произошли знаменитые полководцы Буривой Вайдевут, в более поздние времена — Аларик Радегаст, победитель Рима, от которого произошел Буривой II, царь Новгородский, сыном которого был знаменитый старейшина новгородский Гостомысл. В некоторых местах этот народ называл себя аланами. Ими было построено множество городов, в каждом из которых был свой царь, дававший своему царству или городу свое или какое-либо другое имя, из-за чего у народов в этих царствах или городах были различные имена. Царь Фаон, прозванный Мадия [внук Сора], был знаменитый полководец. Он пошел походом с отборными воинами за реку Истр, у истоков которой успешно воевал и с огромными богатствами возвратился домой.	Летопись
	В VII в. до н.э. образовано огромное славянское государство Вандалов (Русколань по ВК), в которое вошли все или большинство славянских племен. Таким образом, наименование «вандалы» покрыло собой союзы племен скифов, россов и сарматов, поэтому можно сказать, что это общее название было синонимом наименованию — славяне. По данным многочисленных исторических источников было установлено, что вандалы — это то же, что и венеды, а, следовательно, подтверждается вывод о славянстве вандалов. Экстраполяция в более древние времена также подтверждает уже сделанный ранее вывод о славянстве племен срубной, андроновской, фатьяновской, древнеямной, волосовской и других культур, с которыми очевидна генетическая связь скифов, россов и сарматов. Ориентировочная территория государства вандалов — славян — занимала огромные пространства от Эльбы на западе до истоков Урала и Аральского моря на востоке, от Балканских гор и предгорий Кавказа на юге до Ладожского озера и истоков Камы на севере с общей площадью не менее 5,5 млн. кв. км, превышая размерами все государства и империи, когда-либо существовавшие до этого. Причем общая территория расселения славян, видимо, была еще больше, простираясь на восток до Минусинской котловины.	Летопись
650 г. до н.э.	Царь Западной Скифии (от Днепра до Дуная) Ариант провел «перепись населения», приказав изготовить знаменитый котел из наконечников стрел.	Геродот

612 г. до н.э.	В Мидию у юга Каспия «вторглись огромные полчища скифов» во главе с царем Мадаем I, сыном Партатая, разгромили Ассирию и захватили её столицу город Ниневию. Сложился союз скифов, мидян и халдейского Вавилона против Ассирии.	
СОБЫТИЯ ВОКРУГ СЛАВЕНСКА		
VI век до н.э.	Первое запустение Славенска. Пришел на землю Славенскую посланный праведный гнев божий, погубив чумой людей без числа во всех градах и весях, так что некому уже было хоронить мертвых. Выжившие же люди ушли из градов в дальние страны, одни на Белые воды, ныне зовется Белоозеро, одни на озеро Тинное, и назвались они весь, другие же по иным странам и прозвались различными именами. Одни же пошли на Дунай к прежним родам своим, в старые страны возвратились. А великий Славенск и Руса опустели до конца на много лет, аж дикие звери стали там обитать и плодиться. По прошествии времени пришли туда с Дуная славяне и скифы с болгарами и начали грады те Славенск и Русу заселять.	Сказание
608-508 п. до н.э.	Царь Фаон Мадия с непобедимой своей дружиной ходил в далекие страны и везде — с победой. Преемником царя Россолома [сына Фаона Мадия] был его старший сын, князь Славян, прославившийся построением крепкого города на берегу реки Мутной, который он назвал Кунигардией (возрождение древнего Славенска). Его несметные дружины в походе в жажду осушали целые реки. Он завоевал скандинавскую землю, захватив столичный город Сигстун, из которого в знак победы взял медные городские ворота и принес в Кунигардию. После царя Славяна стал править в Кунигардии его сын Вандал. К нему присоединились многие соседние народы, для которых он на другом берегу реки Мутной, напротив Кунигардии, построил крепкий город, назвав его Новым городом.	Летопись
	Восстановление заброшенного города Новгорода относится к VI веку до н.э., то есть почти за полторы тысячи лет до указанной в летописях даты основания Новгорода. С этого момента в Новгороде находился славянский царь. В VI в. до н.э. это был Славян, затем его сын Вандал, а при внуке Славяна Владимире столица, видимо, перешла в Ростов. Главенство Новгорода (да и Ростова) по отношению к Киеву очевидно: за тысячу лет до основания Киева (430 год) в Новгороде уже правил общеславянский царь.	Летопись
V в. до н.э. - V в. н.э.	Славяне с 5-го века до н.э. по 5-е столетие н.э. занимали все безмерное пространство между Балтийским и Черным морями, между Карпатами, Доном и верховьями Волги. Славяне в это тысячелетие живут на тех же местах, на каких живут и донныне, а между тем, поле действий принадлежит не им: ходят, воюют, становятся известными, и потом неизвестными какие-то другие народности, которых наука не почитает за Славянские племена. Весь Славянский род издревле жил на Дунае и оттуда распространился по Европе. От Дуная Славян сдвинули своим нашествием Волохи. Знаменитое нашествие Римлян на Дунайские Славянские земли случилось при императоре Траяне в 101 — 105 гг. Траян завоевал Дакию, область между Дунаем и Днестром. Отсюда Славяне пошли во все стороны и разделились потом на самостоятельные племена.	И.Забелин
ВОЙНЫ РУСОВ		
584 г. до н.э.	Измена мидийцев — предательское убийство (на пире у Киаксара) скифских вождей. Скифы вынуждены покинуть Переднюю Азию.	Геродот
	Когда скифы после владычества в Передней Азии (после их третьего похода) вернулись домой из Азии, им пришлось на родине вести войну с рабами. Просто жены скифов решили, что мужья все погибли, и вышли замуж за рабов, которые не захотели пускать скифов-мужей обратно.	Геродот П.Трог
	Была долгая война с рабами, но затем скифам посоветовали не воевать, а	П.Трог

	победить по праву господ — взять розги в руки и плети, что и внушило страх рабам, и они сдались. После этого в стране скифов царил мир до времени царя Идантира (по Геродоту — Иданфирс). Против того царя Дарий за то, что не получил в жены дочь Идантира, начал войну, которую проиграл и ушел ни с чем из Скифии.	
612-584 гг. до н.э.	28-летний период владычества скифов в Передней Азии.	Геродот
Около 550 г. до н.э.	После смерти царя Гнура (сына Лика, внука Спаргапита) наследовали его сыновья Савлий и Анахарсис, знаменитый в Греции как философ. Савлий убил брата за почитание эллинистического культа.	Геродот
529 г. до н.э.	Агрессия Кира Великого против массагетов. Спаргапис, сын царицы Томирис, попал в плен и убит. Царь персов затем был разгромлен и убит царицей Томирис.	Геродот Сказы Захарихи
517 г. до н.э.	Русы и арии (саки) попытались захватить Согдиану у Дария I, но он отбил нападение.	
512 г. до н.э.	Разгром полумиллионной армии царя Дария в Причерноморье. Сопротивление возглавил царь скифов Идантирс (сын Савлия) и царь сарматов (к востоку от Дона) Скопас.	Геродот И.Забелин
	Во время нашествия Дария I на Скифов Черные Кафтаны, Людоеды и Невры в смятении беспрестанно бежали от этого к Северу. Вот в какую пору случилось передвижение населения нашей равнины дальше на север.	И.Забелин
V век до н.э.	Русичи ставили храни своим Богам. Храни — это место, где Русичи хранили изображения своих Богов. Такие храни ставились основательно и обносились стеной. Стены делали из дуба и часто ставили еще одну стену за первой для надежной защиты. Основные места расположения таких храни были у Новаграда на Волхове реке, у Киева града в Боголесах, на Вольни Дулебской и у Сурожи на море Солнечном. Племя Русичей хранило свои Святыни тысячу триста лет, начиная с V века до н.э.	ВК
495 г. до н.э.	В Скифии стал править малолетний Ариапит, регентом был Тимн. Ариапит вступил в брак с фракийской царевной, дочерью царя Теряя. Царевна воспитала сына Скила по-эллиниски.	
460 г. до н.э.	Скил пришел к власти. За пристрастие к эллинистическим культурам скифы подняли против него восстание и избрали царем его брата Октамасада. Скил бежал к фракийцам, но те выдали его скифам.	
438 г. до н.э.	Боспорское царство возглавила династия Спартокидов местного, синдо-меотского происхождения.	
389-349 гг. до н.э.	Правление Левкона Первого, подчинившего Боспору Феодосию. Ему подчинились также скифские правители Гекатей и царица Таргитао, а также синды с Тамани. Им принят титул «царь всех меотов», то есть всего Приазовья.	
408-308 гг. до н.э.	После Владимира стал царить в Ростове его сын Сар. Вместе со своими братьями Векрой [Векл] и Дуброном владел он обоими берегами Дуная на большое пространство, где было ими построено много крепких городов. Там же Сар построил для себя особый город и назвал его Экс (?). Потом построил подобный город вблизи Ростова на берегу реки, которую назвал своим именем «Сара». У царя Сара было три сына: Чендар, Сохат и Афей. После царя Сара остался царить на берегах Верхнего и Нижнего Дуная его сын Афей (Атей по исторической традиции), который завоевал много земель по обоим берегам рек Танаиса и Борисфена и одновременно на берегу Дуная укрепил и расширил город Экс и сделал его столицей всех придунайских своих владений. Этот знаменитый царь скифов Афей часто и кровопролитно воевал с царем македонским Филиппом, а вместе с ним еще и против древних гре-	Летопись

	ческих и римских кесарей и всегда побеждал. Он способствовал в завоевании державы Александру Македонскому и его отцу Филиппу. За славные дела и труды воинские дал царь Александр славянам привилегии или грамоту. Вследствие этого скифский царь Афей был в большой чести и славе у царей Филиппа и Александра. Этому много способствовал Александр, сердце которого покорила воинской храбростью, благоразумием и беспримерной красотой супруга царя Афей Артаксея, которая, впоследствии, будучи уже вдовой, стала супругой Александра.	
ОТНОШЕНИЯ РУСОВ И МАКЕДОНИЯ		
	Скифским царем был Атей, который был связан обещанием с Филиппом во время войны с истрианами. За помощь от Филиппа Атей должен был усыновить его и сделать его наследником, но царь истрийский умер и тем самым избавил скифов от страха перед войной и от нужды в помощи. Однако Филипп потребовал от Атея денег, который отказал македонянцу.	П.Трог
339 г. до н.э.	90-летний царь придунайской Скифии Атей погиб от коварства Филиппа Македонского, который, пригласив Атея на праздник, убил его.	П.Трог И.Забелин
336 г. до н.э.	Скифы обязались посылать войска Александру Македонскому. Царь скифов Картасий стал союзником Александра.	П.Трог
333 г. до н.э.	Грамота Александра Македонскаго князьям русов с именами Великосан, Асан, Авесхасан, которые храбростью и мудростью многих тогда превосходили. Царствовали во время Александра царя Македонскаго у Словян и Руссов князья с именами первый Великосан, второй Асан, третий Авесхасан. Они храбростью и мудростью многих превосходили. Об этих князьях был слух великий по многим странам, и дошел слух до самого самодержца. И послал Александр к ним дары многие и писание, всякими похвалами украшенное и от самого царя высокодержавного подписанное. «Александр, царь царем и над царями бич божий, всего света обладатель и всех их под солнцем грозный повелитель, к покорным же мне милосердый пощадитель, к непокорным же яростный меч, страх всего света, честнейший над честнейшими милость вам и по вас храбросердому народу Славенскому, знатнейшему колену русскому, великим князьям и владельцам от моря Варяжского и до моря Хвалинского, милым мне храброму Великосану, мудрому Асану, честному Авехасану поздравляю и сию милость даю вашему владычеству. Еще же какой народ вселится в пределах вашего княжества от моря Варяжского и даже до моря Хвалинского, да будут вам и потомкам вашим вечно работать, в иные ж пределы отнюдь да не вступит нога ваша. Дано вашей честности в вечность в месте нашего дела в Великой Александрии».	Сказание
332-331 гг. до н.э.	Македонский наместник во Фракии Зопирион вторгся в Скифию и был разбит в округе Ольвии (низовья Днепра).	П.Трог
	При Александре Македонском народ Древней Скифии стал прозываться уже Гетами, а после и вся эта страна именовалась Гетскою пустынею. Ее обыкновенно ограничивают Днестром, основываясь на показании Страбона, а Страбон между тем говорит только, что Гетская пустыня простиралась от Черного моря за Дунаем по направлению к Днестру, стало быть, могла простираться и дальше Днестра. Впоследствии эта пустыня является страшною силою, сначала для Римлян, потом для Византийцев, для всего Черноморского побережья Малой Азии и даже для самой Элады или собственной Греции.	И.Забелин
	Митридат Великий, который превзошел могуществом всех царей прежних времен, 46 лет вел войну против Рима. Когда Митридат стал управлять государством, он сразу задумался об увеличении своего царства. Благодаря счастливой звезде он покорила скифов, до него никем не побежденных. Он захватил также Понт, а после того и Каппадокию. Мит-	П.Трог

	ридат для войны с Римом подготовил весь восток, в том числе он приказал прибыть войску из Скифии, разослав послов во все стороны, к кимврам, галлогрекам, сарматам и бастарнам с просьбой о помощи.	
О СТАРШЕЙ И МЛАДШЕЙ ВЕТВЯХ КНЯЗЕЙ СЕВЕРНЫХ РУСОВ		
308-208 гг. до н.э.	<p>Князь Печегд царствовал в области своего предка царя Владимира, сына Вандала. Он был миролюбив, недолго правил Ростовом и ростовской областью и, оставив свое семейство, удалился на берега Дуная, откуда более не возвратился. У Печегда было четыре сына: Мудролет, Став, Сот и Прототий. <u>От Мудролета пошла старшая ветвь</u>, от которой по прямой линии был первый русский великий князь Рюрик. <u>От Прототия пошла младшая ветвь</u>, от которой произошли великие ростовские князья, о которых в договоре с греками упоминает великий князь Олег. В ростовскую область переселились с берегов Дуная родственники царя Афея, знаменитые князья Деполь и Рославль, братья царицы Артаксеи. Деполь поселился близ городка, укрепленного и распространенного Сагром на обширном, расположенном тут поле, а Рославль, также недалеко от Ростова, основал крепкий городок. Сюда же переселился князь Курьслав, сын Чендара, который построил городок за сохатским болотом в верховьях реки Сахты. Удобство жизни расположило князя Остриюка, сына Курьслава, построить городок на берегу реки Бучи. После ухода Печегда его сын Мудролет со своей супругой Фелицатой переселился в Рим, где и остался жить. Князь Прототий ходил с северными народами воевать в Палестину и Египет. Царь Египта Псамметих, потомок царя Птолемея Лага, полководца Александра Македонского, вышел к нему с дарами и просил мир. Князь Мадиа, сын Прототия, вскоре после этого ходил по стопам своего отца и на обратном пути из Палестины чинил в тех странах многие разорения. В городе Аскалоне разграбил знаменитый храм Венеры и золотой идол этой богини унес с собой на Русь. Потом ходил воевать хвалисскую землю и другие земли, лежащие по берегам Хвалисского моря и Волги и возвратился домой с огромным богатством.</p>	Летопись
ПАРФЯНСКОЕ ЦАРСТВО		
251 г. до н.э.	Среднеазиатские скифы-парфяне под командованием Арсака (бывшего родом с Дона) завоевали Иран. Тогда же было создано греко-бактрийское царство, позже оно сменилось Кушанской империей.	
	<p>Весь Восток постепенно из-за раздоров между царями-родичами перешел в руки римлян. При этом оставшаяся часть мира принадлежала парфянам, которые произошли от скифских изгнанников. Это явствовало из самого их названия, ибо на скифском языке слово «парфы» значит изгнанники. Во время правления ассирийцев и мидян парфяне были из всех восточных народов наименее известными. Парфяне стали добычей победителей, их поработили македоняне. Славу парфянам (скифам) принесло то, что они несмотря ни на что сумели выдвинуться, находясь между царствами Ассирийским, Мидийским, Персидским и рядом с Бактрийской Державой (основана скифами), владеющей тысячами городов. Те, кого вследствие внутренних распрей изгоняли из Скифии, заняли в свое время пустынные местности между Гирканией, дагами, апартанами и маргианами. Затем они расширили свои границы и захватили огромные степи и скалистые возвышенности. После того, как парфяне отпали от Македонской державы, этим народом все время управляли цари. Язык у парфян был нечто среднее между скифским и мидийским и смешан из обоих. Оружие было скифское. После смерти Александра Великого никто из македонян не пожелал управлять парфянами, поэтому Парфянская держава была передана союзнику — иноземцу Стаганору. Парфяне отложились от македонян во время 1-й Пунической войны. Тогда же от-</p>	П.Трог

	ложился и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов.	
	Парфянский царь Фраат начал войну против Сирии. Скифы при этом были призваны за плату на помощь, но явились поздно, когда война была уже закончена. Скифов обвинили за опоздание и не уплатили им установленной платы. Из-за чего скифы начали войну и разгромили парфян, а затем вернулись на родину.	П.Трог
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУСОВ В КОНЦЕ I тыс. до н.э.		
216 г. до н.э.	Жители Балтийского поморья Венеты — Славяне, теснимые Готами, уступили им свои янтарные прииски. Венеты составляли торговый народ, но двинуться им внутрь нынешней Германии с тогдашних Славянских земель было невыгодно, поэтому они и избрали себе место на северо-востоке от старых жилищ, близкое к торговому пути в Азию и начали селиться на Ильмени и Ловати. Поселенцы на Ловати образовали Псковскую общину, а на Ильмени — Новгородскую, называвшуюся прежде Славенской, а у скандинавов Венетской.	Е.Классен
	Угры белые (готы) завоевали град Славенск, и пришла Славенская земля в запустении. По прошествии многого времени о запустении Славенска прознали скифы от беглецов, что лежит пуста земля их праотцев и начали думать, как бы им вернуть землю отцов своих. И пошло с Дуная множество их без числа, с ними же и скифы, и болгары, и иностранцы на землю Славенскую и Русскую, и поселились близ озера Илмеря, поставив град на новом месте, от старого Славенска и нарекли Новград Великий. И поставили позже старейшину и князя от роду же своего именем Гостомысл. Так же и Русу построили на старом месте.	Сказание
II век до н.э.	Начался великий холод, что заставило Русичей двинуться из лесов у Ильменя на юг. Там Русичи торгуют скотом с Греками по договорной цене и слово свое держат. На юге имелось широкое зеленотравье и большое количество скота, что по-прежнему играло важную роль в жизни Русичей.	БК
II век до н.э.	Под давлением Готов Русичи с Карпат двинулись на восток, к восходящему солнцу, и пришли к Днепру и поселились в северной зоне бассейна Днепра. Следующие пятьсот лет Русичи там сами собой управлялись — с II века до н.э. по IV век н.э. В тех краях было много Ильмеров, которые вели оседлый образ жизни. Ильмерцы за тысячелетний период (с XII века до н.э.) своего пребывания на Русской равнине сумели обжить большие территории. Ильмерцы, осознавая, что пришли братья — Русичи, приняли последних и с ними слились, и кровь свою дали им. Произошло породнение родов и дальнейшая совместная жизнь под общим именем «Русичи».	БК
II век до н.э.	Борьба Русичей с Ромеями и Готами начинается в II веке до н.э. Это время ухода Русичей с Карпатских гор, причиной чего было давление на них Готов и война с ними. Там в Карпатах Готы появились в первый раз (первый контакт с Русичами), и пришли они туда с запада.	БК
208-108 гг. до н.э.	Князь Локтис ходил с походом в Мидию, где потомок царя Ксатора напоял его вождей, многих убил, а Локтиса с остатками войска прогнал в землю киммерийцев, и тот возвратился с немногими дружинами. Брат его Вахрам [Ваграм] в его отсутствие унаследовавший престол своего отца Мадия, не захотел возвратить его Локтису, и тот не стал начинать междоусобную войну, а основал недалеко, на том же берегу Ростовского озера, новый город [на этом месте стоит ныне Ростовский кремль, обнесенный земляным валом]. Через некоторое время князь Локтис оградил свой город крепкими стенами, высокими башнями с бойницами и тайниками. В Риме знаменитый своей мудростью Катон, живший в Тускулуме, в месте своего рождения, женился на княжне Брахиле, дочери скифского князя Локтиса, у которого Катон был пленником в Дунайской	Летопись

	Скифии. Князь Траян, сын Катона, будучи цензором, первым стал мостить камнем улицы и народные водоемы. Младший сын Локтиса Светозар, прозванный Гунчаком, славился своими воинскими делами, описанием которых заполнены ростовские рукописи. Старший сын князя Локтиса Саблук основал крепкий город в устье реки Мологи, при впадении ее в Волгу.	
170-е гг. до н.э.	Царь бастарнов (дунайско-карпатских славян) Клоилий привел на помощь македонскому царю Персею войско. Бастраны захватили значительную часть Иллирии и Фракии. Тогда же скифский царь Скилур установил контроль над Ольвией.	
175 г. до н.э.	Сарматский царь Гатал покорил все Причерноморье, остатки скифской элиты отступили в Крым и Приднестровье. Тогда же царь бастарнов (дунайско-карпатских славян) Клоилий стал союзником Македонии против Рима и открыл военные действия на Балканах.	
110 г. до н.э.	Понтийские войска под командованием Диофанта прибыли в Крым, где три года шла война. Скифский царь Палак разгромлен, города пали. Диофант переместился в Приазовье. Боспорский царь Перисад вынужден был отказаться от власти в пользу Митридата.	
107 г. до н.э.	Скиф Савмак из Боспорского царства поднял восстание. Скифы захватили Восточный Крым — Пантикапей и Феодосию, убили Перисада. Диофант бежал, и с помощью нового подкрепления из Понтийского царства он подавил восстание. Савмак взят в плен. Митридату подчинилась также Ольвия. Скифские цари заключили с ним союз. Понтийские войска набрали подкрепление в Скифии: «60 отборных отрядов по 600 человек в каждом», не считая сотен кораблей. Союзниками Митридата стали скифы, сарматы, тавры, бастарны, фракийцы.	
ОТНОШЕНИЯ РУСОВ С РИМОМ		
63 г.	Скифы осадили Херсонес, и император Нерон направил в Крым большую экспедицию во главе с легатом Мезии Тиберием Плавтием Сильваном, осада снята. Римские гарнизоны оставлены в городах Причерноморья.	
66 г.	Правитель Мезии Сильван переселил в пределы империи более ста тысяч «скифов».	
I век	Победа князя Светояра — героя Русичей, который со Скотичем Готов поразил. Это произошло через девятьсот три года от прихода Славянских людей на Русь (IX век до н.э.). Единым князем был Светояр, который собрал Борусов на Русколани и повел их на Готов из Воронженца. Сеча была злой и короткой, до вечера, и с Готами было покончено. Готы жили на Дону, откуда и беспокоили Русичей. И Светояр выбрал для сбора войска ближайший к Донскому региону крупный город того времени Воронженец. Город стоял на одноименной реке и был много веков назад поставлен и окружен от нападения вокруг крепостной стеной.	ВК
67-69 гг.	Роксоланы напали на римскую провинцию Мезию.	
85-90 гг.	Поражение войск императора Домициана в Дакии.	
89 и 92 гг.	Поражение войск Домициана в Сарматии, истреблен римский легион.	
92-192 гг.	Первым шагом князя Гремислава была война с народами муромой и вельсю, которые мстили ростовцам за Волочья, но князья Туросвет и Варгун нанесли им жестокое поражение у реки Томарки. Опасаясь повторения, мурома пыталась тайно убить князей-победителей и особенно Гремислава, но этого сделать не удалось. Но при этом спалили его терем, и во время пожара сгорело все Заравье с городской стеной и воротами. Поэтому князь Гремислав и другие князья с большой ратной силой пошли на весь и мурому и победили их, а затем пошли на их союзников мордву и черемису и построили крепкий город на реке Мере. Через не-	Летопись

	которое время после этой войны, после усмирения всех внешних врагов, с согласия всех ростовских князей, Гремислав ходил на общий совет в Великий Новгород, где было решено с новгородским князем и его союзниками идти на Дунай против римлян, притесняющих одноплеменников и сородичей славянорусов. Вскоре огромная северная рать славяноскифов и сарматов наводнила придунайские берега, при этом были неоднократные сражения с римским кесарем Марком Аврелием, который однажды напав на них на льду Дуная, нанес им жестокое поражение, взяв многих в плен.	
Нач. II в.	Во время восстания дунайских даков их царю Децебалу оказал поддержку царь роксоланов Сусаг, а также агатирсы и бастарны (карпатские славяне). В этот период аланы воюют с Боспорским царством, союзником императора Траяна.	
118 г.	Император Адриан у низовий Дуная заключил мир с царем роксоланов.	
139-143 гг.	Сарматы нанесли удар по римлянам, но были побеждены.	
143 г.	Император Пий разрешил спор о наследстве в Боспорском царстве в пользу Риметалка. При Траяне, Адриане и Антонине Пие римские гарнизоны стояли у низовий Днепра и Буга.	
166 г.	Русы, пришедшие к янтарным берегам, выгнали Готов с поморья.	Е.Классен
166-180 гг.	Квады, маркоманы, бастарны, костобоки (все — дунайско-карпатские славяне), а также сарматы, аланы, роксоланы (южнорусские степняки) развязали большую войну против Рима.	
175 г.	Император Марк Аврелий одержал победу над сарматами и принял титул «Сарматский».	
II век	Русколань во II веке начинают раздирать смуты. Старейшины перестают избирать князей из своей среды, чтобы те ими управляли. Некоторые Родичи не хотели, чтобы Русские роды соединились в Русколани. У Борусов происходит деление на Великие и Малые Борусы. Это был реальный раскол племени, и та борьба была не правой. Вражда между родами долго раздирала Борусов на части, тогда как во времена Ария род Славных был един.	ВК
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОТОВ		
184 г.	Готы из Европы, из бассейна Вислы, вторглись в Причерноморье, одержали победу над аланами-сарматами, оттеснив их за Дон, создали свое государство.	
	В конце II века — начале III века после нападения императора Траяна на Славян на Дунае и нанесения поражения Русичам, пошли Русичи по берегам морским и сотворили Сурожский край.	ВК
221 г.	Второе запустение Славенска. Пришли угры белые (готы по Будинскому Изборнику) и завоевали Славенскую землю, и грады их разрушили, и пришла Славенская земля в конечное запустение. По прошествии многого времени о запустении прознали скифы от беглецов Славенских с земли праотцов своих, что лежит земля пуста и никем не оберегаема, и весьма опечалились и начали думать, как бы им вернуть землю отцов своих. И пошло с Дуная множество их без числа, с ними же и скифы, и болгары, и иностранцы на землю Славенскую и Русскую, и поселились близ озера Илмеря, поставив град на новом месте, от старого Славенска вниз по Волхову и нарекли Новград Великий. Так же и Русу построили на старом месте, и иные грады многие восстановили. И разошлись с родом своим по всей широте земли, и одни поселились в полях и назвались поляне, сиречь поляки, иные полочане речки ради Полоты, одни мазовшане, иные жмутяне, одни же бужане по реке Бугу, иные дреговичи, одни кривичи, иные чюдь, одни меря, иные же древляне, и морава, сербы,	Сказание

	болгары от этого же рода, и другие же северы, лопи, мордва, мурома и другие по-разному именованы.	
II век	Птолемей полагал вендов около всего Вендского по ним именованного залива, то есть около Финского и Курляндского. Автор при этом утверждал, что Сармацию одержали превеликие вендские народы.	М.Ломоносов
II-III века	Во II веке произошла брань великая с Язами и Костобоками. Причиной войны было воровство указанными племенами скота у Русичей. И война та продолжалась двести лет — с II по III века н.э. В этот период другая часть Русичей жила в северном бассейне реки Днепра, куда переселилась ранее с Карпатских гор. Костобоки упоминаются античными писателями среди племен Днестровско-карпатских земель первого века н.э.	ВК
Около 250 г.	Вторжение готов в Приазовье и на Дон, разрушение Танаиса. Сарматы отступают в Крым, в Поволжье, сохраняют независимость.	
261 г.	Скифы от берегов Меотиды вторглись на судах в Азию, разгромили г. Византий.	
264 г.	Скифы вторглись в Каппадокию, провинцию в Малой Азии.	
267 г.	Скифы, переплыв Черное море, вошли в Дунай. Римская армия под началом Венериана одержала победу, но сам полководец погиб. Готы и скифы опустошили Балканы, включая провинцию Ахайю и о. Крит.	
268 г.	В войне против роксолан погиб Регилиан, соправитель императора Галлиена.	
268-270 гг.	Клавдий Второй Готский одержал решительную победу над «северными варварами» и основал новую династию, утвердившую христианство в качестве государственной религии.	
271 г.	Император Аврелиан потерпел крупное поражение, но взял реванш и разгромил вождя готов Каннаба.	
Кон. III в.	Победы императора Диоклетиана в войнах с сарматами.	
ЗАЩИТА РУСАМИ СВОИХ РУБЕЖЕЙ		
312 г.	Император Константин восстанавливает Крымскую епархию. Усиливается экспансия христианства в Скифию.	
IV век	После Богумира был Орий с сынами своими, который также жил в крае Зеленом за Волгой в начале IV веке н.э. В то время Гунны большую войну затеяли за создание своей великой земли, и начали тревожить своими набегами волжский регион. Это явилось причиной ухода Русичей из Зеленого края. И ушли они туда, где пастбища, реки полны рыбы и люди не умирают. В те времена Ра река (Волга) была границей с другими землями — восточной границей Руси. При своем движении из-за Волги Русичам пришлось биться за новые земли и за жизнь свою. Вначале они с великими трудностями переправили всех людей, и скот на другой берег Волги. Потом пошли от Волги на полдень и там Готское море увидели и вооруженных Готов. Русичи вынуждены были сражаться с Готами, потому как Гунны шли по пятам. Русичи разбили готов. Возглавляли поход три сына Орея — Кий, Пашек и Хоровато. Мы имеем трех новых славянских лидеров — предводителей дружин, за которыми шли молодежь, скот, коровы и овцы. Дошли они до гор Великих — Кавказа, где было много травных равнин и множество злаков. Там они и поселились в городе Киеве, возведенном Древним Кием. Этот исход стоил Славному племени много крови. Славное племя — Русы.	ВК
	В дальнейшем Русичи пошли от Готского моря к Днепру. Это был новый этап в жизни племени после исхода Русичей из Края Зеленого из-за Волги к Дону. В ходе движения или перед его началом Русичи смогли разбить Гуннов и Язов. По-видимому, в новых для Русичей местах проживали племена, с которыми не заладилось соседство. И уже давление со стороны, как Гуннов, так и Язов, заставило часть Русичей отправить-	ВК

	ся далее в сторону Русской равнины.	
	В Донских степях появились Готы с Гунами, и начались бесконечные войны. Ушёл и князь Кий к Дунаю синему, дошёл до дунайского гирла и там осел. Да увидел он и люди его, что житья и там мирного нет — всякий день война. И пошёл князь Кий к Тыше-реке дунаевой, и поставил там град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми. Да вскоре и туда война добралась. Волохи не давали покоя Русам, и другие народы против киян восставали, и ушёл князь Кий из тех мест и к Карпат-горам отправился. Однако ж и на Карпат-горе не было житья мирного, и там война шла всякий день. И пошёл он к Роси-реке.	Сказы Захарихи
	Когда князь Кий пришёл на Русь, то обнаружил, что на Роси-реке издавна жили люди славянские. И спросил их Кий, что за град сей и чьи в нём люди. И отвечали те, что град их называется Княжгород. И велел Кий новые стены править и новые столбы ставить. И рыли горожане с киянами колодязи в граде, и улицы мостили, как следует. И скоро стал град чистый и крепкий. А потом князь Кий пошёл на Днипро и там Киев-град ставил, а от Княжгорода ему всегда помощь и поддержка была.	Сказы Захарихи
	Соединение Русичей (Старояры), давно живущих на Русской равнине, с племенем Кия (Новояры) в районе Днепра произошло в IV веке н.э. (Польский историк М.Стрыйковский говорит о 430 годе н.э., как о дате основания Киева).	БК
327-328 гг.	Константин соорудил мост через Дунай, разбил скифов. Те были принуждены направлять до 40 тыс. воинов в его армию. При дворе Константина получил воспитание «почетный заложник» Аорих, сын короля визиготов Ариариха.	
332 г.	Константин опять перешел Дунай и одержал победу над готами. По оценкам средневековых историков, ему удалось добиться зависимости скифов. Он принимал также у себя скифских изгнанников.	
359 г.	Император Констанций победил в Дакии сарматского царя Зизаиса.	
IV век	В IV веке в степи появились Готы Германреха (имеются в виду прикарпатские степи) и злобились на Русичей. Была большая брань, и Готы были потеснены и отогнаны до Донца и Дона. От Готов была освобождена вся Русская степь до указанных рек. Германарех — известное историческое лицо, заключил мир с Русичами. Для закрепления мира Русичи отдали Германареху в жены свою девушку. Она была значительно моложе Готского реха. Впоследствии она сошлась с сыном Германареха, и об этом стало известно. Германарех жестоким способом ее наказал за предательство — разорвал ее конями. Данное убийство и вызвало гнев Русичей, и они пошли на Германареха, который разбил в тот раз Русичей и поверг их. Это вылилось в крайнюю жестокость. Славянского князя Буса и его 70 других воевод распяли на крестах. От этого печаль великая была на Руси. Но молодой Вендеслав собрал Русь и пошел на Готов, и разгромил их. Так земля Готская стала Русской (на Дону).	БК
	Русы начали селиться в той округе, в бассейне рек Донца и Дона. В те времена Греки начали постоянно угрожать Русам на юге и довели дело до войны, а потом и до другой, и так без конца. Русы не смогли противостоять Грекам. Много воинов пало в тех сражениях. И Русы пошли прочь от южных своих земель от Греков подальше и селились на Дону и Донце, а потом уже пришли на Днепр и Дунай, где мирно жили. Греки активно влияли на жизнь Русов после Германареха с IV по VII века.	БК
367-369 гг.	Император Валент переправился через Дунай и вторгся в Скифию. Заключил мир с королем визиготов Атанарихом.	
ИТОГ		
	По следам оставшимся, явствует, которые города и реки славянами на-	М.Ломоносов

	<p>званы. Рось-река, впадающая в Днепр, и другие того ж имени воды в российских пределах, а особо город Старая Руса, доказывают бывшие там в древности жилища россов, переселившихся от Волги к западу, которые по своему имени новые поселения называли, как и восточное плечо реки Неман именовали наподобие других переселенцев, Русою.</p>	
	<p>В Троянских владениях была река Рса или Раса. Везде, где сидели русы, мы находим и реку этого имени. Нынешний Аракс есть древняя Рса; по географии того времени означают тут народ Рось и страну того же имени, названных впоследствии Скифами. Аракс назывался арабами Эль-Рас, монголами — Орсай и Расха, греками — Раса и Орос. Волга также называлась Рсою, когда продвинулись к ней из-за Каспийского моря Русы и Унны. Это же имя сохранила река Руса или Порусье в Новгородской губернии, где сидела Русь алаунская древнейшая. Река Рось, впадающая в Днепр, где сидела Русь Днепровская или Поросяне. Русское море или Черное, где была Русь черная. Река Руса в Моравии, где сидели Русняки. Река Руса, составляющая правый рукав Мемеля или Немана, называвшаяся этим именем от самого истока своего, по которой сидела по всему ее течению Русь Алаунская, перешедшая со старого жилища на новое место и дошедшая, наконец, до взморья и распространившаяся по нему налево до Русни. Это заставляет заключить, что и в Троянских землях сидела некогда Русь, следовательно, хотя бы часть Троян была племени Русского.</p>	<p>Е.Классен</p>
	<p>Первые упоминания о древней государственности славян относятся к 2600 — 2500 гг. до н.э. Корневым словом наименования славян было «слава». Славянские племена первого этапа расселения были первыми «индоевропейцами» на Восточно-Европейской равнине. Археологически с ними соотносятся племена майкопской, древнеямной, возможно, среднестоговской, волосовской, афанасьевской и других аналогичных по времени и территории культур.</p> <p>Прослеживается устойчивость антропологических типов с III тыс. до н.э. в местах расселения славян. Многофакторный анализ археологических памятников, данные лингвистики, исторических источников и этнографии позволяют сделать вывод, что, несмотря на разнообразие археологических культур, все эти народы, населявшие Восточно-европейскую равнину с начала II тыс. до н.э. и до летописного времени, были славянами. «Исчезновение» трипольской культуры следует рассматривать как постепенное перемещение племен на новые плодородные земли. При постоянстве населения трипольская культура «перешла» вначале в культуру среднечереповскую, а затем — в фатьяновскую, племена которой расселились к родственным славянским племенам волосовской культуры. Население волосовской и фатьяновской культур может быть соотносено со славянским племенем русов.</p>	<p>Летопись</p>

Представленная хронологическая картина является лишь контуром реальной истории. Мы соединили сведения из различных источников и видим, насколько глубоко в историю уходят корни русского народа. Видим взаимосвязь сведений из различных источников и их дополнение друг друга. Представленные сведения однозначно говорят, что «скифы» по официальной традиции были на самом деле русами, древним племенем, от которого по праву можно вести историю Русского народа!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждый народ, кто бы он ни был, должен иметь своих предков. Это есть закон, и закон непреложный и неизменный. Русский народ есть потомок своих предков — ближних, дальних и пращуров (предков доисторических). В этой связи, чтобы знать свою начальную историю, мы должны знать, кто были наши предки. Когда мы разыщем их и удостоверимся в них, перед нами будет вскрыта тайна нашей начальной истории. Русский народ не может являться каким-то уникалом, который или забыл, или потерял свою начальную историю. У нас было начало. Но на русскую историю нельзя смотреть глазами наших летописцев. На неё нужно смотреть глазами нашего времени, и так широко, как позволяет нам наша историческая наука, и в глубину не до «официального» 862 года, а много глубже, на несколько тысяч лет, во времена наших пращуров.

В нашей исторической науке, с лёгкой руки историков-норманнистов, существует тенденция считать князя Кия и его братьев вымышленными персонажами народного фольклора. Поэтому о Кие, его братьях и об их правлении в нашей исторической науке нет ничего. Между тем, огромный период времени от начала создания Кием своего государства до появления в Киеве Олега Вещего на Русской равнине существовала держава «Русская Земля», родословная князей которой известна и хорошо описана в летописи «Будинский Изборник» (см. «Об истинной истории древней Руси»). Это значит, что из истории русского народа исключено около 500 лет блестящей истории наших предков в угоду Владимиру Мономаху и его потомкам. Получается, что не норманнские или варяжские князья создали Русское государство, а князь Кий, и не в 862 году, как учат норманнисты, а в 431 году н.э., когда Кий начал княжить после смерти своего отца Орея, когда ни шведов, ни данов, ни вообще норманнов ещё не было.

Но наука ничего не знает о летописи «Будинский Изборник». Но еще Патриарх Прокурус (434 — 447 гг.), управлявший Византийской патриархией при императоре Феодосии II, сообщает в своём обращении к византийцам о народе Южной Руси, в котором он видит потомков росов, упоминаемых пророком Иезекииелем, что этот народ Южной Руси напал вместе с гуннами хана Ройлы (или Ругилы) в 420 году на Византию. Но император Феодосий откупился, и русы вернулись в свою страну на реку Борисфен (Днепр), а хан Ройла скоро умер, и на его место выбрали Аттилу. Здесь Южная Русь — это те племена Руси, которые, придя от Дуная, осели по рекам Роси, Сейму, Днепру, Десне и Суле. В начале пятого века здесь началось государство «Русская Земля», в которое входили следующие племена: Русь, Поляне, Древляне, Дреговичи, Полочане (они же Западные Кривичи) и Северяне. Основателем этого государства и был князь Кий, ходивший «с силой ратью к Царьграду», а «забытый царь» и был император Феодосий II.

Но и это оказывается не все. Можно точно и твёрдо считать, что начало истории Русского народа зародилось даже не с началом державы князя Кия — «Русской Земли», а много раньше. «Русская Земля» или Первая Киевская Русь — это очередной этап в истории формирования Русского государства из сходящихся сюда, в Киев, отовсюду, русских племён. Изучая жизнь этих племён, которые когда-то заселяли необозримые пространства нашей древней территории на Русской равнине ещё с древнейших вре-

мён, мы можем проследить весь ход нашей начальной истории. Прежде всего, мы увидим, как под влиянием многих и разнообразных событий исторического характера все эти племена, движимые и руководимые силой своей судьбы, стекались сюда со всех концов мира, вот на эту древнюю территорию России. Затем мы увидим, что всё это движение происходило под знаком страшных страданий и горя, покрывших все пути этого движения слезами и кровью.

Мы теперь хорошо знаем, кто были эти таинственные племена, заселявшие нашу древнюю территорию. Мы знаем, что одни источники называли их киммерийцами, другие кимрами, а третьи — ассирийские источники — называли их, по преданиям, гимиру. Малоазиатские греки знали уже по преданиям о киммерийцах как об участниках Троянской войны, что указывает, что киммерийцы были известны уже в 12 — 13-м столетии до н.э. Есть указание даже на то, что один из героев этой войны был Ахиллес-киммериец, житель древнего Крыма, но другие называют Ахиллеса Скифом. Анналы ассирийских царей Саргона 2-го, Есархеддина 2-го и Ассурбанипала Ужасного говорят об изнурительной войне Ассирии с гимиру (киммерийцами), где победителей не было. Сведения о киммерийцах в анналах Ассурбанипала кончаются весьма многозначительно, что «Гимиру никогда не боялись его предков и руки их никогда не обнимали ног ассирийских царей».

Таковыми же обитателями нашей древней территории, пришедшими на эту территорию, по данным Геродота, ещё в 1513 году до н.э. и ведшими войны с киммерийцами, а затем мирно жившими с ними вплоть до объединения с ними в 9-м или 8-м веке до н.э., были многочисленные племена скифов. Они тоже были нашими дальними предками. Причем по П.Трогу и П.Орозия скифы являются самым древним народом и начали владеть миром еще в 3600 году до н.э. Спустя около тысячи лет после прихода скифов на нашу древнюю территорию пришли туда другие наши дальние предки — племена сарматов. А вслед за ними, приблизительно через 100 или 150 лет, пришли кривичи, в древности известные под именем Венды, Уэнды, Винды, Вениды. Все эти вышеупомянутые народности есть те этнические элементы, из которых в течение нескольких тысяч лет выработалась основа нашего народа. Почему это так спросите? Потому что все эти племена называли себя «Русами», и так называли себя всё время, с древнейших времён. Наше исследование это показало.

И всё это уходит в седую глубину веков к прародителю-народу. Предки-пращуры нашего русского рода, населявшие в разное время древнюю территорию России, были многочисленны и разнообразны по своим племенным прозвищам и названиям, но по происхождению своему были однородными, ибо происходили от одного и того же народа-прародителя, история которого уходит в седую глубину веков, к тем временам, когда наша планета ещё не переживала цепи катастроф планетного масштаба — всемирный потоп 9564 г. до н.э.

Древние учёные авторы хорошо знали о наличии на древней территории России народа Русов, во всех его фонетических особенностях произношений, как-то: русы, росы, расы, русены, борусы, рутении и т.д. Клавдий Птоломей, живший до 125 г. н.э., в своём труде Система географии, упоминает лесную русь (бор-русь), которых он по-латински называет боруски и помещает их к западу от будущей Москвы, около будущего города Боровска и древней Руси или Рузы, так указано на его карте. Свои сведе-

ния о древних заселениях русских племён он получил у Восточного Легиона, который действовал по побережью Чёрного, Азовского и Каспийского морей и производил разведку по всей древней территории Русского народа и особенно по р. Волге, Оке, Дону, Днепру, Днестру и их притокам. Разведка эта производилась по требованию римских императоров Клавдия и Нерона, т.е. в 41 по 68 год н.э. Римские разведчики доносили своему начальству о ряде племенных объединений, как-то: о Лесной Руси, о Руси-Колунях, живших в Колунях или городищах по всей лесостепной полосе, и о других племенах, имена которых они произносили, коверкая, или давали им свои имена и прозвища.

Затем мы имеем свидетельство греческого автора-географа Агатемеруса, жившего около 215-го г. н.э., который называет р. Волгу «рекой Росов», потому что по ней жил народ Росы. Следующим свидетелем является Моисей Хоренский, живший около 468 г. н.э. в Армении и написавший Историю народов, где упоминает народ Русов. Потом мы имеем свидетельство сирийского Ритора Захарии, который упоминает о могучем народе Росов, занимавшем огромную территорию земель к западу от р. Дона. Эта запись относится к 555 г. н.э., т.е. к тому времени, когда готский историк Иордан начал писать свою Историю Готов. Затем следующим историком-свидетелем является известный Псевдоиосиф, упоминающий народ Руса, который жил к северу от Чёрного моря. Персидский правитель Дербента Шах-Риар упоминает о народе Рус в 645 году. Учёный Кнауер — специалист по древней арабской литературе, говорит, что арабские авторы сообщают, что они знали народ Русь, который жил по р. Волге до 713 года н.э.

Полагаем, что эти фактические данные свидетельствуют о предках русских, называвших себя Русами. Но и до появления римских разведчиков «Русь» уже была. Ведь по «Велесовой книге» в течение 1000 лет, начиная с VII века до н.э., на Русской равнине существовала держава «Русколань». Римляне, коверкая прозвище, называли их Роксоланами, Росомунами и т.д. Археолог Самоквасов разыскал более 3000 этих «колуней» или круглых городищ, в которых когда-то жили эти самые Русколань. Многие эти городища-колуни относятся к временам неолита, т.е. в них жили наши предки в так называемый скифский период нашей истории.

И это оказывается не все. Жили когда-то эпические князья Славен и Рус, которые, по всей видимости, были реальными фигурами. Это они основали у озера Ильмень города Славенск и Русу в 2395 году до н.э., вокруг которых происходят многочисленные исторические события на протяжении более чем 3000 лет до известного всем, кроме нашей исторической науки, новгородского князя Гостомысла. А род свой Славен и Рус ведут от прародителя Скифа, по имени которого и назывались наши пращуры Скифами. А отсюда следует, что история жизни наших предков с допотопных времен реальная действительность и, что города Славенск и Руса существовали и древностью своею подтверждают жизнь славянского, русского племени с древнейших времен на огромной территории от Дуная до Урала, от Балтики до Черного (Русского) моря, что являлось скифской землей.